

de visu

1/2'94

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция “De Visu” приносит читателям свои извинения за задержку в выпуске очередных номеров журнала. Причина этого — тяжелое финансовое положение, в котором журнал оказался к началу 1994 г.

Благодаря московскому телеканалу “2×2”, взявшему на себя все расходы по изданию журнала, начиная с 1994 г., из этой безнадежной ситуации удалось найти выход.

Исключительно нашим желанием преодолеть хроническое отставание, к которому до сих пор не привыкли наши читатели, продиктовано решение об издании трех сдвоенных номеров в этом году (вместо намеченных шести — так-ва теперь будет периодичность “De Visu”).

de visu

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 1992 ГОДА

1/2 (14)'94

ПУБЛИКАЦИИ И РЕПУБЛИКАЦИИ

- 3 А.А.Кондратьев
Письма Б.А.Садовскому
Н.А.Богомолов, С.В.Шумихин
- 40 Ф.Сологуб
Выступление в Академии Художеств
М.М.Павлова

СТАТЬИ

- 44 *К.Ю. Постоутенко*
Н.К. и Э.К. Метьеры: Парадокс
национальной самоидентификации
- 49 *Инна Андреева*
«Чукоккала» и около

ЗАМЕТКИ И СООБЩЕНИЯ

- 62 *Э.Гаретто, Н.В.Котрелев*
К атрибуции В.С.Соловьеву стихотворения
М 200: Приписываемое: «Эпиграмма на В.В.Розанова»
- 66 *О.В.Червинская*
Неизвестное письмо Н.С.Гумилева
- 67 *Р.Д.Тименчик*
О фактическом субстрате мемуаров Г.В.Иванова
- 68 *В.В.Нехотин*
Из реального комментария
к стихотворениям М.А.Кузмина

БИБЛИОГРАФИЯ

- 70 *Л.М.Турчинский*
Русские поэты XX века. 1900-1955
Дополнения к библиографии А.К.Тарасенкова

РЕЦЕНЗИИ

- 97 С.А.Есенин. Материалы к биографии. М., 1992;
Солнцева Н. Китежский павлин. М., 1992;
Солнцева Н. Последний Лель. М., 1993.
М.Никё.

ОБЗОРЫ

- 101 Книги
- 109 Журналы
- 120 Газеты
- 127 Славистские журналы в 1993 году
М.Шруба.
- 128 Новые украинские журналы
О.В.Шурлякова

ХРОНИКА

- 132 Взаимодействие литератур
в мировом литературном процессе (Гродно)
Т.Е.Автухович
- 133 VI Булгаковские чтения (С.-Петербург)
Р.Я.
- 134 100-летие В.В.Маяковского
в Пушкинском Доме (С.-Петербург)
В.Ю.Вьюгин
- 125 «Свое» и «чужое» в литературе
и культуре (Тарту)
А.А.Данилевский., П.Г.Торопыгин
- 136 Литература и фольклорная традиция (Волгоград)
Е.И.Маркова
- 137 Первые Розановские чтения (Елец)
Алалей Котылев

POST SCRIPTUM

- 139 К публикации
«Беседа о пролетарской культуре в Вольфиле»
В.Г.Белоус
-

Журнал редактируют
АЛЕКСАНДР ГАЛУШКИН и АЛЕКСАНДР РОЗЕНШТРОМ

Над номером работали
ЮРИЙ БИН, ЕЛЕНА ДВОРЕЦКАЯ, ТАТЬЯНА ЛЕПИХОВА,
КОНСТАНТИН ПОЛИВАНОВ, СЕРГЕЙ ПУТИЛОВ, АНДРЕЙ УСТИНОВ

Оформление
ТАТЬЯНА ЧЕРНОВА

При перепечатке ссылка на «De Visu» обязательна
Рукописи не рецензируются, но возвращаются

№№ 0-11 за 1992-1993 гг. изданы на средства Агентства «Алфавит» (Москва)
№№ 4-11 --- при поддержке «Союза учредителей фондов немецкой науки», Эссен
(Stifterverband der Deutschen Wissenschaft, Essen)

С 1994 ГОДА «DE VISU» ФИНАНСИРУЕТ УЧРЕДИТЕЛЬ
«ТЕЛЕКАНАЛ 2*2»

Адрес редакции: Москва, 117437, ул.Октябрьская, 4, стр. 2, к. 407
Телефоны: (095) 289-63-08, (095) 335-28-84
Факс: (095) 289-63-08

© De Visu, 1994

А.А.КОНДРАТЬЕВ ПИСЬМА Б.А.САДОВСКОМУ

Вряд ли имеет смысл представлять читателю «DV» А.А.Кондратьева и Б.А.Садовского как абсолютно неизвестных авторов. Не случайно над обилием нынешних публикаций Садовского уже подсмеиваются ехидные газетные обозреватели, а творчество Кондратьева стало предметом не только специальных штудий, но и монографии одного из крупнейших современных филологов — В.Н.Топорова. Впервые после более чем 80-летнего забвения в России издана сотысячным тиражом проза Кондратьева (Кондратьев А. Сны: Романы, повесть, рассказы. СПб.: Северо-Запад, 1993).

Вместе с тем стоит сказать, что мнение будто единственно репрезентативное собрание писем Кондратьева хранится в Отделе редких книг и рукописей Санкт-Петербургской Публичной библиотеки (или, как она называется теперь, — Российской национальной библиотеки), совершенно неверно. Скорее даже можно утверждать, что наиболее представительные и интересные комплексы его писем хранятся в РГАЛИ и РГБ.

Нынешняя публикация заполняет очевидный пробел в биографиях обоих авторов, столь близких друг другу как по литературной позиции, так и по всему строю мыслей и чувствований. И даже как-то странно представить себе, что на протяжении долгого времени своей литературской судьбы Садовской и Кондратьев не были знакомы, — настолько близки они в сознании сегодняшнего историка литературы.

Причиной этого, скорее всего, служило географическое разделение: Садовской делил время между Москвой и почти родным Нижним, а Кондратьев был закоренелым петербуржцем. Да и сотрудничали они в разных изданиях, почти нигде не пересекаясь. Но интерес друг к другу — во всяком случае, у Кондратьева к Садовскому — существовал уже какое-то время. Еще в январе 1910 г. он спрашивал Брюсова, с которым находился в довольно интенсивной переписке: «Мне хотелось бы поменяться книгами с Борисом Садовским. Нельзя ли устроить это при Вашем посредстве?» (РГБ. Ф. 386. К. 90. Ед. хр. 8. Л. 11). Но вряд ли это могло произойти тогда. Из воспоминаний Кондратьева мы знаем, что с Садовским он познакомился в доме своего сослуживца по канцелярии Государственной думы профессора П.В.Безобразова, и случилось это, скорее всего, незадолго до первого письма.

Поначалу письма Кондратьева еще слегка официальны, но потом он начинает свободно забалтываться, как будто всю жизнь знаком со своим собеседником, и ни разу среди этих писем не промелькнет та вполне небезобидная ироничность, которая так запомнилась кондратьевским собеседникам. Кажется,

что встретились два близких человека и спешат наговориться, пока их не разлучила судьба.

На разговоры — в жизни и в письмах — времени и действительно было отведено немного: парализованный Садовской застрял в Нижнем, а Кондратьев оказался в имени своей тещи на Волыни, отошедшей к Польше, и там прожил до 1939 г., когда пешком ушел от советских войск, унося лишь то, что можно было рассовать по карманам. Потом он скитался по Европе, а затем перебрался в США, где и умер, пережив Садовского на пятнадцать лет. Едва ли он знал что-нибудь о судьбе своего дальнего знакомца: даже газетные номера до него доходили нерегулярно, и ложное известие о смерти Садовского в середине 1920-х гг. вполне могло его не достигнуть. Да и Садовской скорее всего не представлял, где сейчас Кондратьев, жив он или нет. Но при этом, одушевленный врожденным историческим чувством, он заботливо и любовно подбирал свой архив, проданный в 1934 г. Государственному Литературному музею. Так, вероятно, относились к своим бумагам просвещенные дворяне ушедшего века, как собирався и берегся Остафьевский архив князей Вяземских и подобные ему коллекции.

Судя по всему, подобный мудрый анахронизм архивного инстинкта был присущ и Кондратьеву, часто обращавшемуся к наследникам интересовавших его поэтов прошлого столетия или к коллекционерам, бережно уносившим в свои закрома мало кому сейчас нужные бумажки. Остается лишь горько печалиться, что пропали многочисленные письма к нему, по которым можно было бы гораздо полнее представить себе и круг интересов адресата, и его судьбу, и те во многом загадочные для нас сферы, в которых он вращался. И речь тут должна идти не только и может быть даже не столько о письмах литераторов перво-разрядных (а среди его корреспондентов наверняка были Блок и Брюсов, скорее всего — Анненский и Гумилев), сколько о посланиях тех, кого традиционная история литературы награждает не слишком возвышенными определениями.

Мы относительно хорошо представляем себе литераторов и издания, занимающие место среди интеллектуальной элиты своего времени, тогда как «средний» и более низкие уровни культурной жизни из поля зрения пропадают, хотя в жизни большинства литераторов того времени такие фигуры, как, например, Проппер или Гарязин, играли большую роль, чем издатели «Аполлона» и «Весов», о сотрудничестве в которых можно было только мечтать.

И Кондратьев, и Садовской — своего рода литературные неудачники. Садовской, правда, долгое время

пытался сделать бойцом литературного стана и заслужил громкое имя в критике «Весов», но постоянные неудачи в последующие годы привели лишь к озлобленности и желанию отомстить тем, кто остался на вершине литературного Олимпа. Кондратьев же и на это претензий не имел, ведя скромную жизнь помощника письмоводителя Государственной Думы, время от времени печатавшегося в самых разных изданиях, но книги издавая чаще всего за свой счет или при помощи меценатствующих родственников. И по своей писательской манере они чаще всего стояли как бы на обочине литературы. Оба были мастерами стилизации, пристально интересовались мифологией (правда, разных исторических эпох), для обоих жизнь русской литературы XIX века была не отвлеченным понятием, а собственным именем, в котором оба они жили.

Поэтому и на литературу современную они смотрели с точки зрения историков, и оставляли нам сведения не только о Блоке, Гумилеве, Вяч. Иванове или Сологубе, но и об Авдотьях Глинках и Туманских нашего века. Масса известий о «Новом обществе поэтов», о «Вечерах Случевского», о задумывавшихся, но не реализовавшихся «Галатее» и «Мнемозине», об Александре Конге и Александре Тинякове, Иване Руквишникове и В.В.Уманове-Каплуновском, коллекционерах, театральных деятелях, просто околелитературных людях, вроде знаменитой Паллады, — вот чем ценны эти письма для историка культуры.

Но не менее ценны они и еще одной особенностью, которую очень легко почувствовать, ибо она так часто выдвигается на первый план в этих письмах. Как и с некоторыми другими корреспондентами, Кондратьев часто обсуждает с Садовским политические новости, пользуясь тем, что он волею судьбы приближен к центру политических событий. И эта беседа — также беседа единомышленников, глядящих на сегодняшнюю жизнь с точки зрения просвещенного консерватизма со всеми его плюсами и минусами. Вряд ли в задачу публикаторов литературных писем входит оценка политических взглядов и убеждений их авторов. Скажем только, что слишком долго мы были лишены возможности читать тексты, принадлежащие людям таких убеждений, а они составляли едва ли не большинство предреволюционной интеллигенции в том широком и расплывчатом смысле, который придается этому слову сегодня. Конечно, история ничему и никогда не учила человечество, но все же в ней есть нечто, помогающее самому обрести собственный опыт. И беседы двух умных людей могут оказаться бесполезными не только историкам, но и простым читателям.

Публикуемые письма хранятся в РГАЛИ: Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 114. Орфография и пунктуация приведены в основном к современным нормам, однако сохранены некоторые особенности оригинала, выделявшие его на фоне прошлой нормы.

1

28 декабря 1911

Многоуважаемый Борис Александрович.

Только что отправил Вам заказной бандеролью новую книгу мою об Алексее Толстом, которым и Вы, насколько это мне известно, немного занимались¹. Поэтому мне весьма ценно было бы знать Ваше мнение об этом труде. Буду рад, если что-либо в книге моей покажется новым и интересным. Из портретов жены поэта я выбрал наиболее благообразный. Издатель книги, верите, самый важный из членов кружка, именуемого книгоиздательством «Огни»², Евгений Александрович Ляцкий³, узнав, что я буду посылать Вам книгу, просил, если буду кроме того писать, поблагодарить Вас за благоприятный отзыв об изданных им «Былинах»⁴.

Пользуюсь случаем пожелать Вам новых успехов в литературных Ваших трудах, а равно (совершенно искренно и от души) здоровья и счастья в наступающем новом году, сумма цифр которого мне не очень нравится.

Жму крепко руку.

Ал. Кондратьев.

Мой адрес: СПб., Сергиевская ул., д. 61, кв. 26.

P.S. Если судьба Вас занесет в Петербург, несказанно рад буду видеть Вас у себя.

2

Сергиевская ул., 61, кв. 26
4 января 1912 г.

Искренноуважаемый Борис Александрович.

Спасибо за полное сочувствия письмо и указания в нем. Немедленно приобрету книгу Горленко¹. Что касается до писем Толстого к Маркевичу, то я думал, что они целиком вошли в XII-й выпуск сочинений А.К.Толстого в издании Маркса (дополнительные XI и XII выпуски заключали в себе детский дневник поэта и переписку²). Признаю оплошность свою относительно отсутствия под портретами объяснений. Первый из них изображает Ал. Толстого в форменной рубашке офицера Стрелкового полка Императорской

А.А.Кондратьев.

водившаяся. Я считаю ее снятой приблизительно в то же время, как и карточку, помещенную мною у Ясинского в его «Беседе». Таким образом все три портрета, имеющих в книге, напечатаны впервые.

Я очень рад совпадению относительно любви к Ал. Толстому. Я занимаюсь им потому, что тоже был на нем воспитан и слушал чтение его былин, когда не умел еще читать. Позднее, лет до 15 и далее, он был моим любимым поэтом. В благодарность ему за доставленные мне в детстве минуты, я и поставил себе целью написать его возможно полную биографию, а также собрать оставшиеся не напечатанными его стихотворения...

Радуюсь также, почувствовав точки соприкосновения в убеждениях⁴. Это тем более приятно, что в таком космополитическом городе как в Петербурге, где почти вся печать находится в чуждых интересам родины руках, даже от русских писателей приходится слышать об Алексее Толстом и Тютчеве такие вещи, что становится больно и обидно.

Один мой знакомый в присутствии почетного академика Бунина упомянул фамилию Тютчева. Бунин счел долгом изречь: «Ах, это тот самый Тютчев, что стихи в честь Муравьева-Виленского написал?»...⁵ Или, сортом пониже, некий Аркадий Аверченко, узнав, что я работаю над Алексеем Толстым, не преминул сосречь что-то по адресу «автора кающегося Дон-Жуана»⁶, не зная, конечно, по отсутствию образования, что Дон-Жуан действительно окончил свои дни в монастыре, да и теперь останки его ревниво охраняют монахи...

Не знаю, удастся ли Вам найти в Петербурге издателя. Во всяком случае, от всего сердца желаю Вам возможно красивее и выгоднее издать эту книгу⁷. Кроме своего интереса она имеет то достоинство, что полезна, и Вы сами знаете, почему.

Жму крепко руку.

Александр Кондратьев.

Не забудьте адреса: СПб., Сергиевская ул., д. 61, кв. 26

3

<26 января 1912 г.>¹

Дорогой Борис Александрович.

Сегодня я говорил по телефону с Борисом Владимировичем Никольским². Его даже к телефону трудно бывает обыкновенно получить, так он занят своей адвокатской практикой, лекциями, уроками у великих князей и... Русским Собранием³. Я сообщил ему о Ваших занятиях Фетом и желании с ним познакомиться. Сообщил также, что Вы пробудете в Петербурге лишь до Воскресенья. Он просил меня передать Вам, что весьма рад будет видеть Вас у себя и поговорить с Вами. Начал тут же справляться, когда у него будет свободное время в течение ближайших дней. Оказалось свободное время только в Субботу, после обеда, в 7 часов вечера. В более позднюю часть вечера он имел в виду отправиться в баню. Его адрес — Офицерская, 3; тлф. — 40-56, жена — Екатерина Сергеевна (дочь ре-

дактора Историч<еского> Вестника⁴). Быть может, он также Вам посоветует, где можно напечатать письма Фета⁵. С тестем своим он, кажется, не слишком близок.

Буду весьма рад увидиться с Вами еще раз до Вашего отъезда.

Желаю успеха во всем.

Ваш Ал. Кондратьев.

4

Сергиевская, 61, кв. 26
12 апр<еля>. 1912 г.

Глубокоуважаемый Борис Александрович.

К глубокому огорчению моему, уходя от Вас, я забыл любезно подаренную Вами книгу стихов Ваших¹ и портрет Алексея Толстого. Вспомнил об этом я уже спустившись с лестницы, и мне было неловко вновь беспокоить Вас своим звонком и приходом.

Единственным утешением в этом огорчении мне представляется возможность вновь посетить Вас с целью взять книгу (мне уже знакомую, т<ак> к<ак> я брал ее на прочтение от Елизаветы Павловны Безобразовой²) и заодно получить удовольствие в беседе с Вами. Я однако надеюсь, что если обстоятельства помешают мне зайти к Вам в ближайшие дни, это не удержит Вас от того, чтобы навестить меня.

Жму крепко Вашу руку.

Ал. Кондратьев.

5

Сергиевская, 61, кв. 26
19 апреля 1912 г.

Дорогой Борис Александрович.

Прилагаю пригласительную повестку на «Вечер Случевского» (по-видимому, последний в этом сезоне)¹. Состоится у Владимира Васильевича Уманова-Каплуновского² (жена — Варвара Александровна). Т<ак> к<ак> я не был на последнем собрании, то о приходе Вашем будут знать только члены пригласившего Вас президиума. (Все они, в том числе и Уманов-Каплуновский, дали свое согласие). Хозяин Вечера, присовокупив, что он очень рад будет видеть Вас у себя, припомнил также, что был раз напечатан одновременно с Вами в Русской Мысли (Ваше стихотворение о Грозном Царе и его перевод из Верхарна)³.

Между прочим, в числе гостей будет некий Бертенсон⁴, у которого большая коллекция автографов. По всей вероятности, у него есть и Фет. Примите это к сведению. Захватите с собой Ваши стихи. Приходить нужно часам к 10, а если хотите покороче сойтись с хозяином, от которого во многом зависит вступление в члены кружка, — и раньше. Хозяин, к сожалению, имеет склонность печататься в жидовских освободительных изданиях (только бы платили!).

Жму крепко руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

6

28 апр<еля> <19>12 г.

Многоуважаемый Борис Александрович.

Памятуя любезное приглашение Ваше, прилагаю рецензию на две книжки стихов Аполлона Коринфского¹. Крайне жалею, что до сих пор не мог собраться к Вам. В то Воскресенье как Уманов-Каплуновский, так и другие выражали огорчение по поводу Вашего отсутствия. По-моему, Вам следовало бы, в силу многих соображений, вступить в число членов этого Кружка. К сожалению, ближайшее собрание состоится не раньше осени.

Ужасно хочется у Вас побывать. Если не уеду в Воскресенье из Петербурга на охоту, б<ыть> м<ожет>, мне удастся осуществить это желание. Прошлый Понедельник (праздник) безрезультатно мок в лесу. Если рецензия не подойдет — не уничтожайте, пожалуйста. Мне она когда-нибудь пригодится.

Жму крепко руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

Сергиевская, 61, кв. 26.

Как бы хорошо было, если б Вы ко мне заглянули в один из вечеров.

7

Сергиевская, 61, кв. 26
1 мая 1912 г.

Глубокоуважаемый Борис Александрович.

Собирался было к Вам сегодня, но помешали семейные обстоятельства (инфлуенца в семье). Получил, наконец, несколько экземпляров «Сатирессы»¹ и, по исправлении многочисленных опечаток, буду иметь удовольствие при первом же удобном случае вручить Вам экземпляр. Хотелось бы написать в Нижн. Новгород относительно Щербины, да не знаю адреса Лазаревского².

Жму крепко руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

А если Вы сегодня соберетесь ко мне, буду весьма рад.

8

11 мая 1912 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Борис Александрович.

Сегодня я выслал вам заказным письмом рукопись своей статьи. Час спустя я встретил своего сослуживца, кн. Н.В.Голицына¹, которому вчера дал на прочтение другой экземпляр этой статьи (переписанный на машинке). Он мне сообщил, что, встретив вчера Евг. Ал. Ляцкого (они приятели), в свою очередь, передал ему эту статью, предлагая ее поместить в Современнике². Т<аким> о<бразом>, на руках у Ляцкого один экземпляр статьи уже есть, то <есть> передавать ему второй экземпляр я полагал бы излишним.

Если бы Вы, дорогой Борис Александрович, прочтя эту статью, сочли бы ее для печати подходящей, я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы сообщили об этом в разговоре Евгению Александровичу. Напечатать ее в возможно непродолжительном времени, помимо экономических соображений, является для меня важным потому, что, того и гляди, кто-либо, прочтя записную книжку Толстого, не побоится нарушения авторского права наследников и тиснет где-нибудь в газете выборки из ее содержания.

Пока Городецкий, кажется, ее не давал никому. О своем намерении использовать содержание записной книжки я сообщил наследнице поэта, г-же Мухановой, и она в ответном письме не только не опротестовала это намерение, но и сообщила мне кое-какие новые для меня данные о путешествии Толстого. Не могу придти к Вам сегодня, т<ак> к<ак> должен сидеть на вечернем заседании комиссии по запросам часов до 12 ночи... Не знаете ли, где теперь живет Н.А.Попов³: в Петербурге или Поповке?

Жму крепко руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

Сергиевская, 61, кв. 26.

9

19 мая 1912 г.

Дорогой Борис Александрович.

Третьего дня я собрался к Вам и, выйдя уже на лестницу, увидел в почтовом ящике письмо от Вас с очень приятным для меня сообщением, за которое большое Вам спасибо. Прочтя в письме просьбу о предварительном извещении на случай визита, я предположил, что у Вас на этих днях предстоит интимное свидание, которому я мог бы помешать. Поэтому я к Вам тогда и не поехал. Но, т<ак> к<ак> мне все-таки хотелось бы повидаться с Вами, я и решил заглянуть к Вам, если не удастся сегодня вечером, в одно из утр на будущей неделе. Дело в том, что или сегодня вечером, или завтра днем я перевожу семейство на дачу. Вчера я тоже хотел рискнуть приехать к Вам вечерком наудачу, но помешали пришедшие к нам родственники.

Очень я Вам благодарен за услугу относительно Современника. Теперь остается только дрожать, чтобы кто-нибудь, познакомившись после меня с записной книжкой Толстого, не напечатал извлечений оттуда ранее, чем они появятся в Современнике... Но зато я спокоен и счастлив, что мне не надо бегать по редакциям, предлагая свой товар.

Удалось ли Вам пристроить в какое-либо издательство книжку рассказов?¹ Будет ли заменять Вас летом Ляцкий, или Вам будут пересылать летом в деревню корректурные листы?

7

По праздникам, до роспуска Думы я рассчитываю пребывать в Поповке и буду рад, если Вы меня навестите. Адрес: Подобедовка, Большой просп<ект>, между 6-й и 5-й дорогами. Дача Павла Петровича Кондратьева (я живу там совместно с родственниками).

Елена Павловна благодарит Вас за внимание и в свою очередь шлет Вам привет.
Жму крепко руку.

Ваш *Ал. Кондратьев*.

Для письменных сношений мой адрес следующий: Шпалерная ул., канцелярия Гос<ударственной> Думы, Александру Алексеичу Кондратьеву. Тлф. 524-81

10

Сергиевская, 61, кв. 26
2.XI.1912

Дорогой Борис Александрович.

Прилагаю для «Русской Молвы»¹ статью о Щербине (родился 2 декабря 1821 г.) с ненапечатанным в Собр<ании> Соч<инений> стихотворением (по-моему, оно нигде не напечатано). Кроме того, *на случай* недостатка материала в критико-библиографическом отделе, прилагаю рецензию на Коринфского, забракованную прошлой весной в «Современнике»².

Кто заведует у Вас литературным отделом?

Когда начнет выходить Мнемозина³?

Жму крепко руку и желаю успеха.

Ваш душевно *Ал. Кондратьев*.

P.S. Если не боитесь — по вечерам <я> дома.

11

Сергиевская, 61, кв. 26
30.XI.1912

Дорогой Борис Александрович.

Большое спасибо за память и внимание. Добрым предложением Вашим не премину воспользоваться. Рад, что место редактора критического отдела в Русской Молве получили именно Вы (рад объективно, помимо личных соображений). Будьте только осторожнее, т<ак> к<ак> найдется много охотников Вас ссадить, чтобы занять Ваше место...

Сын мой выздоравливает. Взял уже 2 ванны, но дезинфекцию можно произвести в квартире только через неделю. Моя комната изолирована, т<ак> к<ак> туда никаких вещей от больного не вносили; она помещается у передней, а потому входить туда можно безопасно для здоровья и до истечения недели. Когда будете у меня, посмотрите мой альбомчик. Какой-то из чинов цензурного ведомства вписывал в него в семидесятых и восьмидесятых годах разные стихи, из коих многие увидели свет только недавно. Есть много Соболевского и Свербеева¹.

Хотелось бы узнать адрес Мнемозины и имена лиц, к которым нужно обращаться.

Крепко жму Вашу руку и желаю всяческого успеха.

Ал. Кондратьев.

Когда начнет выходить Русская Молва, чтобы знать, к какому времени прислать статью?

12

Сергиевская, 61, кв. 26
14.XII.1912

Дорогой Борис Александрович.

Узнав на днях, что Вы прикосновенны и к литературному отделу Русск<ой> Молвы, счел возможным направить на усмотрение Ваше один рассказ и одно стихотворение¹.

Буду рад, если в случае непригодности их для напечатания, мне удастся получить обратно рукописи.

В начале будущей недели рассчитываю произвести дезинфекцию, на время которой нам придется дня на два покинуть квартиру.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш *Ал. Кондратьев*.

13

Сергиевская, 61, кв. 26
20.XII.1912

Дорогой Борис Александрович.

Восемнадцатого декабря у меня в квартире состоялась формалиновая дезинфекция. Запах почти уже выветрился. Буду душевно рад, если Вы меня в один из вечеров навестите.

Весьма признателен Вам за «Голубого Дрозда» и статью о Щербине¹.

Начал уже посещать Канцелярию Думы. С субботы рассчитываю начать каникулы (до 10, а не до 20-го декабря, как у депутатов).

За время карантина страдал от недостатка чтения. Теперь страдаю от иностранной цензуры, задержавшей, для прочтения, вероятно, адресованную мне только что вышедшую книгу на франц<узском> языке об Алексее К.Толстом. Жду не дождусь, когда я ее получу².

Ляцкий покидает Канцелярию Думы. Чем-то он теперь займется?

Желал бы Вас повидать, узнать, над чем Вы теперь работаете, как поживаете... Сомневаюсь, чтобы могло выйти что-либо самостоятельное из Долиновского предприятия³. Корнфельд⁴, вероятно, напустит туда своих южных родственников и знакомых. А впрочем, от души желаю успеха. Я не теряю надежды в течение ближайших лет обзавестись собственным маленьким журналом, не прибегая к помощи еврейских капиталов. Центром тяжести у меня будут не стихи (я их не исключаю), а историко-литературные заметки, рецензии, современные и старые ненапечатанные литературные пародии, а кроме того в небольшом числе рисунки (маленькие, как некогда в Весах) и виньетки...

Иногда я подолгу и серьезно обдумываю план создания такого журнала.

А пока жму крепко Вашу руку и надеюсь Вас скоро у себя увидеть.

Ваш Ал. Кондратьев.

14

Сергиевская, 61, кв. 26
25.XII.1912

Дорогой Борис Александрович.

Пытался безуспешно снестись с Вами по телефону, но с прежней Вашей квартиры на Колокольной мне сказали, что Вы уже выехали. Получил Ваши карточки с обозначением нового Вашего адреса на Троицкой; на одной из них карандашом написано: «Херсонская, 23, кв.5». Пишу все-таки на Троицкую. Не придете ли ко мне 26 или 27 вечером пожевать пряников? Solo или с Тиняковым, если знаете его местожительство (у него, кажется, есть телефон). Благодарю за помещение Голубого Дрозда. Приходите, покажу новые стихи Алексея Толстого (Константиновича).

Жму крепко Вашу руку и поджидаю.

Ваш Ал. Кондратьев.

15

23.I.1913

Дорогой Борис Александрович.

Завтра, в четверг 24 января, у меня собирался быть коллекционер и собиратель автографов Юргенсон¹, о котором я Вам говорил. Приходите вечером. Познакомившись с ним, ничего не потеряете. Я говорил уже ему о Вас, как о человеке, вокруг которого группируются молодые поэты.

Жму крепко Вашу руку.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

P.S. По моему расчету, он уже должен был Вам написать письмо с просьбой об автографе.

Сергиевская, 61, кв. 26.

Ст. Поповка Николаевской ж. д. ;
поселок Подобедовка;
Большой просп.; дача Кондратьевых
21.VI.1913

Дорогой Борис Александрович.

Простите, что так замедлил с ответом. Виною — отчасти множество дела в междисе¹, отчасти зной почти африканский.

Появлялся в Поповке Николай Александрович Попов и через 5 дней вновь уехал, не то в Москву, не то в Киев. Часть труппы местного театра, с импресарио во главе, его провожала. Сообщил мне о том, что я давно знал и без него (о замене Ведринской Романовскою²). Теперь у него в местном театре пристроен целый выводок учениц... Есть и интересные (судя по той, которую я видел).

Вы спрашиваете, что это за Новое Общество Поэтов? Во главе — имена мало известные, или известные только в кружках. Председатель — Лисенков³ (служащий в канцелярии Гос<ударственного> Совета; член кружка любителей изящных изданий; знаток итальянского искусства эпохи Возрождения; хорошо знаком со старой русской поэзией; сам пишет стихи, но их не печатает). Главную же роль играет некто Н.В.Недоброво⁴. О нем можете узнать от Андрея Белого или Вяч. Иванова, к которым он наиболее близок. Он говорил со мною о Вас, и, в случае желания Вашего, вступление Ваше в число членов уже обеспечено. Я думаю, что Вам там понравится, т<ак> к<ак> бывает много дам и девиц, которые несомненно обратят на себя Ваше внимание. К сожалению, не все они достаточно молоды. Там есть и М-ме Гуревич (кажется, с дочерью) и Ариадна Тыркова⁵. Я не люблю дам-писательниц (за исключением Тэффи, к которой всегда чувствовал дружеское расположение).

Повесть из времен «Слова о Полку Игореве» Вам несомненно удастся⁶. Я до сих пор не могу забыть Вашего яркого эскиза о пленнике амазонок⁷. Жаль, что я ничего не читал в том же роде. «Побегов жизни» еще не читал⁸. От Тинякова — никаких известий. Не прислал ли он Вам своего летнего адреса?

Если Вы осенью приедете в Петербург — не забудьте меня навестить в Поповке.

Штейн⁹ дал мне такое объяснение инцидента с Вами относительно неплатежа Вам гонорара. До своего ухода из секретарей «Слова» он не получил от Вас ни одного письма о гонораре. После ухода — также. Но газета продолжала еще выходить довольно долго. Если бы он получил эти письма, он настоял бы на высылке Вам денег.

Вам преданный *Ал. Кондратьев*.

NB. Вернулся ли Лазаревский?

Давно собирался писать Вам, дорогой Борис Александрович, но всегда что-нибудь мешало. Закончив теперь писание длинного журнала о заседании запросной комиссии, приступаю к посланию, имеющему напомнить Вам о моем существовании. Литературная жизнь как будто замерла. Публика разъезжается, покидая град Св.Петра. Незадолго до моего отъезда в Поповку у меня были Юнгер и Тиняков², которых я увещевал съездить на Восток. Сам я туда вряд ли соберусь этим летом, хотя мой собрат по кружку Случевского — наш вице-консул в Александрии и очень зовет меня в град Клеопатры, обещая показать «все». Веду жизнь дачного муравья; каждый день тороплюсь утром на станцию, вечером — на вокзал. Читаю в вагоне «Русский Архив» (который Вы так хорошо изучили). Изредка делаю попытку набросать что-либо на бумагу, но в большинстве случаев безуспешно. Этим летом я намерен сделать попытку поближе познакомиться с одним литературным архивом, который меня притягивает уже давно. О Гумилеве, уехавшем в Абиссинию: последнее письмо получено из Джибути³. Больше не будет. Так сказала мне его жена, Анна Ахматова, сидя около меня на одном из собраний Нового Общества Поэтов. Она туда приглашена, а он — нет⁴. Мне кажется, Вам следовало бы, по приезде Вашем осенью в Петербург, вступить в это общество, т<ак> к<ак> Ваша «Галатея», на мой (быть может, ошибочный) взгляд, будучи составлена из слишком разнородных элементов, как-то не клеилась⁵. Тиняков из них, по-видимому, самый старший. Жаль, что на него находят запойные полосы. Ему бы впечатлений! Долинов⁶ за последнее время делает большие успе-

хи, но у него какое-то чересчур легкое, опереточное направление. Написал он шуточное стихотворение о том, как кто-то ловил, обдирал, жарил и ел... леших! (не то он, не то кто-то другой убеждает ловящего не делать этого, т<ак> к<ак> может среди них попасться его молочный брат). А стихотворение из Парни перевел он замечательно. Теперь Долинов и Конге⁷ (в особенности первый) завязывают отношения с секретарем Н<ового> О<бщества> Поэтов — Скалдиным⁸. У меня явилось даже подозрение о том, что не собирается ли Долинов при его содействии воссоздать рухнувший было журнал, б<ыть> м<ожет>, под другим заглавием. Н.А.Попов, с которым я рассчитывал часто видаться в Поповке, там отсутствует, т<ак> к<ак> проживает в Святошине около Киева... Это большая для меня потеря.

Напишите мне, пожалуйста, о себе. Над чем работаете, куда собираетесь ехать? Мой адрес: ст. Поповка Николаевской ж. д.; Подобедовка; Большой просп., дача Кондратьевых, искренне Вас любящему и уважающему

Александру Кондратьеву.

СПб., Шпалерная. Таврический дворец.
Канцелярия Гос<ударственной> Думы

18

СПб., Консistorская, 10, кв. 11
23.X.1913

Дорогой Борис Александрович.

Не удалось побывать у Вас перед Вашим отъездом. Не знаю теперь и когда Вы приедете. Об этом спрашивал меня и Недоброво, предложивший даже, если Вы пожелаете, считать Вас членом Нового Общества Поэтов и, если угодно, посылать Вам в Нижний повестки на заседания. Какой прикажете передать ему ответ? (Я ему говорил о Вашем желании быть членом О<бществ>а).

Хочу написать для газеты небольшую заметку о Бенедиктове и одном стихотворении его, мною найденном («Звездочка»). Я перелистал издание Вольфа — там нет...¹ Буду счастлив получить от Вас обещанную Камену².

Поджидаю ответа С.В.Лазаревского на свое письмо по поводу Щербины. Если он будет мил и ответит, я, по всей вероятности, пошлю ему на экспертизу (если он пожелает) клочок бумажки с черновиком стихотворения, писанного рукою Ал. К.Толстого, и в печати не известного.

Жму крепко Вашу руку и желаю всякого успеха.

Ваш Ал. Кондратьев.

19

СПб., Консistorская, 10, кв. 11
5.XII.1913

Дорогой Борис Александрович.

Давно уже слышал, что Вы перебрались в Москву, но адреса Вашего не знал. На днях в Новом О<бществ>е Поэтов узнал от вернувшегося из Первопрестольной Долинова Ваш адрес с присовокуплением грустной для меня вести о Вашей болезни. От души желаю скорейшего Вам выздоровления и жду не дожусь приезда Вашего в Петербург. Тиняков, в пользу которого мне удалось расположить издателя журнала, о котором мы с Вами говорили, «захворал» и, по-видимому, до сих пор не повидался и не переговорил с ним как следует лично, ограничившись посылкой письма с изложением своей программы¹. Зато удалось туда же вклеить кое-кого другого, кажется, прочно... По-прежнему читаю «Русский Архив», занимаюсь, когда можно, биографиями некоторых писателей; когда бывают свободные деньги, делаю визиты к букинистам. Приобрел, напр<имер>, за 6 р. 3 тт. Геннади². Слышал, что Вы увезли с собой Записки Н.Греча в числе прочих приобретений для Вашей библиотеки...³ Что Вам известно о самоубийстве поэтессы Львовой? Вот не думал, что Брюсов так может влюблять в себя людей. Читали Вы ее стихи?⁴ В Нов<ом> О<бществ>е Поэтов Моравская читала доклад о частушках и, представьте, имела большой успех⁵. Правда, она цитировала сравнительно немного, останавливаясь на лучших, женских и с оттенком сентиментальности. Скажите, что такое Тыркова? Меня уверяли, что она не причастна Вашей размолвке с Молвою⁶. В Нов<ом> О<бществ>е Поэтов быва-ет и она.

С историей Бальмонта я сам влопался в скверную и грязную историю. Моя фамилия фигурировала на страницах Биржевки среди лиц, протестующих против «Бродячей Собаки», где я дважды проводил с Вами весьма приятные часы. Я же этого отнюдь не имел в виду, когда предложил располагать моей фамилией, когда она просила меня присоединиться к сочувствию Бальмонту. Думал, что это будет коллективное письмо с выражением соболезнования, и что письмо это отнюдь не будет напечатано. Каково же было мое удивление, когда я узрел в газетах нечто вроде филиппики, направленной против «Собаки»⁷. Подозреваю, что тут какие-либо счеты окружающей Чеботаревскую шайки актеров с женами Мейерхольда и П.Щеголева, собиравшихся осенью открыть в Петербурге собственный кабачок⁸.

6.XII.1913

Вчера меня посетил В.Ю.Эльснер⁹. Сегодня я сам ездил навещать Тинякова. Симпатичный он человек, и очень его жаль. Притащил его к себе. Но к вечеру он у меня «затосковал» и ушел домой. Н.В.Недоброево (тов. Председателя Н<ового> О<бществ>ва Поэтов) очень просил меня уведомить президиум о дне Вашего приезда в Петербург, дабы можно было посылать Вам повестки. Теперь это О<бществ>во хочет из безуставного стать уставным. Долинов и Конгэ там акклиматизировались... Выздоровливайте поскорее, дорогой Борис Александрович. Дайте посмотреть на себя и послушать повесть о Полку Игоре.

Жму крепко руки.

Ваш Ал. Кондратьев.

Если у Вас под руками окажется лишний экземпляр «Русской Камены» и Вам лень будет его оклеивать и сдавать на почту, — в двух шагах от Вас в мебл<ированных> комнатах «Принц» (Газетн<ый> пер.) живет мой младший брат Виктор Алексеевич Кондратьев со своею матерью — Любовью Александровной Кондратьевой. Они мне перешлют, если Вы им дадите эту книгу.

20

Консistorская, 10, кв. 11
28.XII.1913

Дорогой Борис Александрович.

Из полученных сегодня карточек Ваших узнал, что Вы в Нижнем. А я полагал, что в какой-то санатории, как мне о том говорил, кажется, Долинов. Очень я жалел, что здоровье не позволило Вам приехать в Питер. Было столько интересных докладов в Нов<ом> О<бществ>е Поэтов. Предстоит, между прочим, о В.К.Тредьяковском¹. Узнал на днях, что в рукописном отд<еле>нии празднующей ныне юбилей свой Публ<ичной> Библиотеки имеются письма Фета, отчасти уже использованные в «Дне» Татьяной Матвеевн<ой> Глаголевой, приват-доцентшей на каких-то женских курсах²... Тиняков, увы, пьет. Мне его очень жаль. Ему следовало удрать куда-либо на юг, или на восток от нашего мутного и крепкого пива. Лакал бы себе жиденькое красное вино, любовался бы прозрачно-синим небом и радовался бы в стихах благодати создателя. С Нов<ым> журн<алом> для Всех у него не очень клеится³. Я же вклеил туда пока еще одного... Сердечно желаю Вам здоровья, счастья и благополучия и поздравляю с Новым Годом. Получили ли Вы в Москве мое письмо? Жена кланяется. Жму крепко руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

21

СПб., Консistorская, 10, кв. 11
11.I.1914

Дорогой Борис Александрович.

Крайне рад был получить от Вас письмо. Жалею, что ранее не удалось мне на него ответить. Жизнь веду уединенную, и событий мало. Больше всего занят чтением.

Был у Бориса Владимировича¹ в последнюю среду... Альманах Гриф получил. Ваша пьеса — прелесть!!!² Давно ничего подобного не читал. Подразумевали Вы какое-нибудь определенное лицо под именем Машеньки? Меня Тиняков напугал было известием об аресте «Грифа». Я струсил. Стало неловко, ибо чувствовал свою вину. Послал запрос в Москву. Кречетов немедленно меня утешил, сообщая, что все улажено, Ауслендера и меня не тронут, а у Бальмонта вырежут... страницу³. Тиняков с Нового Года перестал было пить. 2-го у меня был. Но боюсь за него, что опять наклюкается где-нибудь и снова до больницы дойдет. Уж как я его уговаривал уехать на родину! Не хочет.

Как Ваша повесть удельновечевого периода, закончена ли? Где будете ее печатать? Я с нетерпением жду ее появления.

Читаете ли Вы в приложениях к Нов<ому> Времени переписку Фета с Полонским?..⁴ Не знаете ли адреса С.М.Соловьева?⁵ Валерий Брюсов Вам сам говорил о своих покушениях на самоубийство, или другой кто?⁶ В Петербурге распространена совершенно иная версия (она облетела Петербург весьма быстро). По этой версии Брюсов не захотел даже взять адресованного ему покойницей письма и проявил большое малодушие. Если Вы разрушите эту версию, мне будет очень приятно.

Жму крепко Вашу руку.

Ал. Кондратьев.

Пишите!

22

СПб., Консistorская, д.10, кв. 11
23.1.1914

Дорогой Борис Александрович.

До меня дошли слухи, что Вы нездоровы. Это обстоятельство в связи с неполучением от Вас писем заставляет меня очень о Вас беспокоиться. Вчера я был у Ф.Сологуба, где чувствовался приезд в П<етер>б<ур>г. Вяч. Иванов. По-видимому, Ф.Сологуб *нуждается* в нем как в союзнике для борьбы с Дм. Мережковским, но вряд ли дождется, т<ак> к<ак> Вяч. Иванов ведет свою собственную игру. Начались собрания Нов<ого> О<бщест>ва Поэтов. Завтра будет доклад того же В.Иванова, послезавтра он же в Кружке ревнителей Худ<ожественного> Слова¹. Вчера у Сологуба встретился с Тиняковым и с Мих. Долиновым. Н<овое> О<бщест>во Поэтов собирается обзавестись собственным помещением. Вы не ответили мне на запрос мой о состоянии здоровья Брюсова. Говорят, он уехал в какую-то санаторию близ Риги. Правда ли это?² Все это время недосыпаю, т<ак> к<ак> очень поздно возвращаюсь домой. Напишите мне, пожалуйста, о себе. Был Вечер Случевского (у Дм. Коковцова³). Я приводил к нему Н.В.Недоброво. Надеюсь, что Бог даст, приведу и Вас. Приезжайте!

Дм. Цензор⁴ приглашал меня сотрудничать в журнале «Златоцвет», а мне как раз дать было нечего. Собираюсь сегодня к Борису Владимировичу. Он спрашивал про Вас.

Знаете ли Вы про газету Голос Руси? Бурнакин заведует в ней литературно-критическим отделом. Я встретил его на Вечере Случевского. Он приглашал к сотрудничеству меня. Что он за человек?⁵ Простите за небрежный почерк. Страшно тороплюсь в Думу. Уже опоздал. Обнимаю Вас. Будьте здоровы и черкните хоть пару слов, если можете.

Ваш Ал. Кондратьев.

23

3.11.1914

Дорогой Борис Александрович.

Теперь Вы, вероятно, уже в Нижнем Новгороде. Как Ваше здоровье? Идет ли на поправку? Можно ли надеяться, что Вы приедете, как собирались, в Посту в Петербург? Вы мне писали, что Вам понравилась открытка¹. Не помню, какого рода она была. Напишите, какая, чтобы я мог выслать в том же роде, если найдется. Я надеюсь, со своей стороны, что если у Вас найдется лишний оттиск «Игорева Сокольника»², я его получу. Конечно, если у Вас только были эти оттиски...

Я временно пребываю в протрации и могу лишь читать, писать же (кроме протоколов, докладов и писем) — не в состоянии. Борис Владимирович спрашивал у меня Ваш нижегородский адрес. Он был очень рад, узнав от меня, что Вы чувствуете себя лучше. От Тинякова (после того, как видел его у [Соло]губа — ни слуху, ни духу³. После назначения Горемыкина⁴ депутаты усиленно пугают себя и друг друга слухами о роспуске, разгоне и уничтожении Думы. Слухи эти тут же и фабрикуются, вероятно, в надежде, что впоследствии авторитетное опровержение. У нас мокро и грязно; дождь и слякоть. Мережковский сильно скомпрометирован как напечатанием в Н<овом> Вр<емени> его письма к А.С.Суворину, так и вообще той ролью, какую он играл в исключении В.В.Розанова. Против исключения были, между прочим, В.Иванов и П.Струве. Никак не могу понять, из каких соображений решились эти два пойти против господствующего течения. Неужели они так дальновидны, что знают о грядущем торжестве антисемитизма и национализма в

России? Или это со стороны В.Иванова жертва на алтарь дружбы с А.Белым? Ничего не понимаю, хоть убейте. Ну, П.Бернгардович разочаровался в космополитической революции, а Вячеслав Иванович? Он почему заступает за Розанова? Кулисы мне темны и непонятны, как история мидян⁵. Навещал вчера в Павловске С.В. фон Штейна. Исторический Вестник, по-видимому, не склонен прекращать свое существование, несмотря на распри издателей⁶.

Ближайшее собрание Кружка Случевского — 22 Февраля у Ив. Ив. Соколова (Николаевская, 75).

Черкните, когда приедете, чтобы я мог заблаговременно похлопотать и позондировать почву, где следует. Что поделявает Лазаревский? Он не ответил мне осенью на письмо. Я пишу изредка стихи только лично-интимного содержания, для печатания и чтения не годные. Для печати же давно ничего не писал. Конге поступил на службу в М<инистерств>о Путей Сообщения, хотя Института своего и не бросил. Юнгера не видел почти вечность... Говорят, что Горемыкин не надолго. Уверяют, что месяца через три его место займет будто бы Витте, весьма содействовавший падению Коковцова чрез некоего старца. Витте, будто, очень с этим старцем дружен⁷. Не правда ли, что мы живем в эпоху с романической точки зрения не менее интересную, чем вторая половина XVIII столетия? Собираете ли Вы материалы для потомства? Если бы я был, подобно Вам, историческим романистом, — непременно бы собирал.

Сейчас в комнату, где я сижу, вошел кадет Ефремов, вождь (или один из вождей) русской группы Междупарламентского союза⁸. Порылся, порылся в своем шапчике, запер его на ключ и удалился. Крупную роль со временем будет играть этот союз. Неподалеку от меня (комната или зала, где я сижу, очень большая) стоят 2 стола секретарей Председателя Думы. Они то и дело беседуют по телефону с лицами, желающими быть принятыми... Но письмо мое, несмотря на эти и многие другие помехи, пришло благополучно к концу.

Будьте здоровы, благополучны и счастливы!

Не забывают искренно Вас любящего

Ал. Кондратьева.

СПб., Консistorская, 10, кв. 11.

Дорогой Борис Александрович.

Благодарю за собачку¹. Простите, что долго не отвечал. Как ваше здоровье? Чем развлекаетесь? Я совсем было на Масляной завертелся. Одно к одному так подходило, что все около 4-5 ч. утра ложиться приходилось. В последнюю субботу был у В.М.Грибовского². Там был В.П.Лебедев, ставший редактором Сойкинского исторического журнала (заглавия не помню)³. Бывший со мною там С.В. фон Штейн, кажется, с ним договорился уже до чего-то... Получил несколько стихотворных сборников (Д.Коковцова, Ив. Соколова, Т.Берхман⁴). Рецензии вряд ли буду в силах написать. Очень устаю и переписку даже запустил... Тиняков пропал. На письмо мне не ответил. Вероятно запил, бедняга. Тем более, что в Петербурге появлялся его друг, Иван Рукавишников⁵. Не понимаю, как может Тиняков, человек сравнительно умный, вести дружбу с такою ограниченностью. Ведь Рукавишников и от излишка образования, кажется, не страдает, кроме того? Возился одно время над рассказом, который оказался слишком большим для газеты или журнала. Дальнейшие же усечения производить жаль... У меня были для Вас в виду снимки с картин Караччио, иллюстрировавших стихотворения Аретино. У одного моего знакомого были негативы и всей серии (19-20 гравюр). Вам можно будет также пополнить свою коллекцию, познакомившись с Н.Н.Евреинным⁶. Кажется у него есть негативы, хотя не знаю, склонен ли он производить обмен. На всякий случай захватите в Петербург свою коллекцию. Мне, напр<имер>, было бы весьма любопытно с ней познакомиться. Вам следовало бы также познакомиться с одним кружком, члены которого мне лично хотя и не знакомы, но общие знакомы и знакомы у Вас, по всей видимости, найдутся. По приезде поговорим. Там, насколько мне известно, получают высшее образование те, которые его еще не получили, и приятно проводят время выдержавшие испытание⁷.

Будьте здоровы и счастливы. Ближайшее заседание Кружка Случевского 22 Февраля. Вы попадете к мартовскому.

Вас любящий *Ал. Кондратьев.*

17. II. 1914

Дорогой Борис Александрович.

Давно не имел от Вас писем и соскучился. Что Вы поделяете? Как себя чувствуете? Над чем работаете? Как идут у Вас дела с приумножением коллекций? Жив ли Лазаревский? Собираетесь ли на лето в Италию, или на отечественные курорты? Или, б<ыть> м<ожет>, в Петербург заглянете?

Кое-кто из наших общих знакомых литераторов будет жить в Поповке. Местность довольно скучная, но театр достаточно поместительный. Артистов выписывают даже из Москвы, не только из Петербурга. При театре что-то вроде драматическо-музыкальной школы. В числе аборигенов Поповки, кроме некоего Ник. Ал. Попова (один из пайщиков Лоскутной гостиницы¹, просадивший свое состояние на содержание театров), имеется Ваш знакомый — вечный студент — друг и сотрудник Мейерхольда (по его «Студии») Владимир Никол<евич> Соловьев². Поповка — это здоровая возвышенная местность, на высоте Царского Села. Что бы Вам там поселиться! Ставили бы в местном театре свои пьесы, ухаживали бы за артистками и доставляли бы мне возможность радоваться, видя Вас здоровым и веселым. Актеров только много. Вот недостаток.

Там много отдается очень дешево комнат с домашним столом. Близко от Петербурга (40 м<инут>; Николаевский вокзал)... Хотите знать последнюю думскую новость? Про внезапно отказавшегося от звания члена Гос<ударственной> Думы от Московской губ<ернии> (с<оциал>-д<емократа>), Романа Вацлавовича Малиновского, ходят слухи, будто он состоял на службе в тайной полиции. Уехал за границу, а фракция до последних дней даже не знала ничего о его намерении отказаться от звания депутата³.

У нас теперь все зеленеет — лучшая пора в Петербурге. Много ли собрали рецензий на «Самовар»?⁴ Я все время писал на темы из области мифологического эпоса. С неделю хворал (был простужен, кашлял, чихал, страдал ломотою, насморком, головною болью и т.д.) Не попал даже на заключивший собою сезон обед у Председателя Кружка Случевского И.Ясинского. О Тинякове — ни слуху, ни духу. Боюсь, не обиделся ли он на меня за что-либо. Ко мне заглядывал недели 2 тому назад Гриф⁵. Будьте здоровы и счастливы! Порадуйте письмом.

Ваш Ал. Кондратьев.

Дорогой Борис Александрович.

Вы так неожиданно для меня скрылись из Петербурга и даже не оставили адреса, по которому я мог бы отводить душу, посылая Вам письма. Это последнее я доверяю благородству и расположению к Вам Корнея Чуковского (я не знаю в точности его имени и фамилии)... Получил я за последнее время два сборника стихов: В.Бородаевского и В.Юнгера¹. В обоих есть вещи, которые понравились мне. В частности, у Юнгера — «Алушта».

Писал это время мифологические рассказы.

Переехав на дачу, я несколько раз пытался соединиться с Вами по телефону. Целью моей было уговорить Вас приехать в один из праздников ко мне в Поповку. Влад<имир> Ник<олаевич> Соловьев говорил мне, что он знает несколько подходящих для Вас комнат. Мы бы, прогуливаясь по Подобедовке и смежной с ней Самопомощи и остановились на чем-нибудь для Вас подходящем. Тут есть и театр, и драматическая школа при нем. Вл. Соловьев ждет приезда Н.С.Гумилева, который тоже здесь собирался поселиться (не знаю, с супругою или без оной)²... Но каждый раз, когда я соединялся с улицей Жуковского, Вы или спали, или отсутствовали. Затем Вы и вовсе исчезли из Петербурга, не оставив даже адреса... А я заходил даже раз к Вам и, не застав, оставил карточку.

Адрес Ваш я узнал лишь благодаря Тинякову, который, дай Бог ему здоровья, меня не забывает и сообщает о своем житье-бытье в 8 верстах от Фетовой «Степановки». Примите это к сведению³. Думская сессия кончается в двадцатых числах, как говорят, но мы, чиновники, будем продолжать ездить на службу и после разъезда депутатов на каникулы. Наши начнутся несколько позже.

Иногда мечтаю о том, что хорошо бы найти капиталиста, который не испугался бы материального ущерба и согласился бы издать книжку моих рассказов. Для очередного тома их накопилось более чем достаточно. Но мне некогда бегать искать таких капиталистов, а сами они тоже меня не ищут и ко мне не прибегают.

Из Петербурга я возвращаюсь в Поповку лишь по вечерам, а потому пишу письма иправляю рассказы лишь по праздникам.

Не знаете ли, где теперь Валерий Брюсов? ⁴

Мне весьма приятно было бы знать о состоянии Вашего здоровья, развлечениях, трудах, победах и т. п. Поэтому, если настоящее письмо в конце концов попадет в Ваши руки, Вы хорошо сделаете, написав мне ответ, в частности, могу ли я надеяться, что Вы приедете ко мне в Поповку.

Письмо направляйте или по вышеуказанному адресу, или по месту службы — Шпалерная ул.; Таврич<еский> Дворец. Канц<еляр>ия Гос<ударственной> Думы (тлф. 524-81 и 47-66). Если Вы побываете в Петербурге, вызовите меня по телефону. Мне приятно будет с Вами поговорить хотя заочно.

Жму крепко Вашу руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

27

Ст. Поповка Николаевской ж. д.;
Подобедовка;
Больш<ой> просп.; дача Кондратьевых

Дорогой Борис Александрович.

Хотя Вы и не баловали меня письмами, но мне хочется поделиться своими впечатлениями и сведениями именно с Вами.

Вильгельм просил телеграммой свидания с нашим тотчас вслед за Пуанкарэ. Ему дали ответ, что охотно, но лишь после того, как он уберет мобилизованный корпус на нашей границе. Если Австрия не пойдет неожиданно на уступки (я сообщаю то, что слышал третьего дня, это теперь, б<ыть> м<ожет>, устарело), мы начнем войну, по всей вероятности, не раньше вторжения австрийцев в Сербию и занятия Белграда. Насколько мне известно, наша артиллерия (усовершенствованное орудие Крезю) лучше и австрийской, и немецкой. Большинство еврейских газет стало патриотическими. Часть их растерялась и не знает, какой тон брать. Возможно, что им откуда-нибудь дан сигнал быть патриотами.

Я не думаю, чтобы эта война была исключительно делом французских и английских маэсонов, как полагает наш друг А.И.Т<иня>ков¹. Но если бы это было и так, если мы уже поддались на эту удочку и жребий брошен — надо делать бодрую мину. Несомненно (я получил компетентные подтверждения), что неожиданно вспыхнувшая к приезду Пуанкарэ забастовка была рассчитана на то, чтобы смутить французских гостей. Но это не удалось и германские денежки плакали. Правда, на заводах удалось кое-что испортить, но не важное. Зверства в Петербурге были сильные. На стоявших на посту городских изменчески нападали из-за угла. Один очевидец в вагоне жел<езной> дороги говорил, что не то в Лесном, не то на Выборгской стороне (я позабыл) одного городского перерезали пополам (собственной саблей! раньше сабли были тупые; по всей вероятности, их отточили) и бросили обе половинки в воду. С отъездом французов церемониться с забастовщиками, по-видимому, перестали, и они унялись. Забастовка идет на убыль. Хулиганы, на которых сваливают все зверства и неистовства, оказываются при расследовании по большей части мастеровыми же².

К этой войне мы готовы более, чем к японской, хотя немцам выгоднее драться с нами теперь же, пока мы не усилили нашей армии на ассигнованные миллиарды. Последним обстоятельством (как признает и Милуков) все и объясняется.

Вам (больше никому) хорошо бы теперь выступить с рассказом из последних дней жизни Николая I (измена Франца-Иосифа, незадолго перед тем лобызавшего его руку)³. Вот уж где сбываются слова Евангелия: «Мне отмщение и Аз воздам». Пуанкарэ при представлении ему в Зимнем Дворце иностранных послов особенно сильно жал руку и выражал сочувствие Спалайковичу в постигших Сербию тяжелых обстоятельствах, говоря, что последняя может рассчитывать на симпатии не только России, но и Франции. Каково это было слушать представлявшему Спалайковича старшине дипломатического корпуса гр. Пурталесу?!⁴

Скажите, дорогой Борис Александрович, разве С.В.Лазаревский умер, что Лернер напечатал письма Щербины к отцу последнего?⁵

Простите меня за дурной почерк. Не откажите в ответе. Напишите, что подделываете. Словом, откликнитесь.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

[14 июля 14]⁶

28

Почтов. отд-ние «Самопомощь» Петерб. губ.
(ст. Поповка Никол. ж. д.); поселок Подобедовка;
Большой просп.; дача Кондратьевых
29.VIII.1914

Дорогой Борис Александрович¹.

Был вчера в городе и нашел на квартире Ваше письмо. Я живу еще на даче и буду весьма рад, если Вы приедете меня навестить. Берите обратный билет (70 к. по III кл<ассу>). От ст. Поповки нужно сесть будет в конку, идущую в Подобедовку (Вы увидите у платформы же конки в Самопомощь и в Подобедовку). На Большом проспекте (кондуктор или пассажиры Вам укажут), не доходя до церкви, с левой руки, между 6-й и 5-й дорогами (улицами) войдите в палисадник (сквозь калитку) и в левой даче найдете меня (в правой живет мой двоюродный брат). Я давно Вас не видел и рад бы был поговорить обо всем. В частности, хотелось расспросить о том, как быть с рассказом, мне заказанным, принятым для напечатания, оплаченным (авансом) и возвращенным (т<ак> к<ак> не понравился хозяину журнала). Надо ли возвращать деньги, если не в состоянии буду представить ожидаемого от меня эквивалента? Приезжайте пораньше. В Поповке останавливаются поезда, выходящие из Петрограда <в> 10 ч. 20 м., 11 ч. 30 м. утра, 12. 30 дня, 3 ч., 3 ч. 45 м. и т. д. Приезжайте пораньше; позавтракаем, чем Бог послал, погуляем, пообедаем, поболтаем; а обратные идут <в> 7 ч. 25 м. вечера и 9 ч. 9 м. вечера. Успеете еще, при желании, иметь вечером свидание с какой-нибудь интересной дамой или девицей, которые к Вам, как я заметил, шибко льнут.

Ваш Ал. Кондратьев.

29

[23 октября 1914]¹

Дорогой Борис Александрович.

Меня пока в ратники не взяли. Чтобы не сидеть без дела, работаю в К<омите>те помощи раненым при Думе. Карточку сию продавали на улицах². Физиономию России нарисовали совсем непотребную. Все-таки, Вы ее для коллекции возьмите. Две особы с подведенными бровями по бокам должны, будто бы, обозначать Галицию (вероятно Восточную и Западную). Я подозреваю, однако, что коварный художник желал изобразить вместо единой прежде России Россию с отделившимися от нее до степени реальной унии Малороссией и Польшей — то, чем хотят нас осчастливить господа из прогрессивного лагеря. Слышал сегодня, что Шульгин будет помилован³. Писать стихотворений на патриотические темы не могу — слишком тяжело давит на психику всепоглощающая война. Кажется, счастье начинает нам слегка улыбаться. Тинякова застать дома никак не могу. Б<ориса> Вл<адимировича> выдаю. У Вас в Нижнем живет один очень интересный пленный. Отнюдь не из военных, а из митрополитов. Но опаснее всяких военных⁴. Жив ли Лазаревский? Рассказы тоже не пишу. Скоро ли приедете в Питер? Черкните.

Ваш Александр Кондратьев.

30

5.XI.1914

Дорогой Борис Александрович.

Получил Ваше письмо с головою Мюрата¹. Жалею, что Вы не упоминаете в нем, получили ли мои предшествовавшие письма. Я, к сожалению, Ваших из Нижнего не получал. В литературных кругах бывать приходится мало. У Б<ориса> Вл<адимировича> бываю иногда. Занят бываю ежедневно и подолгу в Комитете о раненых при том

учреждении, в коем служу. Вы хотите новостей. Вот последние, почерпнутые из только что не названного их источника. На вел. князя Н<иколая> Н<иколаевича> было сделано несколько покушений, по большей части евреями, отчасти посредством бомб германского происхождения. Это я слышал от лица ни в коем случае не могущего быть заподозренным в правизне. Покушения эти все оканчивались неудачей. Слухи о поранении неверны. Одного заговорщика схватили будто на подножке вагона. Кажется, вел. князя хорошо охраняют. В Морском канале, ведущем в Кронштадт *. После того, как решено было брать студентов в солдаты, в Петрограде было несколько студенческих патриотических манифестаций (грандиозных). В Университете же на другой день грандиозный же мордобой, т<ак> к<ак> часть студентов революционно настроенных собрала на другой день сходку и вынесла на ней формулу осуждения патриотическим манифестациям, а заодно и войне. Известное Вам воззвание к полякам с обещанием им автономии² явилось, как я слышал (опять-таки не в литературных кругах, где все слухи — масонского изделия) результатом переговоров Бьюкенена и Палеолога с Сазоновым³. По словам последнего в заседании Совета Министров, польская автономия — вексель, по которому надо платить. Ввиду протеста 4<-х> министров (Щегловитова, Маклакова, Кассо и... Тимашева⁴) дело с провозглашением автономии и учреждением сейма, по образцу финляндского, временно провалилось. Конечно, англичанам не хочется, чтобы после разгрома Германии оказалась бы на земле держава не менее ее могущественная и могуществом своим для нее (Англии. — Публ.) опасная. Поэтому, чем больше у России окажется после войны внутренних неурядиц, тем для Англии выгоднее и спокойнее. На выдел и автономию Польши этнографической (где польский мужик) препятствий у нас никогда не встречалось и не встречается, но на выдел Польши в исторических былых ее границах (где польский помещик) Русское правительство вряд ли согласится. Теперь, слава Богу, царствует не Александр Первый!⁵ Русская же интеллигенция многоликим попугаем повторяет то, что напечатывают в последних фельетонах либеральных и радикальных газет жида и масоны... Вы — человек, думающий самостоятельно, и с хорошою историческою подготовкою, а потому я могу говорить и всегда говорил с Вами откровенно. Сплетням о борьбе с немецким влиянием при Дворе я не верю. Немецкое влияние не настолько там сильно. Кроме того, представители мелких владетельно-княжеских династий воспитываются обычно в духе антагонизма к Гогенцоллернам и всем их затеям. Эти сплетни исходят из сфер и кругов, подготавливающих революцию после войны. Вольно-экономическое общество уже попало с антимилитаристической литературой, которую оно тюками рассылало по лазаретам для чтения раненым⁶. На лазарет Русского Учительства я не давал ничего. Люди, стоящие во главе, подозрительны. Кроме того, мне приходилось встречать лиц, предназначенных к занятию должности в этих отрядах... Читаю болгарскую газету на французском языке, где помещаются австрийские и немецкие реляции. Там, конечно, поражений не бывает. Пленных берут десятками тысяч. Под Ивангородом, напр<имер>, австрийцы забрали 10.000 русских; в конце октября немцы у какого-то озера Вистоснец в Вост<очной> Пруссии тоже взяли 4000 ч<еловек>. Австрийцы хвастаются также русскими знаменами и пушками. Не знаю, как у австрийцев, но немцы за все время взяли у нас одно только знамя (кажется, Кексгольмского полка), да и то не знамя, а лишь древко от знамени. Полотнище же, равно как и остальные утраченные знамена, вероятно или спрятаны или уничтожены нами же. Немцы хвастают, что у них более 400.000 пленных разных наций. Но они считают тут и раненых, находящихся в лазаретах и подобранных на полях сражений, и, кажется, задержанных сельскохозяйственных рабочих. Из корпусов сдался без особого сопротивления лишь корпус Ключева⁷. Ренненкампф теперь отстранен от командования армией и стоит во главе кавалерийской дивизии, находящейся, кажется, в Риге⁸. Одной из причин его отстранения было чересчур бесцеремонное присвоение серебряного сервиза в каком-то замке. Теперь он умоляет вернуть его в действующую армию, обещая в таком случае принести через полтора месяца голову своего брата, защищающего от нас Кенигсберг. Говорят (у нас в учреждении), будто результатом одной из его неудач был флирт с Марией Павловной Зюдерманландской⁹. Но я думаю, что это ложь, т<ак> к<ак> последняя могла выбрать себе что-нибудь помоложе этого усатого ворюги. Черкните мне по получении этого письма. Наши санитары, увы, не на высоте положения, грабят и приканчивают на полях сражения своих же. Приходится по временам расстреливать. Об этом я знаю из писем, получаемых сослуживцами. Что у Вас делает гр. Шепицкий? Снюхался он или нет со старообрядцами? Черкните, что о нем слышно! В «Биржевке» дивные рассказы из боевого быта помещает некий Вадим Белов¹⁰. Недавно М.Кузмин поместил там же чудесный рас-

* Так в тексте: фраза относится к покушению на вел. кн. Николая Николаевича. (Примеч. публ.)

сказ об ангеле, подвезшем на автомобиле женщину с ребенком (в образе офицера со сто-рублевкой в кармане¹¹). Когда собираетесь в Питер? Я не восстановил еще всех утраченных за лето литературных связей. Между прочим, ни слуху, ни духу о Тинякове. Заходил однажды. Не застал. Оставил карточку. Потом написал письмо. И все ответа нет¹². Почти то же, что с Вами. По приезде дайте знать возможно скорее.

Крепко жму руку.

Ал. К.

31

Консistorская, 10, кв. 11
22.XI.1914¹

Дорогой мой Борис Александрович.

Спасибо Вам за открытку. Но как ни интересна она (очевидно, эпизод из венгерского похода?), мне вчера грустно было получить от Вас так мало строк. Вообще Вы меня мало жалуete. В Петербург приедете — Вас еле-еле удастся повидать, да и то не всегда. В Нижний уедете — лишь изредка открытки, а то и просто молчание. Я даже надежду потерял узнать что-либо от Вас относительно Ал.Толстого из находящихся под спудом у Лазаревского писем его матери, содержания которых он ни за что не хотел мне рассказать (что-то интимное)...

Что же сообщу Вам я? О Тинякове, разве? С ним случилась грустная история. Он в нетрезвом виде вышел на улицу и был взят и присужден к месячному аресту при Василеостровской части (21 линия В.О.) Арест этот он отбывает². Я пытался к нему проникнуть, но смотритель места тюремного заключения был неумолим. Он очень сурово относится к заключенным, и бедный Александр Иванович жаловался, что ему не разрешают писать. Сидеть ему предстоит до 5 Декабря, а кормят плохо и в малом количестве. И где он ухитрился насвистаться?! И по какому случаю? Побед особенных мы не одерживаем. Слух о взятии в плен немецкого корпуса, а то и двух, не подтвердился. По-видимому, действительно, один корпус оказался взятым в плен в последней битве около Варты, но только не немецкий, а наш. По крайней мере в одной из иностранных газет в № от 16 Ноября по нашему стилю я прочел официальное донесение генерала Гинденбурга о взятии им в плен 60.000 русских (по сведениям предыдущего № 40.000 не раненых), 150 пушек и 300 пулеметов. Не знаю, насколько тут прибавлено. Одни говорят, что все это вранье, другие, что прибавлено, третьи говорят, что германский штаб о своих успехах сообщает довольно прилично, умалчивая лишь о неудачах (мы ведь тоже порою умалчиваем). Мне объяснили на службе (увы, не военные, но, вероятно, из военных источников), что, хотя один из наших корпусов и был взят в плен, но и немцы потерпели, будто, большой урон в этой битве (до 200.000 человек>); мы же убитыми понесли потерь меньше (предпочитаю, очевидно, сдаваться), так что в общем потери, приблизительно, одинаковы. Скверно лишь то, что когда мы окружаем немцев, они не желают сдаваться и прорываются, теряя хотя бы до 1/2 или 2/3 из состава корпуса; у нас же высшие командиры отличаются порою излишней гуманностью (вероятно, пацифисты в душе и в свое время с увлечением читали Льва Толстого о непротivлении злу и т. д.) Вот эти-то прохвосты, вероятно, и сдают (Самсонов и Мартос ведь живы и в плену³), не понимая, что спасая от гибели в бою свой корпус, они способствуют немцам навалиться в другом месте превосходными силами и уничтожить еще больше, и затянуть тем войну на несколько лишних месяцев. Ради сосредоточения войск на месте Лодзинского сражения мы принуждены были, по-видимому, увести часть войск из-за Карпат, т<ак> к<ак> австрийцы вновь заняли Ужокский перевал (по сведениям из австрийских же источников). По австрийским сведениям они одерживают победу за победой и пленных берут тысячами. Всего, по официальным австрийским данным (которые надо принимать очень осторожно, т<ак> к<ак> весьма вероятны преувеличения трофеев), они взяли у нас >110.000 солдат и >1000 офицеров. С Борисом Владимир<овичем> на эти темы говорить опасно. Он, очевидно, близко принимает наши неудачи к сердцу и не любит разговоров о поражениях. Число пленных он считает преувеличенным. Турки тоже хвастают успехами. В двух местах они перешли на нашу территорию и находятся под Батумом. Их восточная фантазия очень разыгрывается в их реляциях, где они сообщают о взятии у нас знамени, пушек, сотен пленных и бегстве русских армий... Под Перемышлем (опять-таки по австро-немецким источникам) у нас был неудачный штурм, стоивший до 20.000 человек...⁴ Но, невзирая на все эти неудачи, я не падаю духом. Немцы и австрийцы, судя по достигнутым ими успехам, не сильнее нас. Авст-

рийцы даже слабее. Мы, будто бы, сделали ошибку, не сдав пруссакам Варшавы. Уступив им ее двумя неделями позже, мы могли бы, заманив их еще дальше, раскатать их гораздо действительнее. А теперь война затягивается. Меня, вероятно скоро, <быть> м<ожет>, в декабре, потребуют в ополчение. Идти добровольцем, как распустил слух или Ремизов, или Городецкий, я не мог, т<ак> к<ак> лишился бы места (это мне и другим сослуживцам разъяснили). Ополчение теперь посылают в огонь. Иногда из него попросту (сняв с шапок кресты) переводят людей в полки. Очевидно эта война уже теперь грандиознее борьбы с Наполеоном, а будет еще грандиознее. Немцы по всем своим городам обучают ландшатурм и добровольцев. Их гимназисты и студенты дерутся великолепно. У англичан тоже университеты опустели и закрыты, а молодежь пошла в волонтеры. А мы!.. Горе! Горе! Университеты полны. Студенты выносят пацифические резолюции, а узнав, что их собираются призывать, стремятся зачастую пристроиться в санитары. Особенно евреи. Боже, как далеки мы от патриотизма 1812 года! Где тот дух?! Где герои-вожди?! Моя лира молчит, ибо на душе у меня тяжело. Наше парфянское царство источила пацифическая ржавчина, обезобразила семитическая плесень. После войны, особенно если она будет неудачна, нас ждет страшная революция. Те, кто привык любить Великую, полную славных преданий Россию, кто любил в дни юности, повторяя хомяковские стихи, мечтать о великой ее будущности, должны сплотиться теперь и стать на страже, ибо даже и в случае наших побед произведены будут попытки покуситься на нашу государственную целость и единство, наше могущество. Можем ли мы, сыны Великого и Нижнего Новгорода, Москвы, Пскова, далекой Перми, холодного Архангельска, Полоцка и Калуги согласиться с тем, что Киев, Полтава, Чернигов, Вольнь, Каменец-Подольский, Минск и Смоленск суть достояние не наше, а иных, чуждых нам (по уверению прогрессивных газет) украинской и белорусской народностей. Посмотрел бы я на Вас, что бы Вы испытали, перелистывая, подобно мне, белорусские, латинским шрифтом отпечатанные газеты. Среди вождей украинской самобытности есть несколько не только не малороссийского, но даже и не арийского происхождения... Что бы Вы испытали, услышав некогда, подобно мне, в окрестностях Львова от русина-кондуктора такие слова: «по-руську я розумею, а по-российскому — ни»?! Пишите мне чаще, дорогой Борис Александрович, для дружеских писем не должно существовать расценки строк. Помните про один Ваш принципиальный ответ? Подтверждаете ли его? Над чем теперь работаете? Над каким историческим лицом сидите? Я — читаю Русскую Старину. Но добрался до 1903 г., а она в те годы была скучновата. Есть ли у Вас в Нижнем знакомые, среди которых отводите душу? Мне приходится больше иметь дела с чиновниками, а отчасти с членами меджлиса. Иногда приходится слышать много интересного. Знаете ли Вы, что в Галиции местное население в полной кабале у евреев-помещиков, которые живут магнатами и крестьяне целуют у них руки? А они... ну, да не стоит разговаривать.

Вас любящий *Ал. Кондратьев.*

Дорогой Борис Александрович.

Спасибо Вам за письмо, а также и за то, что оно было Вами написано, по-видимому, откровенно. Я всегда и во всем ценил откровенность и в письме своем (в ответ на Вашу просьбу сообщать слухи) сообщил Вам то, что слышал и читал вместе с оценкой своей поскольку можно доверять тому или другому источнику. Если Вы остались недовольны тем, что я, по просьбе Вашей, сообщил Вам извлечения из реляций Гофера и Гинденбурга, напечатанных в иностранных газетах, я Вам писать про немецкие и австрийские дела больше не буду. Я сообщал Вам сведения и тут же высказывал сомнения в том, можно ли этим сведениям доверять. Вы пишете: «Вся Россия ликует и восхищается геройством победоносной нашей армии, а Вы уныло высчитываете пленных и злорадно пророчите нам что-то ужасное». Я ничего не имею против того, чтобы вся Россия ликовала, и буду особенно счастлив, если ликования эти явятся следствием разгрома германских армий, взятия в плен Гинденбурга и покорения Берлина (непременно надо отнять подаренных Николаем Клоттовских коней¹, а заодно и многое другое). Я не могу забыть тех горьких упреков в подлости и отсутствии патриотизма со стороны многих моих близких и родных, что я испытал в свое время, уклоняясь от участия в триумфальной встрече поголовно награжденных георгиевскими крестами (до повара включительно) экипажей «Варяга» и «Корейца». Я полагал, что триумф и ликование уместны лишь при победе. Пусть Россия ликует — я ни-

когда стадным порывам не подчинился. Я буду ликовать лишь после разгрома германских армий и взятия Берлина. Ликовать же оттого, что нас немцы не разгромили, я не вижу достаточных оснований. Я слишком хорошо помню покорение Пруссии при императрице Елисавете. Если я унываю, то у меня есть на то достаточные основания. Мое национальное самолюбие болезненно затронуту тем, что русские сдаются в большем числе, нежели немцы, и сравнительно легче последних. Неужели для Вас факт этот безразличен? Я дружески, по вашей просьбе, поделился с Вами своим горем, а Вы меня обвинили в пруссофильстве. Боюсь, что упрек этот слишком поспешен и незаслужен. Борис Владимирович, придерживающийся Вашего образа мыслей, тоже склонен к резким осуждениям тех, кто, по его мнению, склоняется к самооплеванию и любит повторять про наши поражения. Со мной у него столкновений не было, но кое с кем из своих знакомых он поссорился на почве отношения к военным событиям. Те круги (парламентские, если можно так выразиться), в которых мне приходится вращаться, далеко не одинаково оценивают наше положение. Мне приходится встречать людей, по-видимому, очень осведомленных, которые иногда проговариваются (умышленно, с целью сделать мне неприятность, или это мне так только кажется) сведениями, вполне совпадающими с официальными немецкими данными. Таков, напр<имер>, бар. Гревениц, мой сослуживец (делопроизводитель в нашей Канцелярии). Он, однако, очень корректен и никогда без просьбы моей ничего по своей инициативе мне не сообщает. Теперь у Вас мелькнула мысль, что от немца Гревеница что-нибудь иное, как сведения о немецких победах, трудно и услышать. Но вот вчера в кабинете Председателя Гос<ударственной> Думы, где делились впечатлениями вернувшиеся с войны депутаты, мне пришлось услышать из уст Шингарева² (после сообщения одного очень компетентного лица, что немецкие орудия уже изнашиваются, и сообщения вернувшегося с войны М.В.Родзянки³, что он видел уже чугунные нем<ецкие> орудийные снаряды 1914 г.), что и в нашем боевом снаряжении тоже наблюдаются многие нехватки и недочеты. Наша последняя «неудача» под Лодзью всецело лежит на совести Ренненкампа (если только у него есть совесть). Писать Вам подробно не буду, чтобы не быть Вами опять обвиненным в чем-нибудь. Из сведений, которые Вам безопасно можно сообщить, скажу, что недавно немцы (форсирующие уже войну) во время одной из своих атак ровно 2 1/2 часа дрались с нами на штыках на очень большом протяжении. Обе стороны, не достигнув успеха, разошлись, каждая к себе (это говорил командир корпуса одному из видных депутатов). Решительного сражения, по словам сведущих лиц (имейте это в виду: в газетах этого не было!), надо ждать у Карпат, а не в Польше. Ослабление австрийской армии в Сербии было следствием сосредоточения на карпатских перевалах главных австрийских сил. Туда же сосредотачиваются и немцы. На Варшаву же делается диверсия, которая, если мы оплошаем, может обратиться однако и в решительный удар. Но если бы Варшава даже и попала в руки германцев, то это было бы только прискорбным с политической точки зрения фактом, а отнюдь не отразилось бы на исходе войны... Во всяком случае, я попросил бы Вас указать, какое из моих, быть может, неудачных выражений, было понято Вами как «злорадное пророчество чего-то ужасного». Вам не понравились, б<ыть> м<ожет>, мои сетования о сдачах? Разве не ужасен для Вашего национального самолюбия факт более легкой сдачи наших, чем немцев? Борис Владимирович относится к этому спокойно, говоря, что на войне все бывает, и вспоминая, что нам случалось сдаваться и шведам, и французам, и туркам, но это не мешало нам их в конце концов побеждать. Не оспаривая факта побед и сдач, я присовокупил, что русским солдатам случалось сдаваться не только перечисленным им нациям, но даже персам и горцам, но все эти сдачи обусловлены были крайностью, вроде доводящей до безумия жажды или полной невозможности держаться. При этом я выразил ему свое негодование за малодушие и безвольность генералов, забывающих свой долг. Тут я получил от него реплику такого приблизительного содержания, что необходимость может заставить сдать и не малодушного человека, каким был Петр Великий, «хотя, де, Вы (А<лександр> А<лексеевич> К<ондратьев>), может быть, оказались более сильным духом, нежели он, и сумели бы спасти положение и победить там, где не мог Петр Великий». Мне стало неловко, и я умолк.

Тинякова с самого начала Октября я не видел. Он предпочитал проводить время, пьянствуя с Андрусоном⁴, за что его и покарал Господь Бог. Его германофильство мне тоже не нравится, хотя это скорее не германофильство, а что-то другое. Он полагает, что арийские народы не должны грызться между собою, а объединиться для борьбы против семитов. Против этой мысли можно выставлять только частные возражения, главным образом, технического характера. Кадеты не теряют времени и всюду стараются провести своих в сестры, в санитары, в доктора, в заведующие лазаретом. Раненым инородцам подсовывают просветительную литературу на местных языках, не поддающуюся цензуре. Пацифическая пропаганда ведется среди рабочих. Была сделана попытка подбить октябристов

и правых — протестовать против ареста 5 большевиков-депутатов, пропагандировавших мир⁵. Галиция наводнена зловреднейшими кадетами, старающимися спасти униатство и водворять на ответственные посты самых заядлых мазепинцев. Некоторые чиновники (наши же!) умышленно говорят с местным населением по-польски. Газеты в Петрограде проповедают обособленность Малороссии и украинства! Ваше утверждение, что «черносотенцы — порождение прусской системы и лучшие друзья Вильгельма» мне кажется недостаточно обоснованным. Черносотенцы-рабочие не устраивают демонстраций с красным флагом в пользу заключения мира и в знак протеста против войны (как было на Выборгской стороне), не собирают в Университете многочисленного митинга для осуждения патриотических демонстраций студентов (а это тоже было). Кадеты стараются внушить толпе мысль, что при дворе сильно агитирует за заключение мира немецкая партия с немцем Фредериксом⁶ во главе. Фредерикс же не немец, а датского происхождения, на что указывает сама фамилия (не Фридрихс, а Фредерикс). А в чью пользу склонялось всегда датское влияние не мне Вам — историку, указывать. Толпа же, конечно, верит всем сплетням и слухам про Распутина, немецкую партию, Верховного Главнокомандующего, Наследника, Государыню и Царя, которые распускаются злонамеренными лицами. Вы просили у меня сплетен. Я Вам не послал ни одной, хотя в Петербурге воздух насыщен ими, и самыми зловредными... Я прошу Вас писать мне не о слухах, а о Вас самих, ибо меня интересует Ваше личное препровождение времени, Ваши личные труды и Ваши ответы на те многочисленные вопросы, которые я Вам посылал. Может быть, скоро мне придется уйти в ополченскую дружину. Вы меня порадуете, прислав мне весть о деревенском Вашем житье. Простите небрежность почерка, страшно тороплюсь в Думу.

Ваш *А. Кондратьев*.

33

Консistorская, 10, кв. 11
31.XII.1914

Дорогой Борис Александрович.

Поздравляю Вас с Новым Годом. От души желаю Вам здоровья и всякого благополучия. Не сердитесь, что пишу Вам на таком скверном клочке. Смотрите на него как на обертку посылаемой Вам картинке, которую у себя случайно нашел¹. В Петрограде побывал Гумилев. Его видели (Тэффи рассказывала мне) на вернисаже в рубашке, прорванной австрийским штыком и запачканной кровью (нарочно не зашитой и не вымытой). Чествовали в Собаке². Я не был. Немного жалею. Был у Сологуба, где читались стихи о войне. Плохо. Надеюсь, что Вы написали у себя в тиши что-либо хорошее. Я думал, что меня возьмут к Новому Году, но для Петербурга сделано было исключение. Петербургского ополчения не взяли, хотя по другим губерниям и уездам год моего призыва (1902) призвали. Очевидно, отсрочка. Пишите мне, пожалуйста.

Ваш *Ал. Кондратьев*.

34

18.II.1915

Дорогой Борис Александрович.

Завтра, т<о> е<сть> в четверг 19 февраля, у меня будет вечером Сергей Владимирович Штейн. Сообщаю Вам об этом на случай, если бы Вам интересно было бы восстановить с ним отношения, объясниться и познакомиться. Он — любитель литературы и пишет теперь статьи, преимущественно биографического свойства.

Другая особа просила Вам передать, что она будет Вас ждать в Воскресенье 22-го февраля на том же месте и в то же время. Мои объяснения по поводу Вашего отсутствия сочтены были ею, по-видимому, удовлетворительными. Пожалуйста, не уезжайте опять к Чуковскому¹.

35

24.III.1915

Дорогой Борис Александрович.

Еврейский ублюдок Вас предал. Охота была называть его дорогим... Ну, да за Вами не пропадет! Конечно, не за честь Брюсова ополчился Ауслендер. По-видимому, Брюсов и Гумилев только ширмы, статья же написана в отместку за честь адриановых и тырковых,

за честь тех, кто хозяйничает в нашей литературе, за кем ухаживает он и ему подобные. С Вашим мнением о Брюсове я, конечно, не согласен. Но из всего того, что инкриминировано Ауслендером, я признаю обидным лишь слово «безвкусица». Стремление же, на-прим<ер>, рисоваться, отнюдь не умаляет поэтических достоинств поэта. Мало ли кто не рисовался. У Державина, и у Лермонтова, да и у Пушкина тоже были вольные стихи. Брюсова же нельзя сравнивать ни с Фетом, ни с Полонским, т<ак> к<ак> это люди другого поколения, к которому следует прилагать иные требования. Да и цензура была другая. Ничего обидного не вижу также в сравнении с Вильгельмом и кронпринцем. По-моему (судя объективно, вне времени и его злоб) и Вильгельм займет почетное место, не только в истории, но и в изящной литературе, в качестве трагического героя. Ибо он — герой объединенной Германской империи. Кстати, Ауслендеру хочется потеснее сойтись с четой Гумилевых. Я бы советовал Вам не сражаться на два фронта и оставить бывших московских декадентов в покое. Сражайтесь с их арьергардом — Чулковым, Ауслендером, Анастасией Чеботаревской и т.д., Брюсова же и Бальмонта — не троньте. На них и без Вас напало довольно...¹

Слыхали ли Вы про несчастье с С.А. Соколовым? Ранен и взят в плен под Гродно. Как-во-то ему будет, бедняге, в плену?! Немцы — народ жестокий. Раненых наших обижают. На перевязку им идут запачканные бинты, часто со вшами. Пленные зябнут и голодают. Родственники пленных никогда в точности, несмотря на все просьбы, не могут узнать, все ли деньги, посланные ими находящимся в немецком плену, получены пленниками. Дамы же наши (особливо провинциальные) нянчатся с презирующими их немцами, заводят с ними романы и считают чуть ли не за честь им отдаваться. То же и относительно распропагандированных ранее евреями-космополитами провинциальных гимназисток. Последние стоят выше делений на народности и стараются изо всех сил стереть между ними грани и достигнуть полного их слияния... От Вас, Борис Александрович, зависит противодействие этому хотя бы в Нижнем Новгороде... Звонок... Принесли Вашу открытку с Царем-Освободителем... Спасибо!.. Воистину Воскресе! Желаю и Вам, от души, здоровья и счастья. То и другое нужны для литературы и страны... Не знаете ли, что делает А.Я. Брюсов?² На войне он, или нет?..

Верный чувству дружбы, посылаю нечто для Вашей коллекции³. Мечтаю о том, что получу от Вас когда-нибудь стихи, исключенные из книги Бальмонта «Будем как солнце»⁴. По словам Тинякова, эпиграмма «Был он прежде человеком...» написана не им, а Вами и Городецким. После слов «Стал Кузьмич на четвереньки...» дальше не знает и он. Александр Иванович, по-видимому, рассчитывает на взаимность в услугах, оказываемых им чете Мережковских и Философову...⁵ Значительно ошибется в расчетах.

Как подвигается Ваша книга о Фете? Она должна будет произвести впечатление⁶. Можно поручиться, что Измайлов⁷ напишет о ней доброжелательный отзыв. Он, кажется, отнесется к Ауслендеру критически.

Дорогой мой, в час досуга вспомните обо мне и пришлите несколько эпиграмм. За мною дело не станет. Видел недавно книгу стихов, выпущенную Палладою и посвященную графу Бергу. Лучше бы она издала свой альбом. Голубчик, напишите мне, видели ли Вы и читали ли этот альбом? Писал в нем кто-нибудь дважды?⁸

Замечали ли Вы, изучая писателей двадцатых и тридцатых годов, как хорошо и странно писали они письма? Теперь, к сожалению, времена уже не те. Литератор вместо письма перешел на открытку. Каждая написанная им и не оплаченная строка кажется ему пятиалтынным, убегающим из кармана. Не будем стараться быть современными в этом отношении.

Вас искренно любящий *Ал. Кондратьев.*

Дорогой Борис Александрович.

Несколько раз звонил к Вам, но не мог дозвониться. У Бориса Владимировича я встретился с неким Владимиром Степановичем Ильяшенко¹ (с ним я встречался ранее у своего покойного друга, кн. Г.С. Гагарина²). Этот Ильяшенко занимается Фетом (вернее, библиографией о нем и анатомией его произведений). По мнению Бориса Владимировича, Вы могли бы быть весьма полезны друг другу, т<ак> к<ак>, по-видимому, В.С. Ильяшенко принадлежит к числу знатоков. Он будет у Б<ориса> В<ладимировича> в эту среду. Не откажите откликнуться. Ильяшенко принадлежит к числу крупных екатеринославских (если не ошибаюсь) землевладельцев и занимается Фетом из любви к искусству. Как идут

Ваши дела? Не переутомляетесь ли Вы работой? Я ежедневно (за редкими исключениями) бываю в Питере. По ночам работаю над А.К.Голстым. Занят был переписыванием статьи о Ф.Туманском³.

Шлю мои лучшие Вам пожелания и не теряю надежды увидеть Вас в Поповке.
Крепко жму руку.

Ваш *Ал. Кондратьев*.

37

28.XI.1915

Дорогой Борис Александрович.

Препровождаю пригласительную открытку на «Вечер Случевского» (предполагается в то же время и обед). Вы были пробаллотированы в качестве гостя «Вечеров Случевского», кажется, весной 1914 г., о чем, по словам другого секретаря, Владимира Васильевича Уманова-Каплуновского, у него есть соответствующая помета в журнале. Я не вспомнил об этом при разговоре с Вами вот почему: я тогда Вас предложил в качестве гостя, но Вы уехали, а я тоже, кажется, не был, и Вы прошли и без моего присутствия, или что-то в этом роде. Знаю только, что Вас тогда в Питере не оказалось. Т<ак> к<ак> помеха Вашему присутствию могла произойти лишь со стороны Уманова-Каплуновского, а у меня с ним отношения восстановились, то причины отсутствовать у Вас нет и Вы имеете на это право. Председателя, И.И.Ясинского, я уже уведомил. Жму крепко руку.

Ваш *Ал. Кондратьев*.

38

10.I.1916

Дорогой Борис Александрович.

Болезнь, не спускавшая меня с постели, не дала мне возможности ответить на Ваше письмо с добрыми пожеланьями мне и моей семье на Новый Год. Год этот открылся для меня самыми неблагоприятными ауспигиями. Мы все хворали и еще продолжаем хворать. Это же обстоятельство помешало мне побывать у И.И.Ясинского, который один только мог бы исполнить Ваше желание относительно Юнгера. Относительно его супруги — сомневаюсь, т<ак> к<ак> члены Кружка Случевского по установившемуся обычаю не приводят своих супругов или супруг, если те не являются поэтами. Юнгер, я думаю, пройдет, особенно если за него замолвит пред Ясинским слово старый друг его — П.В.Быков¹. Кажется, Юнгер своевременно принял русское подданство, так что препятствий формально-го характера быть не может.

Я ни с кем давно не виделся и не знаю даже, когда и у кого будет следующий Вечер Случевского. В.В.Уманов-Каплуновский говорил мне пред последним собранием, что пора бы Вам проходить в члены и поставить себя на баллотировку.

Сердечно Вас любящий *Ал. Кондратьев*.

39

13.X.1916

Дорогой Борис Александрович.

Давно не имел от Вас весточки. Как Ваше здоровье? В конце месяца надеюсь быть в Петрограде. Черкните туда по месту моей службы. Как Вас Бог милует и что в настоящее время пишете? Мне как-то не пишется. Устал последние годы и отдыхаю теперь в Крыму.

Жму крепко руку.

Ваш *Ал. Кондратьев*.

Приехав в Питер, Вы, вероятно, захватите с собой лишний экземпляр книги о Фете¹. Простите за нахальство.

40

6/7 Июня 1917

Дорогой Борис Александрович.

Давно не имел от Вас писем. Как поживаете? Как Ваше здоровье? Черкните мне Ваш адрес, где живете, давая мне успеть выслать Вам последнее мое произведение (драматическое

на этот раз). Письма ко мне доходят на Канцелярию межджица, но можно и в Поповку. Сам я живу в Петрограде и на дачу езжу только по Воскресеньям. Моя семья — в Крыму. Много дела на службе. Имел за эти месяцы массу впечатлений. Кажется, к ним придется прибавить еще некую толику. Утешьте письмом о себе. Ужасно теперь дорого стоит печатать что бы то ни было... Крепко жму руку. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш Ал. Кондратьев.

41

20. VI. 1917

Дорогой Борис Александрович.

Я живу в городе. Но мне доставили сюда Ваше письмо, и я ему очень сперва поразовался, вскрыв же и прочтя о Вашей болезни, был весьма опечален. Рад поделиться с Вами сведениями об общих наших знакомых. Того, о ком Вы спрашиваете, я вижу сравнительно редко¹. Он с первых дней революции от всего отстранился, хотя события действовали на него подавляющим образом. Я счел своим долгом несколько раз навестить его в эти тяжелые, полные криков и выстрелов дни, когда словно нарочно в рядом стоящих домах толпы граждан производили обыски и аресты. Я не буду разыгрывать из себя героя и откровенно скажу, что ввиду вышеприведенных обстоятельств, визиты мои в такие дни были не очень длительными (с полчаса, не больше). Конечно, он лишился всех своих кафедр и одчо время думал получить таковую за границей (иногда: вместо кафедры — юрисконсульство). Кажется, это не состоялось... Александр Александрович Конге убит, если не ошибаюсь, в чине штабс-капитана, во время одной атаки, пулей, которая не заставила его долго промучиться. Бывший при нем солдат подложил своему раненому офицеру не то сумку, не то скатку под голову и начал рыть для него окоп, но когда повернулся к А<лександр> А<лександрови>чу, последний был уже мертв. Тело его оставалось около двух суток на месте боя и найдено было потом, после новых атак, родным братом покойного, офицером другой роты того же полка. Ал. оставил после себя дневник и золотое оружие. Дневник находится во владении брата, который, как я убедился, не склонен давать его на прочтение... Об обстоятельствах смерти Фидлера и Кульбина мне, к сожалению, ничего не известно. Знаю только, что Фидлеру, кажется, не удалось при жизни продать свое собрание, но кому он таковое завещал, мне неизвестно...² Большое Вам спасибо за присланные стихи. Ими я не премину поделиться со знакомыми. Из прилагаемой копии одного из стихотворений одного общего нашего знакомого Вы убедитесь, что у меня существует такое обыкновение. «Молитву офицера» видел. Считаю ее несколько растянутой. Кто автор — мне неизвестно... Ввиду провозглашенного равноправия народностей некоторые наши поэтессы усиленно, по слухам, стали переписываться с иудеями (каждое сословие по-своему понимает свободу)... Недоброво опасно захворал чахоткой и с осени уехал в Сочи...³ О Тинякове рассказывал мне Федор Кузьмич⁴, что встретил он его не так давно у букиниста. Там оный просил у Кузьмича его книг, каковую просьбу Кузьмич отклонил. Сологубы отправились теперь на летний отдых в окрестности Костромы. Прикоснулся к Всер<оссийскому> Союзу Деятелей Искусства⁵, куда, к сожалению, от литературы вошло много не настоящих литераторов... Моя семья с осени живет в Крыму (в Нов. Симеизе). Там я их два раза зимой навещал. Революция не дает мне возможности решиться выписать их обратно... Стараюсь утешать себя в своем уединении книгами, хотя, к сожалению, времени для них остается так немного... За первые дни революции в том здании, где я служу, мне пришлось видеть наяву многое, что когда-то дано было мне видеть во сне⁶. Остальное виденное во сне придется увидеть и, кажется, увы — испытать наяву... Мы живем теперь, как Вам вероятно известно, под сенью национальных знамен дружественных нам держав — Марокко и Занзибара... Теперь по вечерам бывают слышны лишь случайные, одиночные выстрелы, а в ночи революции случалось засыпать под треск пулемета на крыше как будто соседнего дома... Вы представить себе не можете, как заплыван и запачкан дворец, в котором заседают теперь с<оциалистические?> депутаты. Вонь стоит страшная, окурки — повсюду; все, что можно было украсть и отвинтить, вроде металлических ручек, замков, кранов и задвижек, — унесено. Получают они очень здоровые «суточные». Кормят их великолепно. Придворные экипажи возят разных Нахамкесов и Каменевых-Розенфельдов⁷. Если бы не казаки, Дума была бы позорно разогнана. Переверзев⁸ покрывает заведомых преступников... Кризис оттягивается и болезнь принимает затяжной характер. Я почему-то суеверно надеюсь, что пока воспетый Вами всадник на гордом коне висится еще среди Сенатской площади, детищу его не грозит пока опасности,

но едва лишь сбудется пророчество: «И слягут бронзовые кони и Николая и Петра» — тогда дело дрянь — спасайся, кто может!.. Скажите, лично писали Вы мне письмо, или только диктовали? Почерк, как будто, несколько изменился... Спасибо за комплименты по поводу степени интереса моих писем... Гумилев в Македонии⁹. Влад. Соловьев — в Измайловском полку... Простите, что пишу так мелко. Собственных стихов, к сожалению, послать Вам не могу, т<ак> к<ак> их нет. Слишком подавленное у меня настроение духа... Пыль и мусор валяются на улицах в количестве ужасном, и в сухую ветреную погоду образуют смерчи... По праздникам езжу навещать Поповку...

Будьте здоровы, благополучны и счастливы! Поправляйтесь скорее, будьте бодры и деятельны.

Жму крепко руку.

Ваш Ал. Кондратьев.

42

30.VI.1917

Дорогой Борис Александрович.

Судьба забросила меня на несколько дней в Крым (повидаться с семьей). Увы, должен испытать неприятную дорогу обратно в Питер, и это меня удручает. Здесь божественно хорошо, хотя и несколько знойно. Купался несколько раз, любовался на скалы и море, олеандры и кипарисы. Скучная и неприятная впереди канитель, б<ыть> м<ожет>, военная служба, б<ыть> м<ожет>, окончание пьесы, именуемой жизнью... Природа все-таки прекрасна, а жизнь давала иногда возможность встречаться с людьми, слушать и читать которых было приятно. С каждым из них я долгом считаю поддерживать связь, хотя бы силою обстоятельств они и были теперь оторваны от меня. Их письма доставляют мне радостные краткие перерывы, в особенности, когда я узнаю, что они оказываются крепче и сильнее одолеваящих их болезней и неприятностей. (Недоброво, кажется, не поддается туберкулезу.) Представьте, меня, как грамматика, наиболее сердит политика М<инист>ра народного просвещения...¹ Как быстро здесь темнеет. Я почти уже не вижу букв, выходящих из-под моего пера. Выбраться отсюда, пожалуй, не менее трудно, чем добраться. Высокая температура, бывшая сегодня днем (+41°) утомляет. Будьте здоровы и счастливы.

Ваш А. Кондратьев.

43

4.XI.1917

Дорогой Борис Александрович.

Давно с Вами не переписывался. Как Ваше здоровье? Как подвигается курс лечения? Поправляетесь ли? Я здесь очень скучаю. Семья по-прежнему в Крыму. Заведение мое скоро, надо думать, прикроют, и я останусь, вероятно, за штатом. Возможна и военная служба. Литераторов кругом — никого. Меньшинство — на фронте. Большая часть — спасает революцию. Хотя из тех, что на фронте, сражаются немногие. Мне вспоминается лишь Гумилев (в Македонии). Над чем работаете? С кем видите? Кто и что Вас развлекает? Про Тинякова что-то не слышно¹. Вижу порой лишь Ясинского². Много маргариновых писателей с русскими псевдонимами получили хорошие оклады в новых учреждениях и комитетах. Будьте здоровы, благополучны и счастливы.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

44

5.XII.1917

Дорогой Борис Александрович.

Сердечно благодарю Вас за дорогой подарок. Ваша «Обитель Смерти» была получена мною в дни грусти и уныния, но, едва получив, я не мог оторваться от Вашей ценной книги, пока не перечел по несколько раз все ее стихи¹. В них подведены художником и гражданином итоги эпохе русского искусства. По-видимому, вместе с нею уходим и мы. Простите, что пишу Вам не закрытым письмом. Открытки доходят скорее. На этой рисунок моего покойного друга². Вернулся к открытию У<чредительного> С<обрания> из поездки к семье в Крым, где провел дней 10. Сам вишу между небом и землею в неопределенном

наклонении. Никому не присягал и не собираюсь этого делать. Злюсь на всеобщую страстию. Но увы, перо служит мне только для писем. Что будет со мною дальше, как сложится впредь моя жизнь (если только она продолжится), знает один только Бог. Живу тревогами и снами. Напишите, пожалуйста, мне о себе, Борис Александрович. Как Ваше здоровье? Лучше ли Вам? Вы очень давно мне не писали.

Ваш Ал. Кондратьев.

45

1/2.II.1918

Дорогой Борис Александрович.

Простите, что не ответил скоро на Ваше последнее письмо. Сперва хотел собрать справки по поводу Юнгера и Иеронима¹. Собирался навестить последнего, но не удалось, т<ак> к<ак> обстоятельства заставили меня несколько воскресений подряд проводить на даче, а Иероним видим лишь по воскресеньям. Затем все время старался уехать, что удалось лишь во второй половине Января. Здесь не очень спокойно, но жить, или, вернее, существовать, в надежде на помощь Божию, можно. На базаре продают довольно много и, сравнительно дешево, разной рыбы, но местные жители, после того, как много народа, по слухам (б<ыть> м<ожет>, не основательным), было утоплено, рыбы не покупают. В окрестностях Ялты большими стаями грузно летают с скрипящим карканьем сытые вороны. Будьте здоровы, благополучны и счастливы. Пишите.

Вам преданный Ал. Кондратьев.

46

12 апр<еля> н.ст.
Ялта, Бассейная, 26

Дорогой Борис Александрович.

Как Вы себя чувствуете? Как поживаете? Теперь в Ялте стало несколько дешевле. Сообщение возможно через Новороссийск и Керчь. Стоит весенняя погода. Цветут фиалки, персики и абрикосы, осыпается миндаль, квохчут лягушки, поют весенние птицы. Заранее взять для Вас комнаты нельзя, т<ак> к<ак> они выдаются лишь по мандатам местного Совета, но комната всегда найдется. Писать не могу. Не знаю, как Вы. Живу здесь с семьей (вчетвером в одной большой комнате с балконом-лоджией). Вид с балкона очень красивый. Кругом превосходные места для прогулок. В доме рядом «скончался» С.Я.Надсон. Хлеба пока дают достаточно. Есть и всякая другая провизия. Мяса маловато, но рыбы много. Сравнительно с петербургскими ценами дешево, на мой взгляд — дороговато. Будьте здоровы и благополучны.

25.V.1918 н.ст.¹

Письмо мое, пропущенное Советом около полутора месяцев, вернулось ко мне, т<ак> к<ак> моему знакомому не удалось прорваться в «Великороссию» и он возвратился в Ялту. Никогда не думал, что придется увидеть такую пышную цветущую весну. Отцвели бледно-лиловые глицинии, цветет сирень, распускаются розы, жасмин, акация и много других, не менее пышных и необычайных для северян [растений]. Новые хозяева края ведут себя пока очень прилично². Давно не имел вестей из Петрограда и Москвы. Кланяться от меня общим знакомым. Буду рад, если Вы переберетесь в Ялту, хотя это для Вас будет теперь трудновато. Много свободных помещений. Правда, более чем <1 нрзб>. Для Вас представилась бы даже, вероятно, возможность печататься в местных газетах. Вели ли Вы дневник? За время пребывания в Крыму я не вел. Боюсь за свою оставленную в Питере библиотеку. Как поживает Ваша? Если будет способ мне написать — пожалуйста, пришлите с оказией письмецо. Теща зовет в Волынскую губ<ернию>, но я боюсь пока туда ехать. Будьте здоровы, благополучны, счастливы.

Ваш душевно Ал. Кондратьев.

КОММЕНТАРИИ

Условные сокращения:

Струве — Струве Глеб. Александр Кондратьев по неизданным письмам // Istituto Universitario Orientale: *Annali Sezione Slava. Napoli*, 1969. Vol. XII.

Топоров — Топоров В.Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX века: Роман А.А.Кондратьева «На берегах Ярыни». [Trento, 1990].

ЛН — Литературное наследство.

Парнис и Тименчик — Парнис А.Е., Тименчик Р.Д. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1983. Л., 1985.

РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (бывш. Гос. библиотеки СССР им. В.И.Ленина).

РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (бывш. Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина).

Если в архивном шифре цитируемого документа не обозначен архив, документ хранится в РГАЛИ.

Даты в цитируемых документах приводятся по старому стилю.

1

¹ Имеется в виду книга: Кондратьев А.А. Граф А.К.Толстой. Материалы для истории жизни и творчества: Портреты. СПб., 1912. О работе Кондратьева над биографией А.К.Толстого и его реакции на отклики по поводу книги см. письма Кондратьева к П.В.Быкову и Н.О.Лернеру (Топоров. С.222-224, 226-227).

² О деятельности книгоиздательства «Огни» см.: Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С.380.

³ Ляцкий Е.А. (1868-1942) — историк литературы, этнограф. Под его началом несколько позднее Садовской работал в журнале «Современник» (см. примеч. 2 к письму 8).

⁴ Речь идет о книге: *Былины*: Старинки богатырские / Вступ. ст. и сост. Е.А.Ляцкого. СПб.: Огни, 1911. Положительный отзыв Садовского: Речь. 1911. 3 января. № 2.

2

¹ Горленко Василий Яковлевич (1853-1907) — этнограф, искусствовед, занимавшийся историей южнорусской и украинской культуры. Печатался в «Русской старине», «Русском обозрении», «Историческом вестнике», «Русском архиве» и др. С 1899 г. сотрудничал в «Новом времени». Очевидно, Садовской имел в виду, что в библиографии к книге Кондратьева не упомянуты работы Горленко о Толстом и, возможно, об А.Перовском. Какая конкретно книга здесь имеется в виду, неясно; возможно: «Отблески: Заметки по словесности и искусству» (СПб., 1905; 2-е изд.: Там же, 1908).

² Из контекста не вполне ясно, в чем упрекал Садовской Кондратьева. Письма А.К.Толстого к Б.М.Маркевичу были опубликованы (без указания адресата) в журнале «Вестник Европы» (1895. № 10/11); в таком же виде перепечатаны в «Полном собрании сочинений гр. А.К.Толстого» (Приложение к журналу «Нива» на 1908 год. СПб., 1908. Т.1V). Кондратьев в своей книге опубликовал два ранее не изданных письма Толстого к Маркевичу: от 25/13 января 1868 г. (с.65) и не датированное (согласно новому собранию сочинений А.К.Толстого, относящееся к концу ноября или началу декабря 1873 г.) (с.79-80). Возможно (в связи с фетовскими интересами Садовского) здесь имеется в виду следующая публикация: Об А.А.Фете: (Из письма гр. А.К.Толстого Маркевичу от

8 июля 1869 г.) // Щукинский сборник. М., 1905. Вып. IV. С.288.

³ «Беседа» — журнал, издававшийся писателем Иеронимом Иеронимовичем Ясинским (1850-1931) в 1902-1907 гг. (первоначально, в 1902 г. и в начале 1903 г. — под заглавием «Почталъон»). Портреты А.К.Толстого и С.А.Толстой появились в № 1 за 1904 г. Вместе с ними опубликовано «В защиту Дарвина неизданное послание» А.К.Толстого с редакторским примечанием: «Сообщил г. Пукарев, чрез посредство нашего сотрудника, г. Кондратьева».

⁴ Очевидно, речь идет о присущем как Кондратьеву, так и Садовскому своеобразном «идейном» антисемитизме. См. в значительно более позднем письме Кондратьева:

«Антисемитизм у меня если и был, то больше в голове, чем в темпераменте (Вы, кажется, подозреваете во мне убежденного жидоеда?). У меня были даже приятели среди евреев. Был даже один друг — поэт Виктор Лазаревич Поляков. <...> При наличности мирового закона борьбы за существование между племенами земными еврейство — противник очень опасный. Я это сознаю, но ненавиждать их не умею, как вообще не умею ненавидеть» (Струве. С.25). О «дежурной» антисемитской нотке в переписке Кондратьева упомянул Р.Тименчик, опубликовавший письмо Кондратьева Вяч. Иванову от 23 апреля 1911 г. и очерк Кондратьева об иерусалимской художественной школе «Бецаэль» (Окна: Еженедельное приложение к газете «Вести». Тель-Авив, 1994. 10 февраля).

⁵ По всей видимости, ирония Кондратьева направлена на то, что Бунин имел в виду *некрасовские* стихи в честь М.Н.Муравьева-Вилenskого (об их существовании было хорошо известно, однако текст не сохранился). Впрочем, следует отметить, что у Тютчева есть два стихотворения, посвященные М.Н.Муравьеву: «Его светлости князю А.А.Суворову» (1863) и «На гробовой его покров...» (1866).

⁶ Имеется в виду драматическая поэма А.К.Толстого «Дон Жуан» (1862), о которой Кондратьев много писал в своей книге о Толстом. В конце ее действительно есть мотивы покаяния Дон Жуана.

⁷ О каком замысле Садовского идет речь, выяснить не удалось.

3

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Никольский Б.В. (1870-1919) — профессор юстиции, латинист, критик, поэт, общественный деятель. Семь его писем Садовскому: Звенья. Исторический альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С.340-377 (публ. С.В.Шумихина). Кондратьев был знаком с Никольским еще по студенческому литературному кружку (см.: Беззубов В.И., Исаков С.Г. Блок — участник студенческого сборника // Блоковский сборник. Тарту. 1972. Вып. II) и долгое время сохранял дружеские отношения. Просьба о знакомстве была вызвана интересом Садовского к Фету, сочинения которого Никольский издавал и рукописями которого владел. В письме отцу из Москвы 31 января 1912 г. Садовской писал:

«Вчера я вернулся из Петербурга <...>. Был в «Сатириконе» и получил 50 р. (между прочим, Аверченко, как оказалось, жид — фамилия его Лифшиц). <...> Был у знаменитого Бориса Никольского — по поводу Фета — и он обещал мне полное содействие; в сравнении с его коллекцией фетовских рукописей — чернубовская (т.е. принадлежащая

Н.Н.Черногубову. — *Н.Б., С.Ш.*) гроша не стоит. У Никольского огромная квартира, на столе портреты великих князей с подписями, визитные карточки министров, библиотека в 25.000 томов — (четыре комнаты). <...> Подарил мне свои издания — есть очень любопытные. <...> Принимал меня весьма радушно: петербуржцы меня вообще любят; я был у Ремизова, Городецкого, Розанова и других, за исключением Блока, который болен и лежит» (Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 277. Л. 57-58).

³ «Русское Собрание» — общественная монархическая организация, имевшая целью, как говорилось в его уставе, «содействовать выяснению, укреплению в общественном сознании и проведению в жизнь бытовых особенностей русского народа». Председателем Совета Собрания был князь М.Л.Шаховской, Б.В.Никольский был членом Совета Собрания. Кондратьев вспоминал:

«Б.В.Никольский, узнав о смерти <В.Л.>Полякова, прочел о любимейшем из своих учеников доклад в Русском Собрании, где я тогда и побывал в первый и единственный раз в моей жизни» (Кондратьев А. Из литературных воспоминаний: Виктор Лазаревич Поляков // За Свободу! Варшава, 1927. 6 февраля).

⁴ «Исторический вестник» — журнал, редактировавшийся в 1880-1913 гг. С.Н.Шубинским. Сохранились три письма Кондратьева к нему (РНБ. Ф. 374, № 129; частично опубликованы: Топоров. С.230).

⁵ На протяжении нескольких лет Садовским предпринимались попытки опубликовать 10 писем Фета, которыми он владел. Позднее, в октябре 1913 г., он обращался к издателю «Голоса минувшего» П.Н.Сакулину с предложением напечатать их со своим предисловием и комментариями. Но редакция журнала, как сообщил Садовскому Сакулин, не согласилась на выдвинутое Садовским *conditio sine qua pop*: напечатать письма с буквальностью, и публикация была ему возвращена (см.: Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 766).

4

¹ Речь идет, по всей видимости, о первом сборнике Садовского «Позднее утро» (М., 1909).

² *Елизавета Павловна Безобразова*, дочь М.С.Соловьевой и историка и писателя П.В.Безобразова (в 1909-1913 гг. он служил архивариусом в Канцелярии Государственной Думы), племянница В.С.Соловьева. В РГАЛИ находится свыше 60 ее писем Садовскому за 1910-1912 гг., содержание которых позволяет заключить, что между ними разыгралась любовная история с трагическим для Безобразовой исходом. В дневниках А.А.Блока в записи от 22 октября 1912 г. говорится: «Лиза Безобразова «сошла с ума», ее отвезли к Бари (в психиатрическую лечебницу А.Э.Бари в Петербурге. — *Н.Б., С.Ш.*)). Садовской посвятил Безобразовой стихотворение «Слепцы» (1910) в сборнике «Обитель смерти» (1917) и последнее стихотворение «Е.П.Безобразовой» (в готовящемся к печати сборнике избранных стихов и прозы Садовского «Двуглавый орел»). Кондратьев был сослуживцем ее отца и регулярным гостем в доме, где, кстати, познакомился с Садовским (см.: Кондратьев А. Из литературных воспоминаний: «Гении» // За Свободу! 1927. 16 января).

5

¹ Повестка, отпечатанная на гектографе, с планом, как добраться по указанному адресу, приложена к письму и здесь не воспроизводится. Литературный кружок «Вечера Случевского» был образован с целью «собираться для чтения новых поэтических произведений, а также для обмена мыслей по поводу явлений

современной литературной жизни». Действовал в 1898-1917 гг. (подробнее и с указанием источников см.: Азадовский К.М., Тименчик Р.Д. К биографии Н.С.Гумилева // Русская литература. 1988. № 2. С.171-186). Кондратьев участвовал в «Вечерах Случевского» с 1906 г., был одним из их секретарей (ряд приглашений на собрания опубликован: Топоров. С.221, 231). В 1953 г. Кондратьев вспоминал в письме к А.М.Асееву: «Триестский лагерный журнал выходил в крайне ограниченном количестве экземпляров. Напечатанные в одном из номеров этого журнала мои воспоминания о кружке поэтов и поэтесс имени К.Случевского очень незначительны по содержанию и сводятся главным образом к перечислению его членов» (Струве. С.37; воспоминания эти нам не известны. — *Н.Б., С.Ш.*) Садовской побывал на «Вечерах» лишь 1 октября 1914 г. (см.: Российский Архив. М., 1991. Т. I. С. 178). См. также письмо 37.

² *Уманов-Каплуновский* (наст. фам. Каплуновский) Владимир Васильевич (1865-1939) — прозаик, поэт, переводчик. Был секретарем «Вечеров Случевского». Письма Кондратьева к нему — РНБ. Ф. 800, № 8 (опубликованы: Топоров, 231); РНБ. Ф. 248, № 343 (отрывок: ЛН. Т.92. Кн.1. С.561).

³ См.: Садовской Б. Грозный царь // Русская мысль. 1909. № 7. С.3 (1-я паг.); Уманов-Каплуновский В. Из Эмиля Верхарна // Там же. С.4-6.

⁴ *Бертенсон* Василий Бернгардович (1853-1933) — военно-морской врач, коллекционер. В материалах его, хранящихся в РНБ, автографы Фета не числятся.

6

¹ Рецензия на книги А.А.Коринфского в журнале «Современник», где Садовской заведовал в то время литературным отделом, напечатана не была.

7

¹ «Сатирисса» — мифологический роман А.А.Кондратьева (М.: Гриф, 1907)

² В эти годы Кондратьев начинает заниматься биографией Николая Федоровича Щербины (1821-1869). Он собирался связаться с Сергеем Васильевичем Лазаревским, жившим в Нижнем Новгороде, отец которого, Василий Матвеевич (1817-1890) был другом Щербины. С.В.Лазаревский после окончания Лесного института служил в Удельном округе и принимал близкое участие в трудах Нижегородской губернской архивной комиссии (которую возглавлял отец Садовского), напечатал несколько сообщений в «Трудах» комиссии и в «Русском архиве». См. также примеч. 5 к письму 27.

8

¹ *Голицын* Николай Владимирович, князь, служил в Государственной Думе, Государственном и Санкт-Петербургском главном архивах. Был гимназическим товарищем В.Я.Брюсова (см. письма Кондратьева к Брюсову от 27 августа и 31 декабря 1912 г. — РГБ. Ф. 386. К. 90. Ед. хр. 9. Л. 11 об., 20).

² «Современник» — издававшийся Е.А.Ляцким журнал, литературный отдел в котором до конца ноября 1912 г. вел Садовской. Поступив в журнал, он писал отцу: «Ляцкий — статский советник по чину, жена его — дочь Пыпина, детей у них нет. У них часто бывают сыновья Чернышевского, кузены т-те Ляцкой» (Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 277). После расхождения с Ляцким, Садовской писал о нем в презрительном духе: «ткнут дрянную и гнусную паутину адрианы, ждановы, ляцкие» (Садовской Б. Озимь. Статьи о русской поэзии. Пг., 1915. С.27).

Речь здесь и в следующем письме № 9 идет о публикации Кондратьева: «Крымские очерки» Алексея Толстого: (Из записной книжки поэта) // Современник. 1912. № 6. В статье не указано, кому принадлежала в то время записная книжка с автографами цикла (ныне — в РНБ), поэтому комментарий к обстоятельствам, которых опасался Кондратьев, затруднителен. Е.М.Мухановой как наследнице Толстого, Кондратьев выражал благодарность в кратком предисловии к своей книге об А.К.Толстом.

³ Попов Николай Александрович (1871-1949) — режиссер Малого театра, театров Л.Б.Яворской, В.Ф.Коммисаржевской, Ф.А.Корша, драматург, собиратель материалов по истории театра.

9

¹ По-видимому, речь идет о сборнике «Адмиралтейская игла». Книга вышла только в 1915 г.

10

¹ «Русская молва» — «ежедневная прогрессивная беспартийная газета», выходила в Петербурге с декабря 1912 по август 1913 г. С № 14 по № 38 редактировалась С.А.Адриановым. Садовской вел в газете литературно-театральный отдел с момента ее создания до начала 1913 г.

² См. примеч. 1 к письму 6.

³ «Мнемозина» — предполагавшийся с 1913 г. критико-библиографический ежемесячник, в котором должны были принимать участие главные силы уже не существовавших «Весов». Журнал собиралось выпустить издательство «Альциона», владельцем которого был одноклассник Садовского по Нижегородскому дворянскому институту А.М.Кожеваткин. Издание не осуществилось.

11

¹ Соболевский Сергей Александрович (1803-1870) — библиофил и библиограф, автор эпиграмм. Свербеев Дмитрий Николаевич (1799-1874) — отставной дипломат, автор «Записок».

12

¹ По-видимому, речь идет о рассказе «О голубом дрозде» (см. ниже). Какое стихотворение имеется в виду — неясно.

13

¹ Рассказ Кондратьева «О голубом дрозде» был напечатан 25 декабря 1912 г. в рождественском номере газеты «Русская молва» (см. благодарность Кондратьева в письме 14). Статья о Щербине в «Русской молве» помещена не была.

² Имеется в виду книга: *Lirondelle A. Le poète Alexis Tolstoi. L'homme et l'œuvre. Paris, 1912*, полученная Кондратьевым вскоре после выхода. В письме к А.И.Тинякову от 1 января 1913 г. он писал: «Относительно Алексея Толстого, вышла на днях за границей исчерпывающая почти все написанное о нем как о поэте монография на французском языке. Приходите, я Вам покажу — любопытно» (Топоров. С.197). Кондратьев помогал автору книги в собирании материалов об А.К.Толстом. В недатированном письме к Брюсову (явно написанном между 20 марта и серединой мая 1909 г.) он сообщал: «В настоящее время в Петербурге гостит и несколько раз был у меня молодой профессор Лилльского У<ниверсите>-та (по кафедре русской литературы) г-н Андрэ Лирондель. <...> Стасюлевич за сведениями, касающимися био-

графии Толстого, направил его в редакцию Русских ведомостей и к Гершензону, т<ак> к<ак> Лирондель едет в Москву, куда он откомандирован своим У<ниверсите>-том на открытие памятника Гоголю. Я рекомендовал ему обратиться к Вам, т<ак> к<ак> он, по-видимому, интересуется и современной литературой, и лучше будет, если сведения о ней он получит также и от Вас. Будьте добры, не откажите его принять, если он появится. Француз симпатичный и серьезный. Жаль будет, если литературные направленные левого лагеря заберут его в свои руки...» (РГБ. Ф. 386. К. 90. Ед. хр. 8. Л. 7 и об.) 25 мая Кондратьев писал Брюсову, что Лирондель выражал удовольствие от знакомства со старшим поэтом (там же. Л. 5 об.) Книгу Лиронделя Кондратьев дважды рецензировал: Исследование французского ученого о гр. А.К.Толстом // День. 1913. 24 июня; Французская книга о русском поэте // Русская мысль. 1913. № 3 (паг. 3-я).

³ Речь идет о желании некоторых членов редакции «Галатеи» (об этом неудавшемся проекте журнала или альманаха см. примеч. 6 к письму 17) выпустить журнал независимо от Садовского. В.Н.Княжнин (Ивойлов) сообщал Садовскому 23 марта 1913 г.: «Вл. Ал. Пяст встретился где-то (где не помню) с Долиновым, который "командирован" за границу для приглашения иностранных символистов в сотрудники в их журнал. Пяст говорил, что у них, будто, большие деньги есть» (Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 10 об.) Это предприятие не было осуществлено.

⁴ Корнфельд Михаил Германович (1884 — после 1931) — издатель.

15

¹ Юргенсон Эрнест Петрович (1891 — ?) — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки, коллекционер рукописей, сын известного нотоиздателя П.И.Юргенсона. 28 ноября 1912 г. Кондратьев писал В.Я.Брюсову:

«В Петербурге есть коллекционер автографов, некто Ваксель. <...> У этого Вакселя есть родственник (что-то вроде внука). Молодой человек с очень странной формой головы. Зовут его Эрнест Петрович Юргенсон. Он продолжает коллекцию своего опекуна и собирает автографы писателей новейших» (РГБ. Ф. 386. К. 90. Ед. хр. 9. Л. 18).

За день до этого письма Кондратьев спрашивал Юргенсона:

«Писали ли Вы к Борису Александровичу Садовскому, автору двух сборников стихотворений, книги, а может быть и двух, рассказов и исследования о русских поэтах "Русская Камена"?» (Топоров. С.212). В альбоме Садовского сохранилась фотография, запечатлевшая Садовского у Юргенсона 27 января 1913 г. за рассматриванием его коллекции (Ф. 464. Оп.4. Ед. хр. 2).

16

¹ «Меджлисом» Кондратьев называет Государственную Думу.

² Ведринская Мария Андреевна (1877-1947) и Романовская (Крылова) Клавдия Михайловна — актрисы петербургских театров. М.А.Ведринская была женой Н.А.Попова (о нем см. примеч. 3 к письму 8).

³ Лисенков Евгений Григорьевич (1885-1954) — искусствовед и поэт. Стихи его печатались в «Альманахе муз» (Пг., 1916). Новое Общество Поэтов (в просторечии «Физа» — по имени героя поэмы Б.В.Анрепа) сменило «Академию стиха» (Общество ревнителей художественного слова) весной 1913 г. В письме от 26 марта 1913 г. Н.В.Недоброво (о нем см. примеч. 4) излагал историю создания Общества Б.В.Анрепу:

«Лисенков и я открыли поэтическое общество, вроде того, о котором мы с Тобюю не раз гадали. Естественное дело, будь Ты здесь, Ты бы принял в этом деле участие — мы верим в это до такой степени, что дух Твой незримо между нами присутствует. 4/17 апреля будет первое не организационное, но настоящее заседание общества и первым пунктом программы мы решили поставить чтение Физы...» (Письма Н.В.Недоброе к Б.В.Анрепу / Публ. Г.П.Струве // *Slavica Hierosolymitana. Jerusalem, 1981. Vol. V-VI. P.452*).

25 апреля В.А.Юнгер сообщал Б.А.Садовскому: «Открылось здесь еще одно литературное общество — «Общество поэтов»».

В центре его Недоброе, Скалдин. Близкое участие в нем принимают Блок, Пяст, Вяч. Иванов и др. Бывают у них на собраниях и цеховики, и футуристы. Общество хочет быть беспартийно, потому не будет замыкаться в рамках каких-либо программ» (Иванов Г. Стихотворения; Третий Рим; Петербургские зимы; Китайские тени. М., 1989. С.574; здесь публикуется с уточнением по автографу: Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 151. Л. 6 об.-7. В псевдомуарах Г.Иванова рассказы о деятельности общества встречаются нередко). См. также: ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 417-418.

⁴ *Недоброе* Николай Владимирович (1882-1919) — поэт, стиховед.

⁵ *Гуревич* Любовь Яковлевна (1886-1940) — писательница, литературный и театральный критик. Сменила Садовского в должности заведующего литературно-театральным отделом газеты «Русская молва». *Тыркова* Ариадна Владимировна (1869-1962) — писательница, журналистка, издательница и редактор «Русской молвы».

⁶ Речь идет о замысле, реализованном Садовским в рассказе «Игорев сокольник» (альманах «Альциона». Кн. 1. М., 1914).

⁷ Имеется в виду рассказ «Степной пленник», опубликованный в газете «Голос Москвы» 6 октября 1907 г.

⁸ «*Побеги жизни*» — роман Садовского из современной жизни, первая часть которого печаталась в журнале «Северные записки», издававшемся С.И.Чацкиной. Полное издание («роман в трех частях с эпилогом») было анонсировано в книгах «Полдень» и «Ледоход» в 1915-1916 гг., но в свет не вышло. В архиве Садовского находится 2-я часть романа под заглавием «Неврастеники» (Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 34).

⁹ *Штейн* (фон Штейн) Сергей Владимирович (1882-1955) — поэт, переводчик. По службе был причислен к Министерству торговли и промышленности; в эмиграции опубликовал воспоминания о А.А.Блоке.

17

¹ Дата исправлена карандашом рукой Садовского. У Кондратьева ошибочно стоит 1912-й год.

² *Юнгер* Владимир Александрович (1883-1918) — поэт, художник. Его книгу «Песни полей и комнат» Садовской рецензировал (Журнал журналов. 1916. № 5. С.16-17). *Тиняков* Александр Иванович (1886-1934) — поэт, прозаик, литературный критик.

³ Речь идет о третьей и последней поездке Н.С.Гумилева в Африку в апреле-сентябре 1913 г. Письмо к Ахматовой из Джибути было отправлено 25 апреля 1913 г. (см.: Гумилев Н. Сочинения. В 3 т. М., 1991. Т. 3. С. 237).

⁴ Встреча Кондратьева с Ахматовой могла произойти 7 мая на докладе Л.В.Рудницкого «Красота Петербурга и поэзия» или 16 мая на докладе Д.Д.Бизюкина «Один из забытых поэтов —

В.С.Филимонов (1785-1858)». О вступлении синдиков акмеистического «Цеха поэтов», т.е. Н.С.Гумилева и С.М.Городецкого в общество см. в письме В.А.Юнгера к Б.А.Садовскому от 9 апреля 1914 г.:

«На Фоминой неделе состоится в «Обществе Поэтов» доклад об акмеизме, после которого посетителями «Общества» П<оэтов>» становятся также и синдики Цеха» (Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 151. Л. 13).

Кондратьев посещал заседания Общества и делал в нем доклады. См. в письме А.А.Конге Садовскому от 3 ноября 1913 г.:

«Вчера в «Обществе поэтов» Кондратьев читал доклад о «молодости Щербини». Доклад интересный, хотя там ничего нет, кроме биографической сводки. Сологуб читал стихи, читали многие, и я тоже. Кстати, и туда пролезли вездесущие футуристы в лице Крючкова и Рюрика Ивнева, но оба, по-моему, говно» (Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 14 об.)

⁵ «*Галатея*» — задуманный Садовским литературный журнал или альманах, где должны были помещаться стихи и статьи. Главным редактором был Садовской, «заведовали изданием» М.А.Долинов и А.А.Конге, входил в редакцию и А.И.Тиняков (групповую фотографию редакции «Галатеи» см.: Иванов Г. Указ. соч. Снимок № 21). См. в письме Кондратьева А.И.Тинякову от 11 января 1913 г.:

«Журнальчик во вкусе «Гиперборея», затеваемый группой поэтов, тоже будет не вполне арийским. <...> Дальнейшие подробности о новом журнале: редактировать будет Б.А.Садовской. Гонорар, вероятно, платить не будут. <...> Садовской обещал доставить стихи Блока и Брюсова. Вас, вероятно, позовут на редакционное совещание к некому Юнгеру. Говорю о не вполне арийском характере журнала, я имел в виду не только предполагавшегося издателя Корнфельда, но и М.А.Долинова с Эльснером (хотя они оба, кажется, крещены). При них о евреях «не выражайтесь» (Топоров С.197-198).

6 марта 1913 г. А.А.Конге писал Садовскому: «Галатея печатается <...>. Издается Галатея более чем хорошо, почти роскошно, так как типография, благодаря Рославлеву, согласилась печатать в распродажу.

Изменений в первом № никаких не произошло, кроме того, что пришлось взять стихи Сологуба и вынуть статью о Суворине; последнее чисто по техническим соображениям. Мы боимся, что это навлечет Ваше неудовольствие, но списаться с Вами не смогли из-за спешности.

Не знаем, удастся ли из-за времени выпустить весной 2-й номер Галатеи.

Есть проект сделать 2-й номер с прозой, листов в 5. <...> Часто по делам Галатеи бываю у Рославлева, которого (уж очень он любезен и обаятелен) нам пришлось самовольно вписать в число сотрудников. Галатея выйдет числа 15-го марта» (Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 2-3).

Садовской расценил инициативы Конге как «обидное для себя небрежение редакторской власти». В конечном счете издание «Галатеи» осуществить не удалось из-за разногласий в редакции. 6 мая 1913 г. Долинов писал Садовскому о чувстве «горечи и боли, когда я узнал из официального письма А.И.Тинякова, что Вы отказываетесь признать «Галатею» Вашей, переносите ее в Москву и т.д.; другими словами — исключаете из ее сотрудников А.Конге и меня» (Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 52). В Москве Садовской хотел издавать «Галатею» с участием В.Ф.Ходасевича уже в виде альманаха, но и это не удалось.

⁶ *Долинов* Михаил Анатольевич (1891-1936) — поэт, драматург, режиссер.

⁷ Конге Александр Александрович (1891-1915) — поэт. В своих «Записках» Садовской писал о нем: «А.А.Конге, юный студент, изумлял стихийной силой таланта. Конге был до мозга костей петербуржец; здесь он родился и здесь провел свою короткую жизнь. Ему так и не удалось побывать в Москве. Любимым его писателем был Достоевский в ранних вещах» (Российский архив. Т.1. М., 1991. С.172). Кондратьев написал предисловие к сборнику «Пленные голоса» (СПб., 1912), объединившему стихи Долинова и Конге.

⁸ Скалкин Алексей Дмитриевич (1885-1943) — поэт, прозаик.

18

¹ См.: Кондратьев Ал. «Звездочка» В.А.Бенедиктова // День. 1913. 4 ноября. Приложение к № 299. Стихотворение это, однако, было опубликовано при жизни Бенедиктова (Библиотека для чтения. 1855. Т.129).

² Имеется в виду первая книга статей Садовского «Русская Камена» (М., 1910).

19

¹ По всей вероятности, речь идет об издателе «Нового журнала для всех» А.Л.Гарязине. 20 ноября 1913 г. Кондратьев передал Тинякову приглашение Гарязина прийти на переговоры (см.: Топоров. С.200). Однако Тиняков, страдавший алкоголизмом, в очередной раз занял.

² Два первых тома «Справочного словаря о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и Списка русских книг с 1725 по 1825 г.», составленного Г.Н.Геншица, были изданы в Берлине в 1876 и 1880 гг., третий том, о котором, вероятно, пишет Кондратьев, занял три книги «Чтений ОИДР». Существует и четвертый том, оставшийся в рукописи.

³ Имеется в виду книга: Греч П.П. *Записки о моей жизни*. СПб., 1886.

⁴ Поэтесса Надежда Григорьевна Львова (1891-1913) покончила с собой в результате запутанного романа с В.Я.Брюсовым. Подробнее см.: Лавров А.В. Вокруг гибели Надежды Львовой. Непубликованные материалы // De Visu. 1993. № 2. С.5-11). Садовской был близок знаком со Львовой, ее трагическая история стала основой сюжета поэмы «Наденька» (Садовской Б. Морозные узоры: Рассказы в стихах и прозе. Пб., 1922).

⁵ Моравская Мария Людвиговна (1889-1947) — поэтесса, член «Цеха поэтов». Читала доклад о частушках в Новом обществе поэтов 3 декабря 1913 г. (см. справку В.Н.Княжнина в кн.: Письма Александра Блока. Л., 1925. С.212). Садовской резко критично отозвался об аналогичном докладе Моравской, прочитанном в 1915 г. в помещении Лиги равноправия женщин (см.: Садовской Б. Вредное чирикание // Биржевые ведомости. 1915. 3 октября. № 15125. Утр. вып.)

⁶ Садовской заведовал литературным отделом «Русской молвы» до января 1913 г.

⁷ Об этом эпизоде (сраке в «Бродячей собаке», которой окончился вечер в честь Бальмонта 8 ноября 1913 г. и протестующем письме в газетах, см.: Парнис и Тименчик. С.215). Бальмонт вернулся в Россию из эмиграции по амнистии в честь 300-летия династии Романовых; в конце ноября он снова уехал в Париж, где пробыл до марта 1914 г.

⁸ Чеботаревская Анастасия Николаевна (1876-1921) — писательница и критик, жена Ф.К.Сологуба. Жена В.Э.Мейерхольда — актриса Екатерина Михайловна

Мунт (1875-1954). Жена П.Е.Щеголева — актриса Валентина Андреевна Щеголева (1878-1931).

⁹ Эльстер Владимир Юрьевич (1885-1964) — поэт, переводчик, искусствовед.

20

¹ Согласно справке В.Н.Княжнина, 11 декабря состоялся доклад В.А.Пяста о Тирсо де Молина, а 20 декабря — сообщение В.В.Ковалевского о поэме Б.В.Анрепа «Foreword to the Book of Anger», доклад А.А.Попова (Вира) о трех дубильных стихотворениях Пушкина и доклад Б.В.Томашевского о поэме Малларме. Доклад о Третьяковском не учтен.

² В приложении «Литература, искусство, наука» к № 278 газеты «День» за 1913 г. были напечатаны (без указания публикатора) два письма А.А.Фета к профессору Казанского университета латинисту Д.Н.Нагуевскому, сотрудничавшему с Фетом при переводе последним «Энеиды» Вергилия.

³ «Новый журнал для всех» — ежемесячный литературный и общественно-политический журнал. Выходил в Петербурге в 1908-1916 гг. Редакторами первых номеров за 1913 г. были И.М.Розенфельд и В.И.Нарбут. с № 6 по 10 — А.Л.Гарязин, о котором распространились слухи, что он получил правительственную субсидию для превращения журнала в охранительный черносотенный орган. А.И.Тиняков писал Садовскому 27 августа 1913 г. о журнале:

«Судьба этого издания поистине горестна. Розенфельд и Нарбут поделили весь барыш, сверх того взяли с Гарязина 6000 р., а потом оклеветали и очернили журнал. Теперь сотрудники берут свои вещи обратно, подписчики разбегаются от "черносотенной чумы"... а на самом деле в журнале все по-прежнему. Гарязин совершенно не вмешивается в редакционные дела, редактором же состоит молодой провинциал <М.А.> Ильяшевский, совершенно беспартийный. Понятно, что денежные дела журнала плохи; мне заплатили вместо обещанных 30 к. по 10 к. за стихи, а за прозу вместо 10 к. по 6 к. Тем не менее, я дал им еще стихи и рецензии. Очень жаль, что благомыслящие литераторы, к числу которых относитесь и Вы, ничем не пожелали поддержать этого русского дела. Неужели наши литераторы обеднели бы, если бы дали в это издание стихи или рассказы не ради гонора, а ради русской идеи!» (Ф. 464. Оп.2. Ед. хр. 212. Л. 24 об.-25).

11 ноября 1913 г. Тиняков писал ему же:

«Был и в «Заветах», но там объявили мне бойкот и Иванов-Разумник сказал, что не будет печатать моих вещей "по соображениям принципиального характера", так-к как-к я работаю у Гарязина. Я в сущности рад этому и все повторяю в душе золотые слова Императрицы Елисаветы Петровны: "От врагов Христовых интересной прибыли не желаю"» (там же. Л. 26).

Вскоре отношения Тинякова с Гарязиным разладились. 12 января 1914 г. Тиняков писал Садовскому: «Я устроил "Стар-ого" редактора" в "Нов-ый" Ж-урнал" для всех" (повесть была напечатана в № 3 за 1914 г. — Н.Б., С.Ш.), получил 50 р. авансом и думаю, что больше не получу, потому что — после разговора с А.Л.Гарязиным, — твердо убедился в том, что он — кулак и выжигает, что до "идей" ему нет никакого дела и что, если он получает субсидию, то напрасно ему ее дают...» (там же. Л. 28 об.)

21

¹ Б.В.Никольский.

² Имеется в виду водевил Садовского «Камеристка», опубликованный в альманахе «Гриф» (М., 1914).

³ В альманахе «Гриф» были помещены рассказы С.Ауслендера «Первая любовь барона фон-Кириллова», стихотворение «Париж на костре» и рассказы

«Древнее предание» Кондратьева и стихотворный цикл К. Бальмонта «Пламя мира».

⁴ В предисловии к публикации, ограничившейся выборкой переписки только из 1890 и 1891 гг., говорилось: «Жозефина Антоновна Полонская, жена поэта, передала покойному А.С. Суворину пять тетрадей переписки между А.А. Фетом (Шеншинным) и Я.П. Полонским» (см.: Иллюстрированное приложение к «Новому времени». 1914. № 1358-1361). Переписка, включавшая около 200 писем, служила памятником четырехлетнему непрерывному общению Фета и Полонского. Как писал Ю.А. Никольский, «тон этой переписки — королевский, будто перед нами обладатели двух царств» (История одной дружбы. Фет и Полонский // Русская мысль. 1917. Кн. V-VI. С. 88 (2-я пагинация)).

⁵ *Соловьев* Сергей Михайлович (1885-1943) — поэт, переводчик. Был знаком с Садовским со времени сотрудничества последнего в «Весах». В 1915 г. был рукоположен, в начале 1920-х гг. перешел в католичество, с 1926 г. был вице-экзархом католиков греко-русского обряда. Троюродный брат А.А. Блока. Страдал душевной болезнью, несколько раз арестовывался и высылался органами ГПУ-НКВД.

⁶ Слухи о попытках Брюсов покончить с собой связаны с самоубийством Н. Львовой (см. примеч. 4 к письму 19). 12 января 1914 г. А.И. Тиняков писал Садовскому:

«Кондратьев говорил мне, что Брюсов "три раза покушался на самоубийство". Если это правда, то это — стыд и срам! На самоубийство по три раза покушаются швейки, которым не на что купить свежего нашатырного спирта и которые пьют спирт подержанный. А Брюсов — человек со средствами. И я думаю, что он не "покушался", а только распустил об этом слухи, желая подогреть свою падшую популярность и не замечая, что этим самым он ставит себя в донельзя смешное и жалкое положение» (Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 212. Л. 29).

22

¹ Предположения Кондратьева о расставке литературных сил в Петербурге того времени оказались справедливы. Вяч. Иванов приехал в Петербург прежде всего для выступления на большом вечернем диспуте о новой литературе, состоявшемся 20 января (его выступление опубликовано в журнале «Заветы», 1914, № 2). Подробнее см.: ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 428-429. 22 января 1914 г. Иванов читал в Тенишевском училище лекцию «С границах искусства» (опубликована в журнале «Труды и дни», 1914, тетрадь 7). Выступление в «Физе» состоялось 23 января 1914 г.; Иванов читал свои переводы из Алкея и Сафо и стихотворения (см.: Письма Александра Блока. С. 213).

² После самоубийства Львовой Брюсов был некоторое время в санатории д-ра Максимовича в Майоренгофе (Майори) под Ригой.

³ *Коковцов* Дмитрий Иванович (1887-1918) — поэт-царскосел. «Вечер Случевского» у него состоялся 18 января 1914 г.

⁴ *Цензор* Дмитрий Михайлович (1877-1947) — поэт. Заведовал литературным отделом журнала «Златоцвет».

⁵ Газета «Голос Руси» выходила с 1 января 1914 г. до 1917 г. *Бурнакин* Анатолий Андреевич (?-1932) — журналист, критик, поэт. См. нестелную характеристику, данную ему Садовским в «Записках» (Российский архив. Т. I. М., 1991. С. 166) и статью Д.М. Магомедовой (Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. I. С. 370). В письме Садовскому от 11 марта 1914 г. А.И. Тиняков, между прочим, писал:

«Был с Клычковым у Бурнакина; а у Бурнакина было несчастье: пьяный брат его, с которым он едва не подрался (да, кажется, и в самом деле дрался; только в другой комнате, где огня не горело)» (Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 212. Л. 30).

23

¹ На предыдущей открытке Кондратьева фотография двух девушек.

² См. примеч. 6 к письму 16.

³ Ср. в письме Кондратьева к Тинякову, написанному на следующий день:

«Глубокоуважаемый и дорогой Александр Иванович. С грустью начинаю думать, что Вы или сердиты на меня, или больны. Очень уж давно не радовали меня ни своим появлением, ни письмом. А я без Вас скучаю. Борис Владимирович (Никольский — Н.Б., С.Ш.) каждый раз у меня спрашивает, что поделявает Тиняков и почему не заглядывает. Мне хочется порою сказать ему, что Вы собираетесь в трапписты, а потому понемногу отвыкаете от друзей, но пока поддерживаемся» (Топоров. С. 201).

⁴ *Горемыкин* Иван Логгинович (1839-1917) — статсекретарь, в 1914-1916 гг. — председатель Совета министров (занимал этот пост также в апреле-июле 1906).

⁵ См. об этом в мемуарном письме Кондратьева:

«Я хорошо помню, за что и при каких обстоятельствах изгнан был Розанов из Философского Общества, и покойный Н.В. Недобровов рассказывал мне, как энергично Петр Бернгардович защищал Василия Васильевича» (Струве. С. 12). Подробнее об этой истории (хотя, кажется, с сильным преувеличением масонской подоплеки) см.: Иванова Е. Об исключении В.В. Розанова из Религиозно-философского общества // Наш современник. 1990. № 10. С. 104-110; Доклад Совета и прения по вопросу об отношении Общества к деятельности В. Розанова // Там же. С. 110-122. Протестуя против исключения Розанова, из РФО вышли 6 человек: П.Б. Струве, Ал. Н. Чеботаревская, А.Д. Скалдин, А.Г. Горнфельд, А.М. Коноплянцев, Кудрявцев.

⁶ *С.В. фон Штейн* был секретарем редакции журнала «Исторический вестник».

⁷ Под «старцем» подразумевается Г.Е. Распутин. Слухи о возвращении С.Ю. Витте к власти после его отставки в 1906 г. были неосновательны. *Коковцов* Владимир Николаевич (1853-1943) — граф, статсекретарь, председатель Совета министров в 1911-1914 гг. Отставлен в конце января 1914 г.

⁸ *Ефремов* Иван Николаевич (1866-?) — член Государственной Думы, входил в Прогрессивный блок. *Межпарламентский союз* — международная неправительственная организация, объединяющая организованные в национальные парламентские группы членов парламентов разных стран. Создан в 1899 г. в Париже. Группа Государственной Думы была членом Межпарламентского союза в 1909-1914 гг.

24

¹ Вероятно, имеется в виду рисунок на открытке, присланной Садовским.

² *Грибовский* Вячеслав Михайлович (1866-1924) — юрист, профессор Петербургского университета.

³ Писатель Владимир Петрович *Лебедев* (1869-1939) в течение некоторого времени редактировал «Историческую летопись» — ежемесячное бесплатное приложение к журналу «Русский паломник», выходившее в 1914-1916 гг.

⁴ Имеются в виду сборники: Коковцов Д.И. Скрипка ведьмы: Третья книга стихов. СПб., 1913; Соколов И.И. В сумерках: Стихотворения. Кн.2. СПб., 1914; Берхман Татиана. Первые песни: Сборник стихов. СПб., 1914.

⁵ *Рукавишников* Иван Сергеевич (1877-1930) — поэт, прозаик. Его письма к А.И.Тинякову — РНБ. Ф. 774, № 35. Отрывки из них использованы в документальной повести о Тинякове В.Варжапетяна (Литературное обозрение. 1992. № 1). Через день Кондратьев написал Тинякову: «С каждым днем я все более беспокоюсь по поводу Вашего безмолвия и отсутствия. Что с Вами? Куда Вы пропали? Неужели Рукавишников Вас похитил?» (Топоров. С.201).

⁶ Судя по всему, у Садовского была коллекция эротических произведений (о судьбе ее ничего не известно). Собирал Садовский и бесцензурные литературные произведения Баркова, Пушкина, Лермонтова и др. К.И.Чуковский писал Садовскому в октябре 1914 г., отвечая на присылку последним своей фотографии: «Какой Вы на этой карточке чинный, как будто и не Вы у меня на диване диктовали мне Гошпиталь (М.Ю.Лермонтова. — *Н.Б., С.Ш.*) Разве могут эти уста произносить что-н<и>б<у>д<ь> другое, кроме комплиментов и стихов?» (Ф. 464. Оп.1. Ед. хр. 140. Л. 8).

Евреинов Николай Николаевич (1879-1953) — режиссер, теоретик театра.

⁷ Вероятно, имеется в виду некое тайное эротическое общество.

25

¹ *«Лоскутная гостиница»* (товарищество наследников А.М.Попова) находилась в Москве, на Тверской ул., в доме Н.А.Попова (о нем см. примеч. 3 к письму 8).

² *Соловьев* Владимир Николаевич (1887-1941) — режиссер, театральный критик, педагог. Сотрудничал в журнале Доктора Дапертутто (В.Э.Мейерхольда) «Любовь к трем апельсинам». Подробная справка о нем: ЛН. Т.92. Кн.3. С.124-125.

³ *О Р.В.Малиновском* (этот человек жил по чужому паспорту и настоящее его имя вряд ли когда-нибудь станет известно) см. сборник материалов (в том числе и впервые опубликованных архивных документов) «Дело прокуратора Малиновского» (М., 1992).

⁴ *«Самовар»* (М., 1914) — стихотворный сборник Садовского. Садовской вклеил в свой альбом (Ф. 464. Оп.4. Ед. хр. 3) следующие рецензии на эту книгу: Н.С.ов // Столичная молва. 1914. 29 марта; Руль. 1914. 26 марта; Пяст В. // День. 1914. 11 апреля; Полянин А. [С.Я.Парнок] // Северные записки. 1914. № 4; Гиляровская Н. // Голос Москвы. 1914. 19 апреля; Вестник Европы. 1914. № 5; Забайкальская новь. Чита, 1914. 2 апреля. № 1932; Садко [В.И.Блюм]. Романтизм, или...? // Нижегородский листок. 1914. 16 мая; Речь. 1914. 12 мая; Зим // Волгарь. 1914. 21 июня; Бобров С.П. // Современник. 1914. № 13-15.

⁵ *Гриф* — Сергей Алексеевич Соколов (Кречетов; 1878-1936) — прозаик, поэт, издатель. Редактор литературного отдела журнала «Золотое руно»; после разрыва с издателем Н.П.Рябушинским — редактор журнала «Перевал», владелец издательства «Гриф» и редактор одноименного альманаха. Кондратьев был с ним в добрых отношениях. Большой фрагмент одного письма Кондратьева к Соколову опубликован: ЛН. Т.92. Кн.3. С.267-268. Ср. также волнения по поводу пленения Соколова в письме 35. После смерти Соколова Кондратьев переписывался с его вдовой Л.Д.Рындиной (см.: Струве. С.40).

¹ *Бородаевский* Валерий Валерианович (1874 или 1875-1923) — поэт. Речь идет о его сборнике «Уединенный дол», вышедшем в «Мусгагете» в марте 1914 г., а также о книге *В.А.Юнгера* «Песни полей и комнат» (СПб., 1914).

² Согласно хронике жизни и творчества Гумилева, составленной Е.Е.Степановым, летом 1914 г. он в Поповку не приезжал (см.: Гумилев Н. Сочинения. В 3 т. М., 1991. Т.3. С.387).

³ Лето 1914 г. А.И.Тиняков проводил на родине, в селе Богородицком Курской губернии. В письме от 8 июня 1914 г. он писал Садовскому:

«Был у здешнего заштатного протоиерея о.Александра Ник<олаевича> Ивановского. Он служит в нашем селе с 1867 г., отлично знал и очень живо помнит А.А.Фета, с которым ему приходилось иметь много дела. Приятно слушать его спокойные и немудреные речи, напр<имер>: “А Марья-то Петровна (Боткина) на деньги была скуповата” и т. п. С дедом моим, Максимом Александр<овичем>, Фет был тоже знаком хорошо и к его предпринимательской деятельности относился очень сочувственно» (Ф. 464. Оп.2. Ед. хр. 212. Л. 34 об.)

В следующем письме от 9 июля 1914 г. Тиняков писал Садовскому, собравшемуся было выехать к нему:

«Спешу сказать Вам, что время для поездки по Фетовским местам Вы избрали самое неподходящее: рабочая пора; а места у нас глухие; посему с Вас или сдерут извозчики или же Вы и совсем не найдете лошадей. <...> Очень мне неловко, что не могу Вас пригласить прямо к себе, <так> <как> я в очень дурных отношениях с моей матерью и дома живу уединенно» (там же. Л. 36).

⁴ В конце мая 1914 г. Брюсов жил под Москвой.

27

¹ Подробные мнения Кондратьева о начавшейся мировой войне см. в его письмах к А.И.Тинякову (Топоров. С.205-210). Конкретно о масонском влиянии он писал 14 июля:

«Я не думаю, чтобы эта война, в которую мы втягиваемся, была исключительно дело французских и английских масонов. Милоков, а за ним и другие, считают эту войну превентивной. Немцам выгоднее попытаться предупредить и разбить нас раньше, чем мы истратим на усиление нашей армии и флота ассигнованные для этого миллиарды... Я согласен с Вами, что англичанам (не только английским масонам) выгодно столкнуть нас с Германией. Вы против войны, так как она разъединяет народы. Но это не всегда. Пруссаки — продукт соединения немцев и завоеванных ими лютичей, ругичан, поморян и других славянских племен. Вообразите себе такой трудно представляемый факт, как обратное завоевание Пруссии — русскими славянами. Разве уж так невозможно будет новое слияние? <...> почему объединение непременно путем подчинения славян немцам? Законы истории говорят обратное. Всегда варвары в конце концов завоевывали цивилизованные страны. И почему русским варварам не завоевать в таком случае культурную, цивилизованную Германию? Чем мы хуже каких-нибудь лонгобардов (так! — *Н.Б., С.Ш.*) и готов? А объединив арийцев и восприняв их культуру, мы можем быть отпор и семитам» (там же. С.206-207).

² Президент Франции Раймонд Пуанкаре был в России с визитом за несколько дней до вступления ее в Первую мировую войну, с 7 (20) по 11 (24) июля 1914 г. 3 (16) июля на Путиловском заводе началась забастовка, в последующие дни охватившая все райо-

ны и промышленные предприятия Петербурга, включая снарядные, минные, судостроительные и автомобильные заводы. Бастовало от 110.000 до 150.000 человек. Бастующие опрокидывали вагоны конки и трамвая, забрасывали полицию камнями, та отвечала огнем. Были приняты меры, чтобы не допустить рабочих в центр города: на Невском у Гостиного Двора и Городской Думы сосредоточены отряды конной полиции и жандармы. С отъездом Пуанкаре забастовка была подавлена воинскими частями и казаками, причем применялись пулеметы. С обеих сторон были убиты и ранены.

³ В 1833 г., при свидании с австрийским императором Францем, Николай I торжественно обещал быть защитником австрийского наследника, впоследствии — императора Фердинанда (1835-1848) и перенес это отношение покровителя и на его преемника, племянника Фердинанда, Франца-Иосифа. В 1848 г. Николай I спас Австрийскую Империю, подавив революцию в Венгрии. Во время Крымской войны Австрия не преминула «удивить мир своей неблагодарностью», приняв фактическое участие в антирусской коалиции (Англия, Франция, Турция и Сардиния).

⁴ *Пурталес Ф.* — германский посол в Петербурге, дуайен дипломатического корпуса. С сербским посланником М.И.Спалайковичем Садовской познакомился за месяц до того при не совсем обычных обстоятельствах: во время пожара в Куоккале в доме, где снимал комнату Садовской (см.: Российский Архив. М., 1991. Т.1. С.177). В газетной хронике писали: «В несколько минут большой двухэтажный деревянный дом был охвачен со всех сторон пламенем. Одним из первых на помощь поспешил проживавший поблизости сербский посланник М.И.Спалайкович и находившиеся у него в гостях члены сербской миссии. Им удалось спасти из пламени много вещей» (Биржевые ведомости. 1914. 14 июня. № 14203. Утр. вып.) Любопытно, что позднее, весной-летом 1917 г., по свидетельству, содержащемуся в неопубликованных воспоминаниях бывшего члена IV Государственной Думы Б.А.Энгельгардта (1877-1962), Спалайкович просил того выяснить, как отнеслось бы Временное правительство к предложению прислать в Петроград в распоряжение Спалайковича сербскую дивизию «дабы власть имела в своих руках надежную силу на случай возникновения беспорядков и для прекращения зловредной пропаганды», т. е. агитации со стороны Ленина и большевиков. Министр иностранных дел П.Н.Миллюков, до которого Энгельгардт довел предложение Спалайковича, отклонил его, в то время еще надеясь разрешить противоречия внутри России собственными силами.

⁵ *С.В.Лазаревский* умер 9 января (ст. ст.) 1917 г. в Нижнем Новгороде. Его переписку с Н.О.Лернером, который получил от Лазаревского упомянутые материалы, относящиеся к его отцу, еще в 1910 г., см.: Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 357. Письма Н.Ф.Щербины к В.М.Лазаревскому и воспоминания последнего см.: Русский библиофил. 1914. № 4. С.10-25. Письма Кондратьева к Лернеру опубликованы (Топоров. С.226-229).

⁶ Дата написана карандашом рукой Садовского.

28

¹ В адресе на открытке Садовской ошибочно назван «Борисом Владимировичем».

29

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Открытка, выпущенная «Императорским человеколюбивым обществом в пользу раненых воинов и

семейств нижних чинов» с репродукцией картины Дм. Шарапова «Разумеете языки, яко с нами Бог», изображает в лубочной манере под трехцветным знаменем и двуглавым орлом три аллегорические фигуры, центральная из которых вооружена мечом и поднимает крест.

³ Возможно, имеется в виду приговор В.В.Шульгина к 3-месячному аресту, вынесенный еще в январе 1914 г. за одну из статей в защиту Бейлиса, опубликованную в редактировавшейся Шульгиным газете «Киевлянин», ввиду содержащихся в статье «оскорбительных для судебных властей суждений».

⁴ Имеется в виду митрополит униатской церкви *Андрей Шеншицкий* (в миру Роман, граф; 1865-1944), с 1901 г. — митрополит Галиции. Поддерживал планы Австро-Венгрии по присоединению к Галиции остальной Украины, входившей в состав Российской империи; во время 1-й мировой войны после занятия Львова был выслан вначале в Киев, потом в монастырь в Нижнем Новгороде. После Февральской революции был освобожден и возвратился во Львов.

30

¹ Вероятно, имеется в виду рисунок на открытке, присланной Садовским.

² Имеется в виду воззвание к полякам Верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича. Незадолго до сдачи Варшавы председатель Совета министров И.Л.Горемыкин на открытии сессии IV Государственной Думы 19 июля 1915 г. подтвердил, что будущее устройство Польши «окончательно и бесповоротно предопределено возванием Верховного главнокомандующего, объявленным с Высочайшего соизволения в первые же дни войны. <...> повелено Совету министров разработать законопроект о предоставлении Польше по завершении войны права свободного строения своей национальной, культурной и хозяйственной жизни на началах автономии под державным скипетром России и при сохранении единой государственности» (см., напр.: Биржевые ведомости. 1915. 19 июля. № 14974. Веч. вып.) О необходимости скорейшего конкретного оформления этих пожеланий говорил и председатель польского кола в Думе Л.Дымша после известия о сдаче Варшавы, указав, что при занятии Варшавы «немцы вступили в город с национальным польским гимном, имея во главе саксонского наследника престола, потомка бывших королей польских. В рядах с ними шли дружины, сформированные в Галиции» (там же. 1915. 1 августа). Однако, как известно, история распорядилась так, что Польша не получила автономии от российского царя.

³ *Бьюкенен Джордж Уильям* (1854-1924) — посол Великобритании в России в 1910-1917 гг.; *Палеолог Морис Жорж* (1859-1944) — посол Франции в России в 1914-1917 гг.; *Сазонов Сергей Дмитриевич* (1860-1927) — министр иностранных дел России в 1910-1916 гг.

⁴ *Щегловитов Иван Григорьевич* (1861-1918) — председатель Государственного Совета. После революции расстрелян. *Маклаков Николай Алексеевич* (1871-1918) — министр внутренних дел в 1913-1915 гг., затем член Государственного Совета. Расстрелян. *Кассо Лев Аристович* (1865-1914) — министр народного просвещения в 1900-1914 гг. *Тимашев Сергей Иванович* (1858-1920) — министр торговли и промышленности в 1909-1915 гг. — член Государственного Совета.

⁵ Имеется в виду, очевидно, речь Александра I в Варшаве в 1822 г. с обещанием конституции для Польши.

⁶ *Вольное экономическое общество* было учреждено в 1765 г. В 1915 г. его деятельность была приостановлена из-за антимилитаристской направленности, но причины такого решения обнародованы не были. См. в статье М.Ковалевского «150-летие Вольно-экономического общества»: «Причины наступившего для общества кризиса для меня — его президента — остаются невыясненными» (Биржевые ведомости. 1915. 30 октября. № 15179. Утр. вып.) В 1919 г. общество было формально ликвидировано.

⁷ Принявший на себя командование армией после А.В.Самсонова генерал *Н.А.Клюев* «не использовал всех возможностей для спасения окруженных корпусов. Был отдан приказ о сдаче в плен. Некоторые командиры частей отвергли это решение и с боями вывели войска из окружения» (История Первой мировой войны. 1914-1918. В 2 т. М., 1975. Т.1. С.325).

⁸ *Решенкамф* Павел Карлович (1854-1918) — генерал от кавалерии (1910). После неудачи Лодзинской операции в октябре 1914 г. был отстранен от командования 1-й русской армией. После Октябрьской революции арестован, в 1918 г. расстрелян в Таганроге.

⁹ Великая княгиня *Мария Павловна* (1890 — ?), с 1908 г. была замужем за Вильгельмом, герцогом Зюдерманландским, в 1914 г. развелась с ним, в 1917 г. вышла замуж за кн. С.Путятина, с которым впоследствии тоже разошлась.

¹⁰ *Белов* Вадим Михайлович — автор книг «Кровь и железом: Впечатления офицера-участника. Август-сентябрь» (Пг.: Библиотека Великой войны, 1915); «Лицо войны: Записки офицера» (Пг., 1915) и др., куда вошли рассказы, печатавшиеся в «Биржевых ведомостях». После революции в эмиграции занимал сменовеховскую позицию, выпустил в 1922 г. в Таллине книгу «По новым векам». Его книги переиздавались в СССР (Белов В.М. Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность: Материалы для будущего историка. Ревель, январь-март 1922 г. Пг., 1922; Он же. Белое похмелье: Русская эмиграция на распутье: Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время. М.; Пг., 1923).

¹¹ Имеется в виду рассказ М.А.Кузмина «Ангел северных врат» (вошел в книгу: Кузмин М. Военные рассказы. Пг., 1915; первая публикация: Биржевые ведомости. 1914. 2 ноября. № 14470. Утр. вып.)

¹² Упомянутое письмо Кондратьева к А.И.Тинякову от 1 ноября 1914 г. сохранилось: РНБ. Ф. 774. № 20.

31

¹ Карандашом Садовской переправил римское XII (декабрь), ошибочно поставленное Кондратьевым, на XI (ноябрь).

² При объявлении мобилизации 20 июля 1914 г. указом Николая Второго была до окончания мобилизационных мероприятий воспрещена продажа водки (за исключением перворазрядных ресторанов и буфетов при клубах и собраниях). Потом запрет продлили до 1 октября, а 3 ноября 1914 г. постановлением Совета министров была полностью и повсеместно прекращена продажа спиртных напитков, включая вино. Появившиеся на улице в нетрезвом виде могли быть подвергнуты аресту на срок от 1 до 3-х месяцев.

³ Предполагают, что, не желая сдаваться в плен, командующий армией А.В.Самсонов застрелился в ночь на 17 (30) августа 1914 г. у фермы Каролиненгоф, близ Вилемберга (см.: История Первой мировой войны. 1914-1918: В 2 т. М., 1975. Т.1. С.325). Однако тело его не было найдено. В этой связи любопытно

письмо неустановленного лица (подпись неразборчива) к С.Д.Мстиславскому:

«Дорогой Сергей Дмитриевич! На днях я выслушал рассказ одного донского подьесаула, бывшего в сотне, которая состояла при Самсонове. Несколько любопытных положений передам Вам по своим впечатлениям. Положение было таково (13-15 августа 1914 г.) У Самсонова было 5 корпусов — I, XXIII, XV, XIII и VI. Занимали они фронт впереди линии Neiderburg-Ostelburg. I корпус на левом фланге за этой линией; VI на правом против Ostelburg'a. Ни 13, ни 14 августа Самсонов об этом не знал. XXIII корпус вел бой и понес большие потери. Самсонов об этом был плохо осведомлен. Ни между штабом армии, ни между корпусами связи не было. Штаб Самсонова был на линии штабов дивизии (сзади XV корпуса). Мой знакомый подьесаул был послан штабом армии связаться с корпусами XXIII и I. Он долго ездил, никого не нашел и случайно натолкнулся на командующего корпусом генерала Мартоса, ехавшего с 4 сотнями на нескольких автомобилях. Ехали они по большому лесу по направлению в Россию. Долго ехали, натолкнулись при выезде из леса на немцев. Сотни ускакали, а Мартос остался и попал в плен. Таким же образом ездил и Самсонов и так же из конвоя многие казаки ускакали, а большинство штаба и Самсонов остались. Любопытно еще вот что. По словам подьесаула, штаб-офицеры Самсонова взяли у казаков лошадей, а их (казаков) посадили на автомобиль. Казаки на автомобиле выехали, а офицеры на лошадях не смогли.

Подьесаул пробился с 18 казаками. По его словам, сзади корпусов или, по крайней мере, там, где они пробивались, были заняты немцами только переправы кавалерии.

Должно быть, по примеру штаба армии штабы корпусов находились чуть ли не впереди артиллерийских позиций. Обозы отличались также не меньшей смелостью <...> Любопытнее всего, что несколько не было связи, что фланговые корпуса ушли от штаба армии верст на 60 и он не знал. И говорят, что эти явления были не исключением» (Ф. 306. Оп.8. Ед. хр. 478. Л. 29).

Садовской посвятил памяти А.В.Самсонова стихотворение, вошедшее в книгу «Полдень. Собрание стихов 1905-1914 гг.» (Пг., 1915).

⁴ Штурм Перемышля, превращенного Австро-Венгрией в крепость, запиравшую узел железных и шоссейных дорог на Вену и Венгрию, в сентябре 1914 г. окончился неудачей; в конце октября, в связи с успешным наступлением русской армии в Галиции, Перемышль был вторично блокирован, продержался пять месяцев и был сдан вместе со стотридцатитысячным гарнизоном лишь в марте 1915 г.

32

¹ Первые экземпляры отливок двух скульптурных групп П.К.Клодта, украшающих Аничков мост в Санкт-Петербурге, в 1842 г. были подарены Николаем I прусскому королю и установлены перед Старым дворцом в Берлине.

² *Шингарев* Андрей Иванович (1869-1918) — один из лидеров партии кадетов, депутат II-IV Государственных Дум. Убит вместе с Ф.Ф.Кокошкиным в Марининской тюремной больнице матросами.

³ *Родзянко* Михаил Владимирович (1859-1924) — один из лидеров партии октябристов, председатель III и IV Государственных Дум в 1911-1917 гг.

⁴ *Андрусон* Леонид Иванович (1875-1930) — поэт, переводчик.

⁵ 3-4 ноября 1914 г. социал-демократическая фракция Государственной Думы приняла участие в конфе-

ренции в Озерках, в 12 верстах от Петрограда по Выборгскому шоссе. Пятеро депутатов-большевиков были признаны виновными в «организации тайной конференции для обсуждения мероприятий, направленных к разрушению русской государственности и к скорейшему осуществлению мятежных социалистических задач» и приговорены к ссылке на поселение в Туруханский край, откуда вернулись в марте 1917 г.

⁶ *Фредерикс* Владимир Борисович (1838-1927) — генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного Совета, министр императорского двора с 1897 г. по 1917 г. Происходил из балтийских баронов, в 1913 г. возведен в графское достоинство.

33

¹ Упомянутая картинка отсутствует.

² Н.С.Гумилев находился в Петрограде в трехдневном отпуске в период между 18 и 25 декабря 1914 г. Чествование в «Бродячей собаке» было, очевидно, импровизированным, поскольку никаких программ или повесток подобного вечера обнаружить не удалось (см.: Парнис и Тименчик. С.238-239).

34

¹ В 1914-1915 гг. Садовской часто гостил у К.И.Чуковского в Куоккале на даче. См. портреты Садовского работы А.Бенуа и И.Репина, а также репинский портрет В.Б.Шкловского с рукописью пьесы Садовского «Мальтийский рыцарь», воспроизведенные в издании рукописного альманаха «Чукоккала» (М., 1979).

35

¹ *Ауслендер* Сергей Абрамович (1886-1943) — драматург, прозаик, племянник и литературный ученик М.А.Кузмина. После того, как в статье «Юбилей безвременья» (Озимь. Пг., 1915) Садовской обозначил творческий разрыв с Брюсовым и написал: «Как Вильгельм, создал Брюсов по образу и подобию своему целую армию лейтенантов и фельдфебелей поэзии, от Волошина до Лившица, с кронпринцем Гумилевым во главе...», — Ауслендер ответил статьей «Книга злости» (День. 1915. 22 марта). По этому поводу Садовской писал Ю.И.Юркуну:

«Дорогой Юрий Иванович! От души благодарю Вас за хорошие слова. Вы угадали, что книга моя не плод какой-то неврастенической злости, не тщеславный выпад, а крик наболевшего сердца. <...> Что до Ауслендера, то я считал его всегда бездарным писателем, и теперь вижу, что он еще и глупый человек. Во имя чего написана его «штатья»? Кого он защищает, что хочет доказать? Что Н.С.Гумилев не кронпринц? Так это и без него все знают. <...> Пора и М.А.<Кузмину>, и мне стряхнуть с себя этого пивякудвойника. То и дело слышим: «Кузмин, Ауслендер, Садовской». Ну, М.А. страдает, как дядя, а я-то при чем?» (Ф. 464. Оп.1. Ед. хр. 14. Л. 5-6).

По сообщению М.Д.Эльзона, в собрании А.М.Луценко хранится книга Гумилева «Колчан» (Пг., 1916) с таким инскриптом Гумилева: «Борису Александровичу Садовскому, неопасному нейтралсту от «кронпринца» Н.Гумилева».

За день до комментируемого письма Кондратьев писал В.Я.Брюсову:

«Сегодня прочитал в «Речи» известие о ранении и взятии в плен С.А.Соколова. Мне это грустно. Он во многом в свое время заблуждался; порою был Вашим противником, но противником благородным и культурным. Бывают противники и противники. Иной союзник неприятнее бывает, чем враг... Я не понимаю, какая муха укусила Б.А.Садовского и почему он ополчился на Вас. *Не задели ли Вы когда-нибудь*

нечаянно его самолюбия? В свое время я пытался его образумить, но тщетно. Выпады его против Вас мне неприятны и я с ними глубоко не согласен. Но еще более обидно за Вас стало, когда на защиту Вашу в «Дне» ополчился и принял Вас и Н.С.Гумилева под свое покровительство Сергей Абрамович Ауслендер. Слово Вы нуждаетесь в чьей-нибудь защите!...» (РГБ. Ф. 386. К. 90. Ед. хр. 9; подчеркнуто синим карандашом).

Полемика с Ауслендером была продолжена Садовским в его следующей книге «Ледоход» (Пг., 1916).

² *Брюсов* Александр Яковлевич (1885-1966) — ученый-археолог, поэт, переводчик, младший брат В.Я.Брюсова. Был мобилизован в 1914 г., в 1915 г. попал в плен и вернулся в Россию только в 1919 г.

³ Вероятно, имеется в виду коллекция эротики Садовского (см. примеч. 6 к письму 24).

⁴ Из первого издания книги К.Д.Бальмонта «Будем как солнце» (М., 1903) цензурой было исключено 8 стихотворений. Единственный известный нам экземпляр книги без изъята хранится в библиотеке Гарвардского университета. Подробнее см.: Markov Vladimir. Kommentar zu den Dichtungen vom K.D.Balmont. Köln: Wien, 1988. S.139-140. Тексты изъятых стихотворений см.: Ibid. S.173-176 (приводятся по экземпляру книги из собрания библиотеки Гарвардского университета).

⁵ А.И.Тиняков в это время особенно увлекался творчеством Д.С.Мережковского и З.Н.Гиппиус. В цитированном выше письме Кондратьева к Брюсову см.: «Теперь его (Тинякова. — *Н.Б., С.Ш.*) приняла под свое покровительство и пользуется им как орудием против В.В.Розанова сама Зинаида (имя написано через кириллические «кси» и «фиту». — *Н.Б., С.Ш.*) Выжатый как лимон, он будет, по миновании надобности, выброшен за дверь» (РГБ. Ф. 386. К. 90. Ед. хр. 9). 7 августа 1915 г. Тиняков писал Садовскому:

«Мережковский прислал мне полное собрание своих сочинений и несколько очень лестных писем. По совести сказать, это — честь еще не заслуженная мною и, конечно, — счастье великое! <...> Толстой, Достоевский и Мережковский — самые значительные русские писатели; даже Пушкин, — при всем его художественном таланте и уме, не сказал слова, столь *значительного*, какое сказали они. *Над* ними — только Тютчев и З.Н.Гиппиус» (Ф. 464. Оп.2. Ед. хр. 212. Л. 45 об.)

⁶ Вероятно, имеется в виду не вышедшая в свет книга «А.А.Фет: Жизнь и творения. Хронологическая канва», над которой Садовской долго работал. Еще 1 октября 1912 г. он писал Э.К.Метнеру: «Моя книга о Фете подвигается понемногу. Весной думаю представить рукопись ее на Ваше усмотрение, — быть может, «Мусагет» найдет возможным издать ее» (РГБ. Ф. 167. К. 14. Ед. хр. 39). Через год, 11 октября 1913 г. ему же Садовской сообщал: «Я и не предполагаю особенно спешить с книгой и согласен отложить ее печатание до осени. Мне важно, чтобы издал ее именно «Мусагет». <...> Я достал много новых материалов, много неизвестных стихов Фета и смею надеяться на получение за нее академической премии» (там же). С указанием «печатается» анонсы книги были даны в сборниках Садовского «Полдень» и «Ледоход» в 1915 и 1916 гг.) В библиографии Садовского в словаре Е.Ф.Никитиной «Русская литература от символизма до наших дней» (М., 1926) «Хронологическая канва» ошибочно указана как вышедшая в свет; ошибка повторена в комментариях И.Андреевой к книге «Письма В.Ф.Ходасевича Б.А.Садовскому» (Ann Arbog, 1983. С.91). В январе 1921 г. с Садовским в переписку вступил Г.П.Блок,

занимавшийся тогда изысканиями в области биографии Фета. Очень интенсивная переписка продолжалась до сентября 1922 г. (в РГАЛИ около 30 писем Г.П.Блока Садовскому); корреспонденты заочно подружились, и как редактор издательства «Время» Блок сумел издать книгу «рассказов в стихах и прозе» Садовского «Морозные узоры». Затем переписка неожиданно прервалась. Что произошло между Садовским и Г.П.Блоком достоверно установить затруднительно. Можно предположить, что в своей биографической книге о Фете, первой к тому времени, «Рождение поэта. Повесть о молодости Фета» (1924), Г.П.Блок некорректно воспользовался материалами, полученными от Садовского, не сославшись на него. Косвенным подтверждением этой гипотезы могут служить слова А.Розенталя из письма Садовскому от 3 марта 1924 г.:

«Ваше столкновение с Блоком, кажется, совсем в духе нашего времени и современных литературных нравов. Удивляться слишком не приходится. Кстати: на следующий день после Вашего письма в витрине книжного магазина увидел новинку: Г.П.Блок. Рождение поэта. (Повесть о молодом Фете). Очевидно, кое-что в этой работе и от Ваших трудов» (Ф. 464. Оп.2. Ед. хр. 166. Л. 1 об.)

В архиве Г.П.Блока сохранилась «Летопись жизни А.А.Фета», опубликованная Б.Я.Бухштабом в сборнике научных трудов «А.А.Фет: Традиции и проблемы изучения» (Курск, 1985) «в том виде, в каком она вышла из-под пера Г.П.Блока», т.е. без библиографических и археографических ссылок.

⁷ *Измайлов Александр Алексеевич* (псевд. Смоленский; 1873-1921) — писатель, критик, сотрудник газет «Биржевые ведомости», «Русское слово» и др.

⁸ Речь идет о первом и единственном стихотворном сборнике *Паллады* Олимповны Богдановой-Бельской (1885-1968) «Амулеты» (Пг., 1915). Подробная справка о ней: Парнис и Тименчик. С.253. Альбом ее, судя по всему, не сохранился. Известны вписанные туда стихотворения М.Гартевельда, Садовского и Вс.Курдюмова. Граф Борис Осипович Берг (1884-1953) — один из мужей Паллады. См. его воспоминания: «Не забыта и Паллада...»: Из воспоминаний графа Б.О.Берга / Публ. Р.Д.Тименчика // Русская мысль. Литературное приложение № 11 к № 3852 от 2 ноября 1990. С.Х-Х1.

36

¹ *В.С.Ильяшенко* (1887-1970) писал под псевдонимом «В.Федин», издал книгу «А.А.Фет (Шеншин). Материалы к характеристике» (Пг., 1915), был командирован в США, где и остался. Писал также стихи, см. автобиографическую справку в антологии «Содружество» (Вашингтон, 1966), а также некролог: Возрождение. 1971. № 228. С.140-144.

² Князь Георгий Сергеевич *Гагарин* (ум. 1915) — поэт, автор сборников «Стихи» (СПб., 1908) и «Стихотворения. Второй сборник» (Пг., 1914), собиратель материалов о Ф.И.Тютчеве. 26 мая 1910 г. Кондратьев предупреждал В.Я.Брюсова: «В Петербурге появилось в последнее время несколько молодых людей (типа “архивных юношей”), усиленно интересующихся Тютчевым. Эти молодые люди того и гляди высосут у кн. Гагарина его сведения» (РГБ. Ф. 386. К. 90. Ед. хр. 8).

³ Статья Кондратьева о Ф.Туманском осталась в рукописи (Ф. 5. Оп.1. Ед. хр. 119).

38

¹ *Быков Петр Васильевич* (1843-1930) — писатель, библиограф, историк литературы, редактор «Современника». Редактировал выходившие в изда-

тельстве А.Ф.Маркса собрания сочинений Тютчева, Лермонтова, Лескова, Станюковича, Шеллера-Михайлова и др. Письма Кондратьева к нему — РНБ. Ф. 118, № 476; часть опубликована: Топоров. С.221-226.

39

¹ Речь идет все о той же неизданной книге Садовского «А.А.Фет. Жизнь и творения» (см. примеч. 6 к письму 35).

41

¹ Имеется в виду Б.В.Никольский.

² *Кульбин Николай Иванович* (1868-1917) — приват-доцент Военно-медицинской академии, врач Генерального штаба, с 1908 г. выставлялся как художник-футурист. *Фидлер Федор Федорович* (1859-1917) — переводчик русских поэтов на немецкий язык, педагог (был также секретарем «Вечеров Случевского»), владелец собрания портретов, автобиографий и автографов писателей. Из огромного собрания только 54 автобиографии были напечатаны Фидлером в 1911 г. в книге «Первые литературные шаги». Фидлер продал свое собрание петербургскому букинисту и антиквару А.Е.Бурцеву; после высылки Бурцева в 1935 г. в Астрахань часть архива поступила в ИРЛИ (в том числе и дневники Фидлера), а часть после Великой Отечественной войны стараниями И.Л.Андроникова попала в ЦГЛА (нынешний РГАЛИ), где, к сожалению, была расформирована по разным фондам (см. об этом: Шумихин С.В. Письма наркомом // Знание — сила. 1989. № 6).

³ Н.В.Недоброво уехал из Петрограда на юг будучи уже неизлечимо болен. Умер в Ялте в 1919 г.

⁴ Имеется в виду Ф.К.Сологуб. Поссорился с Тиняковым после пьяного скандала, учиненного последним.

⁵ Всероссийский (позднее Всесоюзный) профессиональный союз деятелей искусств (Всерабис) был создан в 1917 г.

⁶ Вещие сны составляли всегдашний предмет пристального интереса Кондратьева. Им посвящена повесть «Сны» (Октябрь. 1992. № 4); тема эта присутствует в поздних письмах Кондратьева (см.: Струве. С.42-43 и др.)

⁷ *Нахамкес* (правильно — Нахамкис; по прошению на высочайшее имя сменил фамилию на Стеклов) *Юрий Михайлович* (1873-1941) — публицист, революционный деятель. Член Исполкома Петросовета и редактор «Известий Совета рабочих и солдатских депутатов» с 1917 г. *Каменев (Розенфельд) Лев Борисович* (1883-1936) — партийный и государственный деятель, в ноябре 1917 г. — председатель ВЦИК.

⁸ *Переверзев Павел Николаевич* (1871-1944) — социалист-революционер, во время Первой мировой войны был начальником санитарного отряда петербургской адвокатуры. Неоднократно выступал защитником по политическим делам; в 1914 г. был приговорен Санкт-Петербургской судебной палатой вместе с другими адвокатами к 6-месячному тюремному заключению за протест по делу Бейлиса. С 24 апреля по 7 июля 1917 г. — министр юстиции Временного правительства. После Октябрьской революции — в эмиграции во Франции.

⁹ Прапорщик Гумилев прибыл в Париж 4 апреля 1917 г. для последующей отправки на союзный фронт в Салоники в русский экспедиционный корпус с удостоверением корреспондента газеты «Русская воля», но распоряжением начальства был оставлен в Париже.

42

¹ Имеется в виду реформа русского правописания, подготовленная Академией наук по указанию министра народного просвещения Временного правительства А.А. Мануйлова, но осуществленная только в 1918 г. Ср. запись в дневнике В.А. Амфитеатрова-Кадашева (сына писателя А.В. Амфитеатрова), сделанную летом 1917 г.:

«Приехала из Москвы Наташа Мануйлова. Был у нее в Министерстве. <...> По ее рассказам, Александр Аполлонович (Мануйлов. — Н.Б., С.Ш.) совершенно отчаялся в возможности что-либо сделать и как-то пассивно отдается течению вещей: он почти бессилён предпринять что-либо в своем ведомстве, его окончательно допекли разные Чарнолуские, под давлением коих сделана идиотская замена орфографии. А <Александр> А <поллонович> считает самым правильным уход в отставку, но Исполнительный комитет против разрыва коалиции, несмотря на явную ее бесполезность <...>. С.С. Прокофьев выступил с открытым письмом в газетах, в котором протестует против новой орфографии. Кто-то из ученых мужей иронически заметил: “Что-то до сих не протестовал ни один филолог, — а вот музыкант, личность некомпетентная, недоволен”. Ответ Прокофьева блестящий: “Филологи не протестуют, потому что у них нет уха! Они не слышат, что ‘ф’ звучит по-другому, чем ‘е’. А я, как музыкант, это слышу”» (Ф. 2279. Оп.1. Ед. хр. 3. Л. 16).

43

¹ 25 октября 1917 г. Тиняков уехал из Петрограда в Курск.

² И.И. Ясинский был одним из немногих писателей, сразу признавших советскую власть. См. в дневнике З.Н. Гиппиус: «Для памяти хочу записать “за упокой” интеллигентов-перебежчиков, т.е. тех бывших людей, которых мы все более или менее знали и которые уже оказываются в связях с сегодняшними преступниками. <...> Важны сегодняшние. первенские, пошедшие, победившие сразу за колесницей победителей <...>. Вот они. 1. Иероним Ясинский — старик, писатель, беллетрист средней руки» («Черные тетради» Зинаиды Гиппиус / Подгот. текста М.М. Павловой; вступ. ст. и примеч. М.М. Павловой и Д.И. Зубарева // Звенья: Исторический альманах. СПб.; М., 1992. Вып. 2. С. 57). Однако Кондратьев относился к позиции Ясинского несколько более миролюбиво: «Хотел было послать Вам статью о И.И. Ясинском <...>. Умерший не был дурным человеком, и я хотел за него заступиться, а то слишком уж его ругают (даже те, что принесли отечеству больше вреда, чем он)...» (Струве. С.18).

44

¹ Сборник Садовского «Обитель смерти» (М. [На обороте обложки — Нижний Новгород]: Издание автора, 1917). Книга вышла тиражом в 250 экз.

² На этой открытке, как и на предыдущей — рисунки С.Н. Панова («Залган» и «Саранча»). Этот художник был гимназическим товарищем Кондратьева, оформлял обложки его книг. В молодости он оформлял школьный спектакль по приписывавшейся Еврипиду трагедии «Рес» в переводе И.Ф. Анненского (см.: Лавров А.В., Тименчик Р.Д. Иннокентий Анненский в неизданных воспоминаниях // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1981. Л., 1983. С.136).

45

¹ Имеется в виду И.И. Ясинский.

46

¹ Продолжение письма написано на обороте (т. е. лицевой стороне открытки), поверх иллюстрации к «Сказке о царе Салтане».

² После подписания Брест-Литовского мирного договора германские войска 18 апреля 1918 г. перешли Перекоп и заняли территорию Крыма. Образованная за месяц до того, в марте 1918 г., Таврическая советская республика была упразднена. Одобрительная оценка Кондратьевым германских властей может быть связана со следующими, вероятно, ставшими ему известными, событиями. Усиленный немецкий отряд по личному приказу кайзера был брошен на спасение родственников царя (вдовствующей императрицы Марии Феодоровны, ее дочерей Ольги и Ксении, великих князей Петра Николаевича и Николая Николаевича младшего). Все они находились под арестом во дворце Дюльбер и должны были быть расстреляны (в момент подхода немецкого отряда посланный Ялтинским Советом отряд уже разрушал ворота дворца и шел на приступ, чтобы, по распоряжению Совета, «ликвидировать Романовых»). По просьбе родственников царя, немецкий офицер, командовавший отрядом и спасший их, помиловал плененных тут же коммунистов, которых собирался расстрелять на месте (см.: «Их всех должны были казнить»: Князь Дмитрий Романов, праправнук российского императора Николая I, вспоминает предков и рассказывает о своей сегодняшней жизни // Вечерняя Пермь. 1993. 16 марта).

Публикация, подготовка текста С.В. Шумихина;
предисловие и примечания Н.А. Богомолова и С.В. Шумихина.

ФЕДОР СОЛОГУБ ВЫСТУПЛЕНИЕ В АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ 31 МАРТА 1917 ГОДА

Речь Федора Сологуба на заседании Союза деятелей искусства (СДИ)¹, состоявшемся 31 марта 1917 г. в Академии художеств, относится к немногим публичным программным выступлениям поэта, получившим скандальную известность. В основу речи легли размышления о назначении художника, смысле творчества, о вольности искусства. Однако, отнюдь не тема выступления привлекла внимание историков искусства, а, главным образом, пафос этой речи, благодаря которому она была воспринята как политическая акция, а ее автор снискал себе репутацию варвара и ретрограда. В частности, фрагмент выступления, в котором говорилось о тщетности охраны памятников культуры государством, то есть о невозможности с помощью государственных учреждений справиться с этой задачей, был интерпретирован в искусствоведческих штудиях как эталон варварского отношения к культуре «буржуазного» художника.

Тема охраны памятников не была центральной в выступлении Сологуба, хотя и возникла не случайно. Обращение к ней было продиктовано конкретными событиями. В первых числах марта в Петрограде сформировался Союз деятелей искусства (позднее Сологуб возглавил в нем литературную курию). По целям и задачам СДИ был ориентирован на профессиональную организацию творческой интеллигенции, призванную самостоятельно решать все вопросы художественной жизни. На митинге представителей всех отраслей искусства, состоявшемся 12 марта в Михайловском театре, была принята резолюция об учреждении Союза, провозгласившего полную независимость искусства от опеки государства.

В тех же числах марта на квартире А.М.Горького (на Кронверкском) собралась группа художников, озабоченных слухами о фактах разрушения памятников искусства, имевших место в первые дни Февральской революции; они составили комиссию по охране памятников («Комиссия Горького»)². Одним из первых актов Комиссии стало воззвание, составленное Горьким и одобренное правительством, с призывом беречь культурное наследие, не разрушать дворцы, не уничтожать памятники искусства. Воззвание было опубликовано³ и расклеено на улицах города накануне митинга 12 марта. В это же время группа художников «Мир искусства» во главе с А.Н.Бенуа (многие из участников которой входили в Комиссию Горького), предложила создать при Временном правительстве Министерство изящных искусств, также в целях охраны дворцов и находившихся в них культурных

ценностей. О намерении этой группы было сообщено в печати⁴. Контакт «Комиссии Горького» и группы Бенуа с правительством вызвал резкий протест среди деятелей Союза, оценивших их действия как попытку узурпировать власть в вопросах искусства, как претензию на роль Министерства изящных искусств, ука­зывающего художникам линию поведения.

Создавшаяся ситуация вполне проясняет тенденциозный характер выступления Сологуба на заседании СДИ 31 марта, в котором он отстаивал принцип вольности искусства, а также мотивы его апелляции к теме охраны памятников. Выступление носило политический характер и являлось не призывом к актам вандализма, а протестом против возможного вмешательства государства в дела культуры; было адресовано «Комиссии по делам искусства» при Исполнительном Комитете Совета рабочих и солдатских депутатов и «Особому совещанию по делам искусства» при Временном правительстве, созданным практически из одних и тех же лиц. В то же время, в лаконичной по форме речи Сологуб сумел высказать свое представление об идеальном обществе, которое управляется с помощью религии, философии, искусства, науки. Художественная модель такого общества отчасти присутствует в его романе «Творимая легенда» (1908-1913); главный герой романа, Георгий Триродов, — поэт, философ, ученый, становится президентом республики Болеарских островов. И, конечно, невозможно представить Триродова, кабинет которого описан как музей, хранящий память об ушедших эпохах и культурах, — в роли варвара, призывающего уничтожать памятники культуры. В образе Триродова Сологуб с наибольшей отчетливостью высказал свое представление об идеале.

Вопрос об отношении к государству широко обсуждался на собраниях Союза. На заседании 31 марта он поднимался также в выступлении архитектора Е.И.Константиновича, отстаивавшего правомерность создания Министерства изящных искусств, которое могло бы взять на себя законодательную, охранительную и субсидирующую функции по отношению к культуре, сосуществуя с СДИ — профессиональной организацией. Выступление этого оратора не имело успеха, в отличие от речи Сологуба, неоднократно прерывавшейся аплодисментами⁵.

Текст выступления Ф.Сологуба воспроизводится по стенограмме (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. Ед. хр. 30). Для удобства чтения, в тексте публикации нами выделены абзацы.

¹ Об истории СДИ см.: Евсеев М. Ю. Из истории художественной жизни Петрограда в 1917 — начале 1918 гг. // Проблемы искусствознания и художественной критики. Л., 1982. Вып. 2. С. 148-182.

² Подробнее см.: Муратова К.Д. М.Горький в борьбе за развитие советской литературы. М.; Л., 1958. С. 22-44.

³ Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 8 марта.

⁴ Русская воля. 1917. 4 марта; Биржевые ведомости. 1917. 5 марта; Речь. 1917. 6 марта.

⁵ См. стенограмму выступления: РГИА. Ф. 794. Оп. 6. Д. 41.

Я уже имел случай прошлый раз говорить по существу, причем, главным образом, оставив на том, что считаю идею об учреждении Министерства изящных искусств вредной¹. Те события, которые вы видели, только подтверждают вред в делах искусства всякого бюрократического учреждения, которое занимается тем, чем занимаются чиновники, а не тем, чем занимаются деятели свободного искусства.

Мы думаем, искусство свободно, и мы ошибаемся; оно не свободно, так же как не свободны религия, философия, наука. Свободными могут быть только человек и государство, и учреждения, которые действуют в государстве. Религия, философия, наука и искусства ничего не знают о государстве и знать не хотят; они не могут и не хотят пользоваться свободами, установленными законами. Никогда ни один человек науки не захочет руководствоваться собственным благом. Пусть весь мир погибнет, но я провозглашу ту истину, которую мне открыло мое наблюдение над природой. Я должен провозгласить это, хотя это было бы вредно для общества. Точно так же и религия никогда не захочет пользоваться теми свободами, которые дает ей государство. Государство может покровительствовать данной церкви или преследовать ее. Это дело государства. Религия, философия, искусства и наука не свободны: они вольны. Они должны пользоваться такой вольностью, которая раньше всякого социального контракта. Они пользуются этой вольностью не потому, что те или другие партии политические разрешили им быть и проявляться, а потому, что такова природа человеческого духа.

Есть такие области в жизни, где следует действовать по соглашению, и есть такая область, где с этим считаться не нужно. В области человеческого духа соглашения между людьми быть не может. Если я делаю дело искусства, я соглашаться ни с кем не хочу. Если я стану писать картину и избираю такой предмет для моей фантазии, который нравится или не нравится обществу, я не буду думать в момент творчества полезен ли он, правилен ли он. Как деятель искусства, как человек науки, я хочу пользоваться не свободой, а вольностью, а с государством мне делать нечего. Никакой охраны, никакой организации и никакого покровительства я не хочу и выносить не буду. Государство, конечно, должно удовлетворять известным духовным потребностям. В цивилизованной стране не может быть, чтобы умирали от голода, холода, государство не должно допускать, чтобы человек влачил свое существование в духовной тьме: государство не должно допускать, чтобы люди влачили жизнь в трудах и удручающих заботах о себе и о своих, но все это оно допускает, оно вообще допускает очень многое, тем не менее оно распространяет свои притязания на то, что нежелательно. В таком случае мы должны повторять слова: «Руки прочь», (*аплодисменты*) покровительства государства нам не нужно, а остальное сами делаем (*аплодисменты*).

Если есть что-нибудь такое, что бы потребовало организованного участия, как, например, охрана произведений искусства, заведение художественных школ, то опять-таки не известно, почему государство должно этим заниматься, когда мы знаем по истории, что оно занималось этим очень плохо. Ведь известно, что государство сожгло Александрийскую библиотеку: люди, воодушевленные нравственной и религиозной идеей, пришли в город порочный, чтобы восстановить добродетель, и эти-то хорошие государственные люди сожгли библиотеки. Вообще государство чаще разрушало, чем создавало, если создавало, то, во всяком случае, его созидательная работа может быть заменена: художники могут самоорганизоваться и сказать, что они считают полезным и как это охранять.

Я не представляю вообще, что нужно охранять музейные предметы. Я думаю, что их не надо охранять, а следует выносить на улицу, чтобы все видели, потому что статуя, которая будет разрушаться на улице, под дождем сто лет, произведет большее впечатление, чем статуя, которая пролежит тысячу лет в музее, где ее можно смотреть от 10 до 1 часу дня. Вот этот лозунг, с которого начались заботы о государственной охране, этот лозунг

основан на недоразумении. Предметы искусства никакой охраны не требуют. Предметы искусства делаются для удовольствия самого художника. Когда он лепит или пишет картину, когда создает, он переживает эмоции, переживает то, ради чего стоит жить на земле, а все остальное тленно, и о нем не стоит заботиться, а затем, после того, что произведение искусства создано, оно становится возбудителем новой художественной энергии и может повлиять на других; и если кто-нибудь его увидит, оно уже подействовало; дальнейшей охраны не нужно. Когда предметы искусства общедоступны, тогда не будут повторяться такие явления, которые были в стенах этого здания, когда какая-то колоссальная статуя была разрушена потому, что сторожа не умели ее использовать. Это сделали сторожа, получающие жалование от казны. Вот эти сторожа, какими бы титулами они ни пользовались, — будут обыкновенными сторожами, полуграмотными людьми, или высокого звания, людьми обладающими художественным пониманием, никогда они нам не гарантируют, что произведения будут целы. Для того, чтобы они были целы, есть только одно средство — как раз то, о чем люди не думают. Люди, которые хотят охранять произведения искусства, думают: вот на улицах Петрограда бушевала толпа, от которой надо защищать. Пришел какой-то народ, который сторожа, получавшие жалование, не пускали в музей. Этот народ повредит. Конечно, и может повредить. И я бы на месте этого народа стал портить и уничтожать предметы искусства, потому что их захватили богатые люди. Единственная защита искусства состоит в том, чтобы отдать их народу, толпе.

Народ, толпа сумеют их защитить, это мы знаем по всем областям жизни. Когда хозяйном жизни станет народ, то если при этом погибнут какие-нибудь предметы в начале, от непривычки, что же делать — это очень печально, но с этим надо мириться, а с другой стороны, если отдадим все это народу под его охрану, если не придется выбрасывать, а можно их поставить в какое-нибудь общественное здание, на перекрестке улиц; если вся Россия будет массой таких зданий, расписанных художниками, если по всей России будет много театров и домов общественного пользования, над которыми работают наши архитекторы, если каждый поэт будет или в кабачках или на перекрестках читать свои стихи; если художник не поскупится посвятить час своего времени и пойти вместе с толпой по городу рассказать ей, что есть хорошего в этом изваянии, в идолах, стоящих на той или другой площади, в том, что находится в музеях; если будут делать все возможное для того, чтобы предметы искусства <были> более доступны народу, тогда никаких организованных мер для защиты искусства не понадобится.

Может быть, не нужно будет того, чтобы общественные, городские или земские учреждения занялись этим, но если бы даже нужна была какая-нибудь охрана, если бы мы не стали верить людям до такой степени, тогда это гораздо лучше могут сделать общественные организации, свободная организация художников, потому что если мы допустим к этому правительство, какое бы то ни было, хотя бы в малой степени дадим ему распоряжаться нами, получится большой разврат, потому что всякое правительство, вообще все, что стоит у власти, имеет какие-то тенденции, оно стремится к тому, чтобы внести ограничения.

Всякий знает: в организованном обществе нельзя делать то, что вредно другим, а я как деятель искусства хочу именно то, что вредно. Религия, философия, наука и искусства вредны. Это давно знают все правительства, и чем правительства абсолютнее, державнее, тем они более являются задерживающими. Искусства, наука, философия и религия говорят, что все, что кругом нас, надо сломать и создать что-то новое, потому что все это далеко от красоты для всякого, кто хочет жить удобно и приятно, кто хочет поддержать буржуазный строй, для тех искусство вредно, точно так же и для тех, кто хочет установить пролетарский строй, искусство тоже вредно. Всякий строй, который может быть установлен на земле, будет все же несовершенный. Если мы откровенно посмотрим в глубину души, мы должны сказать, что мы нехорошие люди. Если бы нас захотели пустить прямо в рай, то, если бы мы были добросовестными, мы должны были бы отказаться и не должны были бы туда идти, так как для ангелов мы дурное общество. С этим надо примириться. Что же делать. Так как мы, оставаясь художниками, сами упразднить себя не можем, должны заниматься нашим делом, то вся наша защита, все наше спасение и надежда на то, что дадут нам существовать, и мы должны требовать полную вольность. Как при Петре III дворяне получили вольность, так и мы теперь для себя должны требовать вольности полной.

Говорят, что мы не можем взять на себя контроль над особым совещанием². Нас на это никто не уполномочил, потому что Собрание, которое было в Михайловском театре, уполномочило нас на что-то другое. Я не знаю, что там было, я знаю, что там было очень

шумно, и большого порядка не было. Думаю, что они тоже никем не были уполномочены. Почему мы сами себя не можем уполномочить. Каждый из нас прожил и проработал достаточно, и ни в каком мандате не нуждается. Я сам от себя могу говорить; зачем я буду говорить, как уполномоченный от беллетристов. Так поступают все. Кто уполномочил Совет Рабочих и Солдатских депутатов? Никто не уполномочил петроградских рабочих распоряжаться Россией, но они это делают, точно так же Керенский взял да издал указ об отмене смертной казни³, это хорошо. Впрочем, может быть напрасно, может быть тех, которые желали бы распоряжаться искусством, хорошо умертвить (*аплудисменты*).

Если мы будем говорить с комиссаром, мы будем говорить не во имя государственной и общественной пользы, об этом говорить нам не приходится, об этом бывший Председатель второй государственной Думы⁴ знает лучше нас, мы можем говорить о вольности искусства, это такая почва, с которой нас, и при отсутствии полномочий, не собьют. Мы будем требовать то, что справедливо. Взять на себя контроль над действиями Особого Совещания — это справедливо и угодно Богу, который так создал искусство, чтобы оно было вольным. Не нам должны делать указания, а мы должны делать. Затем, еще что можем потребовать, все это будет справедливо. Берем на себя выработку устава Союза деятелей искусств⁵. Выработаем, и чтобы не пришлось работать 25 лет, выработка устава действительно требует много времени, то для этого один возьмет какой-нибудь из существующих уставов, перепишет на машине, представит комиссии. И то будет правильно, что комиссия будет выбрана куриями: не только поэты, не только художники, но и деятели прикладных искусств. Когда дана практическая работа, зачем заставлять людей тратить время на бесполезное выслушивание речей.

Мы хотим, чтобы устав был построен так, чтобы никакой опеки государства над искусством не было. Это требование справедливо. Государство может давать нам заказы. Если, скажем, Мануйлов⁶ потребует, чтобы для открытия какой-то гимназии были написаны стихи, это не трудно, и я напишу. Если нужно особое ведомство давания заказов поэту или художнику, пускай этим займется министр народного просвещения, это такое ведомство, которое должно самоупраздниться. Воспитание детей — это дело родителей, а чиновникам там делать нечего, в искусстве мы не хотим государственной опеки, мы хотим, чтобы в уставе был проведен еще другой принцип — принцип децентрализации власти. Еще Калигула сказал, что хотел бы, чтобы все римляне имели одну голову. Когда художники сорганизуются, будут иметь одну голову, то легче их будет покорить. Последующее не требует большого разговора; что мы должны проделать еще — это войти немедленно в контакт с Временным Правительством.

Мы во имя вольности искусств хотим заняться этим делом, потому что мы не хотим ни опеки государства, ни централизации, а просто, если государству нужно, можем предложить свой опыт, свое искусство. Мое убеждение то, что в делах искусства правительство совершенно никому не нужно (*продолжительные аплодисменты*).

КОММЕНТАРИИ

¹ На заседании СДИ 24 марта в Академии художеств Сологуб выступил на тему об отношении искусства к государству, а также высказывался против учреждения Министерства искусств, вероятно, имея в виду заявление А.Бенуа о придании «Особому совещанию» полномочий министерства (см.: Речь. 1917. 21 марта).

² То есть «Особое совещание по делам искусства» во главе с А.Н.Бенуа при комиссаре бывшего Министерства двора и уделов Ф.А.Головине. Учреждение «Особого совещания» было экстренной мерой Временного правительства в противовес укрепившемуся после митинга 12 марта СДИ, политика которого воспринималась как покушение на законодательную власть в вопросах искусства.

³ Закон об отмене смертной казни был одной из первых акций Временного правительства; принят 12 (25) марта 1917 г. по инициативе А.Ф.Керенского.

⁴ Головин Федор Александрович (1867 — после 1929) — в 1907 Председатель II-й Государственной Думы, в марте 1917 комиссар Временного правительства по Министерству двора.

⁵ На собрании СДИ, первом после митинга 12 марта, была принята резолюция о Временном комитете уполномоченных СДИ, перед которым была поставлена задача разработать устав Союза до созыва проектируемого Собора деятелей всех отраслей искусств.

⁶ Мануйлов Александр Аполлонович (1861-1929) — министр просвещения Временного правительства.

Публикация, подготовка текста, предисловие и комментарии
М.М.Павловой.

К.Ю.ПОСТОУТЕНКО

Н.К. И Э.К.МЕТНЕРЫ: ПАРАДОКС НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

К ИСТОРИИ ОДНОГО ПИСЬМА А.БЕЛОГО

Зимой 1910 г. концертный сезон в Петербурге был в разгаре. Одним из самых заметных его событий были восемь симфонических концертов оркестра, возглавляемого известным виолончелистом и музыкальным организатором С.А.Кусевицким. Наше внимание будет приковано к четвертому концерту (8 декабря), на котором, как явствует из сохранившейся программы, предполагалось исполнить произведения Бетховена «Кориолан» ор.62, Четвертый концерт G-dur ор.58 и Девятую симфонию d-moll ор.125¹. Однако еще накануне концерта в печать просочились слухи о предполагаемых изменениях в программе: сообщалось, в частности, о том, что «на одной из репетиций между дирижером и некоторыми из оркестрантов из-за лишней репетиции, которую г. Фрид нашел необходимой, а оркестранты излишней, произошло столкновение, из-за которого г. Фрид отказался дирижировать»². В той же статье назывался и дирижер, призванный Кусевицким заменить Оскара Фрида — прославленный голландец Виллем Менгельберг. На этом, однако, недоумения не закончились.

Первый же из газетных отчетов, появившийся наутро после концерта, представлял ситуацию в еще более запутанном виде:

Четвертый симфонический концерт С.Кусевицкого не мог пройти под управлением г. Фрида вследствие крупного инцидента, происшедшего с ним во время суботней репетиции. Идя навстречу дирекции симфонических оркестров, г. Зилоти великодушно предложил воспользоваться выписанным им дирижером г. Менгельбергом, чего, по контракту с г. Зилоти, он не мог сделать самостоятельно. Именно он и дирижировал вчера, 8 декабря, в зале Дворянского собрания. Но этим злоключения по поводу вчерашнего концерта еще не окончились. Буквально за час до начала стало известно, что г. Метнер заболел и не может участвовать в концерте, почему бетхо-

венский концерт не мог быть исполнен, вместо него же сыграна была крайне редко исполняющаяся первая симфония, C-dur, Бетховена³.

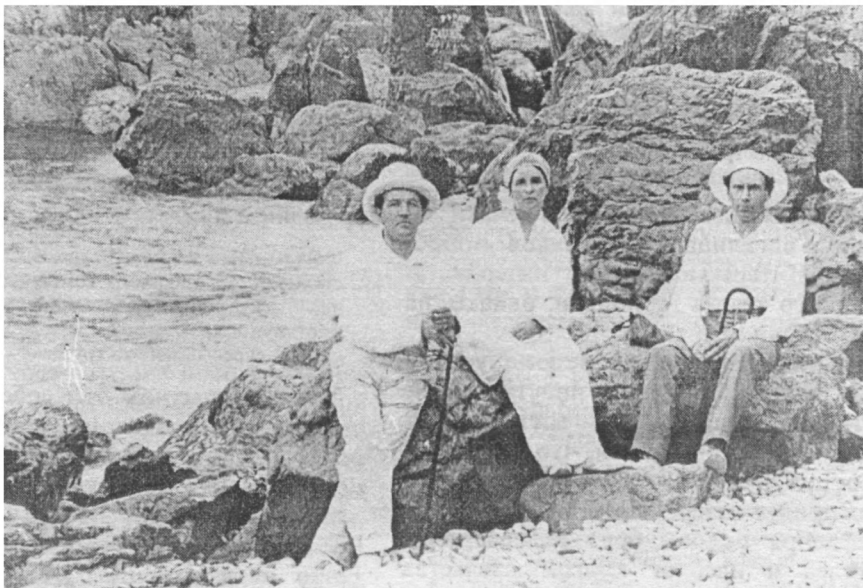
Итак, к внезапному «крупному инциденту» с О.Фридом добавилась и внезапная болезнь Н.К.Метнера. Еще менее внятным получился отчет у репортера «Петербургской газеты»:

Первоначально для этого концерта назначенный капельмейстер вынужден был уехать из России, солист-пианист внезапно захворал. Но концерт, на который билеты были все проданы, все же состоялся благодаря энергии г. Кусевицкого, любезности г. Зилоти и, главное, вследствие случайного пребывания в Петербурге даровитого голландского дирижера г. Менгельберга. <...> Само собой разумеется, что г. Менгельберг заслуживает особого к себе отношения, но — победителей не судят, перед ними преклоняются⁴.

Выразительным примером неразберихи, царившей в репортерских умах, может служить тот факт, что в том же номере газеты на той же странице была опубликована заметка, дополняющая историю отъезда из России «первоначально <...> намеченного капельмейстера» весьма существенными подробностями:

Оскар Фрид позволил себе после репетиции в зале Дворянского собрания в разговоре возмутительную, клеветническую по адресу России выходку. Узнав об этом, оркестр отказался играть под его руководством. <...> Иноземному клеветнику пришлось оставить пределы Российской империи⁵.

Известие вызвало вспышку благородного негодования. «Новое время» обрушилось на «берлинского Еврея (sic!) О.Фрида, высланного из Петербурга за возмутительные и дерзкие его отзывы о России», и нехотя похвалило Менгельберга, который «знает свое дело»⁶; та же «Петербургская газета» поместила карикатуру на Фрида, сопроводив ее сатирическими виршами⁷.

Н.К., А.М. и Э.К. Метнеры, ок. 1908 г. Публикуется впервые.
(Из фондов Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки).

В этом же номере газеты Н.К.Метнер «сообщил <...> причину отказа участвовать в концерте под управлением г. Менгельберга»⁸. Сообщение, облаченное в форму реплики, явилось на деле фрагментом из письма, посланного Метнером 9 декабря в московские и петербургские газеты⁹. Наиболее полный вариант письма был опубликован в московском еженедельнике «Музыка»:

М<илостивый> г<осударь>!

Прошу Вас дать место следующему письму.

8-го декабря я должен был участвовать в Петербурге в симфоническом оркестре Кусевичко-го, под управлением г. Менгельберга. От этого участия я вынужден был отказаться, конечно, не по «болезни», как значилось на другой день в газетных заметках, а по следующей не менее уважительной причине.

Дело в том, что дирижер позволил себе на репетиции с самого начала по отношению ко мне совершенно неприличный тон. Не желая расстраивать концерта (и так едва не состоявшегося вследствие недоразумения между прежним дирижером Оскаром Фридом и оркестром), я решил было не обращать на этот тон никакого внимания. Но вскоре г. Менгельберг перешел от начальнического тона к учительским нотациям, причем обнаружилось, что несогласия мои с ним в темпах и вообще в толковании Четвертого концерта Бетховена рассматриваются дирижером не как законное проявление моего индивидуального понимания, а как явные промахи школьника, которого необходимо на каждом шагу наставлять на путь истинный. После одного такого наставления я, не окончив концерта, покинул эстраду и собрался уходить. Но затем, вняв просьбам С.А.Кусевичко и некоторых знакомых, я, к сожалению, согласился окончить репетицию концерта, полагая, что зарвавшийся дирижер, очевидно, страдающий манией величия и потому монополизировавший Бетховена, в свою очередь, пойдет также на уступки. Но ожидания мои не оправдались, и я, машинально до-

играв финал, все время шедший, так сказать, в двух противоположных темпах, ушел и вскоре послал отказ от участия.

Из замечаний* г. Менгельберга упомяну, например, о предложении его, чтобы мы играли — я свое solo, он свое tutti, — в различных темпах, как кто хочет, и о заявлении его, что он, дирижер, отвечает за все происходящее в концерте. Но кому же не известно, что за темпы, даже нелепые, которые берет солист, отвечает он сам, и обвинять в них аккомпанирующего дирижера не приходило в голову еще ни одному критику?

Поведение г. Менгельберга я считаю возмутительным, в особенности потому, что он, наверное, поступил так со мной, не зная моей музыкальной деятельности. Если бы он знал, например, что я имел честь быть одно время профессором Московской консерватории, то, по свойственному, особенно заграничным людям, уважению к титулам, он отнесся бы ко мне вежливо. И вот это-то и недостойно такого талантливого художника, каким, несомненно, является г. Менгельберг. Вообще, весь этот случай имеет значение, далеко выходящее из рамок чисто личного. Прежде всего, он является не единичным за последнее время. Не так давно нечто подобное разыгралось между дирижером г. Фридом и гениальным Вюльнером. Кроме того, за два дня до моего столкновения с Менгельбергом, тот же г. Фрид нанес такое оскорбление превосходному петербургскому оркестру, что последний отказался играть когда-либо под его управлением. Оба случая равно характерны: первый из них рисует отношение дирижеров новой формации к прерогативам солистов. Господа Фриды вообразили, что отныне солист обязан согласовывать свое исполнение с намерениями и «страстным темпераментом» любого фельдфебеля от музыки. Второй случай указывает на то, ничем не оправдаваемое презрение, с которым все еще продол-

* Мне передавали, что Менгельберг жаловался потом на то, что я играл недостаточно громко и что мой темп не улавливается оркестрантами. Я играл не полным тоном (репетиция была закрытой), чтобы сохранить силы; странно, что как раз этого замечания дирижер мне лично не сделал.

жают относиться к русским артистам заграничные музыкальные вояжеры.

Случай со мной является, так сказать, двухсторонним: в моем лице было нанесено оскорбление солисту со стороны зарвавшегося дирижера и, что еще важнее, русскому артисту со стороны заезжего иностранца. Примите и т.д.

*Николай Метнер*¹⁰.

Публикация письма вызвала в печати новую волну восклицаний, откликов и обобщений¹¹. Интересующие нас интерпретации данного текста не попали, однако, на газетные страницы.

Последний абзац письма резюмирует его национальную подоплеку: иностранец не посчитался с национальным достоинством русского¹². Тем интересней, что в ближайшем окружении Н.К.Метнера конфликт был воспринят совершенно по-иному.

19 декабря родной брат Н.К.Метнера, музыковед и идеолог книгоиздательства «Мусажет» Э.К.Метнер писал своему другу Андрею Белому:

Петербургский скандал, разразившийся вследствие столкновения Коли с Менгельбергом, был ужасен по своему демонизму. Прилагаемые вырезки газет и журнала «Музыка» информируют Вас фактически. Но это не может передать и десятой доли того ужаса, той принципиальности, которая обнаружилась в столкновении двух враждебных стихий: жречества Коли и распутства Эстрады. <...> Недаром еще в Эстетике (Обществе Свободной Эстетики. — *К.П.*) уже говорили, что история с Колей есть иллюстрация к моей книге¹³.

Последняя из процитированных фраз прямо отсылает к еще не вышедшей, но уже написанной и печатавшейся в виде отдельных статей книге Э.К.Метнера о музыкальном модернизме. В ней термин «эстрада» получает недвусмысленное с национальной точки зрения толкование:

Приходится высказывать опасения относительно юдаизации европейской музыки, проводимой незаметно, но упорно, день за днем, иноплемленной музыкальной армией и ее вождями <...>. Я не знаю, куда бы пришел музыкальный юдаизм, если бы он нормально развивался на родной почве; но что созданная преимущественно его силами современная эстрада пагубно влияет на музыкальную жизнь, это несомненно <...>. Необходимо освежить состав сословия музыкантов притоком новых членов, которые принадлежали к этнографическому ядру нации¹⁴.

Под ядром нации Э.К.Метнер понимал, однако, не русских, а немецких музыкантов, считая приоритет германской культуры неоспоримым:

Не надо быть германфилом, чтобы признавать за германской музыкой гегемонию. Чем была бы остальная музыка без ряда германцев от Баха до Вагнера? <...> Зависимость остальной музыки от немецкой нисколько не меньше, нежели всей новой философии от Канта¹⁵.

Итак, по Э.К.Метнеру, оскорбленной оказалась не русская, а немецкая культура, оскорбитель же из заезжего иностранца превратился в еврей-эстрадника.

Позиция Э.К.Метнера вызвала резкое неприятие даже у тех, кто солидаризировался с ним в оценке роли «эстрады» в современной музыке:

Что сейчас эстрадный дух завладевает искусством — нет никакого сомнения. Все и в том числе искусство — капитализируется: «чумазый» протянул к храму свои грязные руки <...>. При чем тут еврей — понять трудно¹⁶.

Тем любопытнее, что собственно музыковедческие концепции братьев Метнеров¹⁷ обнаруживают значительную концептуальную близость, подчеркиваемую даже переключкой книжных заглавий («Музыка и модернизм» и «Муза и мода»). Резко антиэволюционистское толкование основ музыки, апеллирующее к канону и беспощадно критикующее модернизм, почти одинаково в обеих книгах¹⁸. Но в «Музе и моде» нет места пылкому германофильству — его заменяет хладнокровный европоцентризм:

Музыка, как искусство, как культурное достижение, создана Европой. Музыкальный язык, как язык «литературный», образовался в Европе¹⁹.

Ответное письмо Андрея Белого к Э.К.Метнеру, полученное адресатом 16 января, показало, что случившееся не стало для Белого неожиданностью. В оценке случившегося корреспонденты почти не расходились.

История с Николаем Карловичем показала явно еще раз, как обнаглели они. <...> Вы писали о продажности и жидовстве берлинской эстрады: Ася (А.А.Тургенева. — *К.П.*) рассказывала мне о продажности и жидовстве эстрады французской <...>. Думаю по поводу инцидента с Н.К. написать фельетон (это надо непременно раздуть), но не тотчас... Напишу недели через 2²⁰.

Своего намерения Белый, кажется, не выполнил: в 1911 г. была перепечатана лишь давняя (1906) статья²¹, а новая откладывалась сначала до 1912-го²², а затем и до 1913 г.²³ Таким образом, единственным вкладом Белого в кампанию, развернутую вокруг инцидента, следует считать его письмо к Н.К.Метнеру, публикуемое ниже:

Глубокоуважаемый и дорогой

Николай Карлович,

позвольте от всей души выразить Вам сочувствие по поводу этого ужасного инцидента, с негодованием читал я выдержки <из?> газет. Позвольте Вам выразить, кроме того, благодарность за то, что Вы мужественно в печати подняли голос против варварского обращения с художником. Да, да: они собираются задушить все сильное и самостоятельное. В Вашем инциденте вижу я и

продолжение серии скандалов, которые они нам устраивают.

Вот за последние два года в русской литературе град скандалов, устраиваемых еврейскими литературными критиками и антрепренерами: 1) Скандал с писателем Чириковым. 2) Скандал с Куприным. 3) Скандал с Блоком. 4) Скандал в кружке со мной. 5) Эллисовский инцидент.

Провокаторское войско надвигается на нас со всех сторон.

Нужно быть бодрым.

Приветствую Вас, в эти минуты я с Вами: привет, привет!

Остаюсь любящий глубоко Вас

*Борис Бугаев*²⁴.

Как видим, точка зрения Белого соотносится как с позицией Н.К.Метнера (оскорбление нанесено русскому деятелю культуры), так и с позицией его брата (враги искусства — еврейские деятели культуры). Корни «юдобоязни» Андрея Белого обстоятельно изучены М.В.Безродным, показавшим, в частности, сколь значимой для Белого была жесткая позиция Метнера²⁵. Мы можем добавить от себя лишь то, что страх за судьбу русской культуры, болезненно ощущавшийся Белым, принимал подчас противоречащие друг другу формы: знаменитые апокалиптические пророчества Вл. Соловьева провоцировали Белого на поиск «врага с Востока»²⁶; варварство немцев и итальянцев в Африке — на антиевропеизм²⁷. В этой ситуации антисемитский акцент был лишь

частным оттенком общей картины, на которой национальные характеристики причудливо смешивались, образуя кольцо, сжимающееся вокруг России.

Завершая наш обзор, упомянем и о наиболее экзотической точке зрения, принадлежащей еще одному активному члену книгоиздательства «Мусагет», критику, стихотворцу и переводчику Эллису (Л.Л.Кобылинскому). Со свойственным ему маниакальным максимализмом считая Н.К.Метнера «единственным до конца цельным» явлением в России²⁸, Эллис оценивал случившееся как «победу Н.К.<Метнера> над Менгельбергом»²⁹. Тогда же он, подобно Белому, решил написать статью о композиторе, анонсируя работу так:

Я собираюсь засесть основательно за статью о Ник. К. Метнере, о <от>ором думаю почти всегда здесь, мысленно беседуя, вижу его. Я думаю и глубоко убежден, что в нем дана исключительная инкарнация на перевале двух рас — германской и славянской³⁰.

Остается лишь заметить, что примирявшая участников спора идея, относившая Н.К.Метнера не только к двум культурам, но и к двум расам, явилась причудливой перефразировкой тезиса основателя антропософии Р.Штейнера, говорившего о нынешнем господстве германской и будущем — славянской расы³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Программа хранится в Государственном центральном музее музыкальной культуры им. М.И.Глинки (далее — ГЦММК). Цит. по: Н.К.Метнер. Письма / Сост. и ред. З.А.Апетян. М., 1973. С. 130.

² [Б.п.] У Вильяма (sic!) Менгельберга // Театр и спорт. 1910. 8 декабря. С. 12.

³ Ю.К. [Ю.В.Курдюмов]. Театральный курьер // Петербургский листок. 1910. 9 декабря. С. 6.

⁴ Н.Берн [Н.А.Бернштейн]. Зал Дворянского собрания // Петербургская газета. 1910. 9 декабря. № 338. С. 6.

⁵ [Б.п.] Театральное эхо // Петербургская газета. 1910. 9 декабря. № 338. С. 6. См. уточнение С.А.Кусевицкого, сделанное в московской газете «Руль» 13 декабря: «Инцидент с Оскаром Фридом в Петербурге возник из-за отказа оркестра устроить лишнюю репетицию. Когда г. Фриду заявили, что оркестр занят, <он> ответил: «Очевидно, это вопрос только платы. У вас в России за деньги все можно»» (Цит. по: Н.К.Метнер. Письма. С. 131).

⁶ Новое время. 1910. 10 декабря. № 12482. С. 5.

⁷ Р.Меч [Р.А.Менделевич]. Автографы // Петербургская газета. 1910. 11 декабря. № 340. С. 10.

⁸ [Б.п.] Ссора дирижера с пианистом // Там же. С. 12. Для критиков, вхожих за кулисы, загадки в случившемся не было; В.Г.Каратыгин прямо написал в своем отчете: «Говорят, что «болезнь» солиста разразилась на почве несогласия с дирижером насчет

темпов концерта» (Кар [В.Г.Каратыгин]. 4-й концерт Кусевицкого // Речь. 1910. 10 декабря. № 339. С. 5).

⁹ 12 декабря письмо было опубликовано в московских газетах «Раннее Утро», «Утро России» и «Московские ведомости», 13 декабря — в петербургской газете «Речь» (эти публикации выявлены З.А.Апетян).

¹⁰ Музыка. 1910. 11 декабря. № 3. С. 71-72. Цит. по: Н.К. Метнер. Письма. С. 129-140. Наиболее подробное (и, вероятно, наиболее точное) изложение инцидента Метнер — Менгельберг см. в мемуарах Н.В.Штембер «Из воспоминаний о Н.К.Метнере»: Н.К.Метнер. Воспоминания. Статьи. Материалы / Сост. З.А.Апетян. М., 1981. С. 91-92.

¹¹ См., напр.: [Б.п.] Дирижерские скандалы // Рампа и жизнь. 1910. 19 декабря. № 51. С. 838; Б.Т. [Б.Д.Тюнеев?]. Концерт // Российская музыкальная газета. 1910. 19-26 декабря. № 51/52. Стлб. 1164-1166; а также небольшие анонимные заметки в газете «Театр и спорт» (1910. 14 декабря. № 103. С. 13) и «Русская земля» (1910. 14 декабря. № 272. С. 4).

¹² Ср. также точку зрения М.С.Шагинян, близкой к семейству Метнеров в юности: «История с Менгельбергом и реакция на нее прогрессивных деятелей носила принципиальный, резко «патриотический» характер» (Шагинян М. Воспоминания о С.В.Рахманинове // Воспоминания о Рахманинове / Сост., ред., коммент. и предисл. З.А.Апетян. М., 1974. Т.2. С. 133). Возможно, впрочем, что мы имеем дело с позднейшей аберрацией: в адресе, поднесенном обще-

ственностью Москвы Н.К.Метнеру в знак солидарности с ним 15 декабря 1910 г. (см.: Н.К.Метнер. Письма. С. 132) и подписанном, в числе прочих, и Шагиных, говорится лишь о защите «священных прав свободы художника и его достоинства».

¹³ РГБ. Ф. 25. Карт. 28. Ед. хр. 6. Л. 5-5 об.

¹⁴ Вольфинг [Э.К.Метнер]. Модернизм и музыка: Статьи критические и полемические. 1907-1911. М., 1912. С. 104-119.

¹⁵ Метнер Э. Sixtus beckmesser redivivus: (Этюд о «новой музыке») // Золотое руно. 1907. № 2. С. 65.

¹⁶ Сабанев Л. Музыкальные беседы: Музыка и патриотизм // Музыка. 1912. 8. декабря. № 107. С. 1047.

¹⁷ Взгляды Н.К.Метнера изложены в его книге «Муза и мода», вышедшей в Париже в 1935 г.

¹⁸ обстоятельный анализ соответствий (в том числе текстуальных) см. в работе: Eberlein D. Russische Musicianschauung um 1900 von 9 Russischen Komponisten dargestellt aus Briefen, Selbstzeugnissen, Erinnerungen und Kritiken. Regensburg; Bosse, 1978. S.109-115.

¹⁹ Метнер Н. Муза и мода: (Защита основ музыкального искусства). Париж, 1978. С. 44 (репринт издания 1935 г.)

²⁰ РГБ. Ф. 167. Карт. 2. Ед. хр. 27. Л. 1-1 об.

²¹ Белый А. Н.Метнер // Белый А. Арабески. М., 1911. С. 372-376.

²² См. письмо А. Белого Э.К.Метнеру, отправленное 22 октября 1912 г. (РГБ. Ф. 167. Карт. 2. Ед.хр. 73).

²³ См. письмо А. Белого к Э.К.Метнеру от февраля 1913 г. (РГБ. Ф. 167. К. 3. Ед. хр. 8). Вероятно, именно эта, все же написанная статья была опубликована С.Ворониным, см.: Снежные арабески: (Музыка Метнера) // Советская музыка. 1990. № 3. С. 119-122. В свете вышесказанного датировка статьи публикатором (1910 г.) вызывает сомнения.

²⁴ ГЦММК. Ф. 132. № 4769.

²⁵ Безродный М.В. Андрей Белый на службе у черной сотни // Alma Mater. Тарту, 1992. № 2 (апрель). С. 4-5. Не менее существенно и указание Безродного на то, что одним из подтекстов националистического радикализма Э.К.Метнера явилась юдофобская позиция Вагнера, перед которым Метнер поклонялся.

²⁶ Дополнительным катализатором подобных настроений стала неудача русско-японской войны 1904-

1905 гг., мифологизированная Белым в «Петербурге»: «Пал Порт-Артур; желтолицыми наводняется край; пробудились сказания о всадниках Чингиз-Хана».

²⁷ В качестве яркого (быть может, даже излишне) примера см. задорное восклицание Белого в письме к А.А.Блоку, отправленном в конце марта 1911 г. из Иерусалима: «Ура России! Да погибнет европейская погань» (Александр Блок и Андрей Белый. Переписка / Предисл., вступит. ст. и коммент. В.Н.Орлова. М., 1940. С. 254); ср. аналогичный лозунг в письме к А.С.Петровскому, посланном оттуда же 14 апреля: ГЛМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 7. Н.В.Котрелев, опубликовавший и прокомментировавший ряд писем Белого к А.Д.Бугаевой, Э.К.Метнеру, А.С.Петровскому и А.М.Кожебаткину, с полным основанием отмечает: «С востока Белый возвратился "антиевропейцем"» (Путешествие на Восток: Письма Андрея Белого / Вступит. ст., публ. и коммент. Н.В.Котрелева // Восток — Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. С. 146).

²⁸ Письмо к Э.К.Метнеру от августа 1909 г. (РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 13).

²⁹ Письмо к Э.К.Метнеру от января 1912 г. (РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 51. Л. 1-1 об.)

³⁰ Письмо к Э.К.Метнеру, отправленное 5 февраля 1912 г. (РГБ. Ф. 167. Карт. 7. Ед. хр. 50. Л. 1-1 об.)

³¹ См. письмо Эллиса, написанное летом 1911 г. А. Белому: «Получил интимные циклы лекций от Доктора <...>. Целый ряд снов (вещих) о Докторе и России, к<ото>рая мне стала странно дорога через иностранца Штейнера, идущего передать германские печали Славянам» (РГБ. Ф. 25. Карт. 25. Ед. хр. 31. Л. 28). Можно предположить знакомство Эллиса с текстом лекционного курса «Die Mission einzelner Volksselen», прочитанного Штейнером в Осло в июне 1910 г. и содержавшего подробные рассуждения о германстве и славянстве. Ср. также менее вероятный русскоязычный источник: «В настоящее время мы уже стоим лицом к лицу с таким новым "вихрем" бытия. Предыдущий начался с того времени, когда Урсеиты положили начало 5-й Арийской расе. Им мы обязаны всею до сих пор бывшею культурою, а теперь начинается новый приток, зарождаются семена новой культуры, которую должны дать Славяне для грядущей шестой расы» (Штейнер Р. Культуры пятой Арийской расы / Предисл. Е.П.<исаревои> // Вопросы теософии. 1907. Вып. 1. С. 107). Важнейшими уточнениями и дополнениями по данному вопросу автор обязан Р. фон Майдель.

ИННА АНДРЕЕВА

«ЧУКОККАЛА» И ОКОЛО

Поэт А.Кондратьев писал А.Тинякову 29 июня 1914 г.: «Борис Садовской как-то быстро умеет сходиться с людьми самых разнообразных направлений, в особенности, если они популярны, как Чуковский и Репин. Очевидно, Чуковский был ему для чего-то нужен. Для Нивы, что ли?»¹.

Так «жили поэты, — и каждый встречал другого надменной улыбкой»...

Борис Садовской и Корней Чуковский сблизились в конце 1913 — начале 1914 гг. Сдружила их любовь к поэзии и литературной шутке. Книгу Б.Садовского «Самовар» Чуковский воспринял как бунт против «отвлеченностей» символизма и эпатажных вывертов футуристов. Только что в альманахе издательства «Шиповник» критик напечатал «Образцы футуристических произведений: Опыт хрестоматии», где назвал Крученых «совершеннейшим Фердыщенко», а книги его «квинт-эссенцией скуки». Своим хорошо поставленным голосом он пророчил: «Крученых откроет лабаз с дегтем, хомутами и тараканами (Игорь Северянин открыл бы кондитерскую)!»²

Как было не откликнуться на это Б.Садовскому, рисовавшему Северянина в образе «юноши-официанта»:

Стоит юноша-официант (пусть красавец, даже похожий немного на Уайльда, но в галстухе непременно *аделаидина цвета*) где-нибудь в зале у Куба или у «Медведя»; мимо него шествуют именитые сановники и финансовые тузы, красавицы в неописуемых туалетах, блестящие гвардейцы; он впивает нежную музыку Тома, Верди, Массенэ, слышит деликатный разговор, обоняет веяние тончайших духов и аромат сигарный, — и так как лучшего он ничего в жизни своей не видал и представить себе не может, то поэтическая душа его естественно наполняется восторгом вдохновенья и признательностью к Творцу, и вот уже незаметно для самого себя, он вытаскивает блокнот и на обороте счета графу Коковцеву начинает писать...³

Трудно придумать фигуры более контрастные, чем Борис Садовской и Корней Чу-

ковский. Кондратьев не напрасно ворчал на приятеля за тягу к людям «разнообразных (читай: «чуждых». — *И.А.*) направлений».

В самом деле, Чуковский, волей и самовоспитанием вырвавший себя из провинциально-мещанской среды, литератор-труженик, которому приходилось работать ежедневно, поедно, не отказываясь от лекций, поездок по городам, выпускать книгу за книгой (как шутил он, «*rouge manger*» — пропитания ради: детей было трое). Литератор, ищущий рабочего уединения на пустых осенних дачах — и в то же время человек «артельный, хоровой» (как писал он о Чехове), героем своих критических рассказов сделавший Уолта Уитмена, Тараса Шевченко, Чехова.

И Борис Садовской — «рыцарь монархической идеи», влюбленный в идею самодержавия и в Николая Павловича как ее олицетворение, лелеющий свой консерватизм и тихие, медленные занятия Фетом (так и не завершенные); бесконечно в письмах, пьесах, стихах рассказывающий о своей усадьбе, так что кажется их много, — этих поместий: Ройка, Романовка, хутор Борисовка (Садовской тож). У него была своя роль⁴, которую он придумал и играл последовательно и убедительно: литературный консерватор, классик.

8 июня 1914 г. К.Чуковский записал в Дневнике: «Б.А.Садовской очень симпатичен, архаичен, первого ч<елове>ка вижу, у к<оторо>го и *вправду* есть в душе старинный склад, поэзия дворянства. Но все это мелко, куцо, без философии»⁵.

Черты архаичности, сознательную стилизацию под человека «послепушкинской эпохи» К.Чуковский подчеркнул и в более позднем портрете Садовского, но здесь литературная маска почти прикрыла живые подвижные черты лица:

К. Чуковский и Б. Садовской. 1914-1915 гг.

Связанный всеми корнями со своей нижегородской усадьбой Романовкой, со своим домом и садом, он бывал в столицах лишь наездами и чувствовал себя здесь чужаком. Не проходило и месяца, как его уже тянуло обратно — к своему родному самовару. Все современное было враждебно ему. Большой любитель и знаток старины, он усердно стилизовал себя под человека после-пушкинской эпохи, и даже бакенбарды у него были такие, какие носил когда-то поэт Бенедиктов. Не было бы ничего удивительного, если бы он нюхал табак из «табатерки» Михаила Погодина и оказался приятелем Нестора Кукольника или барона Брамбеуса⁶.

Любопытно, что, когда в 1907 г. Б. Садовской впервые, еще не зная К. И. Чуковского, обратился к нему с просьбой: «...не можете ли вы пристроить меня в “Ниву”? Вы там один из близких сотрудников и, вероятно, не откажетесь рекомендовать меня редакции»⁷, — Чуковский на письмо молодого поэта не ответил. Садовской-символист, Садовской — сотрудник журнала «Весь» его не только не заинтересовал, но даже вызвал раздражение: «Читал “Весь” со всеми этими Кречетовыми, Садовскими и т. д. Дрянь и пошлость невозможная. Геккер, Зак, Балабан в “Одес<ских> Новостях” и те лучше. Быть “декадентом” можно только при первоклассном таланте; для людей маленьких — это позор и унижение»⁸.

Но вот прошло восемь лет, и он пишет Садовскому:

Дорогой Б. А.

Если б Вы знали, как соскучился я по Вашему нижегородскому говору! Приезжайте. Квартирку уж Вам сочиним. Жду! Здесь после дождей и молний так пахнет трава, и вообще так прекрасно, что даже я чувствую себя обновленным.

Дора Дав<ыдовна>⁹ усиленно читает Ваши книги!!! Привезите пять поэм¹⁰. Они вышли.

Ваш Чуковский.

Где «Альманах» Шиповника? Добыли в «Ниве» монету? [21 мая 1914 г.]¹¹.

Ответ пришел на следующий день:

Дорогой Корней Иванович!

Сегодня собирался к Вам, но воспрепятствовала мокреть. Приеду уж совсем в Воскресение, ежели будет ясно.

А как насчет фельдшерницы? Будет таковая? Смущает меня и обеденный вопрос. Ну, да с Вами не пропадешь, в это я верю твердо. Денег достал, а альманах Ваш доставлю в целости по приезде.

Прошу Вас принять и передать мой сердечный привет уважаемой Марии Борисовне¹².

Ваш Борис Садовской

22 мая 1914

СПб.

P.S. Совсем забыл было поблагодарить Вас за комнату: merci!

А в воскресенье, 27 мая 1914 г. Б. А. Садовской пишет отцу со станции Куоккала, от Корнея Ивановича Чуковского, что решил провести здесь месяц.

Этот летний месяц, наполненный чтением стихов, прогулками и розыгрышами, новыми литературными знакомствами стал для Б. Садовского одним из приятных воспоминаний. Он был серьезно болен, появились первые симптомы сухотки, о которой врачи предупреждали в 1904 г., а Чуковский взял на себя все заботы об отдыхе: снял комнату, свел с журналом «Нива»¹³ и, вероятно, договорился об авансе, отнесся сочувственно и любовно, даже пригласил весь месяц обедать у него. Садовской сблизился с семьей Корнея Ивановича, нежно относился к его жене, подружился с десятилетним сыном Колей¹⁴, очевидно, был влюблен в счастливо-дружную атмосферу семьи. Марии Борисовне Чуковской он посвятил благодарный акростих:

Сонет

Мои мечты стремятся далеко,
А ноги все несут меня на дачу.
Рокошет море, на душе легко
И здесь я даром времени не трачу.
Я вижу стол: тарелка глубоко
Чудесным супом налита. Я плачу,
Увидя хлеб, жаркое, молоко.
Кричит щегленок. Нет, не наудачу
Осветит солнце черных кос намет,
Взор ласковый и прошивной капот.
С каким радушием я встречен ею.
Как сердцу мил супруг ее босой,
А между тем из-под косы густой
Янтарь, спускаясь, золотит ей шею.

Это — одно из первых стихотворений Б.А.Садовского, которое он вписал в домашний рукописный альбом «Чукоккала». Альбом рождался на глазах и при участии Садовского: заглавный лист (работы художника А.Арнштама) украсило его двустишие:

Наследник и сомышленник Шевченки,
Сюда с искусства ты снимаешь пенки¹⁵.

На обороте первого листа, в сущности на форзаце, расположился потрет Бориса Садовского, выполненный С.Городецким в «репинской технике»: окурком, обмокнутым в чернильницу. Этот выразительный портрет сопровождался подписью:

Известно кто: Борис Садовский,
Известно что: поэму пишет,
Скрипит пером, как ночью мыши,
И режет, словно нож портновский!
I.VI.914.

В 1914-1915 гг. Б.Садовской был автором и героем альманаха: портреты его рисовали И.Репин и А.Бенуа, на страницах альманаха разбросано множество его стихов, из которых опубликована часть, и теперь с разрешения Е.Ц.Чуковской (за что великая ей благодарность) мы можем воспроизвести шуточные поэмы, эпиграммы и сценки.

Литературная жизнь в доме Чуковского в летние дни только разгорались. Об этом вспоминал И.Е.Репин в письме от 19 июля 1923 г.:

...Вчера, проходя Олилла, [я] с грустью посмотрел на потемневший дом Ваш, на заросшие дороги и двор, вспоминая, сколько там было приливов и отливов всех типов молодой литературы! Особенно футуристов, дописывавших уже только до твердых знаков и полугласных мычаний! Ну, и Алексей Толстой, и Борис Садовской... И многое множество брошюр видел я в растерзанном виде, на полу, со следами от всех грязных подошв, валенок, среди ободранных роскошных диванов, где мы так интересно и уютно проводили время за слушанием интересных докладов и горячих речей, талантливой литературы, разгоравшейся красным огнем свободы¹⁶.

«Чукоккала» напоминает пьесу, которую импровизируют у вас на глазах несколько авторов, подхватывая реплики, продолжая и варьируя сюжет, но неизменен главный герой и место действия. Этот главный герой даже не Корней Чуковский, но Литература своего времени, характер которой, духовный строй, юмор, лексика меняются, отражая изменения в стране, в обществе. Вот почему так важно издание «Чукоккалы» в полном объеме, без изъятий, без деления на «плохое» и «хорошее», «скучное» и «интересное». Самое в ней интересное — движение, развитие литературы и образа

писателя на протяжении полувека. Это своего рода история литературы, куда более правдивая и глубокая, чем официальная автобиография, рассказанная в форме шуток и пародий.

Хотя альманах вбирает в себя, отражает происходящее в стране, события исторической важности (мировая война, революция) порой разыгрываются на его страницах как фарс, а литературные страсти достигают шекспировского накала, потому что литература здесь — на первом плане. Между персонажами, как во всяком «самодетельном» коллективе, возникают особые отношения и, отклоняясь от «режиссерского» замысла, они ведут свою линию. Так, С.Городецкий и Б.Садовской¹⁷ неизменно противостоят друг другу как Акмеист и Классик.

Впервые их имена соединила поэма «Чуковиана», сочиненная 1 июня 1914 г. Чуковским, Садовским и Городецким.

Дата, фамилии авторов и пометка «Все написано экспромтом» — принадлежат К.Чуковскому.

Tchukowiana
Глава первая

1

[Октава Б.Садовского]

С Куоккалою не был я знаком
До сей поры, как в первый раз увидел
«Пенатов» Репина: счастливый дом
(И комара художник не обидел!).
Чуковский здесь гуляет босиком
И сочиняет он, на пляже сидя.
Сюда, сюда, в счастливый край морской
Примчался я, писатель Садовской.

2

[Октава С.Городецкого]

Поэме сделано прекрасное начало,
Так надобно ее мне продолжать.
Поэм написано уже немало,
Так отчего ж одной еще не написать?
Лети, перо, прелестное мокало!
Чернила есть, а кончатся они —
Есть лавка близко, где усталой
Борисовой влачатся музы дни.

3

[Октава С.Городецкого]

Поэт без музы, что жена без мужа.
Одна бесплотная, — другая во плоти
Бывает муза, — с этим не шути,
Чтобы судьбой твоей не стала лужа.
Весна пришла, пропала стужа,
И Садовской влюбиться должен днесь.
В кого, в кого? Свой лоб натужа,
Он тщетно ищет, забывая спесь.

4

[Октава Б.Садовского]

Ах, воспарю ль на острый верх Олимеа
А Іа Сергей Михалыч Соловьев,
Склоню ль чело к дыханью гіакчвнеа¹⁸,
Все не услышит сердце тайный зов.

Если бы речь шла о 1912 г., зачем было упоминать, что случилось это «до военных времен», да и стихотворение Гумилева не вклеено, не на отдельном листочке написано, а вписано в альбом, начатый в конце мая 1914 г. Само расположение стихов в альбоме («Чуковиана» — лл. 9-11, «Сонет» Б.Садовского — л. 12, «Крест» Н.Гумилева — л. 13, «С.Городецкому и Н.Гумилеву» Б.Садовского — л. 15) убеждает в том, что «Крест» — отклик Н.Гумилева на «Сонет» Б.Садовского, что это о его стихе поэт отозвался «пренебрежительно», ему в упрек и назидание готов был решать сложнейшую, почти математическую задачу.

Борис Садовской принял вызов:

С.Городецкому и Н.Гумилеву

Цехисты, не годитесь никуда вы,
Гиперборейцы, слаб и худ ваш стих:
Один не может кончить акrostих,
Другой не в силах выдержать октавы.
Не любит Муза ерников таких.
О, свнухи, в любви не ждите славы!
На нашу Клию посягнули зря вы,
В пылу усилий старческих своих
Вы от богини почтены патентом:
«Дан сей венок двум юным импотентам».

Классик.

25 августа 1914

Куоккала

Это уже после летнего отдыха. В 1914-1915 гг. Б.Садовской снова и снова возвращался в Куоккалу один и с друзьями и писал в альманахах вовсе не строгие, классические, но растрепанные, разнеженные строки:

Куоккала опять! Поюшим самоваром
Опять душа моя, как встарь, озарена!
Расцвет весны совпал с Куоккалой недаром.
Нежнее на душе: она подвластна чарам.
Йорк, Итман, Дориан Грэй...

(Только что со сна).

У Чуковского чудный диван
В кабинете его наверху.
Я дремал, как волжанка во мху.
И от крепкого сна еще пьян.
Оттого вышел плох акrostих,
И дремотен, и заспан мой стих.
Дайте, дайте мне чаю стакан.

Б.С.

10 мая 1915

К.

Тогда же К.Чуковский привлек Б.Садовского и С.Городецкого к подготовке юбилейного номера «Нивы», посвященного семидесятилетию И.Е.Репина²⁵, работами которого Садовской восхищался с детства. В стихах он создал образ сказочного богатыря, написанный сияющими, буйными красками:

Как жароцвет чугуевских степей,
Как синие стожары ночи вьюжной,
Живут и пламенеют силой дружной
Созданья кисти сказочной твоей...

В воспоминаньях же рассказал, как они с Чуковским говорили и смеялись на террасе — «вдруг по ступенькам тихо подымается старичок в летней накидке и желтых башмаках». Трудно узнать Репина «в скромном, вежливом, почти робком старичке, похожем на воробушка». «Совершенно не было в нем самолюбования, того великолепного “генеральства”, которое так противно выпирало, например, из Сологуба». Воспоминания Садовского о Репине дорисовывают портрет художника, внося новые черточки: «В нем уживалось два человека: ребенок-гений и юноша шестидесятых годов. До настоящей старости он так и не дожил»²⁶.

Репин любил слушать стихи Б.Садовского, слышал в его чтении пьесу «Мальтийский рыцарь»²⁷. Эта пьеса-сказка, не будь она так длинна, могла бы появиться на страницах «Чукоккалы» или поставлена у Балиева в театре миниатюр. Станным образом переплавлены в ней детали и персонажи европейских легенд и сказок и сюжетные линии русской классики, известные каждому, — все это на грани пародии²⁸, но соскользнуть к пародии не разрешает наивная, простодушно-сказочная интонация. Главные герои «Мальтийского рыцаря»: недоросль Федор Лукоянов и его дядька Афанасьич сошли прямиком со страниц «Капитанской дочки»; там же позаимствован сюжет: все до копейки проиграл Федор, приехавший записываться в полк, даже деньги на мундир — хоть стреляйся. Спасает его невеста Оленька, вызванная дядькой, она рассказывает, что в Питере есть дом, а на нем железный ящик. И ежели погибает человек или обижен — надо бросить в ящик письмо, запечатанное крестом — явится Мальтийский рыцарь и вступится за несчастного. Таков священный долг Мальтийских рыцарей. И Мальтийский рыцарь в черном плаще и ботфортах разгоняет шулеров и картежников, благословляет Оленьку с Фedeй, а Афанасьич плачет от счастья.

В таком роде Б.Садовской написал цикл пьес, своеобразных перелицовок пушкинских сюжетов. Одним из персонажей исторических сцен автор (вослед Пушкину) делал своего прадеда или прапрадеда (Лихутина, Лукоянова, Садовского), таким образом вплетая свою судьбу в историю страны, а историю России превращая в собственную поэтическую биографию. И тот самый дом, который только еще строился в 1915 г. (не было у Садовского родовых поместий), дом, подробно и любовно описанный в пьесе «Кравчий»²⁹, игрой во-

ображения будет пожалован юному пажу Садовскому царем Лжедмитрием.

Пьесе «Мальтийский рыцарь» Чуковский надеялся пристроить в «Ниву», о чем и писал автору 15 июля 1914 г.:

Дорогой Борис Александрович!

Наконец-то после жарких пыльных дней — дождь! Хороший, с грозой. Жаль, что Вас нет с нами. Мария Борисовна чистит ягоду. Боба сидит у меня на столе, а Вы сидели бы в углу нахлющившись и думали бы о З., о Л., о Н. — и о Фете и о Николае Павловиче.

О пьеске Вашей — в «Ниве» сказано. Отнеслись с большим интересом. Просили дать. Я почти уверен, что возьмут. <...>

Но 20 июля в «Чукоккале» появилась запись: «День пророка Ильи. Первый день первой Европейской войны». И сразу изменился характер литературы: известие точно оглушило ее и, перестав различать оттенки и полутона, она перешла на крик, заговорила с пафосом. Только не в «Чукоккале», где сохранялся свой микроклимат, что бы ни происходило вовне, за ее пределами: страницы ее дышат войной, мысли авторов прикованы к войне, но сражения, и германцы, и собственные ура-патриоты представляли здесь в буффонном, фарсовом и оттого не страшном изображении. Все сомнения и тревоги побеждал думающий, иронический «домашний» голос.

Любопытно сравнить отрывок из письма Б.А. Садовского отцу, написанного 5 августа 1914 г. и его стихотворный экспромт — «К портрету Гибшмана», опубликованный в изданном томе «Чукоккалы». Но прежде письмо:

...Вчера встречали Царскую семью. Москва была полна народом, подъем духа необычайный. Портреты Государя нарахват, всюду крики «ура», пение гимна. Царский поезд двигался тихо, почти шагом. Государь с Государыней на передней скамейке, наследник и В.К. Ольга Николаевна сзади. Елизавета Федоровна и три другие княжны во втором экипаже. У Государя прекрасный вид и веселый. Улицы все разукрашены необычайно, но все увеселения кончатся везде в 11 час<ов>. Никто не сомневается в победе. Я видел близко Фредерика и Горемыкина. У наследника тоже прекрасный вид. Вообще чувство у всех такое, что 1905 г. точно не бывало и всю жидовскую заразу точно огнем выжгло. Я ходил сегодня к Иверской и к Пантелеймону, поставил свечку...³⁰

Константин Эдуардович Гибшман, артист театра «Кривое зеркало», человек с комической внешностью и огромной головой, создал типаж робкого растерянного конференсье. Художник Ю. Анненков, высмеивая подозрительность ура-патриотов, видевших в каждом инородце врага и шпиона и устроивших в первые месяцы войны погромы немецких магазинов, написал его портрет: «Фон-Гибшман», а Бо-

рис Садовской развил тему в сценке «К портрету Гибшмана: (Диалог)»³¹.

Поэт

Он призван — прапорщик запаса, —
Таков судьбы военный путь,
Одела медная кираса
Могучую героя грудь.
Вино, актрис веселых ласки,
Аплодисменты — все прошло.
Как грозно смотрит из-под каски
Его огромное чело!
Воинственный пропляшет танец
Под ним немецкий буцефал...

Гибшман
(с отчаянием)

Я русский воин! Не германец!

Поэт

Благодарю, не ожидал!

Б. Садовской
27 авг. 1914

Попад в поле притяжения «Чукоккалы», в круг литераторов, близких К.И. Чуковскому, Садовской должен был «перековать» свой голос. И — продемонстрировал, какой очистительной силой обладает юмор, как сбивает он ложную патетику и фальшь, продемонстрировал легкую способность улыбки соединять, создавая — пусть на мгновение — понимание.

Совершенно неслучайным кажется мне, что в военные годы, грустные и тревожные для российской интеллигенции, годы окончательного крушения иллюзий, другой кружок «арбатских» писателей и философов затеял выпуск домашнего журнала «Бульвар и Переулок». В этом жесте проявилась принципиальная позиция: отстраниться от интересов государства, от толпы, уйти в частный, домашний мир. В журнале (скорей — альманахе: собран был один номер*) приняли участие Н.А. Бердяев и Л.Ю. Бердяева, М.О. Гершензон и М.Б. Гершензон, Вяч. Иванов и его жена В.К. Шварсалон, сестры Герцык. К юмористическому журналу влекла их потребность в очищении от омертвевших идеологических схем и теорий, того, что М. Гершензон называл «окаменелостями», мешающими свободному движению сознания. И когда Н.А. Бердяев, автор книги о Хомякове, натягивал на себя маску «Фаддея Любоумдрова» (именно так — через фиту!), он отказывался от опошленных и вульгаризованных, вытасненных толпой на улицу славянофильских идей. Самопародией было и стихотворение Вяч. Иванова «Бедный ви-

* Заметки, стихи, фельетоны для журнала (апрель 1915 г.), собранные М.О. Гершензоном, сохранились в его архиве (РГБ. Ф. 746).

кинг», предложенное под псевдонимом «Фрина».

Конечно, «Бульвар и Переулок» отличался от «Чукоккалы» уже тем, что объединял единомышленников, людей духовно близких. «Чукоккала» была открыта для литераторов и художников разных направлений, но и она по-своему соединяла, сближала, окрашивала отношения.

Письма К.Чуковского и Б.Садовского поддерживают диалог, начавшийся в «Чукоккале», в домашней, дружеской обстановке, расцвеченный грубоватыми шутками, розыгрышами, экспромтами.

Б.Садовской — К.Чуковскому

Дорогой Корней Иванович!

Марии Борисовне и Вам препровождаю при сем в презент азиатские сласти. Кушайте на здоровье.

1) Отличная кос-халва, белая с орехами. Ее надобно наколоть кусками, как рафинад, и сложить потом куски эти в глубокую тарелку. На ночь покройте тарелку другой тарелкой и тогда наутро млечная жирная масса обаятельно сгустится на дне. Черпайте смело ее ложкой и пейте с чаем. Бобочка при этом вымажет себе, конечно, все лицо, но не беда: я тоже всегда ей мажусь.

NB: халва эта — любимое лакомство высоко мною чтимого монарха-султана Абдул Гаида.

2) Пряники разных сортов. Одобрены президентом Пуанкарэ в последнее посещение им России. Думаю, что их одобрит и Коля.

3) Жареный миндаль. Это тот самый миндаль, о котором Ваш соотечественник лорд Гордон Жорж Байрон (1788-1824) сказал: «Дайте женщине зеркало и жареного миндалю, и она будет счастлива». Я хотел приложить зеркало, но — боюсь, разобьется, дурная примета, а затем думаю, что Лидочка будет счастлива и без него. Пусть кушает миндаль.

4) Калужское тесто. Очень понравилось саксонскому королю при приезде в Петербург.

5) Маковники. Боже мой, что за прелесть эта Азия!

6) Нуга. Ну, уж это...

Да всего и не перечить.

Будьте здоровы и не забывайте любящего Вас

Бориса Садовского.

17 июля 1914

Нижний Новгород.

P.S. Конечно, всем низкий поклон и наилучшие пожелания.

Б.Садовской — Чуковским

Душевноуважаемая Мария Борисовна!

Наконец-то отправляю Вам ящик антоновки с трепетом, чтобы не подмерзла она дорогой. Я отобрал Вам яблоки двух сортов: антоновку обыкновенную, всю зеленую, и так называемую антоновку-«каменку» — с краснотой несколько каменного оттенка. Этот вид довольно редко встречается у садоводов средней полосы, но не все его любят.

Очень прошу Вас не отказать передать от меня Илье Ефимовичу десяток яблок и просить его кушать на здоровье.

Коле посылаю карточку свою; его изображение с леопардом до сих пор служит предметом восторженного изумления со стороны моих маленьких племянниц, которые то и дело просят

меня показать «храброго мальчика верхом на тигре».

Что у Вас нового, как поживаете Вы и Корней Иванович, не хотящий знать меня и оставляющий нераспечатанными мои к нему письма? Таковы все южане... Может быть, Вы составите в этом случае исключение?

Часто вспоминаю Чукоккалу, уютную ее жизнь и все, связанное с этим летом.

Мой дом в Романовке все еще не готов по причине невысохшей как следует штукатурки. Перееду я туда в конце ноября. Будьте здоровы и благополучны. Привет всем.

Преданный Вам *Борис Садовской.*

23 окт. 1914

Нижний-Новгород, Тихоновская, 27.

К.Чуковский — Б.Садовскому³²

Дорогой Борис Александрович.

Ах, как я хотел, чтобы Вы раз навсегда — авансом — простили мне мою сволочность. Давно у меня на столе Ваше письмо, каждую минуту хочу ответить, — и по какому-то подлому безволию не отвечаю. Дураку какому-нибудь, дешевке отвечаю, а Вам, такому мне близкому, не отвечаю, не могу! Это было со мною всегда, а после бессонниц усилилось. Теперь, когда Марья Борисовна получила от Вас письмо, а Коля фотографию, я почувствовал, что все это — пощечина мне, и вот — полагаюсь на Вашу милость: надеюсь, Вы не захотите меня мучить и тотчас же откликнетесь на эти строки.

Какой Вы на этой карточке чинный, как будто и не Вы у меня на диване диктовали мне Гошпиталь (Лермонтова. — *И.А.*) Разве могут эти уста произносить что-нибудь другое, кроме комплиментов и стихов? Посылали ли Вы эту карточку Зое Викторовне?³³

Яблоков Ваших еще не получали. Я в городе. Кстати: Ваш Мальтийский рыцарь у меня. В Ни-ву я его не даю. У меня есть план: скоро у меня будут в гостях Розинер и Эйзен³⁴. Я прочту им вслух. А то так — полежит и вернут. У меня есть на этот счет опыт.

Здесь слякоть, но хорошо. Литературные интересы не замерли. Я отовсюду получаю заказы на критические статьи. Зовут читать лекции и т.д.

Илья Ефимович обогащает Чукоккалу!

Я не помню: когда собирались Вы приехать снова? Гржебин, говорят, обанкротился, его компаньон сбежал. Я тоже отошел от него. Он заставил меня пригласить массу сотрудников; я пригласил, а он их фамилии не выставил³⁵. Сейчас пришло от Сергея Городецкого письмо с матерными по этому поводу ругательствами.

Интересно сравнить Вашу карточку с рисунком Бенуа: положение головы то же.

Как ваш живот? Что в Романовке? Я только что вспомнил, что в Одессе есть слобода «Романовка», очень всеми презираемая. Это большое ругательство:

— Жулик из Романовки.

Но так как в Романовке жили также кучи блядей, — то многим она была очень по нраву.

Ваш *К.Ч.*

Не считайте это письмом, это так себе.

Б.Садовской — К.Чуковскому

Дорогой Корней Иванович!

«Сволочность», «пощечина» — все это блядословие, к делу не подходящее. Ни на секунду не обижался я на Вас, именно зная хорошо, как влияет на Вас бессонница. И если б не боялся на-

доесть Вам письмами, то писал бы, не дожидаясь от Вас ответов.

Сообщите, не попортились ли яблоки. Я этого, кажется, не переживу. Да нет, я упаковывал их лично.

Увидимся мы, вероятно, весьма скоро.

«Романовка» называться будет иначе, а именно: «хутор Борисовка. Садовской тож».

Я Зое Викт<оровне> карточки не посылал, а Нимфе послал с акrostихом, но ответа доселе не получил. Вот мой акrostих:

На светлом Олимпе веселые боги
Из пламенной меди сковали твой стан.
Металл благородный не знает тревоги:
Фонтан — твои кудри. Цветы — твои ноги,
А вся ты — пленительный божий обман.

А знаете, Блок тогда был дома и потом побегал нас догонять, как сам говорил мне после по телефону³⁶. Ну, до свиданья — привет Марии Борисовне и детям. Конечно, и Илье Ефимовичу.

P.S. В акrostихе 4-ая строчка нехороша, n'est ce pas?

Ваш Б. Садовской.

2 ноября 1914
Нижний Новгород.

К. Чуковский — Б. Садовскому

Дорогой Б. А.

Рад сообщить Вам приятную новость. Илья Ефимович, по моему ходатайству, написал для Вас красками свой автопортрет, т. е. взял оттиск известного Вам рисунка и покрыл его акварелью. Признаюсь, я завидую Вам³⁷.

Я сказал И. Е., что раньше разузнаю, где Вы, а потом решусь посылать Вам по почте эту драгоценность.

У Бобы инфлюэнца, у Лиды — аппендицит, у нас — голова кругом, а потому — извините, не поздравил Вас с Новым Годом. М. Б. горячо Вас приветствует. Я в прежнем состоянии: сна, сна, сна.

Весь Ваш Чуковский.

[9 февраля 1915 г.]

Покинул Борис Садовской «Чукоккалу», так же, как и появился на ее страницах, — в паре с Сергеем Городецким:

С. М. Городецкий. Октябрь 1915 г.
Фрагмент фотографии

К Чуковскому

(в излюбленном им футуристическом роде)

Корней! Зачем вам фидлереть?³⁸
Вы проживете жизнь, корnea;
Корнетъ, корнетъ, всегда корнетъ
Судьба несчастная Корnea!

С. Г.

Лишь для Чуковского Корnea,
Владельца рукописей сих,
У Городецкого Сергея
Стремится с лиры горький стих!

Б. С.

(См. «Журнал журналов»
№2)³⁹.

К. Чуковский вспоминал, что эпиграмма Городецкого явилась откликом на его рецензию⁴⁰: «Я разобрал одну его (действительно слабую) книгу». Если «горький стих» С. Городецкого вызван рецензией на книгу «Цветущий посох», которую Чуковский скорее похвалил, но своеобразно, «почуковски», то понятно, что Б. Садовской охотно присоединился к другу: в следующем, втором номере «Журнала журналов», Н. Лернер обружал его «назадняком» и другими «нехорошими» словами, стихи назвал «алляповатыми», а статьи «гимназически-наивными»⁴¹. И он по-детски «мерился» с Городецким, хвастаясь злостью «своего» критика: «Вот мне досталось — так досталось!»

Тут бы и поставить точку. Но сюжет дальнейших отношений К. Чуковского и Б. Садовского был оборван мистификацией, розыгрышем, словно выскользнувшим из «Чукоккалы» и зажившим самостоятельной живой жизнью, как нос майора Ковалева. Написано об этой мистификации много⁴², но нам без нее не обойтись.

Летом 1916 г. Б. Садовской, вернувшись в Нижний Новгород из клиники, полупарализованный, больной, оказался прикованным к своей комнате, к кровати, жил невыносимо тяжело. Революция он не принял. Строй, который она установила, вычеркнул Садовского-писателя из списка живых: его произведения отклонялись, не принимались редакциями советских журналов и издательств. И тогда он стал выдавать их за произведения классиков: «Солдатскую сказку» «подарил» А. Блоку, и она тут же была напечатана «Новой Россией» (1926. №3). В дневнике же, распределяя свои произведения по томам, в один из томов он включил «Солдатскую сказку». Он публиковал «неизвестные» стихотворения С. Есенина и Некрасова, которые писал с большим искусством. Для него это был способ выстоять, одолеть забвение и пренебрежение к себе новой литературы и литераторов — открытая победительная насмешка: «Я все-таки жив!»

Между тем Б.Садовского знали как собирателя архивных материалов и документов, автора журналов «Русский архив», «Исторический вестник», исследователя и публикатора произведений Фета. К.Чуковский в письме к И.Е.Репину от 29 апреля 1927 г. спрашивал:

Любопытно узнать, как относился к Вашему творчеству Фет? Что сказал он о своем портрете Вашей работы? Как восприняла Ваш портрет Марья Петровна (его жена)? Спрашиваю я не из пустого любопытства. Борис Садовской, заканчивая биографию Фета, просит меня передать Вам эти вопросы и умоляет Вас ответить на них возможно подробнее⁴³.

Ответы Репина он передавал Б.Садовскому и задавал следующую серию вопросов.

Так мог ли заподозрить Чуковский, что «Воспоминания о Н.А.Некрасове Н.И.Попова», опубликованные Садовским в журнале «Красная нива» (1926. №30) — подделка, а домашний секретарь Некрасова Попов — плод воображения писателя. Так убедительно выглядел рассказ Б.Садовского о том, как появились у него записки:

Автор этих воспоминаний, нижегородский уроженец Николай Иванович Попов, умерший осенью 1925 г. в глубокой старости. После него осталось более 30 тетрадей дневников. Настоящий очерк является наброском и приготовлен мною к печати по просьбе вдовы покойного. Б.Садовской.

Как опытный беллетрист Садовской выстроил образ рассказчика-разночинца, провинциала, эдакого юношу 60-х годов, которого он разглядел в Репине. Рядом с ним рельефней, отчетливей вырисовывался породистый дворянский профиль Некрасова.

И на охоте Попов никогда не был, и карт в руках не держал, а увидев в передней Некрасова чучело собаки, наивно спросил: «А она не укусит?» С несколько занудной семинаристской обстоятельностью описывал он, в каком часу обедал Некрасов, что ел («позту подавали: крепкий бульон и яйца всмятку, иногда рюмку вина»), его манеру тасовать карты, во что он был одет, наконец.

Некрасов сидел в глубоком кресле за круглым столом, покрытым пестрой, в ярких разводах скатертью; перед ним стоял стакан чаю в серебряном подстаканнике и любимое его варенье — китайские яблочки. На Некрасове был серый халат, голова совершенно лысая, лицо желтое и худое, весь он своей фигурой и длинной полуседой бородкой напоминал деревенского дьячка⁴⁴.

Конечно же, воображение читателей откликлось и узнавало, — узнавало и круглый столик, и серый халат, и сиплый, чуть слышный голос — и по портретам И.Н.Крамского, и по воспоминаниям со-

временников, и даже по известной картине А.А.Наумова «Белинский перед смертью» (Некрасов и Панаев у больного Белинского), где Белинский изображен в сером халате. А до чего вещественны и убедительны серебряный подстаканник и варенье из китайских яблочек. Наконец, цилиндр, новый блестящий цилиндр, оставшийся на подзеркальнике, когда хозяина увезли в больницу! А ведь было еще стихотворение, имитирующее дребезжащий, отчаянный и тусклый звук некрасовских «Последних песен»: «Ах, да засни же ты, горе безбрежное...»

Ничего удивительного, что К.Чуковский включил стихотворение «Солнышко село. Тюремной решетки...» в издание Некрасова (1927) со ссылкой на воспоминания Н.И.Попова. В 1930 г. Н.Ашукин, разбивший архив «Былого», где воспоминания не напечатали, не получив автографа, сказал К.Чуковскому, что это подделка. Сам Б.Садовской на конверте, присланном из «Былого», думаю, не без удовольствия, с улыбкой вывел: «Моя мистификация».

Только в 6-м издании Собрания стихотворений (1931) Чуковский переместил «Солнышко село...» из основного текста в раздел «Ненайденные и поддельные стихотворения Н.А.Некрасова», а в обзоре с гневом и горечью обрушился на «шайку подделывателей»:

Года четыре назад в Москве появилась целая шайка подделывателей некрасовских текстов. Ловкие версификаторы, умело владеющие некрасовской техникой, не раз вводили в заблуждение даже наиболее осторожных исследователей. Особенно удалась им фальшивка «Солнышко село». Они с таким изобилием правдоподобных подробностей изложили те обстоятельства, при которых это стихотворение было написано и попало к ним в руки, что все «некрасоведы» поверили им и напечатали его в качестве подлинника. Мы тоже сделали эту ошибку и поместили «Солнышко село» в предыдущие издания стихотворений Некрасова⁴⁵.

Гнев его был обращен в первую очередь против Б.Садовского, но благородный Корней имени его не назвал, памятуя о болезни, да и о прошлом приятельстве. Только в декабре 1940 г., когда от давнего «чукоккальски-чукоккольского» лета и свидетелей почти не осталось, Б.Садовской попытался восстановить отношения и послал Чуковскому письмо-исповедь с литературными планами, стихами, надеждами⁴⁶. Чуковский пообещал навестить его, но встретиться им не пришлось: на пороге стояла Вторая мировая война.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Варжапетян В. «Исповедь антисемита...»: Повесть в документах // Литературное обозрение. 1992. №1. С.26. Если о том, что сближение Б.Садовского с К.Чуковским вызвано желанием Садовского прорваться в «Ниву», сплетничали в письмах, то Маяковского обвинили в том же печатно. Заметка называлась «Пути карьеры» и сообщала: «Вл. Маяковский проходит сейчас в Куоккале под руководством К.Чуковского курс "хорошего тона"». <...> И неудивительно: всякому лестно попасть в "Ниву". "Каждый человек желает быть дьяконом". Ради такой карьеры можно и футуризмом пожертвовать». // Журнал журналов. 1915. №10. С.24.

² Альманахи изд-ва «Шиповник». СПб., 1914. Кн.22. С.116-117.

³ Садовской Б. Футуризм и Русь // Садовской Б. Озимь: Статьи о русской поэзии. Пг., 1915. С.29.

⁴ Это была именно роль, выражающая склад души: в жизни биография сочинялась не менее вдохновенно, чем в стихах. В 1921 г. Б.А.Садовской просит приятеля уточнить, когда род Лихутиных получил дворянство. В ответ Г.П.Блок написал: 17 февраля 1853 г. род Лихутиных внесен «Симбирской дворянской родословной книги во II-ую часть». В тоненькой папочке № 350 / I п уместилось «дело» Александра Лухича Лихутина, прадеда Б.А.Садовского: в 1789 г. — Пущинский мушкетерский полк, унтер-офицер, дважды судим (за непредставление им куда следовало взысканных недоимок и за беспорядки, допущенные при поимке разбойников Швецова и Гуляшева; в обоих случаях признан виновным). Это сообщение Г.П.Блок сопровождал словами: «Известны ли Вам были Швецов и Гуляшев, когда Вы писали Ваше замечательное стихотворение "Дед моего отца и прадед мой Лихутин"? Какие имена! Тут все: Волга, и 20-е годы, и леса, и разбой — в одних именах» (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 55).

«Не знаю откуда пошли слухи о моем якобы необычайно древнем аристократическом происхождении, — записывал Б.Садовской в 1933 г. в дневнике — <...> Из глупого мальчишеского тщеславия я эти слухи поддерживал, производя наш род от мифического литовского шляхтича, выехавшего на Русь при Лжедмитрии в свите Марины Мнишек. На самом деле предком моим был протопоп Нижегородского Спасо-Преображенского собора Борис Иванович, живший около 1750 г. У сына его Василия был сын Алексей: священник села Мадатова и мой прадед. Кажется, он и получил в семинарии фамилию Садовского» (Знамя. 1992. №7. С.188).

Живя в стенах Ново-Девичьего монастыря, Б.Садовской создал для себя новый образ и жил в него: «добровольный монах эпохи перед Антихристом». Строгим взглядом заново оценивал он свою семью, жизнь, литературу. Но, слишком поздно заинтересовавшись действительными предками, он так и не узнал ничего об о.Василии, известном своими записками о Серафиме Саровском и Серафимо-Дивеевском монастыре. Рассказы его, прелестные по чистоте, сохранили голос и самую его душу: «Однажды пошел я к батюшке Серафиму в Саровскую пустынь и нашел его в келье без посетителей. Принял он меня весьма милостиво, ласково и, благословившись, начал беседу о богоугодном житии святых, как они от Господа сподобились дарований чудных явлений, даже посещения самой Царицы Небесной. И довольно набеседовавшись таким образом, он спросил меня: "Есть ли у тебя, батюшка, платочек?" Я ответил, что есть. "Дай его мне!" — сказал батюшка. Я подал. Он его

разложил, стал класть из какой-то посуды пригоршнями сухарики в платок, они были столь необыкновенно белы, что я сроду таких не видывал. <...> "Ну, гряди, батюшка, а придешь домой, то самых этих сухариков покушай, дай своему подружью (так он всегда звал жену мою), а потом пойдй в обитель и духовным-то своим чадам каждой вложи сам в уста по три сухарика, даже и тем, которые близь обители живут в кельях, оне все наши будут!" Действительно, впоследствии все поступили в обитель. По молодости лет я не понял, что Царица Небесная посетила его, а просто думал, не какая ли земная царица инкогнито была у батюшки, а спросить не посмел...». Далее о.Василий рассказывал, как Серафим приказал обвести канавку вокруг женского монастыря: «Много чудного говорил батюшка Серафим об этой канавке. Так что канавка эта — стопочки Божьей Матери. Тут ее обошла сама Царица Небесная. Эта канавка до небес высока. Землю эту взяла в удел сама Госпожа Пречистая Богородица. Тут у меня, батюшка, и Афон, и Киев, и Иерусалим! И как Антихрист придет, везде пройдет, а канавки этой не перескочит!»

Приношу благодарность М.М.Шульгиной, уклавшей мне на книгу В.Ильина «Преподобный Серафим Саровский» (Paris, 1925). Вот от какого наследства отказался в молодости Борис Садовской, и не нашлось «канавки», чтоб уберечь его.

⁵ Чуковский К. Дневник. 1901-1929. М., 1991. С.65. Запись от 8 июня 1914 г.

⁶ Чуковский К. Собр. соч. В 6 т. М., 1965. Т.2. С.662.

⁷ Письмо от 2 июня 1907 г. Письма Б.А.Садовского приводятся по автографам, хранящимся в РГБ: Ф. 620. К. 70. Ед. хр. 62.

⁸ Чуковский К. Дневник. С.28.

⁹ По предположению Л.К.Чуковской, в письме упоминается Дора Давыдовна Кац, одна из немногих одесских приятельниц родителей, с которой они сохранили дружбу. Она приезжала гостить в Куоккалу.

¹⁰ Садовской Б. Косые лучи: Пять поэм. М., 1914.

¹¹ Письмо не датировано. Даты, установленные по почтовому штемпелю, заключены в квадратные скобки. Письма К.Чуковского Б.Садовскому приводятся по автографам, хранящимся в РГАЛИ: Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 140.

¹² Чуковская Мария Борисовна (1880-1955) — жена К.И.Чуковского.

¹³ Произведения Б.Садовского и прежде эпизодически печатались в журнале "Нива". Во второй половине 1914 г. в журнале появились сонет «И.Е.Репину», стихотворение «Казачий разъезд» и рассказ «Опростоволосивший немец».

¹⁴ Л.К.Чуковская запомнила, как Коля и Б.Садовской в ярко-белых брюках входят в дом, и Коля спрашивает: «Что такое "эфир"? — у поэта! — и Садовской отвечает, а что, не запомнилось: дальнейшее заслонило очевидное, подавляющее превосходство старшего брата. Старшему сыну К.И.Чуковского Николаю в ту пору было десять лет, Лиде — семь, и самому младшему, Борису, Бобочке — четыре года. Детей Садовской запомнил и спрашивал о них в письме к К.И.Чуковскому в 1940 г.: «Что Коля, Лидка, Бобочка? Поцелуй им послать уже неловко».

¹⁵ Чукоккала: Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1979. С.16.

¹⁶ Чуковский К. Собр. соч. Т.2. С.663.

Диванов, кстати, не было; роскошных — тем более. Был один диван, но такой большой, что в дом его пришлось заносить сверху, через балкон второго этажа, подымая на веревках, что не могло не запомниться семилетней девочке. Принишу благодарность Л.К.Чуковской за уточнения и рассказы о детстве в Куоккале.

¹⁷ «Чукоккала» проявила и закрепила на долгие годы «дурашный», насмешливый, мальчишески-грубоватый стиль отношений, связывавших С.М.Городецкого и Б.А.Садовского. На получение книги Садовского «Самовар» (М., 1914) Городецкий ответил стихотворным экспромтом:

Благодарствую за дар.
Твой получен самовар.
Он на полочке стоит.
Потихонечку кипит.
Жду, не вышлешь ли на май
Противень под каравай,
А на ягодный июль
Что побольше из кастрюль.
Каковы ж они в печи,
Извещу о том в «Речи».
Твой С.
(25 марта 1914 г.)

В 1930-е гг. он засыпал приятеля малоприличными эпиграммами, возвращавшими к временам молодости:

Увы! И я любил жидовку,
Законных радостей воровку.
Узнал ли новую сноровку?
Все та ж: всегда вперед головку.
(РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 45).

Заключительным аккордом переписки стала телеграмма от 27 февраля 1951 г.: «Поздравляю семидесятилетием прими наилучшие пожелания Сергей» (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 86).

Дружба с поэтом, художником, Сергеем Митрофановичем Городецким у Чуковского была давней. В книге «Памяти детства» Л.Чуковская привела семейную легенду о том, как С.Городецкий пришел к родителям поздравить их с днем рождения дочери «и написал на дверях маминой спальни:

О, сколь теперь прославлен род Чуковских,
Родив девицу, краше всех девиц.

(По этому случаю, чтобы я не слишком много вообразала о себе, Корней Иванович называл меня попросту «Краше». «А скажи-ка нам, Краше, как по-английски всадник?», «Сбегай, Краше, приведи Бобу обедать!») // Чуковская Л. Памяти детства. М., 1989. С.20.

Соперничая с «Чукоккалой» Городецкий придумал свой альбом «Около Куоккала. Периодическое рукописание №1». Некоторые шаржи из этого альбома («Чуковский-критик», «Чуковский и Репин») были опубликованы В.П.Енишерловым в газете «Советская Россия» 28 марта 1982 г.

«Около Куоккала», очевидно, широко бытовавшая в ту пору бродячая куоккальская шутка. Л.К.Чуковская вспомнила стишок, который распевали дети:

Около Куоккала
Протекает Нил,
Около Куоккала
Плачет крокодил.

Отчего он плачет?
Что бы это значит?

Чуковского и Городецкого связывали интересы прежде всего литературные, о чем свидетельствует

переписка, охватывающая более полувека (1906-1958).

К.Чуковский восторженно приветствовал выход книги С.Городецкого «Ярь» (СПб., 1907). Он написал о ней, как только книга появилась. См. его статьи в газетах «Свобода и жизнь» (1906. 3 декабря) и «Молодая жизнь» (1906. 11 декабря). Отклик на книгу С.Городецкого «Цветущий посох» (СПб., 1914) см. в примеч. 38.

Стихами ответил С.Городецкий на присылку книги К.Чуковского «Некрасов»:

Седая осень билась в стекла,
И тополь в золоте продрог,
Я в строфах мудрого Софокла*
Искал сегодняшних тревог,
Я будущее рифмой двигал,
Под грузом гроз я жил, устав,
Когда легла на стол мне книга,
Как белый памятник, проста.
И бремена моих тяжеле,
И тяжелей которых нет,
Увидел я. О, неужели
Здесь рифма: пытка и поэт?
И прочитал я снова, снова
Неизгладимых повесть мук
И понял: превращают в слово
Мученья огненные — звук.
И я плюю на эти пытки,
На этот горь горб земной,
Затем, что в солнечном избытке
Поэзия жила со мной.

Сергей Городецкий.
(18.IX.1926)

Переписка оборвалась в пору, когда литература перестала быть делом литераторов. 9 мая 1958 г. С.Городецкий прислал К.Чуковскому письмо, которое и поставило точку в отношениях:

«Корнею Чуковскому в ответ на письмо от 8 мая 1958 г.

.....
Мы — советские волки!
Мы — совсем не Пастернаки!
Не потопит нас в грязи
Премий Нобилиа бензин.

Наших жизней весел очерк,
Наш советский прочен прочерк;
И Чуковскому, и мне
Хорошо в моей стране <...>»
(РГБ. Ф. 620. К. 63. Ед. хр. 13).

Он торопился отгородиться от Б.Пастернака, еще не зная, что тот получит Нобелевскую премию (23 октября 1958 г.), когда Пастернак был только выдвинут и начинался скандал вокруг романа.

¹⁸ «Гиацинф» — гиацинт по-гречески. Легкой стилизацией, используя буквы «фиту» и «ижицу» в словах «Нимфа», «Олимп», Б.Садовской создавал впечатление, что он изъясняется по-гречески.

¹⁹ Влюбчивость Б.Садовского — постоянная тема для шуток в стихах и письмах. «Нимфой» С.Городецкий и друзья-литераторы называли его жену Анну Алексеевну (1889-1945). Книга «Цветущий посох» посвящена «Нимфе». С Б.Садовским у нее сложились шуточно-влюбленные отношения: «Хочется Вам сказать, что Вы — милый, прекрасный, задумчивый романтик. Мне нравится в Вас отсутствие современности... Нимфа Городецкая» (записка 1913 г.) Она и сама посылала ему приглашения в стихах:

* Сейчас я работаю «Антигону».

Зачем страдать? Не лучше ль пообедать?..
Итак, Борис, придете Вы в четверг
Художеств лакомых у нас отведают,
Которых сам Нерон бы не отверг.
Дразнить сейчас не буду аппетита,
Но будет в пять часов на стол накрыто.

Открытка отправлена 2 сентября 1914 г. Завершилась переписка 1 июля 1929 г. обещанием навестить Садовского: «...До скорого, мой дорогой, милый, бедный Борис, свидания. Воспетая когда-то, или когда-то "Нимфа", а теперь шлопик старенький Анна» (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 84).

²⁰ 8-ая октава начата и зачеркнута К. Чуковским.

²¹ И спустя год споры об акмеизме все еще не утихли. Письмом от 12 марта 1914 г. С. Городецкий приглашал К. Чуковского «участвовать в диспуте, с моим вступительным словом на тему реализм — символизм — акмеизм, который состоится 26 марта в зале Шведской церкви, в пользу курсисток-бестужевко-орловок». А 10 апреля того же года писал: «Дорогой Корней Иванович! <...> Вы очень верно поняли акмеизм. Он и родился как результат усилий выбиться из неумелости, запутанности и хромоногости. Что для иных он плох, тоже несомненно (хотя сухое не перекусишь)» (РГБ. Ф. 620. К. 63. Ед. хр. 13).

²² Статью «Юбилей безвременья» см. в книге: Садовской Б. Озимь. Пг., 1915. «Pro domo sua» цит. по сборнику Б. Садовского «Ледоход: Статьи и заметки» (Пг., 1916. С. 199).

²³ См.: Наше наследие. 1989. Вып. IV. С. 70.; Гумилев Н. Сочинения. В 3 т. М., 1991. Т. I. С. 459.

²⁴ Чуковский К. И. [Воспоминания о Н. С. Гумилеве] // Жизнь Николая Гумилева: Воспоминания современников / Сост. и коммент. Ю. В. Зобнина, В. П. Петрановского, А. К. Станюковича. Л., 1991. С. 136.

²⁵ В № 29 журнала «Нива» от 19 июля 1914 г. напечатан очерк К. Чуковского «И. Е. Репин», сонет Б. Садовского «И. Е. Репину» и два стихотворения С. Городецкого «В саду у Репина» и «Выйдет в курточке зеленой...»

²⁶ Новое о Репине: Статьи и воспоминания художников. Воспоминания учеников и его друзей. Л., 1969. С. 261-264. Сверено с текстом автографа: РГАЛИ. Ф. 842. Оп. 1. Ед. хр. 63. См. также: Садовской Б. Записки (1881-1916) / Публ. С. В. Шумихина // Российский архив. М., 1991. [Т.] I. С. 177.

²⁷ Мелодрама Б. Садовского «Мальтийский рыцарь», до сих пор не напечатанная, хранится в РГАЛИ: Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 36.

²⁸ Чтобы понять, насколько близки эти пьесы к пародии, достаточно привести отрывок из фельетона Б. Садовского «Рыцарь в ресторане» (1915), где вместо банды картежников орудует банда футуристов, а на роль спасителя русской поэзии выдвигается Вяч. Иванов:

«— Пирог горячие! пироги! Пощечина обществу на вкус! Пятачок за пару!
— Мороженое из сирени!
— Битки по-маяковски! <...>
— Ножи пледом закутайте-с дорогим, ягуаровым.
— Дырбулшур! <...>

Ресторан шумит. Хлопают рифмы, пробки, пенится стихотворная шипучка. На открытой сцене куврыкается полосатый шут, глотает горящую паклю, ест живых голубей. Выпивают, закусывают, делят барыши.

Но вот стеклянная дверь веранды растворяется бесшумно и в залу вступает рыцарь. Он в шлеме, осеннем страусовыми перьями, в тяжелых доспехах. Рука его оперлась на меч. <...>

«Рыцарь в ресторане» — Вячеслав Иванов в современной поэзии» (Садовской Б. Ледоход. С. 145-147).

²⁹ Садовской Б. Кравчий (1921) // РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 36.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 277. Очень близко по тональности и настроению стихотворение С. Городецкого «Сретенье царя» (1914). Ср. с записью в дневнике К. Чуковского 26 июля 1914 г.: «Видел С. Городецкого. Он форсированно и демонстративно патриотичен: «К черту этого изменника Миллюкова!» Пишет патриотические стихи, и когда мы проходили мимо германского посольства — выразил радость, что оно так разгромлено. «В деревне мобилизация — эпос!» — восхищается» (Чуковский К. Дневник. С. 68).

³¹ Чукоккала. С. 52.

³² Письмо К. Чуковского не датировано. Ручкой Б. Садовского сделана помета: «конец октября 1914». Написано на фирменном листке: «Меблированный дом Пале-Рояля. Санкт-Петербург, Пушкинская, 20». Обычно, приезжая в Петербург, Чуковские здесь останавливались.

³³ Юнгер-Дроздова Зоя Викторовна — жена поэта и друга Б. Садовского Владимира Александровича Юнгера. Письма ее к Б. Садовскому 1913-1929 гг. хранятся в РГАЛИ: Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 91.

³⁴ Эйзен Илья Моисеевич, Розинер Александр Евсеевич — сотрудники журнала «Нива».

³⁵ Гржебин Зиновий Исаевич (1869-1929) — художник, издатель. 2 ноября 1915 г. начал выпускать журнал «Отечество: (Иллюстрированная летопись народной войны)». Вышло 16 номеров. В списке писателей, принимающих активное участие в журнале есть имя К. Чуковского, но ни С. Городецкий, ни Б. Садовской — не названы.

³⁶ В воспоминаниях о Блоке «Встречи» (1946) Б. Садовской писал о частых встречах с А. Блоком в 1913-1914 гг.: «... встречаюсь я с Блоком то у Алексея Михайловича Ремизова, то у Бориса Михайловича Кустодиева, лепившего большой и очень схожий бюст Блока. Тогда же я задумал роман: одному из героев намеревался я придать черты Александра Александровича» (Звезда. 1968. № 3. С. 182-186).

О визите Б. Садовского и К. Чуковского к А. Блоку ничего не известно.

³⁷ В уже упоминавшихся воспоминаниях Б. Садовской о Репине рассказана история получения портрета: «Последний раз я увидел Репина в начале 1915 года. Тогда же попросил я его сделать мне надпись на автопортрете, изданном в виде открытого письма Красным Крестом. Репин обещал мне открытку с надписью». Прислал он «тот же самый автопортрет, но не открытку, а гелиографую большого формата.

Репин заново прошел ее пером и красками. К дате «1912» приписано «15». Справа внизу славянской вязью: «Борису Александровичу Садовскому»».

³⁸ Как пишет К. Чуковский в пояснениях к «Чукоккале»: «От фамилии Фидлер был произведен нарицательный глагол «фидлереть» (то есть собирать рукописи и портреты знаменитых и незначительных людей)» (Чукоккала. С. 121-122). Фидлер Федор Федорович (1859-1917) — переводчик и коллекционер.

³⁹ Чукоккала. С. 121-122. Мы не опубликовали еще одно двустышие Б. Садовского: своеобразный постскрипtum к записи в «Чукоккале» А. Тинякова «Самое дорогое». Оно процитировано В. Варжапетяном в повести «Исповедь антисемита...» (Литературное обозрение. 1992. № 1. С. 28). Поездка Б. Садовского к А. Тиняковым в Чукоккалу в августе 1915 г., чтение

статьи А.Тинякова «Наименее рожденный» о В.В.Розанове — история самостоятельная.

⁴⁰ «Весь на бегу, на лету, так и развиваются фалды! Вскачь, впопыхах, без оглядки! — так начиналась статья К.Чуковского «Цветущий посох». — Не говорит — тараторит! Брызжет слюной: тра-та-та. Нататорил уже двадцать томов. Все его стихи — скороговорка. Вылетают, как дым из трубы, и, как дым, разлетаются по ветру. <...>

В них выболтано много прекрасного, но сколько и ухарского, беспардонного, ернического! Уж таков этот Сергей Городецкий: его поэзия — часто камаринская. Он с самим Аполлоном на ты, хлопает его по плечу, фамильярно зовет Аполлошкой... А ведь очень талантлив — еще бы! Отличный талант, но — камаринский».

Но о сборнике «Цветущий посох» критик писал: «Ведь и вправду здесь другой Городецкий, преобразженный: был ухарь, неряха, плясун, а стал медлительный и задумчивый. <...>

Городецкий победил Городецкого, вытравил из своей души все шальное, лохматое, что до сих пор затемняло его поэтический облик.

<...> Если спросить Городецкого, кто же ему помог в этом поединке с собою, он скажет одно: акмеизм. Городецкий от акмеизма в восторге, и, правда, нет лучше оружия против поэтических пьяниц, нерях, лохмачей. Акмеизм их вырезвляет мгновенно. Он не позволит им ерничать. Из шалых словоблудов, разнузданных, он делает честных работников. Он держит их в ежовых рукавицах. <...> Он делает их скульптурами слов, упорными чеканщиками, резчиками. Словом он как будто специально придуман для Сергея Городецкого, для целения его недугов и ран. Недаром Городецкий так захлебывается, прославляя чудесное снадобье: он принял огромную порцию и действительно воскрес, обновился. Новые стихи Городецкого — высшее торжество акмеизма».

Заканчивалась статья словами: «Итак, я люблю акмеизм? О нет, я к нему равнодушен. Для многих он опасен и вреден. Городецкому он помог, а для Садовского он был бы губителен. Я знаю немало поэтов, которым было бы

очень полезно пройти через футуризм, бурлюкизм» (Журнал журналов. 1915. №1. С.7-8).

Б.Садовской еще раньше, сразу по выходе сборника «Цветущий посох» написал в рецензии: «Мысль автора — дать непременно "вереницу восьмиштиш" <...> отзывается надуманностью и обличает напряженность чисто литературского изобретения. Восьмиштишие вообще — труднейшая форма: это миниатюра, в которой приходится уписать целую картину на клочке. Такой мастер слова, как Фет, лишь в самые последние годы жизни прибегал к восьмиштишию... Но у Фета эти восьмиштишия вырывались неожиданно, по вдохновению, и оттого они так прекрасны, на примере же г.Городецкого мы видим, как недостаточно одной внешней формы для того, чтобы заставить книгу жить. Почти все его восьмиштишия составлены механически, путем сцепления разнородных слов (злато, чашобы, стокапельный, деать, брашна, вспьянь), — осколки прежней "Яри". Изумительно пуста вся книга; уж подлинно: "на мысли не споткнешься в ней" (Баратынский)» (Северные записки. 1914. Май. С.175).

⁴¹ Лернер Н.О. Гнев Бориса Садовского. — Юбилей Валерия Брюсова // Журнал журналов. 1915. №2. С.6-8.

⁴² Случай стал классическим и попал в учебники, см.: Рейсер С.А. Основы текстологии. 2-е изд. Л., 1978. Интересна публикация М.Д.Эльзона «О воспоминаниях Н.И.Попова и их авторе» (Русская литература. 1982. №3) и статья С.В.Шумихина «Мнимый Блок?» (Литературное наследство. Т.92. Кн. 4).

⁴³ Из писем И.Е.Репина к К.И.Чуковскому (1923-1928) / Публ. Е.Левенфиш // Советское искусствознание. М., 1981. Вып.2. С.299.

⁴⁴ Красная нива. 1926. № 30. С.19.

⁴⁵ Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений / Ред. и примеч. К.И.Чуковского. М.: Л., 1931. С.646-647.

⁴⁶ Знамя. 1992. №7. С.191-194.

Э.ГАРЕТТО, Н.В.КОТРЕЛЕВ

К АТРИБУЦИИ В.С.СОЛОВЬЕВУ СТИХОТВОРЕНИЯ
М 200: ПРИПИСЫВАЕМОЕ: «ЭПИГРАММА НА В.В.РОЗАНОВА»

В начале 1920-х гг. по временной слабости узурпаторов увидели свет несколько публикаций соловьевских текстов, важнейшими из которых были четвертый том писем, собранный Э.Л.Радловым, и «Стихотворения» и «Шуточные пьесы» под редакцией С.М.Соловьева. Позже во все десятилетия советского ига, до самого конца 1980-х гг. сколько-нибудь крупных публикаций Соловьева уже не было. Только незабвенной З.Г.Минц удалось сделать невероятное — выпустить критическое издание поэтического наследия Вл. Соловьева, поныне служащее интегральной частью соловьевской вульгаты¹. Предисловие к этой книге и ближайшим образом с ним связанные исследовательские тексты З.Г.Минц — по сю пору наиболее ответственная и серьезная попытка ученого суждения о поэзии Соловьева².

«Стихотворения» Зара Григорьевна, по ее рассказу, готовила в форсмажорных условиях: «Библиотека поэта» предложила ей приготовить книгу как можно скорее, обычное и необходимое по сути нашего дела затягивание работы в этом случае могло погубить самую возможность выпустить «поэта-мистика». В результате издание вышло далеким от совершенства, о чем сама Зара Григорьевна с улыбкой и «резигнацией мудрого» знала и говорила. Цензурные урезки (с точки зрения цензуры и издательства — необходимое условие к появлению книги, с точки зрения ученого — горькая плата за право на остальное) она публично означала: в издание не удалось включить одно из центральных стихотворений поэта «Неопалимая Купина» и одно шуточное — «Миша Потрошитель», оба прежде печатавшиеся и хорошо известные³. Вероятно, из соображений наперед установленного объема, при «плановом хозяйстве» ломавших требования научного смысла, вне книги остались замечательные архивные находки З.Г.Минц, которые она вскорости опубликовала особо⁴.

Почти всякая текстологическая работа рано или поздно обнаруживает изъяны, тем более, если относится к начальным этапам критики какого-то текста. Задача настоящей заметки — исправить одну ошибку З.Г.Минц, к сожалению,

закрепившуюся в литературе и совершенную, независимо от З.Г.Минц, в еще одном фундаментальном издании.

З.Г.Минц поместила в раздел «Приписываемое» своего издания стихотворений философа — под редакторским заголовком «<Эпиграмма на В.В. Розанова>» — два четверостишия, разделенные двумя строчками точек, показывающими, что часть произведения осталась издателю неизвестной:

Затеплю я свою лампаду,
И духом в горних воспарю:
Я не убью, я не украду,
Я не прелюбы сотворю...

.....
.....
И, в сонме кротких светлых духов,
Я помолюсь за свой народ,
За растворение воздушных
И за святейший пра-ви-тель-ству-ющий
сино-о-од!⁵

В оправдание этому решению Зара Григорьевна сослалась на мемуарное свидетельство: «А.Амфитеатров, рассказывая о том, как Соловьев при встрече прочел ему эту эпиграмму, добавляет: «Потом меня уверяли, что эпиграмма эта кн. С.Н.Трубецкого и что написана она на другое лицо. Я помню, что В.С.Соловьев говорил мне о ней как о своей, но, может быть, память мне изменила, хотя это редко со мною случается. Относительно же Розанова положительно утверждаю, что Соловьев рекомендовал эпиграмму, как направленную против него»⁶.

Малое время спустя «<Эпиграмма на В.В. Розанова>» с атрибуцией Вл. Соловьеву (по-прежнему, осторожной: «приписываемое») была перепечатана, несомненно, вслед за изданием З.Г.Минц, в солидной антологии «Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX века»⁷. Через тринадцать лет все повторилось снова в сборнике, представляющем собою «во многом доработанный и переработанный вариант предшествовавшего», только что нами названного⁸. Предположение о принадлежности эпиграммы Вл. Соловьеву закрепилось в традиции.

Между тем оно ошибочно. Недвусмысленное указание на действительного ее автора имелось

в печати по крайней мере с 1907 г. Прежде чем привести его, нужно, однако, обсудить еще один вопрос.

И З.Г.Минц, и текстологи двух самых репрезентативных антологий русской эпиграммы ограничивались ссылкой на амфитеатровский «Литературный альбом» 1904 г. Тот, кто обращался непосредственно к этому тексту (разделенному автором на четыре фрагмента, «соловьевская» эпиграмма приведена в третьем), не мог не заметить, что перед читателем — перепечатка материалов, ранее несомненно печатавшихся в периодике. Более того, в конце каждого из четырех фрагментов, напечатанных под общим заглавием «В.С.Соловьев», проставлена дата: 1900. Следовательно, указание на книгу 1904 г. как на первую публикацию недопустимо. З.Г.Минц работала вдали от русских фундаментальных информационных центров, скрупулезный поиск в архивах и старинных газетах для нее был крайне затруднителен⁹. Но ее последователи обязаны были установить, когда и где впервые Амфитеатров предал гласности свои мемориальные заметки о Соловьеве, — тем более, что они без труда обнаруживаются в газете Амфитеатрова и Дорошевича¹⁰. В первых публикациях мы находим некоторые небезынтересные разночтения к перепечатке 1904 г., но сейчас и здесь нам их затрагивать нет нужды, атрибуцию эпиграммы Соловьеву и ее текст газетная публикация не меняет, только отодвигает назад их появление в свет на три — три с половиной года.

Странно, что никто из трех издателей не захотел обратить внимания в библиотечных каталогах или в указателе К.Д.Муратовой на то, что «Литературный альбом» имел второе издание¹¹. Там Амфитеатров сделал в своем сообщении важное уточнение, ставшее возможным после смерти выдающегося государственного деятеля и отмены цензуры: вместо «написана на другое лицо» первого издания во втором читалось: «написана на Победоносцева»¹². Для советского времени, усвоившего либеральную ненависть к К.П.Победоносцеву, тут открылись бы интересные перспективы. Впрочем, к Победоносцеву, мы сейчас это увидим, эпиграмма и вправду не имела отношения, как не принадлежала она и Соловьеву.

Прочсть об этом можно было уже в том же 1907 г., когда было отпечатано второе издание «Литературного альбома» Амфитеатрова. Одновременно с ним появился в продаже первый том посмертного собрания сочинений кн. С.Н.Трубецкого. В нем впервые увидела свет сатира аристократа-либерала на мир консервативной периодики «Правдивая история "Здравого Слова"», где фельетонисту Евлампии Бутонову (специализирующемуся на теме «философия и жизнь») приписывалась «Молит-

ва Бутонова». Эта «молитва» и есть интересное нас сочинение. Первая его печатная публикация сопровождалась редакторским, по-видимому, примечанием: «Некоторые строфы из этого стихотворения попали в печать после смерти В.С.Соловьева и были приписаны ему; между тем в действительности они целиком принадлежат перу кн. С.Н.Трубецкого»¹³. В стихотворении было семь строк — примечания в советских антологиях русской эпиграммы о двух неизвестных строках оказываются безосновательным домыслом.

Сведения о публикации эпиграммы под именем подлинного автора простояли бы в разделе «Српга» домашней библиографии сочинений Соловьева у одного из авторов предлежащей заметки вплоть до окончания работы над новым критическим изданием стихотворений философа, если бы в руках другого автора, несколько лет уже занимающегося Амфитеатровым, не оказалось бы письмо С.Н.Трубецкого к А.В.Амфитеатрову, интересное не только в видах уточнения авторства «молитвы». Вызрела самостоятельная публикация. Вот это письмо:

С.Н.Трубецкой — А.В.Амфитеатрову

<После 9 сентября 1900 г.>

Милостивый Государь!

В Вашей уважаемой газете Вы сообщили, как узнал я из Сев<ерного> Курьера, отрывки из затерянного стихотворения В.С.Соловьева, посвященного г. Розанову. Могу сообщить Вам полный текст этого стихотворения, которое было сообщено Владимиру Сергеевичу мною.

**Молитва патриота
(посвящается г. Розанову)**

Затеплю я свою лампаду,
 Душой высоко воспарю.
 Я не убью, я не украду,
 Я не прелюбы сотворю.
 И духом кроткий, полный мира
 Я подвиг славы совершу:
 Не сотворю себе кумира,
 Чужих кумиров сокрушу.
 Я переблю жрецов Ваала,
 Камнем переблю блудниц!
 Культуры западной начала
 Падут при громе колесниц.
 Взорву костелы динамитом,
 На воздух кирки полетят,
 На океане Ледовитом
 Божницы чукчей затрещат!
 Пусть «ложной веры кафедралы»
 Падут повержены во прах!
 Пусть воют [алчные] зловные шакалы
 На запустения местах!
 А я приду с любви елеем,
 Пролью на ближнего балзам.
 Мечтою чистою лелею,
 Я волю чистым дам слезам.
 И помолось средь горных духов
 За православный наш народ,
 За растворение воздушных
 И за святей-ший пра-ви-тель-ству-ющий
 сино-о-од!

[Кн. С.Трубецкой]

Посылаю Вам это стихотворенье не столько для ограждения своих авторских прав на эту шутку, сколько для ограждения дорогой памяти В.С.Соловьева, про которого уже слагается целая серия апокрифических анекдотов. Юмористических стихотворений он оставил очень много, и некоторые из них превосходны; но многие из них безусловно не предназначались не только для печати, но даже для распространения, и опубликование их едва ли желательно.

Примите уверения в совершенном¹⁴.

Мы датируем письмо по упоминанию перепечатки в «Северном курьере» эпиграммы на Розанова из номера «России» от 9 сентября 1900 г. (см. примеч. 10). По тогдашнему газетному обиходу (к глубочайшему сожалению, ныне совсем оставленному) примечательная новинка — эпиграмма Соловьева была воспроизведена и еще по крайней мере одним изданием¹⁵. Сквозной просмотр периодики откроет, несомненно, и другие перепечатки. Ясно, что как раз этот эпизод имеет в виду приведенное выше примечание к печатной публикации «Молитвы Бутонова». Нам известен, впрочем, и случай ее авторской публикации — но только устной. В.Я.Брюсов, заноса в дневник подробности пребывания Д.С.Мережковского и З.Н.Гиппиус в Москве в декабре 1901 г., описал и «нелепейший общий ужин» в «Славянском базаре», на котором, после доклада Д.С.Мережковского в Московском Психологическом обществе, собрались декаденты-«скорпионы» и почтенные члены академической корпорации. В частности, Брюсов пишет: «...после читали стихи: я, З.Н. <Гиппиус>, Балтрушайтис. Окружающие, разумеется, ничего не поняли. <...> Трубецкой сделал большую неловкость, прочтя свою пародию “Молитва Розанова”, а Рачинский еще большую, прочтя свою пародию на декадентов»¹⁶. Показательно, что Брюсов ни словом не распространяется при этом о пародиях: вероятно, они ему были уже известны.

Теперь, пожалуй, имеет смысл привести более пространный отрывок из воспоминаний Амфи театрова:

<...> А вы знаете другую мою эпиграмму. тоже недавнюю?

— Какую??

— На Розанова.

— Нет, не слышал.

— Запишите, если хотите.

Я записал, но... запись потерял, и теперь помню наизусть лишь первые четыре и последние стихи этой смешной вещицы, превосходно и беззлобно вышучивающей чересчур «византийский» привкус писаний и мировоззрения г. Розанова. Вот эти стихи. Думаю, что г. Розанов не обидится на их оглашение. В них нет ничего для него оскорбительного. Он изображен в момент, когда становится на молитву и исповедует вслух суть своих убеждений:

Затеплю я свою лампаду,
И духом в горних воспарю:
Я не убью, я не украду,
Я не прелюбы сотворю...

.....
.....

И, в сонме кротких светлых духов,

Я помолось за свой народ,

За растворение воздушных

И за святейший пра-ви-тель-ству-ющий

сино-о-од!

Читал В.С., радуясь своей шутке, как ребенок, захлебываясь смехом, а последний стих даже пробасил, как дьякон. Говорят, что подобных острот в рифмах им набросано множество. Потом меня уверяли, что эпиграмма эта кн. С.Н.Трубецкого и что написана она на Победоносцева. Я помню, что В.С.Соловьев говорил о ней как о своей, но, может быть, память мне изменила, хотя это редко со мною случается. Относительно же Розанова положительно утверждаю, что Соловьев рекомендовал эпиграмму, как направленную против него. С юмористическими стихами Соловьева много недоразумений. Повидимому, он любил ими мистифицировать публику. Так одно из них, несомненно ему принадлежащее, на «непротivление злу», он приписал Алексею Толстому*. Наоборот, одна смешная баллада, ходившая по рукам под именем Владимира Соловьева, оказалась впоследствии произведением А.А.Столыпина¹⁷.

Как мы видим, память-таки изменила А.В.Амфитеатрову — он забыл о письме к нему С.Н.Трубецкого или помнил его более чем смутно.

Наконец, укажем на ту же атрибуционную ошибку, не зависящую своим происхождением от З.Г.Мицк.

В одиннадцатом томе «брюссельского», наиболее полного на сегодня и тем самым все еще весьма ценного, собрания сочинений Соловьева были впервые опубликованы письма философа к кн. Е.Г.Волконской. В качестве 35-го письма напечатано стихотворение «Мечты и молитвы православного», с соловьевского автографа, обнаруженного между письмами¹⁸. Это — все та же эпиграмма на Розанова, Соловьев действительно распространял ее среди друзей, но никакого намека в данном случае на его авторство нет. Здесь текст местами отличается от приведенного в письме Трубецкого; возможно, этот вариант прошел вольную или невольную редактуру Соловьева — но заниматься далее текстологией эпиграммы «Затеплю я свою лампаду...» в наше намерение не входит.

¹ Соловьев В. Стихотворения и шуточные пьесы. Л., 1974. (Библиотека поэта. Большая серия).

Это издание исключительно важно в истории бытования соловьевского текста, поэтому вошедшим в него произведениям мы присваиваем удобные для цитации сиглы, каждая из которых состоит из буквы М <инц> и порядкового номера стихотворения в книге.

² Поэтический идеал молодого Блока // Блоковский сборник: Труды научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А.А. Блока,

* «Вонзил кинжал убийца нечестивый
В грудь Деларю.
А Деларю, с улыбкою учтивой:
— Благодарю!» и т.д.

(Примеч. А.В.Амфитеатрова)

май 1962 года. Тарту, 1964. С.172-225; К генезису комического у Блока: (Вл. Соловьев и А.Блок) // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. 1971. Вып. 266. С.124-194; Из рукописного наследия Вл. Соловьева-поэта: Структура поэтической личности и текстология / Публ. З.Г. Минц // Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. 1975. Вып. 358. С.372-395.

³ Из рукописного наследия Вл. Соловьева-поэта. С.372.

В обоих случаях виною оказалась еврейская тема. В либеральной сатире на М.П.Соловьева, начальника Главного управления по делам печати, было вообще слишком много «нежелательных ассоциаций», столь нелюбимых советской цензурой: «Евреев резал, как телят, // Пил кровь из Немцев и Бурят // <...> // Поляков стер с лица земли, // <...> // Перекусил он пополам // Пятьсот ксендзов и триста лам» и т.п.; главное, впрочем, — ассоциация с ленинской цензурой — потому-то стихотворение с удовольствием цитировала Зара Григорьевна (К генезису комического у Блока. С.147). Интереснее другая купюра, с которой связан красноречивый *larsus metodiae* замечательного ученого. В оговорке, со ссылки на которую начато это примечание, Зара Григорьевна называет не «Неопалимую Купину», а стихотворение, в ее издании наличествующее, — «В Землю Обетованную». Выброшенным оказалось, однако, именно «Неопалимая Купина», несомненно, из-за слишком «прямолинейного» финала:

И слышал я: «Народ Мой ныне,
Как терн для вражеских очей,
Но не сгореть его святые:
Я клялся Вечностью Моей.

Трепещут боги Мицраима,
Как туча, слава их пройдет,
И купины неопалимой
Израиль в мире расцветет».

«В Землю Обетованную» оканчивается тем же, цитатой Божьего обетования праотцу-еврею:

«...Се, я клялся собой,
Обещал я, любя,
Что воздвигну всемирный мой дом из тебя,
Что прославят тебя все земные края,
Что из рода потомков твоих
Выйдет мир и спасенье народов земных».

В первом случае речь идет о рождении Богородицы, во втором — Иисуса Христа (вероятно, в соловьевском употреблении библейских символов есть своеволие, но сейчас нас это занимать не может). До различения символов советская цензура не доходит, и царская-то, к сожалению, не всегда бывала умна, а эта — пропустить славословие Израиллю никак не могла. Ученый же помнит, что причиной ампутации стало отождествление цензором Земли Обетованной с современным государством Израиль, враждебным Советскому Союзу. И именно так озаглавленное стихотворение вспоминает как «зарубенное», тогда как истинная жертва цензуры носит отвлекающе-русское заглавие — «Купина Неопалимая» — и забывается в своем качестве жертвы.

⁴ Из рукописного наследия Вл. Соловьева-поэта. С.372-395.

Неподобающим образом торопливый и незадачливый публикатор трех писем Соловьева даже не упоминает, что *по тому же источнику* все содержащиеся в них стихотворения были опубликованы за двадцать лет до него З.Г.Минц, при этом вернувшей их в биографический и поэтический контекст, ему так и оставшийся безвестным, см.: Три неизданных письма В.С.Соловьева / Публ. и примеч. И.Г.Вишневецкого // *Aequinox MCMXIII*. М., 1993. С.236-247.

⁵ Соловьев В. Стихотворения и шуточные пьесы. С.179.

⁶ Там же. С.325.

З.Г.Минц при этом ссылается как на первую публикацию и источник текста на книгу: Амфитеатров А. Литературный альбом. СПб., 1904. С.261-262.

⁷ Русская эпиграмма второй половины XVII — начала XX века / Вступ. ст. Л.Ф.Ершова; Сост., подгот. текста и примеч. В.Е.Васильева, М.И.Гиллельсона, Н.Г.Захаренко. Л., 1975 (Библиотека поэта. Большая серия). С. 537.

Обосновывающая атрибуцию текста цитата, та же, что у З.Г.Минц, приведена с необъяснимым количеством произвольных изменений, хотя комментатор при этом обращался к книге Амфитеатрова, что можно утверждать, поскольку здесь сделано важное уточнение: «<Эпиграмма> Записана публикатором». — Две строки точек поняты как «ст<роки> 5-6» (Ук. соч. С.878).

⁸ Русская эпиграмма: (XVII — начало XX века) / Вступ. ст. М.И.Гиллельсона; Сост. и примеч. М.И.Гиллельсона; Подгот. текста К.А.Кумлан. Л., 1988 (Библиотека поэта. Большая серия). С.461.

Тут комментатор (с.654) сохранил точное указание на запись текста со слов Вл. Соловьева и интерпретацию точек как замещающих стихи, но цитату из Амфитеатрова привел корректно по указанному изданию 1904 г.

⁹ Во всех указанных выше статьях З.Г.Минц ссылается только на «Литературный альбом» Амфитеатрова в издании 1904 г. Более того, в работе «К генезису комического у Блока: (Вл. Соловьев и А. Блок)» Зара Григорьевна однозначно приписывала рассматриваемое стихотворение Соловьеву (с.146; эта статья писалась приблизительно в то же время, что и предисловие к соловьевским «Стихотворениям» — см. ссылку на последнюю работу как на печатающуюся: там же. С.139). Странно, что тогда же З.Г.Минц приписывала Соловьеву и балладу «Пан Зноско» (там же. С.133, 170), со ссылкой на публикацию ее в книге В.Л.Величко о Соловьеве, тогда как в воспоминаниях Амфитеатрова о Соловьеве назван ее истинный автор — А.А.Столыпин (Амфитеатров вообще особо чтит его среди русских фельетонистов за верность «древнему Козьме <Пруткову>» и «старофранцузскому esprit» и утверждал, что ему принадлежат «многие шуточные стихотворения, приписываемые покойному Владимиру Соловьеву», см.: Амфитеатров А.В. Заметки сердца. М., [1909]. С.127).

¹⁰ Занимающий нас фрагмент см.: Амфитеатров А.В. Листки // *Россия*. 1900. 9 сентября. № 494. С.2. Подпись: Old Gentleman.

¹¹ Амфитеатров А. Литературный альбом. Изд. 2-е, доп. СПб., 1907. Было и третье издание (Амфитеатров А.В. Собрание сочинений. Т.14. СПб., 1912), но эта версия не сообщает нам ничего нового. В неудовлетворительной недавней перепечатке второго, третьего и четвертого фрагментов (см.: Амфитеатров А.В. Вл. С. Соловьев: Встречи / Вступ. заметка, публ. и примеч. В.Э.Молодякова // *Согласие*. 1991. Июнь. С.3-12), снабженной псевдокомментарием, в котором приводятся данные, всем доступные по обиходным справочникам, и умалчивается обо всем, требующем трудолюбивого прояснения, интересующая нас эпиграмма оставляется в корпусе «приписываемого» Соловьеву.

¹² Амфитеатров А. Литературный альбом. Изд. 2-е, доп. С.285.

¹³ Трубецкой С.Н. Собрание сочинений. М., 1907. Т.1: Критические статьи, напечатанные с 1896 г. по 1905 г. включительно. С.427-428.

Сатира писалась в 1895 г., но не была закончена.

¹⁴ Lilly Library. Bloomington, Indiana University. Amfiteatrov Manuscripts.

Имеющаяся в нашем распоряжении ксерокопия обозначает последнюю строку письма.

¹⁵ [Б.п.]. Русский листок. 1900. 11 сентября. № 251. (Раздел «Дело и безделье»).

¹⁶ Брюсов В. Дневники. 1891-1910 / Приготовила к печати И.М.Брюсова; Примеч. Н.С.Ашукина. М., 1927. С.112. Ср. выше (с.110) описание острого спора

о Розанове за два дня перед тем у брата Вл. Соловьева — М.С.Соловьева. Упомянутой пародии Г.А.Рачинского мы не знаем.

¹⁷ Амфитеатров А. Литературный альбом. Изд. 2-е, доп. С.285-286.

К последнему слову в оригинале примечание автора: «Пан Зноско стар» и т.д.

¹⁸ Соловьев В.С. Собрание сочинений: Фототипическое изд. [В 12 т.]. Брюссель, [1970]. Т.11. С.449.

О.В.ЧЕРВИНСКАЯ

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО Н.С.ГУМИЛЕВА

Заслуга презентации эпистолярия Н.С.Гумилева отечественному читателю принадлежит Э.Г.Герштейн¹ и Р.Д.Тименчику², особо подчеркнувшему, что «отношение к своей биографии было у Гумилева более чем заинтересованным». Доставившись литературоведению письма поэта тем более ценны, что страдавший «злейшей аграфисией» Гумилев писал их крайне редко и «сознательно ограничивал переписку внутрилитературной проблематикой»³. По наблюдению исследователя, в его письмах обнаруживается «демонстративная глухота к внеэстетическим вопросам».

Большой интерес представляет переписка Гумилева с Ахматовой 1910-х гг., опубликованная Э.Г.Герштейн; письма, которыми они обменивались в юности, были ими сожжены после свадьбы в 1910 г. Таким образом, документальных свидетельств, уточняющих отношения Ахматовой и Гумилева до 1910 г., фактически не осталось. Вот почему обнаруженное нами неизвестное гумилевское письмо 1909 г. представляет особый интерес.

Указанные публикации гумилевского эпистолярия основаны прежде всего на фондах РГА-ЛИ, РНБ, ИРЛИ, РГБ, частных архивах; украинские архивные фонды оказались упущены. Однако, как известно, Украина в истории акмеизма и в биографиях отдельных акмеистов играла немалую роль. Это до сих пор осознавалось как самостоятельный факт только в единичных публикациях украинской периодики. Литературные архивы Украины как бы замерли в ожидании своих первооткрывателей.

Публикуемое ниже письмо сохранилось в Отделе рукописей Центральной научной библиотеки Киева в фонде Алексея Николаевича Игнатова, бывшего некогда вице-губернатором Рязанской, Киевской, Черниговской губерний (ф.111), и попало в архив еще в 1919 г. Письмо без конверта; адрес и дата написания в каталоге рукописного фонда не указана, однако текст письма (который мы здесь воспроизводим со всеми орфографическими и пунктуационными

неточностями) дает возможность восстановить эти реалии.

Дорогой Андрей Андреевич⁴,

Как видите, я изменил моему плану и пишу Вам с целью возобновить нашу переписку. Я знаю, Вы конечно сердитесь на меня⁵, но я готов принять какую угодно эпитимию, чтобы заслужить Ваше прощение. Жду ее с покорно опущенной головой. Может быть мы скоро увидимся, потому что, есть шанс думать, что я заеду в Лустдорф⁶. Анна Андреевна написала мне в Коктебель⁷, что вы все скоро туда переезжаете, обещала выслать новый адрес и почему-то не сделала этого. Я ответил ей в Киев заказным письмом, но ответа не получаю. Сообщите хоть Вы настоящий адрес, а то я кидая письма наудачу и это лишает меня сил написать что-нибудь связное. За это я вышлю Вам новую поэму (в 108 строк)⁸ очень одобренную В.Ивановым, Брюсовым и И.Ф.Анненским⁹.

Если Анна Андреевна не получила моего письма, не откажите передать ей, что я всегда готов приехать по ее первому приглашению телеграммой или письмом¹⁰.

Кланяюсь всем вашим и жду адреса.

Всегда Ваш Н.Гумилев.

Коктебель (близ Феодосии) именье Волошиных, мне.

¹ Анна Ахматова и Н.Гумилев. Стихи и письма // Новый мир. 1986. №9.

² Неизвестные письма Н.С.Гумилева // Известия Академии Наук СССР. Серия литературы и языка. 1987. Т.46. №1.

³ Там же. С.50.

⁴ Горенко Андрей Андреевич (1887-1920) — старший брат Ахматовой, с которым она была особенно дружна.

⁵ Вполне вероятно, размолвка между А.А.Горенко и Гумилевым произошла еще весной 1908 г., когда, возвращаясь из Парижа, поэт заезжал к Ахматовой в Севастополь, «где они отдали друг другу подарки и решили не переписываться и не встречаться» (Лукницкий П.Н. Acumiana: Встречи с Анной Ахматовой. Paris, 1991. Т.1: 1924-25 гг. С.264).

⁶ Лустдорф — ныне Черноморка Одесской обл., где неоднократно отдыхала семья Горенко.

⁷ Июнь 1909 г. Гумилев провел в Коктебеле у Волошиных (см.: Степанов Е. Николай Гумилев: Хроника // Гумилев Н. Сочинения. В 3 т. М., 1991. Т.3. С.361). Это упоминание и заключительная строка письма позволяют датировать его июнем 1909 г.

⁸ Имеется в виду «Сон Адама» (впервые — Аполлон. 1910. №5). Публикуемое нами письмо позволяет уточнить датировку этого произведения (ранее А.В.Лавров и Р.Д.Тименчик в комментариях к письмам И.Ф.Анненского С.К.Маковскому предположительно датировали его августом 1909 г., см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л., 1978. С.236-237), а также фиксирует авторское определение жанра «Сна Адама» (ср. с определением его как стихотворения в записях П.Н.Лукницкого: Лукницкий П.Н. Асуміана. С.139; Лукницкая В. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л., 1990. С.102).

⁹ Вяч. Иванов и И.Анненский, которые не смогли присутствовать на выступлении Гумилева с чтением «Сна Адама» 30 августа 1909 г. в Царском Селе (см. указанные выше комментарии А.В.Лаврова и Р.Д.Тименчика: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. С.236-237), судя по этому письму, познакомились с поэмой раньше.

¹⁰ Очевидно, А.А.Горенко ответил на письмо, т.к. известно, что в первых числах июля Гумилев заезжал на несколько дней в Люстдорф к Ахматовой (Степанов Е. Указ. соч. С.361).

Р.Д.ТИМЕНЧИК

О ФАКТИЧЕСКОМ СУБСТРАТЕ МЕМУАРОВ Г. ИВАНОВА

«В мемуарных очерках Г.Иванова присутствует изрядная доля беллетризации и сознательной мистификации, однако целый ряд фактов, впервые сообщенных Г.В.Ивановым, поддерживает проверку архивными источниками» — это положение именно в такой формулировке хотелось бы высказать еще раз¹ в изменившемся общественно-литературном и информационном контексте и привести новые тому примеры.

Рассказ о скелете, завещанном баронессе Т.², подтверждается самой скелетовладелицей — баронессой С.И.Таубе (Аничковой), которая приводит экспромт В.Пяста, сочиненный ночью 11 октября 1920 г.:

Нет, завидна Ивана судьба.
Он из жизни ушел, но живет,
Что ему революций борьба?
Смерть — единый в Коммуне оплот.
Дней минувших он знал красоту
И умел беззаветно любить.
Быть к любимой поближе — мечту
В новой форме сумел воплотить.
Нет, завиден Ивана удел:
Он в посмертных таинственных снах
Оттого, что при жизни был смел,
Видит гурий на пышных пирах³.

Описан скелет среди пира у С.Аничковой и В.А.Рождественским⁴.

История о том, как М. (т.е. Мандельштам), уговорил мецената издать сборник стихов под редакцией Дм. Цензора, где стихи самого мецената были напечатаны под «каким-то псевдонимом на б.»⁵, соответствует факту участия С.Барта (С.В.Ковельмана) в «Альманахах стихов, выходящих в Петрограде» (под ред. Дм. Цензора. 1915. Вып. 1). В 1918 г. С.Барт издал в Москве сборник стихов «Флоридеи». В 1920-1930-е гг. он жил в Варшаве, изредка печатаясь (но отказавшись участвовать в «Антологии русской поэзии в Польше» в 1937 г.)

Документом по истории подготовки сборника «Альманахи стихов...» является письмо Копельмана к Д.Цензору от 19 марта 1915 г., сохранившееся в фонде адресата среди писем неустановленных лиц:

«Получил первое Ваше письмо. Меня очень огорчает, что у Вас столько хлопот с альманахом и что я не могу ни в чем помочь Вам. Указанное место переделал так:

Свершенья нет: живу игрой
Без глубины и без значенья.

Между прочим, «дым — игрой» очень понравилось г. Мандельшт<аму>. Цезуру после «дым» нашел очень благозвучной. Меня же самого эти строчки совсем не удовлетворяли»⁶.

Обсуждаемое стихотворение в альманахе не было включено; позднее оно открывало сборник «Флоридеи», и указанное место снова было переделано:

Я предвосхитил все мечтой:
Всю боль, всю брэнность наслажденья.
Свершенья нет. Так чередой
Стихают юности воленья —

как справедливо предположено в комментариях В.Крейда⁷.

¹ См.: Суперфин Г.Г., Тименчик Р.Д. Письма А.А.Ахматовой к В.Я.Брюсову // Заметки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1972. С.277.

² См.: Дни. 1926. 1 января; Сегодня. Рига. 1930. 26 января; Иванов Г. Мемуары и рассказы. М.; Париж; Нью-Йорк. 1992. С.102.

³ Аничкова С. Вечера поэтов в годы бедствий: Из моих литературных, редакторских и иных воспоминаний // Бахметьевский архив. Колумбийский университет, Нью-Йорк.

⁴ Рождественский Вс. Страницы жизни. М., 1974. С.354.

⁵ Звено. 1925. 5 октября; Иванов Г. Мемуары и рассказы. С.56.

⁶ РГАЛИ. Ф. 543. Оп. 1. Ед. хр. 242. Л. 14.

⁷ См.: Воспоминания о серебряном веке. М., 1993. С.517-518.

В.В.НЕХОТИН

ИЗ РЕАЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ К СТИХОТВОРЕНИЯМ М.А.КУЗМИНА

Выход в свет очередного сборника стихотворений Кузмина¹, снабженных реальным комментарием, может послужить поводом для следующих частных замечаний и уточнений.

1. Строчка из стихотворения «Каждый вечер я смотрю с обрывов...» («Сети»), в которой упоминаются пароходы «Каменский, Волжский или Любимов», с давних пор является камнем преткновения для комментаторов. Е.В.Ермилова и др. интерпретирует их как пароходы, идущие с реки Каменки, с Волги и из города Любимова². Трудно судить о реальности реки Каменки, но город Любимов существует лишь на страницах одноименной повести Абрама Терца. С.С.Куняев считает, что первый из пароходов «сворачивает на Каму, другой идет по Волге, а третий — вдоль Любимского уезда Ярославской губернии»³. А.Лавров и Р.Тименчик говорят уже об одном и том же пароходе, идущем с Волги по реке Костроме к городу Любиму⁴. Наконец, А.Г.Тимофеев вновь склоняется к тому, что речь идет о двух пароходах: «1) сворачивающем на р. Каму, 2) идущем с Волги по р. Костроме в город Любим Ярославской губ.»⁵. Даже смутные представления о географии верхнего Поволжья заставляют усомниться в том, что река Кострома судоходна вплоть до и поныне находящегося в Ярославской области города Любим. Тем более, что это стихотворение Кузмина написано в 1906 г. в находящемся довольно далеко от Любима Васильсурске. Обращение к «Официальному указателю железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений» окончательно убеждает, что Любим был доступен исключительно для гужевого транспорта и никоим образом для речных судов⁶. Столь же смутное воспоминание о том, что организация, до недавних пор именовавшаяся Волжским объединенным речным пароходством, была когда-то и зачем-то «объединена», при обращении к соответствующим источникам трансформируется в твердое убеждение: речь в стихотворении Кузмина идет о судах, принадлежащим разным Волжским пароходствам — «Обществу «По Волге», пароходству Каменских и пароходству Любимова. Судя по вышеупомянутому «Официальному указателю...», к лету 1906 г. два последних уже были слиты и именовались «Любимова и Каменских»⁷. Оба они, кстати, фигурируют в автобиографическом романе Василия Каменского «Путь энтузиаста»: «судостроительные заводы Каменских, Любимовых... и всякие иные»⁸ (автор был всего лишь однофамильцем первых, а родня его служила у «миллионеров Любимовых»). В общем, можно с

уверенностью сказать, что речь в стихотворении Кузмина идет о судах разных компаний, ходивших по одной и той же линии мимо Васильсурска.

2. Хрестоматийные строки стихотворения «Мы на лодочке катались...» («А это — хулиганская») из сборника «Параболы», повествующие об «Отверженной, пресвятой рати»:

Дымятся срубы, тундры без дорог,
До Выга не добраться полицейским,
Подпольники, хлысты и бегуны
И в дальних плавнях зажило могилы,

а точнее, четвертую из цитируемых строк А.Лавров и Р.Тименчик комментируют так: «плавень — низкий речной остров, в разлив затопливаемый водой»⁹; А.Г.Тимофеев ограничивается тем же: «плавень — невысокий речной остров, затопливаемый водой в половодье»¹⁰. В обоих случаях остается совершенно непонятным, при чем здесь «заживо могилы» и какое вообще отношение эта строка имеет к своему ближайшему контексту. Между тем Кузмин, безусловно, имеет в виду серию коллективных самоубийств старообрядцев, живших в приднепровских плавнях, последовавшую осенью 1896 — весной 1897 гг. и досконально описанную В.В.Розановым в очерке «Русские могилы» его не менее хрестоматийной книги «Темный лик» (1911)¹¹. Без указания на это обстоятельство смысл строки для современного читателя остается неясным.

3. Наконец, комментируя стихотворение Кузмина «Уединение питает страсти...» («Форель разбивает лед»), А.Г.Тимофеев прямо ссылается на зафиксированную Дж. Мальмстадом и Вл. Марковым молву о том, что оно «посвящено роману Сергея Есенина и Н.А.Клюева»¹². В свое время А.Лавров и Р.Тименчик обошли эту тему стороной, на что были очевидные основания: во-первых, и жизнь и творчество Есенина (в отличие от Клюева и самого Кузмина) достаточно слабо ориентированы на «старообрядческий код», эксплицитно присутствующий в стихотворении, а во-вторых, стихотворение это не содержит явных указаний на необходимость своей интерпретации в гомосексуальном ключе. Исходя из презумпции стандартного гетеросексуального восприятия, можно предположить, что весьма вероятный источник фабулы этого стихотворения — соответствующий фрагмент из главы «Первая гарь» труда беспоповского историка Ивана Филиппова: «сидяще в запоре к смерти готовляхуся, а страсти плотские и диавол и плоть ратуеу», и т.д. и т.п.¹³. Отметим также, что в издании славянского текста этого

труда глава «Первая гарь» вообще опущена — не исключено, что в качестве неудобной для печати¹⁴.

¹ Кузмин М.А. Арена: Избранные стихотворения. СПб., 1994.

² См.: Кузмин М.А. Стихи и проза. М., 1989. С.417. Аналогичного мнения придерживается А.Пурин в своем комментарии к новейшему изданию прозы Кузмина (вторая часть «Крыльев»), см.: Кузмин М.А. Подземные ручьи. СПб., 1994. С. 38, 737.

³ См: Кузмин М.А. Стихотворения; Поэмы. Ярославль, 1989. С.338.

⁴ См.: Кузмин М.А. Избранные произведения. Л., 1990. С.503.

⁵ Кузмин М.А. Арена. С.395.

⁶ Официальный указатель железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений. СПб., 1906. Вып. 24: Летнее движение 1906 г. С.399.

⁷ Там же. С.359.

⁸ См.: Каменский В.В. Сочинения. Репринтное воспроизведение... с приложением. М., 1990, С.388, 400.

⁹ Кузмин М.А. Избранные произведения. С.539.

¹⁰ Кузмин М.А. Арена. С.411.

¹¹ См.: Розанов В.В. Сочинения. М., 1990. Т.1: Реалия и культура. С.460-541.

¹² Кузмин М.А. Арена. С.450.

¹³ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862, С.66.

¹⁴ См.: Филиппов И. История о зачале Выговской пустыни. Саратов, 1913.

Л.М.ТУРЧИНСКИЙ

РУССКИЕ ПОЭТЫ XX ВЕКА. 1900-1955

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ А.К.ТАРАСЕНКОВА*

- Ладинский Ант.** Стихи о Европе. — Париж: [Тип. Я.П.Никишина], 1937. — 62 с.
- Он же.** Роза и чума: Пятая книга стихов. — Париж: Рифма, 1950. — 45 с.
- Ламберт-Кутейникова Елизавета.** Окно в сад: Стихотворения. — Женева: Mission Ouvriere, Б.г. — 30 с.
- Она же.** Под сенью креста: Сборник стихотворений / Предисл. Н.А.Л. — Женева: Mission Ouvriere, [1930]. — 64 с.
- Она же.** От мира к Богу: Сборник стихотворений. — Рига: [Тип. «Эсперанто»], 1930. — 39 с. — Перед загл. авт.: Е.Н.Донская.
- Она же.** Отзвуки тяжелой години. — Париж: Дом книги, 1949. — 30 с.
- Ламперти Ричард (Р.И.Л.С.)** Русская лира: Стихотворения. — Венеция, 1948. — 194 с.
- Ланцов Леонид.** По случаю освящения Знамени Союза Русского Народа: (Стихотворение). — Оренбург: Тип. А.Н.Гаврилова, 1908. — 2 с. — 500 экз.
- Лапин Б., Хацревин З.** Новый Хафиз. — М.: Жургаз, 1933. — 46 с. — (Б-ка «Огонек» №39(764)). — 50 000 экз. — 20 к.
- Лапко Игорь.** Стихотворения. — Белград: [Рус. тип. С.Филонова в Новом Саду], 1932. — 116 + III с. — 300 экз.
- Лаппин М.** Так было: Стихи. — М.: Изд. автора, 1927. — 60 с. — 75 нумер. экз.
- Лахман Гизелла.** Пленные слова. — Нью-Йорк: Изд. Кружка русских поэтов в Америке, 1952. — 80 с.
- Лебеда Сергей.** Песни природы: Досуги старого судьи. Кн. третья — [Пг.]: Тип. П.П.Сойкина, [1917?]. — 40 с.
- Лебедев Вячеслав.** Звездный крен: Стихи 1926-1928 / Обл. худож. Е.Н.Калабина. — Прага: Скит, 1929. — 35 с. — 500 экз. — (Серия изд. «Скита», вып. №1).
- Лебедев С.Х.** В грозные годы...: Песни и думы 1914-1930 гг. / Предисл. Гусляр-Северянина. — Двинск: [Тип. «Заря»], 1930. — 47 с.
- Лебединский П.** У мошей преп. Сергия: [Стихотворение]. — Сергиев Посад: Тип. св. Троицкой Сергиевой лавры, 1916. — 1 с.
- Левин Иосиф.** Сказание о вороне: Стихи и рис. Иосифа Левина. — Нью-Йорк: Индер-Зверь, 1945. — 69 с.
- Левин Лев.** Жемчужная нить: Стихотворения. — Чикаго: Заря, 1929. — 76 с.
- Левит А.** Абхазские легенды. — Сухуми: Абгиз, 1954. — 36 с. — 3000 экз. — 1 р. 10 к.
- Левит И.М.** Дебора: Поэма. — Кишинев: Тип. С.Я.Дворжеца, 1900. — 36 с.
- Легатов Илия.** Бог: Новый вариант оды Державина / С предисл. — Архангельск: Тип. С.М.Павлова, 1910. — 20 с. — 1000 экз.
- Лезерсон Дмитрий.** Стихотворения. — Париж: Петрополис, 1935. — 76 с.
- Лелевич Г. [Калмансон Лабори Гилелевич].** Голлод: Поэма. — Гомель: Гиз, 1921. — 15 с. — Перед загл. авт.: Г.Лелевич (Л.Могилевский).
- Он же.** Набат: Стихи. — Гомель: Гиз, 1921. — 31 с. — 3000 экз. — Перед загл. авт.: Г.Лелевич (Л.Могилевский).
- Он же.** В Смольном: Стихи. — М.: Гиз, [1925]. — 64 с. — 2000 экз.
- Лелявский Б.Н.** Ночные песни в Галичине. — Львов: Изд. автора, 1927. — 50 с.
- Ленский М.** Сказочка о Красном Звере. Революция. Российская, бескровная. — Берлин: Луч, 1920. — 16 с.
- Ленсон Н.** Мистерии: Третий сборник. — Берлин: Озирис, 1923. — 60 с.
- Леонов Вениамин.** Октябрь: Сборник второй: (Лиропевы). — Харбин, 1926. — 255 с.
- Лери [Клопотовский Владимир Владимирович].** Онегин наших дней: Сатирическая поэма / Рис. Вл.Белкина. — Берлин: Изд. О.Дьяковой и К°, [1922]. — 157 с.

* Начало см. в № 8 (9) за 1993 г.

Он же. На Зойкину квартиру!: Злободневное обозрение. — Рига: Изд. театра «Тагон», 1928. — 12 с.

Он же. Рижские сплетни: Злободневное обозрение. — Рига: [Тип. Апта], 1928. — 16 с.

[Лернер Николай Осипович]. Максим Горький и все «нынешние»: Сон Скромного Читателя: Поэма. — Одесса, 1903. — XVI с. — Перед загл. авт. не указан.

Лесной П. Калачи — горячи: Шутка / Рис. Д.Мошевитина. — М.: Изд. «Рабочей газеты», 1927. — 11 с. — 100 000 экз. — 5 к. — (Б-ка «Мурзилки»).

Лесной Сергей [Парамонов Сергей Яковлевич]. Песни природы. — Париж, 1948. — 63 с.

Он же. Стихи о всячине. — Париж, 1948. — 64 с.

Ливанский Илия, прот. Незабвенной памяти И.Н.Корсунского. — М.: Университетская тип., 1900. — 12 с.

Он же. Николай Васильевич Гоголь: Стихотворение. 2-е изд. — Орел: Тип. Губ. правл., 1902. — 30 + 2 с.

Он же. Война России с Японией: Стихотворение. — Орел: Тип. Губ. правл., 1904. — 8 с.

Он же. Святая чудотворная Курская-коренная икона Знамения Пресвятыя Богородицы. — Киев: Тип. 1-ой Киевской артели печатн. дела, [1908]. — 12 с. — Авт. указан в конце текста.

Он же. Отец Георгий Чекряковский. — СПб., [1909]. — 8 с. — Авт. указан в конце текста.

Он же. Псалмопевец Давид: Библейская лирическая поэма. — Киев: Тип. 1-й Киевской артели печатн. дела, 1911. — 76 с.

Он же. Наследнику цесаревичу: Стихотворение. — Орел: Тип. Губ. правл., [1912]. — 4 с.

Лин Эварист. Сожженный сад: Стихи. — Париж, 1920. — 63 с.

Литвинов В.В. Без Дамы прекрасной: Стихи / Предисл. И.В.Рыбальского. — Глухов, 1924. — 48 с.

Лиходеев Леонид (Лидес Леонид Израилевич). Покорение пустыни: Книга стихов. — М.: Сов. писатель, 1953. — 54 с. — 10 000 экз. — 2 р.

Логинов Василий. Створа триптиха. — Харбин, 1932. — 49 с.

Он же. Харбин в стихах: Бытовые картинки. — Харбин, 1932. — 34 с. — Перед загл. авт.: Капитан Кук.

Логинов Петр. Мои песни: Сб. стих. / Предисл. Е.Колесникова. — Ташкент: УзГиз, 1931. — 52 с. — 3000 экз.

Лоло [Мунштейн Леонид Григорьевич]. Жрецы и жрицы искусства: Словарь сценических деятелей / Шаржи и карикатуры Andre'a, М.Линского, И.Малютина, Д.Мельникова, Г.Петера, А.Шафрана, Эльского и др. — М.: Изд. журн. «Рампа и жизнь», 1910. — Т.1. — 55 с.; Т.2. — 1912. — 49 с.

Он же. О черте лысом и всех его присных: Конец красной сказки: Политический памфлет. — Париж: Франко-русская печать, 1922. — 23 с.

Он же. Пыль Москвы: Лирика и сатира. — Париж: [Тип. «Наварр»; Склад изд. кн. маг. «Возрождение»], 1931. — 200 с.

Ломэн. Наброски: [Стихи и проза] / Обл. раб. И.С.Казакова. — СПб.: Тип. М.Д.Ломковского, 1905. — 196 с.

Лубенцов Мих. Смерть Предтечи: Стихотворение. — Чернигов: Тип. Губерн. правл., 1909. — 4 с.

Он же. Покров Пресвятыя Богородицы: Стихотворение. — Чернигов: Тип. Губерн. правл., 1909. — 2 с.

Лузанов В., свящ. «Об иконопочитании» и «Награда благочестивым и нечестивым»: Стихотворения. — Богуслав: Тип. А.Н.Ленского, 1913. — 8 с. — 1000 экз.

Лукьяновский. Сказание о том, как построена церковь св. Великомученика Трифона в Москве: Былина про царя Ивана Грозного да про князя Трифона Патрикеева. 2-е изд. — М.: Изд. книгопродавца М.В.Клюкина, 1900. — 32 с.

Лунин А.А., прот. Думы о Родине. — Вольск: Тип. Е.Н.Лубо, 1906. — 77 + II с.

Лухманов Д.А. Вилли: Повесть в стихах: Для детей / [Илл. Н.Таирова]. — Симферополь: Крымиздат, 1948. — 19 с. — 20 000 экз. — 1 р. 50 к.

Луцкий Семен. Служение. — Париж: Стихотворение, 1929. — 62 с.

Львов А.А. Благоговейная память дорогого незабвенного батюшки Иоанна Кронштадтского: [Листовка-стихотворение]. — Саратов: Тип. Союза печ. дела, 1910. — 1 с. — 5000 экз.

Он же. Не поняли тебя, иеромонах отец Илиодор: Стихотворение. — Саратов: Тип. Союза печ. дела, 1910. — 1 с. — 5000 экз.

Львов Лоллий. Венок: Стихи. 1937-1938. — Париж, [1938]. — 80 с. — 265 экз.

Он же. Отъезд в Венецуэлу: Поэма / Обл. раб. А.Серебрякова. — Париж, 1939. — 16 с.

Львов-Рогачевский В.Л. Гонимому народу — цветы и песни: Сб. стихотворений. — СПб.: Изд. журн. «За 7 дней», 1913. — 32 с.

Льдов К. (Розенблюм Константин Николаевич). Против течения: Из сказанного и недосказанного за 50 лет. — Брюссель: Изд. Ю.А.Квашнина, 1926. — 96 с., 1 л. портр.

Любич-Лисовский Юрий. Русскому солдату. — Варшава: Изд. Русского политического комитета в Польше, 1920. — 8 с.

Ляпидевский Михаил. Духовно-нравственные стихотворения: Часть вторая. — М.: Тип. Гатцук, 1908. — 79 с.

М. Георгий. Паутинки мгновений. — Харбин, 1923. — 96 с.

- М.К.** Стихотворения. — М.: Тип. Г.Лиснера и Д.Собко, 1908. — 36 с.
- М.Т. [Таубе М.]** Видения и думы: Сборник стихотворений. — [Таллин]: Изд. бар. М.А.Таубе, 1937. — 128 с.
- М... Ш...** Записки пессимиста: [Стихи и проза]. — М.: Университетская тип. на Страстном бульваре, 1904. — 36 с.
- Магнитов М.П.** Духовные стихотворения / Изд. под ред. прот. А.Лунина. — Вольск: Тип. Т-ва, 1907. — 94 с.
- Магнусовская Е.** Лепестки сирени: 1 книга стихов. — Рига: Тип. А.Нитавского, [1925]. — 136 с.
- Магула Д.А.** Свет вечерний. — Париж: [Тип. «Паскаль»], 1931. — 142 с. — 300 экз.
- Он же.** Последние лучи. — Нью-Йорк, 1943. — 110 с.
- Он же.** Чудо: Легенда. — Нью-Йорк: Изд. Общества им. А.С.Пушкина в Америке, 1953. — 4 нен. с.
- Маевский И.Г.** 1-й сборник куплетов и рассказов. — Рига: Тип. Апт и Гуревич, [1917]. — 16 с.
- Мазуркевич В.** Ковер-самолет / Карт. К.Азарова. 3-е изд. — Л.: М: Радуга, 1930. — 12 нен. с. — 80 000 экз. — 10 к.
- Мазуркевич И.И.** Голубые нити: Стихи: По случаю 10-летия лит. деятельности. 1912-1922 / Предисл. П.Кузьмина. — Плевен: «Единство» — К.Петров, 1922. — 48 с.
- Он же.** Голубые нити: Стихи: По случаю 10-летия лит. деятельности. 1912-1922 / Послесл. А.М.Федорова. 2-е изд. — София: Тип. Добруджа, 1922. — 48 с.
- Он же.** В полусне: Стихи. — София: Акция, 1923. — 64 с.
- Он же.** Отыграла метель: Вторая книга стихов. — Прага: Изд. Уварова, 1925. — 43 с.
- Май Леонид.** Стихи: Лирика. — Канада: Asadema, 1949. — 74 с.
- Май-Скиф Л.** Без вдохновения: Стихотворения и речитативы. — Белград: [Тип. «Меркур»], 1936. — 40 с.
- Майбородов Б.И.** Богдан Хмельницкий: Поэма. — Вранье: Изд. «Сокольской газеты» во Вранье, 1940.
- Майер Анатолий.** Буденовцы: Поэма. — Ташкент: Изд. газ. «Красная звезда» Полит. управл. Сред.-аз. ВО, 1927. — 32 с. — 2053 экз. — 20 к.
- Майский И.М.** Вершины: Драматическая поэма. — Омск: Гиз, Сиб. обл. отд-ние, 1919. — 181 с. — 2200 экз.
- Макарий, епископ.** Священная Лира в единении: Сборник стихотворений. 1901-1902 гг.. Вып. второй. — Тула: Тип. И.Д.Фортунатова, 1903. — 229 с.
- Макарович Сергей [Афанасьев Сергей Макарович].** Молодое сердце. — Ст. Усть-Медведицкая: Тип. П.Крячкова, 1914. — 30 с.
- Он же.** Плоды созревают. — Ст. Усть-Медведицкая: Тип. П.Крячкова, 1914. — 28 с.
- Макеев Н.А.** Стихотворения. — Лозанна, [1918]. — 8 с.
- Маккавеев Борис.** На чужбине: Книга стихов. — Перник, 1924. — 32 с.
- Он же.** На чужбине: Книга стихов. Изд. 2-е. — Радомир: Тип. Хр.И.Челебиев, 1925.
- Маккавейский Владимир.** О Пьеро убийце: Псевдо-трагедия. В 4-х д. с прологом. — Киев: Гермес, 1919. — 78 с. — На обл. загл.: Пьеро-убийца.
- Маковский Сергей.** Вечер: Вторая книга стихов. 1918-1940. — Париж, 1941. — 128 с.
- Он же.** Somnium Breve: Стихи / Обл. раб. А.Б.Серебрякова. — Париж: La Presse Francaise et Etrangere O.Seluk, 1948. — 126 с.
- Он же.** Год в усадьбе: Стихи / Обл. раб. А.Б.Серебрякова. — Париж: [Тип. «Наварр»], 1949. — 110 с.
- Он же.** Круг и тень: Пятая книга стихов. — Париж: Рифма, 1951. — 47 с.
- Он же.** На пути земном: Шестая книга стихов. — Париж: Рифма, 1953. — 47 с.
- Макри Т.И.** Стихотворения. Вып. 1. — Минск: Тип. С.А.Некрасова, 1914. — 36 с., 1 л. портр.
- Максимова М.** Песни победы / Обл. раб. Д.Д.Бурлюка; «Вместо предисловия» — д-р Д.З.Крынкин. — Нью-Йорк: Изд. Комитета «Песни Победы», 1947. — 126 с.
- Максимова Наталия.** Аленький цветочек: Сказка в стихах. — Мюнхен: Огни, 1946. — 21 с. — Ротатор. изд.
- Максимович С.** С Новым годом! — Одесса: Тип. Е.И.Фесенко, 1905. — 1 с. — Текст на рус. и нем. яз. Авт. указан в конце текста.
- Малиев Георгий.** Горские мотивы. — Берлин: Изд. Е.А.Гутнова, 1924. — 55 с. — 1000 экз.
- Малкина Е., Оношкович А.** Игрушки в лес убежали / Илл. Э.Криммера. — Пг.: Изд-во Петроград. отд. главной конторы «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1924. — 16 с. — 3000 экз.
- Мамченко Виктор.** Тяжелые птицы: Стихи. — Париж: Изд. Объединения поэтов и писателей, 1936. — 61 с.
- Он же.** Звезды в аду. — Париж, 1936-1946. — 62 с.
- Он же.** В поиске света. — Париж, 1949. — 57 с.
- Он же.** Земля и лира. — Париж, 1951. — 59 с.
- Мандельштам Юрий.** Остров. — Париж: Союз молодых поэтов и писателей, 1930. — 48 с.
- Он же.** Верность: Вторая книга стихов. — Париж: Изд. Я.Поволоцкого и К°, 1932. — 94 с.
- Он же.** Третий час: Стихи. — Берлин: Парабола, 1935. — 44 с.
- Он же.** Годы: Стихи. 1937-1941. — Париж: Рифма, 1950. — 47 с.

- Маненков Сергей.** Война и мир: Поэма. — Нью-Йорк, 1918. — 30 с.
- Он же.** Думы ткача: Сборник стихотворений. — Нью-Йорк, 1920. — 64 с.
- Маресева Т.** Лазурное море: Рассказы, стихи и сказки для детей / Рис. А.Кайгородова. — [Ревель: Альфа], 1920. — 93 с.
- Марков Владимир.** Стихи. — [Франкфурт на Майне]: Эхо, 1947. — 64 с. — 500 экз.
- Мармеладов Григорий.** Куплеты, монологи, картинки. Вып. 1. — Рига: Тип. Б.Серенсен и К°, [1912]. — 32 с.
- Он же.** Куплеты, монологи, картинки. Вып. 2-ой. — [Рига]: Тип. Левин и сын, Б.г. — 32 с., 1 л. портр.
- Маркова Е. (Христиани).** Из тетради стихотворений. — Нью-Йорк: О-во Ревнителее русской изящной словесности, 1939 [обл. 1940]. — 32 с.
- Март Венендикт. [Матвеев Венедикт Николаевич].** Лепестки Сакуры: Письма японской Мушме-Безе. — Владивосток: Свободная Россия, 1919. — 24 с.
- Он же.** Черный дом. — Владивосток: Кн-во Хай Шин Вей, Б.г. — 29 с.
- Он же.** Синий Благо-Весть: Россия без «Ъ». — Харбин, 1921. — 14 нен. с.
- Он же.** Три солнца: Поэма. — Харбин, 1921. — 3 с.
- Он же.** Песенцы: Китайские этюды: Стихи. 2-е изд. — Харбин: Камень, 1922. — 14 с.
- Он же.** Луна. — Харбин: Кн-во В.А.Чиликина, 1922. — 15 с.
- Март Венедикт, Эльф Гавриил. Фаин.** — [Владивосток]: Кн-во Хай Шин Вей, 1919. — 36 с. — На тит. л. на месте выходных данных: Сумерки Четверга. Великий Град Трепангов.
- Мартьяновский П.И.** Стихотворения. — Кишинев: Тип. Д.Школьника, 1908. — 80 с.
- Марциновский Федор.** Душевные струны: Стихи / Обл. раб. худ. В.Отрищенко. — Вильно: [Тип. С.Бекера], 1937. — 80 с.
- Маршак С.Я.** Сатиры и эпиграммы / Рис. на обл. А.Юнгера. — Екатеринодар: Тип. Куб. кооператив. союзов. 1919. — 64 с. — Перед загл. авт.: Д-р Фрикен.
- [Он же].** Ванька и Встанька / Рис. В.Конашевича. — Л.: Время, 1925. — 16 нен. с. — 8000 экз. — 75 к. — На обл. авт.: В.Конашевич; Текст С.М.
- Масайнов Алексей.** Лик зверя: Поэма. — Париж: Кн-во Крылатых, 1924. — 16 с.
- Он же.** Отходящие корабли: Поэмы. — Париж: Кн-во Крылатых, 1925. — XVI + 95 с., 1 л. портр.
- Он же.** Собрание сочинений: Т.1: Легенды Океании: [Собранные в Полинезии]. — Париж; Нью-Йорк, 1926. — 134 с.
- Матвеев А., рабочий.** Сказание о новом Илье Муромце и Жидовине-Кагале. — Пг.: Тип. Гр.Скачкова, Б.г. — 4 с. — Авт. указан в конце текста.
- Матвеев Сергей.** Жизнь: Стихи / Предисл. Н.Жигульского; Худ. И.Старчук. — Б.м.: Изд. Культурно-воспитательного отдела Дмитлага НКВД, 1936. — 48 с. — 2500 экз. — (Б-ка «Перековки», №55).
- Матвеева Капитолина.** ...И смолкли колокола: Рассказы, стихи. — Белград: Изд. автора, 1935. — 4 + 127 с.
- Махонин Александр.** Восстань Россия! — Париж: Освобожденная Россия, 1941. — 32 с.
- Маяковский В.В.** Владимир Ильич Ленин: [Отрывок]. — М.: Всесоюзный Радиокomiteт, 1937. — 36 с. — (Микрофон. материалы Всесоюзн. радиоком. Из цикла «Наша Родина», №77). — 100 экз. — На правах рукописи. — Ротатор. изд.
- Мельников Н.К.** Стихотворения Н.К.Мельникова (Сибиряка). — Берлин: Тип. Станкевича в Берлине, [1910?]. — 61 с.
- Меринг С.Ф.** В грозу: Мелочь, шутки, эпиграммы. — Вена, 1921. — 208 с.
- Меркурьев И.Д.** Демон: Восточная повесть: Подражание М.Ю.Лермонтову. — Берлин: [Тип. Е.А.Гутнова и К°, 1920]. — 48 с.
- Он же.** Голос военнопленного: (Поэма) / Предисл. авт. — Берлин: [Тип. О-ва «Пресса»], 1922. — 86 с.
- Мерцалов Н.А.** Забытые аккорды: Стихотворения. — Харьков: Тип. М.Зильберберг и с-вья, 1910. — 170 с.
- Мещерская Т., кн.** Стихотворения. — Париж, 1913. — 189 с., 1 л. портр.
- Мидунецкий А.Г.** Картина с натуры: Юмористическое изображение поэтом-самоучкой Антонием Георгиевичем Мидунецким одного из общид собраний членов Двинской Старофорштатдтской старообрядческой общины. — Двинск, 1929. — 16 с.
- Он же.** Мое извинение: Посвящается пострадавшим от «Картины с натуры». — Двинск, 1929. — 16 с.
- Он же.** Фотография дьявола: (Юмористическая сказка в стихах). Вып. третий. — Двинск: Изд. автора. — 16 с.
- Он же.** 1. Застольный спич; 2. Шофер-механик. Вып. четвертый: Коротенький реферат в стихах, декламированный автором в Двинском гор. клубе по поводу проводов в Сейм депутатов М.А.Каллистратова и Г.С.Елисеева. — Двинск: Изд. автора, 1929. — 16 с.
- Он же.** Рождественская елка. Вып. пятый. — Двинск, 1929. — 16 с.
- Он же.** Раскрытие баптизма: Мировая сенсация из действительной жизни этих сектантов в трех частях. — Двинск: [Городская тип.], 1930. Вып. седьмой. — Ч.1. — 16 с. Вып. восьмой. — Ч.2. — 16 с.

- Вып. девятый. — Ч.3. — 16 с.
- Миков М.** Стихотворения товарища М.Микова. II-е изд. — Кизел, Пермской губ.: (Кизеловский комитет Российской коммунистической партии большевиков), 1918. — 7 с.
- Мирза Петр.** Стихотворения: I. На бакинские темы; II. Лирика. — Баку: Изд. автора, 1910. — 60 с. — 1000 экз.
- Мирович В.** Георгий Чорный: (Кара-Георгий). — Рига: [Тип. «ТАГРО»], 1924. — 16 с.
- Миролубов Юрий.** Два света: Сюиты. — Брюссель: Орион, 1925. — 32 с.
- Он же.** Сюиты: Книга вторая. — Брюссель: Орион, 1931. — 16 с.
- Мионов Михаил [Цвик].** Слова на палитре. — Рига: Изд. автора, 1922 [Обл. 1923]. — 32 с.
- Мирославский В., протоиерей.** Профессор Московской Духовной Академии В.И.Ключевский. — Ярославль: Тип. Губерн. Земской Управы, 1912. — 4 с.
- Мирский Б. [Миркин-Гецевич Борис Сергеевич].** Бим-Бом. — Л.: Изд. автора, 1925. — 12 нен. с. — 4000 экз.
- Митенская О.** Духовные стихотворения. — СПб.: Тип. Кн-ва Полезной Литературы, 1911. — 19 с.
- Михайлов Петр, монах. О, дивный остров Валаам:** Стихотворение, посвященное Валаамской обители. — СПб.: Тип. И.В.Леонтьева, 1913. — 2 с. — 5000 экз.
- Он же. О, дивный остров Валаам:** Стихотворение, посвященное Валаамской обители. [2-е изд.] — СПб.: Тип. И.В.Леонтьева, 1914. — 2 с.
- Михайлов С.С.** Дочь кузнеца: Поэма. Том 1. — Нью-Йорк: Изд. автора, 1922. — 189 с.
- Михайловский Алексей.** Кошкин дом: Сказка / Рис. В.Б.Логинова. — М.: Изд. И.Кнебель, 1924. — 16 с. — 4000 экз. — 1 р.
- Михеев Л.Е.** Шалости музы. — М.: Изд. М.С.Калинина, 1913. — V + 63 с. — 1000 экз. — [Б-ка испытаний, №3-4].
- Мишель.** Герой XX века: Роман в стихах. — Киев: Тип. К.В.Андрусича, 1910. — 68 с. — 1000 экз.
- Мнушко Никифор.** На вольные мотивы: Из стихотворений Н.Мнушко-Кубанского. — Б.м.: Действующая армия, 1918. — 15 с. — (Лит. прил. к №2 «Земля и воля»).
- Могиланская Л.** Два канала: Стихи / Худ. Г.Кун. — Б.м.: Изд. Культурно-воспитательного отдела Дмитлага НКВД СССР, 1935. — 56 с. — 3200 экз. — (Б-ка «Перековки»). — Текст на рус. и укр. яз.
- Моллериус Николай.** Беженка. Aux pieds du maître: Поэма. — Париж, 1935. — 8 нен. с.
- Молчанов Иван.** Колька и Ленин: Рассказ для детей [в стихах] / Рис. С.Костина. — М.: Гиз, 1927. — 14 с. — 7200 экз. — 50 к.
- Он же.** Краснофлотская песня: (Из цикла «Краснофлотцы на отдыхе»). — М.: Цедрам, 1935. — 2 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Со сцены клуба: (Сб. эстрад. стихов). — М.: Цедрам, 1936. — 37 с. — Ротатор. изд.
- Моравкин М.** Стихи. — Мюнхен, 1945. — 56 с.
- Морозов Юрий.** Около театра: Стихотворения, сцены и пародии на театральную и литературную злобу дня. — СПб.: Тип. «Север», 1903. — 96 с.
- Мотылев Илья.** Царь Давид: Трагикомистерия. — Берлин: Эвфорион, 1922. — 96 с.
- Мукалов Михаил.** Ничто: Книга для каждого. — Киев: Славянская тип., 1916. — 68 с.
- Мукосеев-Крайний Ив.** Поэзия Революции. — Бежица: Изд. Бежицкого комитета Р.К.П.б, 1920. — 160 с.
- Муравьев А.В.** На чужбине. — Брюссель, 1950. — 30 с.
- Мыслин И.** Акварели Крыма. Вып. 1. Изд. второе. — Ялта, 1928. — 56 с. — 500 экз.
- Мятлев Владимир.** Портрет маркизы: Поэма в лицах и стихах. — Орел: Тип. Губ. правл., 1909. — 29 с.
- Он же.** Фон-Братен: Роман в стихах из великоцветской жизни: (Написан в конце 90-х годов прошлого столетия): Записано по памяти в Канне 1921 года. — Берлин: Изд. кн. маг. «Град Китеж», 1922. — 84 с.
- Он же.** После мятежа: Политические портреты и стихотворения. 1917-1922. — Мюнхен: Тип. Р.Ольденбурга, [1924]. — 52 с.
- Он же.** Кораблекрушение: Сборник избранных стихотворений из не напечатанных томов VIII-го, IX-го, X-го, XI-го. 1915-1933. — Париж: Изд. но Ю.С.Толстым, 1933. — 235 + 6 с.
- Н.Д.-Б.** Занозы: (Сатира и юмор). — СПб.: Отечественная тип., 1912. — 143 с. — В «Указателе заглавий произведений художественной литературы» (М., 1986. Т.2) ошибочно приписано Н.Д.Бурлюку.
- Н.Р.** Боевые героические песни 12 г. — М.: Народное кн-во А.С.Балашова, 1912. — 16 с.
- Он же.** Новые боевые песни военных героев. — М.: Тип. Ф.И.Филатова, 1914. — 16 с.
- Н.Я.** Шантеклер: (Певец зари): Пародия-фарс в 4-х действиях. — М.: Пародия, Б.г. — 80 с.
- Н-ин В.** Звуки былого: Стихи. — Новозыбков, 1910. — 70 с.
- Набоков В.В.** Горный путь. — Берлин: Грани, 1923. — 180 с. — Перед загл. авт.: В.Сирин.
- Он же.** Гроздь: Стихи. — Берлин: Гамаюн, 1923. — 64 с. — Перед загл. авт.: В.Сирин.
- Он же.** Стихотворения. 1929-1951. — Париж: Рифма, 1952. — 47 с.
- Нагорская Наталия.** В школу: Стихи / Рис. автора. — М.: Нэп, 1922. — 8 с. — 12 экз.

- Она же. В школу: Стихи / Рис. автора. — М.: Поморье, 1923. — 8 нен. с. — 1000 экз.
- Надеждин А.А. Рассказ печального старца о п. Никоне, его новшествах и его преследователях: [В стихах]. — Саратов: Тип. Сотрудников школы, 1914. — 20 с.
- Надежин. О том, как наука и техника изгоняют попов из села. — Кулянк: Тип. «Красная печать», [1925]. — 8 с. — Авт. указан в тексте. На обл. и тит.: Отпускному красноармейцу тов. от Кулянского окрполитпросвета.
- Надежин Николай. Избранные стихотворения. — Лондон, 1954. — 87 с.
- Налим П.П. На цензуре: Сцены из нашей жизни: [Стихотворения]. — Кременец: Тип. Юзефова, 1913. — 155 с. — 300 экз.
- Насимович А. Первопуток / Рис. Г.Гефель. — М.: Г.Ф.Мириманов, 1925. — 24 с. — 10 000 экз. — 30 к. — (Новая б-ка школьника).
- Он же. Первопуток: Сборник для детей / Рис. А.Топикова. 2-е изд. — М.: Г.Ф.Мириманов, 1928. — 32 с. — 10 000 экз. — 25 к.
- Он же. Стихи для детей / Обл. И.Француза. — М.; Л.: Гиз, 1925. — 35 с. — 7000 экз.
- Он же. Весна / Карт. А.Комарова. — М.: Г.Ф.Мириманов, 1928. — 12 нен. с. — 100 000 экз.
- Он же. Молоко / Карт. С.Герасимова. — М.: Г.Ф.Мириманов, [1928]. — 12 нен. с. — 100 000 экз. — 9 к. — (Книжка-малышка № 25).
- Он же. Одуванчик: Стихи для детей / Силуэты Е.Кругликовой. — М.; Л.: Гиз, 1928. — 24 с. — 15000 экз. — 20 к.
- Он же. Шалашик: Стихи для детей среднего возраста / Рис. А.Соборовой. — М.: Г.Ф.Мириманов, 1929. — 20 с. — 40 000 экз. — 10 к. — (Книжка за книжкой, №41).
- Насонова Е. Стершийся образ. — Берлин, 1924. — 106 с.
- Неведомич Вовко. Богатырские военные песни. — Одесса: Изд. А.А.Ивасенко, 1915. — 30 с. — 10 000 экз.
- Он же. Кавказские военные песни. — Одесса: Изд. А.А.Ивасенко, 1915. — 32 с. — 10 000 экз.
- Он же. Славянские военные песни. — Одесса: Изд. А.А.Ивасенко, 1915. — 32 с. — 10 000 экз.
- Невинский Ив. Кирей Телишевич: Поэма провинциальной службы. — СПб.: [Тип. «Т-ва Печатного Станка»], 1910. — 170 с.
- Невский Г.В. Генерал Линевиц в Манчжурских горах в 1905 г.: [Стихотворение]. — Владивосток: Тип. «Экспресс», [1914]. — 3 с.
- Неглинов Михаил [Глик Михаил Лазаревич]. Отзвуки: Стихотворения. — Рига: Изд. автора, 1930. — 56 с.
- Ней Анна [Пастернак Жозефина Леонидовна]. Координаты. — Берлин: Петрополис, 1938. — 88 с.
- Неймирок Александр. Стихи / Под ред. и с предисл. Б.Серафимова. — Менхегоф [Германия]: Посев, 1946. — 50 с.
- Он же. День за днем: Стихи. — [Франкфурт-на-Майне]: Посев, 1953. — 32 с. — (Серия «Русская зарубежная поэзия», вып.2).
- Нелидова-Фивейская Лидия. Подснежники: Стихотворения. — Нью-Йорк: Изд. газ. «Новое русское слово», 1927. — 95 с., 1 л. портр.
- Она же. С чужих берегов: Второй сборник стихотворений. — Southbury, Connecticut: Алатас, Б.г. — 104 с., 1 л. портр.
- Она же. Невольник чести: Поэма. — Чикаго: Изд. газ. «Рассвет», 1933. — 64 с.
- Она же. Невольник чести: Поэма. Изд. 2-е. — Нью-Йорк, 1936. — 67 с.
- Она же. Жертва вечерняя: Драматический этюд в одном действии: (Из легенды о сибирском старце Федоре Кузьмиче). — Чикаго: Изд. газ. «Рассвет», 1934. — 24 с.
- Она же. Запечатленные мгновения: Третий сб. стих. — Нью-Йорк, 1953. — 88 с., 1 л. портр.
- Неллин Борис. Всем сестрам по серьгам: Дальневосточная панорама. — Йокогама, 1921. — 56 с.
- Нельдихен Сергей. Ось. — Пб., 1919. — 25 с.
- Несмелов А. [Митропольский Арсений Иванович]. Военные странички: [Проза и стихи]. — М.: Изд. А.П.Гамова, 1915. — 48 с. — 3000 экз. — Перед загл. авт.: Арсений Митропольский.
- Он же. Стихи. — Владивосток: Тип. Воен. Академии, 1921. — 64 с.
- Он же. Тихвин: (Повесть). — Владивосток: Тип. «Далекая окраина», 1922. — 14 с.
- Он же. Кровавый отблеск: Стихи. — Харбин, 1928. — 32 с.
- Он же. Без России. — Харбин: Изд. Н.А.Гаммера, 1931. — 64 с.
- Он же. Через океан. — Шанхай: Гиппокрена, 1934. — 21 с.
- Он же. Только такие! — Шанхай: Изд. Шанхайского отдела ВФП, 1936. — 70 с. — Перед загл. авт.: Николай Дозоров.
- Он же. Георгий Семена: Поэма. — Берн, 1936. — 18 с. — Перед загл. авт.: Н.Дозоров.
- Он же. Полустапок. — Харбин, 1938. — 30 с. — 150 экз.
- Он же. Протопопица: Поэма. — Харбин, 1939. — 16 с.
- Он же. Белая флотилия: Стихи. — Харбин: Изд. А.И.Митропольского, 1942. — 63 с.
- Никитин К.А. Былое и настоящее. — СПб.: Коммерческая печатня, [1908]. — 16 с.
- Никитин Семен. Святая Русь: Патриотические стихотворения. (2-я Отечественная война) / Обл. худож. В.Сварога. — Пг.: Коломенская электрорпечатня, 1915. — 28 с.

- Николаев Алексей.** Предрассветный звон. — Прага: Тип. Вшетечка и К°, 1926. — 40 с.
- Он же.** Стихи о России. — Рига: Изд. автора, 1931. — 8 с.
- Он же.** Золотые корабли: Стихи. — Рига: Мир, 1935. — 64 с.
- Никонов Илья.** Путешествие на Джербу. — Париж: Societe Parisi enne d'impressions, 1939. — 56 с.
- Нилли Н. [Ильин Николай Николаевич].** Глаза, обращенные к солнцу: Стихи: Привет первый. — Симбирск: Типо-лит. Г.С.Н.Х, 1922. — 31 с. — Литогр. изд.
- Новгород-Северский Иван [Пляшкевич Ян].** Как растут кресты. — Константинополь: Б-ка альманаха «Наш Путь», 1921. — 15 с.
- Он же.** Заполярье / Предисл. И.Шмелева. — Париж, 1939. — 132 с., 1 л. портр.
- Он же.** Тундра. — Париж: Огоньки, 1939. — 16 с.
- Он же.** Айсберги. — Париж, 1942. — 16 с.
- Он же.** Северные цветы. — Париж, 1948. — 16 с.
- Он же.** Самоцветы. — Париж: Тип. Я.Никишина, 1949. — 16 с.
- Он же.** Аргыш. — Париж: Огоньки, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Арктика. — Париж: Тип. Я.Никишина, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Благовестие. — Париж, Б.г. — 42 с.
- Он же.** Дунюшка-Дуняша. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Заполярье. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** К созвездиям; Огнекрытый путь; Лунный цветок. — Париж, Б.г. — 36 с.
- Он же.** Ковыль да поле. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Пески поют. — Париж, Б.г. — 21 с.
- Он же.** Песнь песней. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Пророки: Из книги «Библейские напевы». Вып. 1. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Тайга. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Чум. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Шаманы. — Париж, Б.г. — 16 с.
- Он же.** Светлой памяти Ив. Шмелева. — Париж: Тип. «Наварр», [1950]. — 1 с.
- Новицкий Григорий.** Манифест сэнсэризма (золорфмизма). — СПб.: Жертвенник, 1910. — 16 с. — Стихи на с.9-16.
- Нович Н. [Бахтин Николай Николаевич].** Сказание о граде Леденце: Лирическая драма в 2-х картинах с апофеозом [в стихах]. — Пг.: Тип. «Родник», 1915. — 22 + 12 с. — (Детский театр, №15).
- Новосадов Борис [Тагто Борис Христианович].** Шершавые вирши. — Таллин: Eesti Raamat, 1935. — 40 с. — 300 экз., из них 100 номер.
- Он же.** По следам бездомных Аонид: Вторая тетрадь стихов / Обл. К.К.Гершельмана. — Таллин: Русская книга, 1938. — 32 с. — 500 экз., из них 50 номер.
- Номикос Орест.** Стихи. — Одесса, 1944. — 39 с.
- Нуар Жак [Окснер Яков Викторович].** Сквозь дымчатые стекла. — Берлин: Изд. О.Дьяковой и К°, 1922. — 130 с.
- Он же.** Петушок. — Берлин: Новая книга, Б.г. — 20 нен. с.
- Он же.** Картонный паяц / Обл. Л.Голубева-Багрянородного. — Берлин: Акц. о-во «Север», 1924. — 136 с.
- Он же.** Лицом к Берлину. — Берлин: Тритемис, 1924. — 41 с.
- Он же.** Детишки: [Стихи]. — Берлин: Север, [1924]. — 8 нен. с.
- Он же.** Прищуренный глаз. — Рига: Пресса, 1925. — 77 с.
- Он же.** На сквозняке. — Берлин: Чужбина, 1927. — 96 с.
- Он же.** Красная шапочка: Пересказ в стихах Жака Нуара. — Берлин: Север, Б.г. — 8 нен. с.
- Нудель А.** Сборник куплетов и пародий: Сочинил и издал А.Нудель. — Одесса: Тип. «З.Л.Слапак», 1909-1910. — 7 с.
- Обухов Василий.** Песчаный берег: Стихи. — Харбин: Тип. Н.А.Френкеля, 1941. — 40 с.
- Огинский М.А.** Поэзия. — [Нью-Йорк, 1930]. — 127 с.
- Одарченко Юрий.** Денек. — Париж: [Тип. «Наварр»], 1949. — 62 с. — 300 экз.
- Одоевцева Ирина [Гейнике Ираида Густавовна].** Контрапункт. — Париж: Рифма, 1951. — 46 с.
- Она же.** Стихи, написанные во время болезни. — Париж: [Тип. «Наварр», 1952]. — 14 с.
- Олин Николай.** Проза в стихах / Предисл. Ф.Лебедева; Рис. автора. — Мюнхен: Изд. М.Бибикова, 1952. — 61 с.
- Олисовензис Эразмус.** Шептун помог, или Женитьба Пузоправа; Жестокая Прельстира. — СПб.: Тип. В.Д.Смирнова, 1912. — 49 с.
- Ольхин А.А.** У гроба: [Стихотворение]: Посвящается поразившему Мезенцова Сергею Михайловичу Кравчинскому (Степняку). — Лондон, 70 Grafton str., Tottenham court Rd, 1901, октябрь. — 10 с. — Отдельный оттиск из №3 «Былого».
- Ольхин Н.** Сказка о дураке Ермиле и мелкие стихотворения. — М.: Крестьянская секция ВЦИК, 1918. — 35 с. — 5000 экз. — В указателе А.К.Тарасенкова ошибочно приписано А.Ольхону (А.С.Пестюхину).
- Оношкевич А., Памбэ [Рыжкина М. И.].** Мышонок и луна / С 14 рис. худ. А.Радакова. Изд. 2-е. — Л.: Гиз, 1925. — 20 с. — 10 000 экз. — 60 к.
- Опочинин В.** Обманы прошлого: Стихотворения. — Париж: [Тип. «Наварр»], 1938. — 68 с.
- Орельский Николай.** Грезы; Дух Праха и другие. — Харьков: Тип. Б.Г.Бениса, 1919. — 96 с.

- Орлов Георгий.** Из ларька: Стихи. — Новый Сад: Тип. «Натошевич», 1940. — 13 + II с.
- Орлова Изида.** Черные иммортели / Обл. В. Войчеховича. — Манчжурия: [Напеч. в Харбине тип. Г. Сорокина], 1929. — 54 с. — Перед загл. авт.: Зороастра Кшижанна.
- Она же.** Мистические розы: Стихи. — Шанхай, 1946. — 94 с.
- Орсич З.** Голубые цветы / Рис. автора. — Шлейсхайм [Германия], 1946. — 14 с.
- Оршанин А.** Впечатления бытия: Стихи. — М.: [Тип. Н. Поманский, К. Запольский и К°], 1914 (Обл. 1915). — 154 + V с.
- Осипов Александр.** Братьям: Стихи. 1927-1933. — Тарту, 1933. — 80 с.
- Осипов С. А.** Стихотворения. Ч. 5. — М.: Тип. И. Ефремов, И. Желудков и К°, 1916. — 14 с. — 1000 экз.
- Островнец А. М.** Пароход / Рис. К. Г. Кашеева. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1946. — 8 с. — 15000 экз. — 1 р.
- Оцуп Николай.** Дневник в стихах. 1935-1950. — Париж, [1950]. — 366 с.
- П. И. К.** Ученическая песня. — Симферополь: Тип. Якубовича, 1913. — 4 нен. с. — 500 экз.
- П. К. И.** Первый шаг автора: Поэма и стихотворения. — М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. — 32 с.
- Павлов Николай.** Распятые тени: Стихотворения. — Одесса: Тип. Епархиального дома, 1917. — 75 + 3 с.
- Палей А.** Памяти погибших за свободу: Поэма. — Пг., 1917. — 8 с.
- Паркау Александра [Нилус Александра Петровна].** Огонь негасимый: Стихи. — Шанхай, 1937. — 196 с.
- Парусников Н. Н.** Добро от невзгод: [Стихотворение]. — Орехово: Изд. Е. М. Палладиной, [1914]. Вып. 5. — 2 с.
- Он же.** Нашим героям у Львова: [Стихотворение]. Вып. 7. — Орехово: Изд. Е. М. Палладиной, [1914]. — 1 с.
- Он же.** Призыв: (Славянам запада): [Стихотворение]. — Вып. 8. — Орехово: Изд. Е. М. Палладиной, 1914. — 1 с.
- Он же.** Христос на поле брани: [Стихотворение]. — Вып. 11. — Орехово: Изд. Е. М. Палладиной, 1914. — 3 с.
- Он же.** Сестра: [Стихотворение]. Вып. 18. — Орехово-Зуево: Изд. Е. М. Палладиной, 1915. — 1 с.
- Он же.** Легенда о св. Софии в Константинополе: [Стихотворение]. Вып. 19. — Орехово-Зуево: Изд. Е. М. Палладиной, 1915. — 1 с.
- Парфений, неромонах.** Богом явленный чудотворный образ Святителя Христа и чудотворца Николая и валуйская икона Божьей Матери «Троеручица»: Стихотворение. — Киев: Тип. Печерской лавры, 1909. — 1 с. — 5100 экз.
- Он же.** Св. Киево-Печерская Лавра: Стихотворение. — Киев: Изд. Киево-Печерской Лавры, 1912. — 1 с. — 12000 экз.
- Он же.** Стихотворение «Ближние пещеры Киево-Печерской Лавры». — Киев: Изд. Киево-Печерской Лавры, 1912. — 1 с. — 17000 экз.
- Он же.** Стихотворение «Дальние пещеры Киево-Печерской Лавры». — Киев: Изд. Киево-Печерской Лавры, 1912. — 1 с. — 10 000 экз.
- Патин К.** Стихотворения: Из палестинских впечатлений. — Тамбов: Тип. Губ. правл., 1913. — 32 с., илл.
- Певзнер Семен, Могильницкий Александр.** Весенний труд: Стихи. — Берлин: Грани, 1923. — 78 с.
- Перекасти-Поле [Калмансон Гилель Моисеевич].** Первое мая; Интернационал; Могилевский Л. [Калмансон Лабори Гилелевич]. Марш Рабоче-Крестьянской Армии: (На мотив Тореадора из «Кармен» Бизе). — Самара: Тип. Губерн. земства, 1918. — 4 с.
- Перелешин Валерий [Салатко-Петрище Валерий Францевич].** В пути: Стихи 1932-1937. — Харбин: Тип. «Заря», 1937. — 64 с. — 200 экз.
- Он же.** Добрый улей: Вторая книга стихотворений. — Харбин: Изд-во В. В. Плотникова, 1939. — 31 с.
- Он же.** Звезда над морем: Третья книга стихотворений. — Харбин, 1941. — 32 с.
- Он же.** Жертва: Четвертая книга стихотворений. — Харбин, 1944. — 53 с.
- Перфильев Александр.** Листопад: Вторая книга стихов. — Рига: [Тип. «Саламандра»], 1929. — 64 с. — Перед загл. авт.: Александр Ли.
- Он же.** Ветер с севера: Третья книга стихов. — Рига: Filina Izdevnieciba, 1937. — 64 с.
- Перфильев И. И. (Забайкалец).** Свет и тени. — Чита: Тип. Горного потребит. кооператива, 1919. — 80 с.
- Перцов В. А.** Стихотворения. — Париж: Франкорусская печать, 1924. — 24 с.
- Он же.** Человек и дух: Стихи и проза. — Париж: Вол, 1927. — 74 + 2 с.
- Петергофский Никодим.** Стихотворения. — Каменец-Подольск: Тип. «Русская» М. Гликина, 1900. — 114 + 4 с. — 300 экз.
- Петров, рабочий.** Стихотворения. — [Нижний Новгород]: Изд. Нижегородского Комитета Р. К. П. (большевиков), 1919. — 52 с.
- Петрова Вера.** Спаситель мира: Поэма. — М.: Тип. «Общественная польза», 1911. — 88 с. — 2000 экз.
- Петровская Ольга.** Крылья взмахнувшие. — Харбин: Русское дело, 1920. — 136 с.
- Петровская Ольга, Силлов Владимир.** Зрачки весен. Стихи. — Фудзядзян, 1921. — 30 с.
- Петровский Андрей.** Колокол: (Революционные строфы). — Новочеркасск: Донская епархиальная тип., 1917. — 42 с.

- Он же.** О Покотиле, приснопамятном войска Донского войсковом наказном атамане: Сказания в стихах правдивые. — Новочеркасск: Тип. Обл. войска Донского, 1917. — 15 с.
- Петровский П.Н.** Про ушастую сову / Карт. Л.Жолткевич. — [М.]: Гиз, 1925. — 8 с. — 10 000 экз. — 20 к.
- Он же.** Про ушастую сову. [2-е изд.] / Рис. М.Ивашинцовой. — [М.]: Гиз, 1928. — 8 нен. с. — 20 000 экз. — 22 к.
- Он же.** Про ушастую сову / Карт. М.Ивашинцовой. Изд. 3-е. — М.: Гиз, 1930. — 10 нен. с. — 20 000 экз. — 22 к.
- Петрушевский В.А.** Родине. — Париж, [1930]. — 55 с.
- Петухов П.Р.** Кому живется весело, вольготно в СССР. — Б.м.: Эзоп, 1948. — 28 с.
- Он же.** Кончина мира; Мертвые тени: Поэмы. — Упсала [Швеция]: Изд. автора, 1949. — 64 с.
- Пиленко Сергей.** Париж, парижане, парижанки... и мы. — Париж, 1953. — 127 с.
- Пиотровский Владимир.** Полюнь и звезды: Стихи. — Берлин: Кн-во писателей в Берлине, 1923. — 70 с.
- Он же.** Святогор-Скит: Поэмы. — Берлин: Манфред, 1923. — 43 с.
- Он же.** Каменная любовь: Стихи. — Берлин: Волга, 1925. — 48 с.
- Он же.** Беатриче: Драматические поэмы. — Берлин: Слово, 1929. — 193 с.
- Он же.** Воздушный змей: Стихи. — Париж: Рифма, 1950. — 91 с. — Перед загл. авт.: Вл. Корвин-Пиотровский.
- Плаксин Сергей.** В память Высочайших Его Императорского Величества Государя Императора Николая II проздов через Одессу в октябре 1909 года. — Одесса: Изд. Гор. управы, 1909. — 1 с. — 20 000 экз.
- Он же.** Стихотворения: Рождественская ночь; Дивная ночь. — Одесса: Тип. «Русская речь», [1913]. — 1 с. — 100 экз.
- Плотников Петр.** В синь / Обл. А.Юпатова; Рис. автора. — Рига: Тип. «Эсперанто», 1931. — 62 с.
- Побегайко Максим.** Ну, так что ж?!. — Белград: Тип. «Меркур», 1938. — 88 с.
- Подскочий Максим.** Латгальская быль: Стихи крестьянина / Предисл. В.Гадалина. — Рига: Изд. автора, 1928. — 83 с.
- Познер Владимир.** Стихи на случай. 1925-1928. — Париж, 1928. — 92 с.
- Позняков Н.** Стихи. — Берлин, 1921. — 55 с.
- Поляков Павел.** Иван и Феня: Казачья поэма. — Париж: Изд. «Лиги Возрождения Качества», 1931. — 23 с. — (Казачья б-ка, вып.1).
- Он же.** Поэмы. — Прага: Литературная казачья семья, 1939. — 77 с.
- Поляков Ю.** Колосья июля дум. — Юрьев, 1925. — 79 с.
- Поляков Ю., Князева А.** Силуэты. — Юрьев, 1924. — 74 с.
- Poor Richi.** Пустоцвет. — Нью-Йорк: The international Press, 1917. — 56 с.
- Поплавский Борис.** Флаги: Стихи. — Париж: Числа, 1931. — 92 с.
- Он же.** Снежный час. 1931-1935 / Обл. Ф.Рожанковского. — Париж: [Тип. «Cooperative Etoile»], 1936. — 111 с., портр.
- Он же.** В венке из воска. — Париж: Дом книги, 1938. — 62 с. — 200 экз. — (Русские поэты, вып.4).
- Попов Александр.** Последний поход: Поэма / Фронтиспис А.Бенуа. — Париж: Изд. автора, 1939. — 60 с.
- Он же.** Григорий Орлов / Илл. Александра Бенуа и А.В.Серебрякова. — Париж: [Тип. «Наварр»], 1946. — 142 с., илл.
- Он же.** Побрежушки кухмистерские / Илл. Александра Бенуа и М.Зичи; Предисл. А.Бенуа. — Париж, 1951. — 56 с., 3 л. илл.
- Попов Г.М.** Памятка для русского народа о великой мировой войне: Патриотические стихотворения. Вып. первый. — М.: Тип. Н.С.Кобелькова, 1914. — 24 с.
- Порфирий, архимандрит.** Религиозно-нравственные стихотворения: (Юношеские). — Владимир: Типо-лит. Губерн. правления, 1904. — 8 с.
- Он же.** Стихотворения об истинном счастье христианина: (На Новый год); О силе Божией свершающейся в немощи. — Владимир: Типо-лит. Губерн. правления, 1904. — 9 с.
- Посажной.** Эльбрус: Стихи. Легион шестой. — [Париж: Изд. автора], Б.г. — 102 с.
- Он же.** Песни машины: Стихи. Легион седьмой. 1924-1926. — Париж: Изд. автора, Б.г. — 94 с.
- Он же.** Залим: Стихи. Легион девятый. Январь 1928. — Париж: Изд. автора, Б.г. — 91 с.
- Потемкин П.П., Поляков С.Л.** Избранные страницы: Дон Жуан — супруг смерти / Предисл. А.Черного. — Париж: Таир, 1928. — 144 с.
- Праведникова А.** Ку-ку-ре-ку-у / Рис. А.Топикова. — М.: Г.Ф.Мириманов, 1928. — 12 нен. с. — (Книжка-малышка, №39).
- Она же.** Медвежата / Карт. А.Топикова. — М.: Г.Ф.Мириманов, 1929. — 12 нен. с. — 40 000 экз. — 25 к.
- Прад Е.** Стихотворения. — СПб.: Изд. Мойра: [Тип. «Труд и знание», Псков], 1907. — 88 с. — 1000 экз.
- Прегель София.** Разговор с памятью. — Париж: Числа, 1935. — 93 с.
- Она же.** Солнечный произвол. — Париж: Современные записки, 1937. — 95 с.
- Она же.** Полдень: Третья книга стихов. — Париж: Дом книги; Современные записки, Б.г. — 93 с. — (Русские поэты, вып.8).

Она же. Берега: Четвертая книга стихов. — Париж: Новоселье, 1953. — 111 с.

Приморский Г. Зарницы. — Владивосток, 1919. — 22 с.

Присманова Анна. Тень и тело: Стихи. — Париж: Объединение поэтов и писателей, 1937. — 64 с.

Она же. Близнецы: Вторая книга стихов. — Париж: Объединение русских писателей во Франции, 1946. — 109 с.

Она же. Соль: Третья книга стихов. — Париж: Объединение русских писателей во Франции, 1949. — 85 с.

Пронин Георгий. Узор теней: Часть 1-ая: Светочи лесные. — Прага: Чешская беллетристика, 1927. — 41 с.

Пропаший, артист. Красавица Одесса: Невинные куплеты на мотив «Обожаю». — Одесса: Изд. кн. магазина Л.И.Рога, 1902. — 24 с.

Проханов И.С. Песни христианина: Сборник духовных песен. — СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1906. — 101 с.

Он же. Тимпаны: Сборник духовных песен, печатавшихся в журн. «Христианин». — СПб.: Т-во «Радуга», 1910. — 78 с.

Прохорович А.В. День проходит ночь заходит: Песни каторжников Сахалинских островов. — Одесса: Тип. «Издатель», [1906]. — 15 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песня перед окончанием мира и Руки вверх. — Одесса: Тип. М.Железняк, [1907]. — 16 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песня трубочиста и Солнце всходит и заходит. — Одесса: Тип. Я.Х.Шермана, [1907]. — 8 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Полная морская двойная песня кочегара и кочегарихи и новые песни Дрейфус, Срулик и Хава. — Одесса: Тип. М.Железняк, [1908]. — 16 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни одесских босяков: На разные грустные и веселые мотивы, взятые из главных первоклассных базаров «толчка и косарки». — Одесса: Тип. «Издатель» Шермана, Б.г. — 16 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Тюремные песни узников: С подобранными и поставленными мотивами. — Одесса: Тип. «Издатель» Шермана, Б.г. — 14 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Китайка и Трансвааль; Песни молодой вдовы; Зажигай-ка, мать, лампаду; Последний нынешний денечек. — Одесса: Тип. Я.Шермана, 1909. — 15 с. — 5000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни атамана разбойника Савицкого. — Одесса: Изд. автора, 1909. — 8 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни булочников и пекарей: (С музыкальными мотивами). — Одесса: Тип. Я.Шермана, 1909. — 14 с. — 5000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни: Зажигай-ка, мать, лампаду; Веселая вдова; Последний нынешний денечек. — Одесса: Тип. М.Железняк, 1909. — 15 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни одесской ведьмы. — Одесса: Изд. автора и А.Невского, 1909. — 7 с. — 3000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни сибирских лесных разбойников об Эльзе Гавронской. — Одесса: Тип. М.Соколовской, 1909. — 7 с. — 3000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни Эльзы Гавронской, женщины атамана разбойника. — Одесса: Изд. автора, 1909. — 8 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Любимая вся полная: Нар. песня; Ах, Боже Всевышний, тобой я наказан и др. — Одесса: Изд. автора, 1910. — 8 с. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Морские песни «Варяг» и др. — Одесса: Тип. М.Соколовской, 1910. — 8 с. — 1500 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Ой, тате, ой, маме, я жениться хочу, на Цыпке-мамке, на душке Хайке. — Одесса: Тип. М.Соколовской, 1910. — 8 с. — 2000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни известного итальянского вождя Гарibaldi. — Одесса: Изд. автора, 1910. — 8 с. — 1000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни: Китайка и Трансвааль; Песни молодой вдовы; Зажигай-ка, мать, лампаду; Любовь; Я помню те жгучие взгляды. — Одесса: Тип. М.Соколовской, 1910. — 8 с. — 1000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Смех всему свету; Ой, ципочка, моя Ривочка, выходи скорее замуж за меня; Песня Хове и Срулик. — Одесса: Тип. М.Соколовской, 1910. — 8 с. — 2000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Тате, маме и сыночке, а еще зродится дочке. — Одесса: Тип. М.Соколовской, 1910. — 8 с. — 1000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Тюремная песня. — Одесса: Изд. и тип. Зинькова, 1910. — 8 с. — 1000 экз. — Перед загл. авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Песни о войне с Китаем и песня Пришла моей жизни кончина. — Одесса: Тип. «Экспресс», [1911]. — 8 с. — Перед загл. — авт.: Андрей Тяжелоиспытанный.

Он же. Новые песни о Вильгельме: Как Вильгельм шел из Прилуки, да попал он в бабы руки; Как в трех баб он стрелял, да ни в одну не попал. — М.: Изд. автора, 1914. — 12 с.

Пузыревский Дмитрий. Без тебя: Стихи. — Рига: [Тип. Э.Левина], 1927. — 38 с. — 500 экз.

- [Пулевич Николай Петрович]. Правдивые речи деда Мыколы: Новые малорусские и русские стихотворения. — Елизаветград: Тип. «Труд», 1914. — 120 с. — 450 экз. — Перед загл. авт. не указан.
- Пуришкевич Владимир. Галерея современных деятелей: Эпиграммы. Вып. 1. — СПб.: Освобождение, 1907. — 128 с.
- Он же. Галерея современных деятелей: (Из альбома полусознательного товарища): Посмертн. изд. — Тифлис: ЦК партии нар. свободы, 1907. — 128 с., 1 л. портр. — Перед загл. авт.: В.Кевлич.
- Он же. Русь, молись!: Стихотворение. — СПб.: Тип. Гр.Скачкова, 1908. — 1 с.
- Он же. Старый камердинер: Стихотворение. — СПб.: Тип. Гр.Скачкова, 1908. — 1 с.
- Он же. Законодатели: (Пьеса в стихах, с двумя картинами). Изд. первое. — СПб.: Тип. «Россия», 1909. — 157 с., 1 л. портр.
- Он же. Законодатели: (Пьеса в стихах, в двух картинах). Изд. второе. — СПб.: Тип. «Россия», 1909. — 157 с., 1 л. портр.
- Он же. Телеграмма Сквозняка: Стихотворение. — СПб.: Тип. Гр.Скачкова, 1909. — 1 с. — 1000 экз.
- Он же. Цепь министров: Стихотворение. — СПб.: Тип. Гр.Скачкова, 1911. — 2 с.
- Он же. Акакий Москарев: (Современная басня). — СПб.: Тип. Т-ва «Свет», 1911. — 2 с. — 1000 экз.
- Он же. Ареопаг: (Страница жизни современного Русского Университета). — СПб.: Тип. Т-ва «Свет», 1912. — 15 с.
- Он же. В дни бранных бурь и непогоды: Сборник стихотворений. Том первый. — СПб.: Тип. А.С.Суворина, 1912. — 525 с.
- Он же. Административные типы. Вып. первый. — СПб.: [Тип. К.А.Четверикова], 1913. — 26 с.
- Он же. Административные типы. — СПб.: Тип. Т-ва «Свет», 1913. — 12 с.
- Он же. Солдатские песни. Серия первая. — Пг.: Тип. К.А.Четверикова, 1914. — 63 с.
- Он же. Солдатские песни. Серия вторая. — Пг.: Тип. К.А.Четверикова, 1915. — 71 с.
- Он же. Солдатские песни. Изд. второе. — Пг.: Тип. К.А.Четверикова, 1915. — VIII + 108 + IV с.
- Он же. Русскому тылу: Стихотворение. — Пг.: Тип. «Маяк», 1916. — 1 л. с портр.
- Путинцев А.М. Частушки-припевки: (Из села Кубаса, Чистопольского уезда, Казанской губернии). — Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1911. — 8 с.
- Р-а М.С. Песни контр-революции: Сборник стихов. — Константинополь: Изд. Всеросс. объединения им. Козьмы Минина, 1921. — 30 с.
- Рабинович Д. Сердце настезь: Стихи. — Шанхай: Тип. Г.Сильницкого, 1938. — 96 с. — 200 экз.
- Равич З. То, что осталось на миг. — Париж: Парабола, 1935. — 40 с.
- Раевский Георгий [Оцуп Георгий Авдеевич]. Строфы. 1923-1927. — Париж: Изд-во Я.Поволоцкого и К°, [1928]. — 60 с.
- Он же. Новые стихотворения. — Париж: Дом книги, 1946. — 89 с.
- Он же. Третья книга: Стихи. — Париж: Рифма, 1953. — 46 с.
- Раскатов Даниил. Потихоньку все пройдет; Не обманешь — не продашь / Собрал и издал А.Я.Ш. — Одесса: Тип. «Издатель» Я.Х.Шермана, Б.г. — 16 с.
- Ратгауз Даниил. Песни любви и печали. 2-е доп. изд. — СПб.: Изд. Т-ва М.О.Вольф, 1903. — 136 + IV с.
- Он же. О жизни и смерти. — Прага: Чешская беллетристика, 1927. — 48 с.
- Ратомский Н.А. Жид-еврей, всех нагрей: (Пародии, анекдоты, песни, куплеты). — Одесса: Тип. А.Шульце, 1906. — 24 с. — 3000 экз.
- Он же. Жидовочки-красоточки: Шутки, стихи, рассказы из современной жизни. Изд. 2-е. — Одесса: Изд. книгопрод. Н.Губанова, 1906. — 24 с. — 3000 экз.
- Ратьков-Рожинов Сергей, Нечаев Валентин. Искания: Стихи. — София, 1934. — 32 с.
- Резников Василий. Сноявь. — Белград: [Тип. С.Филонова, Новый Сад], 1925. — 64 с.
- Резникова Наталия. Песни земли. — Харбин: Изд. В.В.Плотникова, 1938. — 30 с. — 150 экз.
- Она же. Ты: Стихотворения / Ред.-издатель Е.С.Кауфман. — Харбин: Тип. «Заря», 1942. — 53 с.
- Ремезов И. Каприйские песни: [Стихи и проза]. — Швейцария, Лозанна: Imprimerie Slave Remezov, Б.г. [не ранее 1919 г.]. — 72 с.
- Ремизов Н.И. Мечты юности: Сб. стих. — СПб.: Изд. Н.Е.Рудакова, 1910. — 50 с. — 1000 экз. — В указателе А.К.Тарасенкова ошибочно приписано А.М.Ремизову.
- Репинский Борис. «Великому вождю»: Верховному главнокомандующему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. — Пг.: Типо-лит. Северо-Зап. жел. дор, 1915. — 3 с.
- Ро [Кальменсон Александр Арнольдович]. Вся Одесса в эпиграммах. — [Одесса], 1919. — 16 с.
- Он же. Гудок: Революционные сатиры. — Одесса: Тип. «Центральная», 1919. — 20 с.
- Родионов И.А. Москва — матушка: Былина / Предисл. автора. — Берлин: [Тип. О-ва «Прессе»], 1922. — 62 с.
- Роос Мета. Мартовское солнце: Стихи. — Таллин: Новь, 1936. — 36 с.

- Росимов Г. [Офросимов Юрий Викторович].** Стихи об утерянном. — Берлин: Изд. И.П.Ладыжникова, 1921. — 62 с.
- Он же.** О гноме Клубнике и царевне Пион: Сказочка в стихах. — Берлин: Изд. И.П.Ладыжникова, 1922. — 16 с.
- Он же.** Песенки и строчки: Книга детских стихов. — Берлин: Изд. И.П.Ладыжникова, 1922. — 26 с.
- Он же.** Цветы в охапке: Сказка в стихах для детей. — Берлин: Изд. И.П.Ладыжникова, 1922. — 22 с.
- Он же.** Хоровод: Стихи для детей. — Берлин: Изд. И.П.Ладыжникова, 1923. — 16 с.
- Он же.** В царстве игрушек: Стихи / Рис. В.Мозалевской. — Берлин: Изд. И.П.Ладыжникова, 1924. — 11 с.
- Он же.** Лизочек: Поэма для детей. — Берлин: Волга, 1924. — 30 с.
- Ростовцев Н.** Избранные стихотворения. — Париж, 1947. — 36 нен. с. — Ротатор. изд.
- Рубакин Александр.** Город: Стихи / Обл., илл. и виньетки по рис. Н.Гончаровой. — Берлин, 1920. — 54 с. — 325 экз.
- Он же.** Город: Книга стихов. Изд. второе. — Париж, 1927. — 62 с.
- Рубисова Елена.** Дуэль. — Париж: Дом книги, 1946. — 31 с.
- Рудницкий Константин.** Ода о редакционном параде, сочиненная шутки ради. 23 июля 1943 — 23 июля 1944. — Действующая армия, 1-й Украинский фронт, с. Извоареле [Молдавия], 1944. — 12 с. — 50 экз. — Автор указан в конце текста.
- Русанов Михаил.** На заре жизни: Стихотворения. — Белград: Слово, 1940. — 196 с.
- Русский.** На открытие памятника Императора Александра III: [Стихотворение]. — СПб.: Тип. И.В.Леонтьева, 1909. — 1 с. — 500 экз.
- С.А-й.** Разбитые мечты: Стихотворения. — Скобелев: Тип. Ферганск. обл. правл., 1910. — 63 с. — 300 экз.
- С.А.К. [Ковалевский С.А.].** Кальян: Стихи. — Баку: [3-я Гос. тип. Азполиграфтреста Н.К.П.Т.], 1923. — 38 с. — 200 экз., из них 35 именных.
- С.Б.** Песни о жизни и смерти. — Рига: Книга для всех, 1932. — 286 с.
- С.....в А.** Стихотворения. — СПб.: Тип. Н.Г.Уль, 1906. — 72 с.
- С.К.Р.** К елке: Сборник стихотворений. — Тамбов: Тип. Губ. земства, 1913. — 12 с. — 500 экз.
- С.П.** В светлые и грустные минуты: Собрание стихотворений. — М.: Типо-лит. И.Ефимова, 1902. — 208 с.
- Савин И. [Саволайнен Иван Иванович].** Ладонка: Стихи / Предисл. В.Даватц; Виньетка Л.Ковалевской-Рык. — Белград: Изд. Главного правления о-ва Галлиполийцев, 1926. — 48 с.
- Он же.** Ладонка: Стихи. — [Менхкгоф, Германия, 1947]. — 38 с. — 200 экз. — Ротатор. изд.
- Савинков Лев.** Аванпост. — Париж: [Тип. «Cooperative Etoile»], 1936. — 54 с. — 500 экз.
- Савицкий Андрей.** Стихотворения. — Константинополь: [Тип. «Вечерней Прессы»], 1923. — 48 с.
- Савич, есаул.** Здравствуй, Родина-Русь! — Циндао, 1935. — 42 с.
- Сагацкий Иван.** Память. — Париж: [Тип. «Наварр»], 1938. — 60 с.
- Он же.** Встречи. — Париж: [Тип. «Наварр»], 1942. — 64 с.
- Садовников Д.Н.** «На старой Волге»: Песни и легенды. — Симбирск: Типо-лит. А.Т.Токарева, 1906. — 92 с.
- Салтыков Александр.** Оды и гимны: Новые песни: Книга II. Второе, доп. изд. — Мюнхен: Милавида, Б.Г. [до 1924 г.]. — 190 с.
- Сандеров А.** Звездный плен. — Нью-Йорк: Изд. автора, 1923. — 22 с.
- Он же.** Моя земля: Стихи. — Нью-Йорк, 1929. — 59 с.
- Сарандинаки Михаил.** В пользу жертв войны: Этюды. 1914. — Феодосия, 1914. — 70 с. — Авт. указан в конце текста.
- Он же.** Этюды. 1901-1916. — Феодосия, 1916. — 192 с.
- Сарматов С.Ф. [Опенховский Станислав Францевич].** Модные куплеты и шансонетки: Эротические песенки. Вып. 1. — Харьков: Типо-лит. И.М.Варшавчика, 1902. — 15 с.
- Он же.** Модные куплеты и шансонетки: Пикантные мотивы. Вып. 2. — Харьков: Типо-лит. И.М.Варшавчика, 1902. — 15 с.
- Он же.** Песни и куплеты. Вып. 3. 2-е изд. — Харьков: Типо-лит. С.А.Шмерковича, 1907. — 32 с.
- Он же.** Песни и куплеты. Вып. 7. 2-е изд. — Харьков: Типо-лит. С.А.Шмерковича, 1910. — 32 с.
- Он же.** Так и надо мне барану и Испанская серенада. — Гельсингфорс: Меркатор, 1915. — 6 с.
- Он же.** Ячница с луком: Стихотворения, шаржи, напевы и перепевы. — Константинополь: Тип. «За рубежом», 1921. — 96 с.
- Сатовский-младший Г.Г.** Золотые кораблики: Стихи. — Харбин: Тип. «Заря», 1942. — 62 с.
- Сахновский Григорий.** Стихи. (1928-1931). — Париж: Старина, 1932. — 76 с., 1 л. портр.
- Свенцицкий А.Э.** За родину и право; Погибель Бельгии; Прусские зверства; На Карпатах. — М.: [Тип. Поплавского], 1914. — 32 с.
- Он же.** За родину и право; Погибель Бельгии; Прусские зверства; На Карпатах. 2-е изд. — М.: [Тип. Поплавского], 1914. — 32 с.

- Он же.** Герои и жертвы великой войны: (Посвящая тому, кто их помнит). 1-е изд. — М.: [Тип. Поплавского], 1917. — 66 с.
- Он же.** Иммортили поэзии: 1. Дети, погибшие на войне. — М.: [Тип. Поплавского, 1917]. — 3 с. — Авт. указан в конце текста.
- Светаев Эльтон [Кумминг Г.Ф.].** Молитвенные экстазы и другие стихотворения. — Гамбург: Самонздателство автора, 1949. — 28 с.
- Светланова Е.** Последнее напутствие несчастного отца: Стихотворение. — СПб.: Тип. Александро-Невского общ. трезвости, 1911. — 2 с. — 3000 экз.
- Светлов Н.** Сторукая: Сборник стихотворений. — Шанхай: Шанхайская Чураевка, 1934. — 59 с. — 300 экз.
- Светлодумец Алексей.** Памяти Великой Революции 7-го ноября 1918 года: [Стихи]. — М.: Изд. Кэлинского Пролеткульта, [1918]. — 12 с. — 1000 экз.
- Свободин Борис.** Солнце русской поэзии: Поэма. — Таллин, 1936. — 16 с.
- Свяцкий Никтополион.** Искорки: Стихотворения. — СПб.: Чесменская богадельня (лазарет) в С.-Петербурге: [Тип. Корпусова], 1900. — 94 с.
- Северный Евгений (Кольман Евгений Александрович).** Былое время: Стихи. — Царское Село: Царскосельск. центр. тип., 1914. — 19 с.
- Сегал А.** Новый Степка-растрепка: Забавная книжка с картинками в стихах / Переделал с немецкого А.Сегал. — М.: Изд. В.М.Саблина, 1912. — 16 нел. л.
- Сейбук Владимир, свящ.** Собственному Его Величества Сводному полку. — СПб.: Синодальная тип., 1911. — 5 с.
- Секретев Анатолий.** Фиолетовые облака. — Париж: Ясная Поляна, 1940. — 48 с.
- Селиванов В.Н.** Плащаница. — Вильно: Изд-во Литературно-Артистической секции В.Р.О., 1928. — 50 с., 1 л. портр. — На обл.: Стихи. Книга 1.
- Семенов Александр.** В ночную лыть: (Стихи). — Новгород: Изд. автора, 1925. — 16 с. — 200 экз.
- Семенов С.И.** В цепях невзгод: [Рассказы, этюды и стихотворения] / С портр. автора. Изд. третье, доп. — Царицын: Изд. Е.Надеждиной, 1904. — 245 + V с., 1 л. портр.
- Он же.** Напевы Волги. Том 1. — п. Дубовка: Изд. газ. «Дубовский Листок», 1913. — 245 + VII с.
- Сенов Кронид.** Весенняя сказка: Пьеса в 1-м действии в стихах / Рис. автора. — Балаково: Изд. автора, [1926]. — 20 с. — 3000 экз.
- Сеоев Н.А.** По сердцу: Стихи. — Чикаго: Тип. «Плэво-Пресс», 1941. — 128 с.
- Сердюкова А. [Розеншильд-Паулин Александра Анагольевна].** Стих о Егории Храбром / Предисл. автора. — Новый Сад: Изд. «Русской Матильды», 1926. — 16 с. — (Б-ка «Благовеста», вып. 2).
- Она же.** Святая Русь: Драма; Видение брата Александра: Мистерия. — Новый Сад: Изд. «Русской Матильды», 1939. — 20 с.
- Серов Владимир.** Смех и слезы: Курьезы в стихах и прозе с рис. Буша и др. худож. Текст переводной и оригинальный. — Киев; Петербург; Одесса: Изд. «Ф.А.Иогансон», Б.г.
- Кн. 1-я. — 160 с.
- Кн. 2-я. — 192 с.
- Серова М.** Кто это? Прочитай и угадай / Рис. Е.Хигера. — Пг.: Начатки знаний, 1923. — 32 с. — 5000 экз.
- Сидоров А.А.** Новый отрывок из «Дома сумасшедших» А.Ф.Воейкова. — М.: РОДК, 1925. — 8 нел. с. — 66 нумер. экз. — Авт. указан на об. тит.
- Сикевич В.М.** Шестнадцатая весна: Посвящается Ее Императорскому Высочеству Великой Княжне Ольге Николаевне. Киев: Тип. Худож.-ремеслен. учеб. мастер. печ. дела, 1911. — 4 нел. с.
- Силаев Александр.** Тени Стамбула. — Берлин: Изд. О.Дьяковой и К°, Б.г. — 20 с.
- Он же.** Ирушина сказка / Рис. А.Козьмина. — Париж: Изд. кн. магазина «A la Joil du Bibliophile», [1925]. — 12 нел. с.
- Симаков В.И.** Частушки: Про войну, немцев, австрийцев, Вильгельма, казаков, монополию, рекрутчину, любовные и т.д. Изд. 4-е, испр. и доп. — Пг.: Изд. кн. торг. Н.И.Холмушина, 1918. — 95 с. — 20 000 экз.
- Симонович Сергей.** Лики русских городов. — Брюссель: [Обл. Париж]: Изд. Содружества «Восход», 1936. — 39 с.
- Сиркес Як.** Смех и фантазия: Шутливые стихотворения. — Одесса: Тип. Шутака, 1903. — 24 с.
- Сиротинин С.В.** В сумерки жизни: Сборник стихотворений. — М.: Тип. Борisenко и Бреслин, 1901. — 192 с.
- Скворцова Татьяна.** Королева сапфировых глаз: Баллада. — Белград: [Рус. тип. С.Филонова, Новый Сад], 1935. — 16 с.
- Скипидаров Сергей.** Набат. — М.: Лира, 1907. — 13 с.
- Скиф Л.** Бегейгейзе. — Белтра. [1941]. — 16 с.
- Склифосовский В.** Песни душевнобольного / Составил и издал В.Склифосовский. — Париж: Типо-лит. Н.Л.Данцига, 1901. — 32 с.
- Скопиченко Ольга.** Родные порывы: Стихи. — Харбин: Тип. Иверского Братства, 1926. — 19 с.
- Она же.** Будущему вождю: Стихи. — Тяньцзинь, 1928. — 43 с.
- Она же.** Путь изгнанника: Стихи. — Шанхай: [Рус. тип. «График»], 1932. — 165 с.
- Она же.** Про Зайца, Лису и Ежа: Сказки / Рис. Ю.Котлярова. — Шанхай: «Родные картинки», Б.г. — 32 с.

- Она же.** Дед Мороз на Тюбабао: Сказки. — [О-в Tubabao, Филиппины, 1949]. — 8 нн. с. — Ротатор. изд.
- Она же.** День за днем: Юморески. — [О-в Tubabao, Филиппины, 1949]. — 12 нн. с. — Ротатор. изд.
- Она же.** У самого синего моря: Альбом стихов. — [О-в Tubabao, Филиппины, 1949]. — 10 нн. с. — Ротатор. изд.
- Она же.** Неугасимое: Стихи. — Сан-Франциско: Тип. «Луч», 1954 [обл. 1953]. — 78 с.
- Скорбный Юрий.** Чутких струн тоскующие звонны: Стихи. — Одесса: Гамаюн, 1913. — 4 нн. с. — 200 экз.
- Скрябина Ариадна.** Стихи. — Париж: [Склад изд. «Родник»], 1924. — 32 с.
- Славина Кира.** Бумажные крылья. — Нью-Йорк, 1944. — 96 с.
- Слободской И., прот.** Венок сонетов Пречистой Деве. — Пг.: [Склад изд. О-ва распространения духовных знаний], 1917. — 18 с.
- Слободской М.** Лицо врага: Стихи / Рис. О. Вереяского. — Б.м.: Изд. газ. «Красноармейская правда», 1941. — 32 с. — (Б-чка газет «Красноармейская правда». Вып. 5).
- Смиренский Борис.** Бенинсон: Сказка. — Пг.: Ивиковы журавли, 1922. — 16 с. — 100 экз.
- Смирнов Алексей.** Стихотворения. — Каир: Тип. Я. Лисковича, 1917. — 113 + V с.
- Он же.** Стихотворения. II. — Каир: Тип. Я. Лисковича, 1919. — 196 + X с.
- Смирнов В. А.** Снежинки: Сказка в стихах. — М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. — 12 нн. с.
- Он же.** Звездочки: Сказочка в стихах / Рис. А. Левинского. — М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1915. — 12 нн. с.
- Он же.** Звездочки: Сказочка в стихах / Рис. А. Левинского. — М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1917. — 12 нн. с.
- Он же.** Рождественский дед: Сказочка / Рис. Б. Зворыкина. — М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, [1917]. — 12 нн. с.
- Он же.** Лесная принцесса: Сказочка в стихах. — М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1917. — 12 нн. с.
- Он же.** Яга и земляничка: Сказочка в стихах / Рис. Б. В. Зворыкина. — М.: Изд. И. Д. Сытина, Б. г. — 12 нн. с.
- Смирнов Н., свящ.** Отшельник: (Легенда в стихах). — Харьков: Епархиальная тип., 1917. — 8 с.
- Смирнов-Сокольский Н. П.** Проходящие мимо: Куплеты, монологи, песенки о буржуах и о прочем таком. Тетрадь первая. — М.: Изд. «Нашего журнала», 1918. — 64 с., 1 л. портр.
- Смирнова Тося.** Зайчата: Сказки для детей с картинками. — Нью-Йорк: Russian Printing House, 1955. — 12 нн. с.
- Смириова-Макшеева Татьяна.** Сказка о Марке Богатом и Василии Бесщастном / Рис. Н. Тру-
- севича. — Ницца: [Печ. тип. К. Маттиссона, Тарту], 1933. — 79 с. — 1500 экз.
- Она же.** Тайна Казбека: (Грузинская легенда 16-17 века в стихах). — Париж: Тип. «Наварр», 1947. — 64 с. — 2000 экз.
- Смоленский Владимир.** Закат. — Париж: Изд-во Я. Поволоцкий и К°, 1931. — 48 с.
- Он же.** Наедине: Вторая книга стихов. — Париж: Современные Записки; Дом книги, 1938. — 64 с. — 200 экз. — (Русские поэты, вып. 1).
- Снесарева-Казачкова Нина.** Да святыся имя Твое: Стихи. — Прага: Тип. «Лестнография», 1928. — 72 с.
- Она же.** Тебе — Россия: Вторая книга стихов. — Прага, 1929. — 42 с.
- Она же.** До — Тогда — Потом: Стихи. — Прага, 1932. — 78 с. — Перед загл. авт. Н. Снесарева-Козачкова.
- Она же.** Рыцари Белого ордена: Стихи. — Прага, 1937. — 96 с.
- Собко Владимир.** Стихотворения. — Кременчуг, 1916. — 95 с. — На правах рукописи.
- Соборова А.** Дети. — М.: Г. Ф. Мириманов, 1927. — 12 нн. с. — 100 000 экз. — 9 к.
- Она же.** Лес и поле. — М.: Г. Ф. Мириманов, 1927. — 12 нн. с. — 100 000 экз. — 9 к.
- Соврасов И. А.** Собрание комических куплетов Из еврейского быта. — Одесса: Типо-лит. А. М. Дыхно, 1901. — 20 с.
- Он же.** Дурачек Ваизуся: Новейшие комические куплеты, сцены и рассказы из репертуара лучших куплетистов. Соч. артиста Соврасова и др. — Одесса: Типо-лит. В. Зернышкина, 1902. — 24 с.
- Соколова Анна.** Голгофа Духа: Поэма русского слоха. — Шанхай: [Тип. Союза инвалидов], 1936. — 44 с.
- Соколовский И. Д.** Приемный день Антанты: Плакат-шарж в 1 д. — Орел: Гиз, 1921. — 16 с.
- Солнцева Любовь.** Голубая книжка: Рассказы и стихотворения для детей младшего возраста. — Рига: [Тип. «Варде»], 1929. — 152 с.
- Она же.** 1. Песни любви; 2. Не хочешь, да хочешь. — Рига: [Склад изд. «Мир»], 1930. — 70 с. — 600 экз.
- Солодовников А.** Японские дети / Карт. М. Езучевского и В. Ватагина. — М.: Г. Ф. Мириманов, 1929. — 12 нн. с. — 50 000 экз. — 18 к.
- Соргонин Георгий.** Северное. — Эстония, Нарва: Тип. «Narva Kirjastusühisus», 1933. — 32 с.
- Он же.** Весна в декабре: Вторая книга стихов. — Варшава, 1937. — 29 с.
- Софиев Юрий.** Годы и камни. — Париж: Изд. Объединения поэтов и писателей, 1936. — 48 с.
- Спасский С. В.** В цирке / С рис. — М.: Изд. А. Д. Ступина, 1907. — 32 с. — (Б-чка Ступина).

- Спиридонов Н.** Великому славянину Михаилу Дмитриевичу Скобелеву: Стихотворение. — Пг.: Тип. М.Д.Ломковского, 1914. — 2 с.
- Спировский Григорий.** Каин и Авель: Поэма для детей старш. возраста. — Тверь: Тип. П.П.Былинкина, 1913 (Обл. 1914). — 93 с.
- Спургот Михаил.** Желтая дама. — Шанхай: Заря, 1931. — 64 с. — 375 экз.
- Ставров Перикл.** Без последствий: Стихи. — Париж: [Тип. «Паскаль»], 1933. — 61 с.
- Он же.** Ночью: Стихи. — Париж: Изд. Объединения поэтов и писателей, 1937. — 45 с.
- Станков Иван.** Хэттэянка Сатанидис: На острове Хиосе: Драм. этюд в двух действиях с прологом. Эпоха: XI век до Р.Х. — СПб.: Т-во А.Ф.Маркс, 1910. — LXII с.
- Он же.** Зороастр: Драма в 3-х актах. XI век до Р.Х. — Харьков: Изд-во Ивана Станкова «Эстетикум», 1919. — 64 с.
- Станюкович Николай.** Из пепла: Стихи. — Париж: [Тип. «Паскаль»], 1929. — 31 с.
- Он же.** Свидетельство: Вторая книга стихов. — Париж: Дом книги, 1938. — 44 с.
- Он же.** Возвращение в гавань: Третья книга стихов. — Париж: Изд. автора, 1949. — 62 с. — 250 экз.
- Статьева Варвара.** Стихи. Том 1. — Шанхай: Даль, 1920. — 54 с.
- Стеколыщиков Вл.** Затухающий свет. Изд. первое. — Мангайм [Германия], 1948. — 67 с.
- Степанов Николай.** Розы и шипы: Новые стихотворения. — М., 1900. — 240 с.
- Он же.** Смеяться не грешно: Стихотворения юмористические, сценки, шутки и проч. — М.: Тип. Г.Лисснера и А.Гешеля, 1900. — 86 с. — Перед загл. авт.: Н.С.
- Степанов С.** Мелодии неясные: Стихи. — Владивосток, 1918. — 63 с.
- Столица Любовь.** Голос незримого: Поэмы. — София, 1934. — 111 с.
- Стоцкий Максим.** Среди дорог: Поэмы. — Нью-Йорк, 1925. — 47 с.
- Он же.** Горох и жемчуг: Поэма-симфонета. — Чикаго, 1934. — 40 с.
- Он же.** Родник: Сборник стихотворений. — Нью-Йорк: Изд. Юбилейного комитета, 1940. — 288 с.
- Стоянов Александр.** Потерянная земля / Обл. худож. Е.П.Вашенко. — София: Тип. «Древняя Болгария», 1935. — 80 с.
- Стоянов В.** Рудин: Лирические сцены в 3-х д. с заключительной картиной [в стихах]. Сюжет заимствован из романа Тургенева «Рудин». — Рига: Типо-лит. В.П.Матвеева, 1902. — 73 с.
- Страдный Сергей, Земляк Дм., Семлевский Николай, Исаковский Михаил.** Лихолетье: Стихи. — Смоленск: 2-я тип. губсовнархоза, 1921. — 14 с. — 1000 р. — (В пользу голодающих).
- Страховский Л.** Ладья. — Берлин: Изд. Е.Гутнова, 1922. — 58 с. — Перед загл. авт.: Леонид Чацкий.
- Он же.** У антиквара. — Брюссель: Изд-во русских писателей в Бельгии, 1927. — 16 с. — 100 экз.
- Он же.** Долг жизни: Третья книга стихов. — Торонто: Изд. автора, 1953. — 60 с.
- Субботин А., Сухонин С.** Алое: Стихи. — Вологда: Гиз, 1921. 30 с. — 2000 экз. — На обл.: В помощь голодающим Поволжья.
- Сузаев Моисей.** Первые аккорды: Первая книга стихов. — Рига: Изд. автора, 1922. — 8 с.
- Сукенников Михаил.** Федор Волгин: Роман в стихах. — Берлин, 1926. — 93 с.
- Сулин Сергей.** Лемнос: Сборник стихотворений. — Ямбол [Болгария]: Тип. «Светлина», 1927. — 75 с.
- Он же.** Донцы в Тавриде: Сборник боевых казачьих песен 1919-1920: Написано по боевым дневникам частей Донского корпуса. — Болгария: Изд. Штаба Донского корпуса, 1937. — 54 с.
- Сумбатов В.** Стихотворения. — Мюнхен: Изд. книж. магазина «Град Китеж», 1922. — 130 с.
- Сурцов Николай.** Россыпь: Стихи 1921-1925. — Вильно, 1925. — 103 с.
- Он же.** Трагедия души: Поэма. — Вильно, 1934. — 128 с.
- Суткевич Антон.** Искры от станка: Стихи / Предисл. Л.Кормчего. — Рига: Мир, 1935. — 80 с.
- Тавва [Кравченко П.].** Зеркала вездесущности. — Белград: Тип. И.Попова, [1930]. — 61 + III с.
- Таисия, игуменья.** Духовные стихотворения. Изд. пятое, значительно доп. — СПб.: Синодальная тип., 1903. — 128 с.
- Она же.** Канон на Благовещение Пресвятыя Богородицы: Переложение в стихах. — СПб.: Синодальная тип., 1904. — 20 с.
- Она же.** Духовные стихотворения. Изд. шестое, доп. — СПб.: Синодальная тип., 1911. — 134 + 11 с. — 1000 экз.
- Тайна П.Э.** Души моей невольные признанья. — СПб.: Типо-лит. И.Лурье и К°, 1903. — 216 с.
- Таль Анна.** В пути: Стихи. — [Берлин, 1929]. — 43 с.
- Тандит Лев.** Юноши, девушки — в Красном: Поэма. — Тифлис: Тип. Военно-морского комиссариата, 1921. — 20 с.
- Тарасов Александр.** Брызги солнца. — Чернобыль: Изд. автора, 1922. — 90 с.
- Тарле Яков.** Стихи / Рис. обл. Zuni Maud. — Нью-Йорк: Литературный цех при студии молодого театра, 1926. — 27 с.
- Татида [Цемах Татьяна Давыдовна].** Восьмистишия. — Берлин: Кн-во писателей в Берлине, 1924. — 32 с.

- Таубе Михаил.** Святые силуэты: Второй сборник стихов. — Париж, 1938. — 128 с.
- Таубер Екатерина.** Одиночество. — [Берлин]: Парабола, 1935. — 84 с.
- Она же.** Под сенью оливы: Вторая книга стихов. — Париж: Дом книги, 1948. — 32 с.
- Она же.** Плечо с плечом: Третья книга стихов. — Париж, 1955. — 46 с.
- Тациевский В.Н.** Слава борцам за Родину: Стихотворения. — Евпатория: Тип. Л.Гратвола, 1915. — 16 с. — 500 экз.
- Тацына Лидия.** Искорки. 2-е изд. — Вильна: [Электро. лит. Тасьмана], 1907. — 57 с.
- Твердохлебова (Яновская) Л.М.** Песни души: Сборник стихотворений / Предисл. Дмитрия Сидорова. — Белград: [Тип. «Меркур», 1936]. — 63 с.
- Тельтофт Ольга.** Бренные песни. — Харбин: За-ря, 1943. — 50 с.
- Терапиано Юрий.** Лучший звук. — Мюнхен: Милавида, 1926. — 64 с.
- Он же.** Бессоница: Стихи. — Берлин: Парабола, 1935. — 48 с.
- Он же.** На ветру. — Париж: Современные записки, [1938]. — 46 с. — 200 экз. — (Русские поэты, вып. 3).
- Он же.** Странствие земное. — Париж: Рифма, 1951. — 47 с.
- Терентьев Игорь.** Херувимы свистят. — Тифлис: Куранты, 1919. — 12 нн. с.
- Терпигоров Сергей.** Кляксы пера: Песни горького юмора. — Новый Сад: [Тип. «Натошевич», 1924]. — 32 с.
- Тёрох И.И.** Карпаты и славяне: Предание; Отрывок из соч. «Сварог». — Нью-Йорк: Изд. О-ва ревнителее русской старины, 1941. — 319 с.
- Он же.** Сварог: Поэма / Предисл. Г.Голохвастова. — Нью-Йорк: Изд. М.Попович, 1946. — 73 + 256 с.
- Тимашева Татиана.** Избранные стихотворения. — Париж: Изд-ль Н.С.Тимашев, 1953. — XIV + 89 с., 1 л. портр.
- Тойбешлак Ш.** Прерванная нить: Рассказ; Думы сиониста: Стихотворение. — Балта: Тип. Г.Берладира, 1902. — 14 с.
- Толмачев И.** Сказка о семи богатырях: (Судьба славян): Поэма / Предисл. Ю.Т. — Боровичи: Тип. И.Ф.Новак, 1913. — 13 с.
- Томаревский И.И.** Песни казаков. — М.: Тип. А.А.Левенсона, 1911. — 336 с.
- Томаровский.** Забытое. — Ницца: [Тип. Агентства Розанова], 1927. — 31 с.
- Тополев Борис.** Водопад. — Мюнхен, 1946. — 38 с. — Ротатор. изд.
- Травин П.А.** Бомба: Военный юмористический альманах: Экстренные телеграммы, рассказы, сказки, анекдоты, стихи и карикатуры Деда Травоеда. — М.: Изд. автора, [1915]. — 8 с.
- Он же.** Голос военный: Юмористический и сатирический альманах Деда Травоеда. — М.: Изд. автора, [1915]. — 8 с.
- Он же.** Шрапнели: Юмористические военные рассказы, анекдоты, шутки, стихи и карикатуры Травина. — М.: Изд. автора, [1915]. — 8 с.
- Тревер Ильза.** Стихотворения. — Пб., 1921. — 98 с.
- Трей Альфред.** Погибшая любовь; Бесцельные скитания: Лирика. — СПб.: Тип. Имп. Учил. глухонемых, 1911. — 68 с. — 1000 экз.
- Третьяков Виктор.** Солнцерай: Стихи. — Берлин: Петрополис, 1930. — 62 с.
- Он же.** Дед Лесной: Сказка / Рис. автора. — Рига: Филин, 1937. — 14 с. — 750 экз.
- Он же.** Берег дальний. — Таллин: Изд. Академич. союза объединенных искусств, 1940. — 32 с. — 250 экз.
- Троицкий Борис.** Взлет. — Харбин, 1922. — 28 с.
- Троицкий В. Jvenalia:** (Юношеское). — Нижний Новгород: Изд. Е.К. и П.О.Троицких, 1916. — 56 с., 1 л. портр.
- Троцкая Зинаида [Зильберквейт Зинаида Самеевна].** Безголосые песни. — Берлин, 1928. — 79 с.
- Она же.** Отголоски. — Нью-Йорк: [Тип. «The International Press»], 1944. — 95 с.
- Трубецкой Юрий [Нольден Юрий Павлович].** Петербургские строфы. — Бавария, 1946. — 24 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Стихи 1922-1948. — Бавария: Миттенвальд-Люттанзье, 1948. — 38 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Двойник: Стихи. — Париж: Рифма, 1954. — 46 с.
- Тулин Г.** Воздушные корабли (Авиация): Стихи. 2-е изд. — СПб.: Типо-лит. Страшунер, 1911. — 18 с.
- Он же.** Воздушный флот (Авиация). 3-е изд. — СПб.: Тип. Я.Кровицкого, 1914. — 24 с.
- Туроверов Николай.** Путь. — Париж: [Тип. Л.Березняк], 1928. 48 с.
- Он же.** Стихи / Обл. В.Н.Ландышевского. — Б.м.: [Тип. Н.А.Ковалевского в Безансоне, Франция], 1937. — 46 с. — 550 экз.
- Он же.** Стихи / Обл. Е.В. де Жерве. — Б.м.: [Тип. Н.А.Ковалевского в Безансоне, Франция], 1939. — 46 с. — 550 экз.
- Он же.** Стихи: Книга четвертая. — Париж: Кружок Казаков Литераторов, 1942. — 63 с.
- Он же.** Сирко / Илл. П.Полякова. — Париж: Кружок Казаков Литераторов, 1945. — 12 л. — 180 экз.
- Тутковский Павел.** Бедная Лиза: (Белградские силуэты): Шутка-мозаика в одном действии. — Белград: Изд. Всеславянского книжного магазина, 1925. — 48 с.

- Тыблевич Лев.** Рифмы: (Стихи, песни, сатиры и басни). Второе перед. и доп. изд. — Мукачево, 1932. — 56 с., 1 л. портр.
- Тыкоцкий А.** На распутье: Лирика. — Берлин: Кн-во писателей в Берлине, 1923. — 42 с.
- Тэ М., Левит Теодор.** Содружество «Флейты Ваграма». — [М., 1921]. — 28 нел. с. — Стеклогр. изд. — Содерж.: М.Тэ. Vaut...; Теодор Левит. Сюезмы дней.
- Тюменев А.** Религиозно-нравственные стихотворения. (1903-1914). Изд. 2-е, доп. и исправл. — Вильна: Тип. Б.А.Клецкина, 1915. — 71 + IV с., 1 л. портр. — 300 экз.
- Тюрин В. О** Сталине, о родине, о нас: Стихи 1941-1944. — Шанхай: Изд. газ. «Вечерний Шанхай», 1944. — 46 с.
- Тюрникова Екатерина.** Песни о Родине / Предисл. автора. — Париж: [Тип. «D'art Voltaire»], 1933. — 110 с.
- Она же.** Зовы Родины: Стихотворения / Предисл. Э.Леберт. Книга 2-я. — Берлин, 1936. — 56 с.
- Угадай Варвара.** Где ты, силушка русских богатырей?: Баллада. — СПб., 1906. — 9 с.
- Умов Иван.** Зеленый шум: Стихи о деревьях. — Б.м., Б.г. — 35 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Незримый гость: Стихи. — Southbury, Connecticut: Алатас, [1949]. — 198 с.
- Унковская-Веселовская Екатерина.** Диссонансы жизни. — Гельсингфорс: Тип. «Финляндской газеты», 1915. — 32 с.
- Упеник Александр.** В мире уходящих дней / Предисл. издателя; Обл. Р.Мазьянис. — Висбаден: Изд-во И.Межина, 1946. — 127 с.
- Утесов Александр.** Лирика. — Регенсбург, 1947. — 62 с.
- Ушаков А., священник.** Притчи Евангельские: Стихотворения. — Старица: Изд. кн. маг. И.П.Крылова, 1902. — 37 с.
- Он же.** Стихотворения на разные религиозно-нравственные темы. — Старица: Изд. кн. маг. И.П.Крылова, 1902. — 55 с.
- Он же.** Из Евангелия: Стихотворения. — Старица: Изд. кн. маг. И.П.Крылова, 1903. — 71 с.
- Он же.** Иоанн Креститель: Стихотворения. — Старица: Изд. кн. маг. И.П.Крылова, 1903. — 20 с.
- Он же.** Христос воскрес!: Стихотворения. — Старица: Изд. кн. маг. И.П.Крылова, 1903. — 23 с.
- Он же.** Святая дочь и др. стихотворения. — Старица: Изд. кн. маг. И.П.Крылова, 1905. — 37 с.
- Ушаков Лука, крестьянин.** Добрый пастырь и заблудшая и обретенная овца. — Одесса: Тип. Е.И.Фесенко, 1901. — 1 л. с илл.
- Он же.** Великая подвижница, в инокинях Анастасия, в мире Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, строи-
- тельница Покровского женского общежительного монастыря в г. Киеве. † 1900. 1-е изд. — Киев: Изд. автора, 1906. — 4 с.
- Он же.** Духовные псалмы: Выбранные из стихотворений Л.Е.Ушакова. Первое изд. автора. — Киев: Тип. Имп. Университета св. Владимира, 1906. — 64 с.
- Он же.** Духовные псалмы. 2-е изд. — Киев: Изд. автора, 1907. — 64 с.
- Он же.** Посвящается Его Императорскому Высочеству, Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Алексею Николаевичу. 1-е изд. — Киев: Изд. автора, 1908. — 1 с.
- Он же.** Стихотворение посвященное Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Алексею Николаевичу. Изд. 2-е. — СПб.: Изд. автора, 1909. — 1 с. — 2000 экз.
- Фабрициус М.** К русской семье! [Стихотворение] — СПб.: Тип. газ. «Россия», 1906. — 1 с. — 100 экз.
- Фаминский Виктор.** Дни творения: [Стихотворение]. — Екатеринослав: Тип. С.И.Барановского, [1911]. — 4 с.
- Фастович В.** Голубой пурпур. — Париж: Я.Полоцкий и К°, 1923. — 126 с.
- Федоров Вас.** Мумии: Книга стихов. — М., 1921. — 46 с. — Рукописн. изд.
- Федоров Георгий.** Как разводить виноград: [В стихах]. — Херсон: Тип. насл. О.Д.Ходишиной, 1910. — 32 с. — 2500 экз.
- Федоров Д.А. I.** Дачный мученик: Картина с натуры в 1-м д.; II. Вольные напевы: Стихотворения. — Борисоглебск: Типо-лит. бр. Каверинных, 1901. — 36 с.
- Федоров П.Е.** Видение будущего. — Париж: [Тип. Я.Никишина], 1937. — 48 с.
- Он же.** Богатырь: 3-я книга. — Париж: [Тип. «Crozatier»], 1939. — 127 с.
- Он же.** Сполохи. — Париж, 1940. — 54 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Три строки, три мысли, три простоты. — Париж, 1941. — 16 с. — Обл.: 9-й вал. — Ротатор. изд.
- Он же.** Три ступени. — Париж, 1941. — 16 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Былые рожки: Очерки в стихах о жизни в углах. — Париж, 1946. — Ротатор. изд.
- Он же.** Золотое руно. — Париж, 1946. — 34 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Лукерьино лицо. — Париж, 1946. — 13 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Новый год. — Париж, 1946. — 66 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Обзорение былого. — Париж, 1946. — 12 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Сполохи. — Париж, 1946. — 44 с. — Ротатор. изд.

- Он же.** Иванушка разумник. — Париж, 1947. — 23 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Илиада. — Париж, 1947. — 43 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Лирийское побережье. — Париж, 1947. — 38 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Смута. — Париж, 1947. — 21 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Григорий. — Париж, 1950. — 12 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Демон. — Париж, 1950. — 12 с. — Ротатор. изд.
- Он же.** Микарем. — Париж, 1950. — 14 с. — Ротатор. изд.
- Федоров-Давыдов В.** Зимние сумерки: Рассказы, сказки и стихотворения. Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Типо-лит. В.Рихтер, 1900. — 112 с.
- Он же.** Зимние сумерки: Рассказы, сказки и стихотворения / Рис. Афанасьева, Литвиненко, Румянцева, Рамзановой, Николаева и др. Изд. 5-е — М.: Изд. ред. журн. «Детское чтение», 1902. — 112 с.
- Он же.** Зимние сумерки: Рассказы, сказки и стихотворения / Рис. Афанасьева, Литвиненко, Румянцева, Рамзановой, Николаева и др. Изд. 6-е — М.: Изд. ред. журн. «Детское чтение» и «Педагогический листок», 1904. — 112 с.
- Он же.** Зимние сумерки: Рассказы, сказки и стихотворения. 7-е изд. — М.: Изд. ред. журн. «Светлячок» и «Путеводный огонек», 1905. — 102 с.
- Он же.** Зимние сумерки: Рассказы, сказки и стихотворения. Изд. 8-е. — М.: Ред. журн. «Светлячок» и «Путеводный огонек», 1907. — 102 с.
- Он же.** Зимние сумерки: Рассказы, сказки и стихотворения / Рис. А.Апсита и А.Комарова. Изд. 10-е. — М.: Изд. А.Д.Ступина, [1910]. — 112 с.
- Он же.** Зимние сумерки: Рассказы, сказки и стихотворения / Рис. А.Апсита и А.Комарова. Изд. 11-е. — М.: Изд. А.Д.Ступина, 1914. — 122 с.
- Он же.** Мать: Легенды и песни / Рис. А.Апсита; Обл. В.Спасского. 2-е изд. — М.: Светлячок, [1901?]. — 24 с.
- Он же.** Княжна Крупеничка: Стародавний сказ: [Проза и стихи]. — М.: Изд. Д.Тихомирова, 1903. — 16 с.
- Он же.** Царевна-лягушка: Русская народная сказка в стихах. — М.: Типо-лит. И.Пашкова, [1904]. — 33 с.
- Он же.** История за историей: Рассказы, сказки и стихи. — М.: Изд. ред. журн. «Светлячок», «Путеводный огонек», «Дело и потеха», [1906]. — 116 с.
- Он же.** Мал да удал!: Сказка в стихах Ткача Основы / Рис. В.Буша. — М.: Изд. журн. «Светлячок», [1907]. — 18 л.
- Он же.** Поздравительные стихотворения. — М.: Изд. журн. «Светлячок», 1907. — 16 с.
- Он же.** Стихотворения: Баллады, легенды, былины, сказки. (1895-1907). — М.: Изд. кн. маг. Н.Ф.Лидерт, 1907. — 332 с.
- Он же.** Зори весенние: Рассказы, сказки и стихи / Рис. В.В.Спасского и А.Апсита. Изд. 4-е. — М.: Изд. А.Д.Ступина, [1909]. — 110 с.
- Он же.** Конек Горбунок: Народная сказка в стихах / Илл. Е.Г.Соколова. — М.: Изд. журн. «Светлячок» и «Путеводный огонек», 1909. — 112 с., 11 л. илл.
- Он же.** Веселые сказки Ткача Основы. — М.: Типо-лит. В.Чичерина, [1910]. — 51 с.
- Он же.** Царь Кузя: Русская народная сказка в стихах Ткача Основы / Рис. А.Комарова и В.Спасского. — М.: Типо-лит. «Печатник», [1910]. — 40 с.
- Он же.** Веселые горошинки: Шутки Ткача Основы с рис. — М.: Изд. Т-ва И.Д.Сытина, 1912. — 48 с.
- Он же.** Сто басен и еще одна. — М.: Изд. Т-ва И.Д.Сытина, 1912. — 132 с.
- Он же.** Стихотворения: Баллады, легенды, былины, сказки. (1895-1912). 2-е, доп. изд. — М.: Типо-лит. «Печатник», 1913. — 456 с.
- Он же.** Хорошая компания: Рассказы, сказки, байки и стихи. 4-е изд. — М.: Изд. А.Д.Ступина, 1914. — 160 с.
- Он же.** Старые знакомые Ткача Основы. — М.: Изд. Т-ва И.Д.Сытина, 1915. — 52 с.
- Он же.** Медвежатки-шалуны Тапочка и Рычик. — М.: Изд. журн. «Светлячок», 1917. — 16 с. — Перед загл. авт.: Ткач Основа.
- Он же.** Верлиока: Русская народная сказка в стихах / Илл. В.Спасского. — М.: Светлячок, 1919. — 19 с.
- Он же.** Проказы Пуса-карапуза / Рис. А. Соборовой. — М.: Изд. «Рабочей газеты», 1927. — 11 с. — 35000 экз. — 30 к.
- Он же.** Будь почище!: Шутки / Рис. А.Мошевитина. — М.: Изд. «Рабочей газеты», 1928. — 14 с. — 30 000 экз. — 15 к. — (Б-ка «Мурзилки»).
- Федосенко Н., Любанский А.** Памяти царя-освободителя. Н.Федосенко, воспитанник Велико-Сорочинской учительской семинарии им. Н.В.Гоголя. — Юбилейное стихотворение. А.Любанский, ученик VIII кл. Белоцерковской гимназии. — Киев: Тип. И.Н.Кушнеров и К°, [1911]. — 2 л.
- Фельдман Евгений.** Вся гамма любви. — Париж, 1938. — 91 с.
- Феодосьев Нестор.** Илья-беженец: Поэма эмигрантская. — Новый Сад: Рус. тип. С.Филонова, Б.г. — 32 с.
- Феррари Елена [Голубева Ольга Федоровна].** Эрцилли. — Берлин: Огоньки, 1923. — 31 с.
- Филистинский Борис [псевд. Борис Филиппов].** Град невидимый: Поэма в шести фрагментах. — Рига, 1944. — 3 с. — 16 экз.

- Финн Григорий.** Пасмурные птицы: Стихи 1918-1920. — Константинополь: За рубежом, 1921. — 32 с.
- Он же.** На перепутье: Стихотворения. — Берлин: Маска, 1922. — 119 с.
- Флит А.М.** 1-ый Ленинградский карнавал. 29 июня 1937: Программа-путеводитель. — Л.: Изд. Центрального парка культуры и отдыха им. С.М.Кирова, 1937. — 16 с. — 10 000 экз. — 50 к.
- Он же.** В лоб! Сатира на фронте. — Л.; М.: Искусство, 1941. — 40 с. — 56000 экз. — 1 р. — На обл. авт.: А.Флит, Б.Лео.
- Флоренский Павел.** В вечной лазури: Сборник стихов. — Сергиев Посад: Тип. св. Троицко-Сергиевой лавры, 1907. — 28 с.
- Фон-Эссен Михаил.** Памяти крейсера «Паллада». — Пг.: Гос. тип., 1914. — 1 с. — 100 экз.
- Формаков Арсений.** Вечера прошлого: Стихи. — Рига: Пресса, 1925. — 54 с. — 1000 экз.
- Он же.** В пути: Стихи. — Двинск: Двинская гор. тип., 1926. — 96 с.
- Он же.** Встреча: Стихи 1926-1932: 3-я книга стихов. — Даугавпилс: [Тип. «Заря»], 1934. — 38+2 с. — 150 экз.
- Фотографов Ив.** Песни русского крестьянина: Новая народная песня «Петя — юный доброволец»: На современные военные темы. — [Пг.: Тип. С.Ульянова, 1914]. — 4 с.
- Он же.** Новая народная песня слепого певца: На современные военные события. — [Пг.: Тип. С.Ульянова, 1915]. — 4 с.
- Фролов В.** На заре: Стихотворения. — Гельсингфорс: Тип. «Известий Гельсингфорского совета депутатов», 1917. — 48 с.
- Фруг Семен.** Поэмы и стихи / С критико-биограф. очерком О.Рапорпорта. — Шанхай: Еврейская книга, 1943. — 104 с. — (Еврейские писатели. Вып.9).
- Хабиас-Комарова.** Стихоты. — Пг.: Беспредметники, 1922. — 10 нен. с. — 100 экз.
- Хаиндрова Лидия.** Ступени: Стихи 1931-1938. — Харбин: Изд. В.В.Плотникова, 1939. — 64 с.
- Она же.** Крылья. — Харбин: Заря, 1941.
- Она же.** На распутье: Третья книга стихотворений. [1938-1943]. — Шанхай: «North China Press», 1943. — 37 с.
- Харитоновна Мария.** Мелькнувшее в пути: Сборник стихов. — Париж, 1955. — 126 с. — 250 экз.
- Хаустович К.** Лирика. — Рига: [Тип. Апта и Гуревича], 1917. — 16 с.
- Херсонский.** Акафист Гришке Распутину. — Пг.: Успех, [1917]. — 4 с. — Авт. указан в конце текста.
- Он же.** Акафист царю Николашке. — Пг.: Успех, [1917]. — 4 с. — Авт. указан в конце текста.
- Он же.** Веселая книжка про любовные делишки конокрада-Гришки. — Пг.: Успех, [1917]. — 14 + 2 с. — Авт. указан в конце текста.
- Он же.** Поминание царице Сашке. — Пг.: Успех, [1917]. — 4 с. — Авт. указан в конце текста.
- Он же.** Царский клоповник; О романовской дряни, о распутинской бане песни-частухи в свободном духе; О «протопопах» — царских холопах, о немцах здешних и немцах внешних...: Басни и сказки со всякой начинкой, каждая с картинкой. Товарищ модный — смех свободный / Составил Херсонский. — [Пг.: Успех, 1917]. — 4 нен. с.
- Хмелева Елисавета.** Земля родная: (Первая книга стихов). — Тяньцзин: Тип. «Пейянг Пресс», Б.г. — 32 с.
- Она же.** Микет и ее друзья: Стихи для детей. — Тяньцзин: Тип. «Пейянг Пресс», 1938.
- Ходацкий Юрий.** Сказка Севера. — [Нью-Йорк]: Изд. 2-го Бруклинского Русского Училища, 1955. — 21 с.
- Холодковская В.** Посвящаю памяти Марии Николаевны Ухиной: [Стихотворения]. — Воронеж: Тип. Н.Кравцов и К°, 1914. — 12 с. — 100 экз.
- Холодковский Владимир.** Великая, бескровная...: Стихи. Изд. 1-е. — Севастополь: Изд. А.А.Волошина, 1921. — 62 с.
- Холчев Алексей.** Гонг. Книга 1-я. — Париж: Франко-русская печать, [1924]. — 94 с.
- Он же.** Смертный плен. — Париж: Родник, 1929. — 102 с. — 300 экз.
- Храповицкий Д.А.** Диана: Драматическая фантазия; Лирические стихотворения. — Екатеринослав: Тип. Губ. правл., 1913. — 32 с.
- Он же.** Розы Дианы: Драматическая фантазия в 3-х д. — Екатеринослав: Тип. Губ. правл., 1913. — 53 с.
- Хржановский А.Б.** Стихотворения. — Париж, 1955. — 67 с., с портр. — 300 экз.
- Хрущов М.Е.** На память мне близким: Стихотворения. — Нью-Йорк, 1940. — 63 с.
- Цветков Лев.** Святая Русь под скипетром дома Романовых: Поэма: К 300-летнему юбилею дома Романовых. 1613-1913. — М.: Изд. журн. «Воин и пахарь», 1913. — 43 с. — (Беспл. прилож. к журн. «Воин и пахарь»).
- Цетлин Елизавета.** Песни любви неизведанной... — Ковно: Тип. А.Бака, 1925. — 64 с., 1 л. портр.
- Она же.** Тяжелые ступени. — Буэнос-Айрес, 1949. — 36 с.
- Цыганов Михаил.** Звуки жизни: Стихотворения. — М.: Изд. Кружка писателей из народа. 1902. — 29 с. — (Сер. 2. Вып. 1).
- Цымбал Виктор.** Лукомория. — Буэнос-Айрес: Контридат, 1949. — 16 с.
- Чайкин Вл.** Бал сатаны. — Варшава: Изд. автора, 1928. — 32 с.
- Он же.** Новая сказка о Бове-царевиче. — Вар-

шава: Изд. автора, 1928. — 16 с.

Чайковский Модест. Катерина Сиенская: Мистерия. — М.: Тип. Т-ва И.Н.Кушнерев и К°, 1907. — 117 с., 1 л. илл.

Часовников А.М. Искренность: Книга стихов / Обл. и рис. В.Полежаева. — г. Свободный ДВК КВО Бамлага НКВД, 1936. — 33 + II с. — (Б-ка строителя БАМа. Вып. 14).

Чегринцева Э. [Цегоева Эмилия Кирилловна]. Посещения: Стихи. — Прага: Скит, 1936. — 36 с.

Она же. Строфы: Стихи. — Варшава: Священная Лира, 1938. — 19 с. — 100 экз.

Чекин В.П. Без названия: Фантазии, поэмы и мелкие стихотворения. — Белосток: Паровая типо-лит. Ш.М.Волобринского, 1900. — 290 с.

Чемисов Л.Г. Искорки: Стихотворения. — СПб.: Т-во Худож. печати, 1901. — 160 + V с.

Червинская Лидия. Приближения. — Париж: Числа, 1934. — 48 с.

Она же. Рассветы: Стихи. — Париж: [Тип. Л.Березняка], 1937. — 44 с.

Черкашин Е., свящ. Распи его! Поэма: (По рассказу А.Вислоуха-Домбровского) / Обл. и рис. авт. — Почаев: Тип. Почаево-Успенской лавры, 1908. — 61 с. — (Б-ка Волынского С.Р. народа, № 6).

Черкес Екатерина. Цветы любви, цветы печали. — Кишинев: Изд. Шехтера, 1921.

Черкес Николай. Стихи. 1939-1942. — Буэнос-Айрес, 1945. — 194 с.

Черный Саша [Гликберг Александр Михайлович]. Сатиры. Кн. 1. Изд. 2. — СПб.: Шиповник, [1911]. — 232 с. — 2400 экз.

Он же. Сатиры и лирика. Кн. 2. Изд. 3. — Пг.: Шиповник, 1917. — 244 с.

Он же. Живая азбука / Рис. Mad. — Берлин: Огоньки, 1922. — 36 с.

Он же. Живая азбука / Рис. Mad. — Харбин: Изд. М.В.Зайцева, Б.г. — 40 с.

Он же. Живая азбука / Рис. Ф.С.Рожанковского. — Париж: Изд. Н.П.Карбасникова, 1926. — 40 с.

Он же. Сон профессора Патрашкина / Рис. В.Мозалевской. — Берлин: Изд. И.П.Ладыжниковой, [1924]. — 22 с.

Черячукин-Тцциу Андрей. Соната. — Рио-де-Жанейро: Изд. кн. маг. Александр Северинг, 1954. — 18 с.

Чехонин Михаил. Стихи. — Нью-Йорк: Изд. Кружка русских поэтов в Америке, 1946. — 95 с.

Чешихин Всеволод. Русь: Пролог в стихах в память пятидесятилетия 21 февраля 1852 г. / 21 февраля 1902 г. со дня смерти Н.В.Гоголя. — Рига: Тип. газ. «Прибалтийский Край», 1902. — 23 с.

Он же. Наполеон: Драма в 4-х д. — СПб.: Изд. Александровского отдела попечительства госу-

дарыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых, 1904. — 100 с.

Чиветтандо [Серяков Макар Николаевич]. Стихотворения: Эхо жизни; Дань любви; Приключения сердца. — Пг.: Изд. М.Серякова, 1904. — 80 с.

Чиннов Игорь. Монолог: Стихи. — Париж: Рифма, 1950. — 48 с.

Чубинская Наташа [в замуж. Н.Кистьяковская]. Стихи. — [Париж, 1921?]. — 102 с. — Литогр. изд.

Чуковский Корней. Мойдодыр: Кинематограф для детей / Карт. Ю.Анненкова. — Рига: Хронос, 1926. — 24 с. — 3000 экз.

Чухнов Николай. Белое, белое: Стихи 1922-1923. — Белград: Рус. тип, 1923. — 56 с.

Чучелов Михаил. Утренник: Стихотворения 1914-1918 г. / Со статьей А.Г.Туркина «Свежие зерна». — Челябинск: Тип. «Деятель», [1919]. — 50 с.

Шабельской-Борк Петр. Да воссияет Пресветлый! — Берлин, 1929. — 40 с.

Шайкович Иван. Моя Мария. — Гельсингфорс: Изд. кружка «Мать-земля», 1932. — 45 с.

Шарин А.М. Троица: Сатирическая поэма. — М., 1922. — 32 с.

Шарнипольский С. Стихотворения. — Париж, 1930. — 31 с., 1 л. портр. — 50 экз. — Изд. в продажу не поступало.

Шатов-Печальный В. Думы народные. — М.: Тип. П.В.Бельцова, [1908]. — 48 с. — Прилож. к №10 журн. «Ясный сокол» за 1908 г.

Шафранов Адриан. Песни донских казаков: (I-XI). — Новочеркасск: Тип. В.И.Бабенко, 1907. — 25 с. — (Казачьи донские песни: Сводка вариантов и обработка в стихах).

Он же. Голубиная книга: 1-я ч.: Стихи о Голубиной книге: 42 загадки. — Новочеркасск: Тип. В.И.Бабенко, 1908. — 28 с.

Шах Евгений. Семя на камне: Стихотворения. — Париж: Родник, 1927. — 112 с. — 300 экз.

Он же. Городская весна: Вторая книга стихов. — Париж: Родник, 1930. — 112 с.

Шах-Паронианц Л. Священной памяти Царя-мученика. 1861—19 февр.—1911. — СПб.: Тип. В.Д.Смирнова, 1911. — 4 с.

Он же. Торжество русской науки: (К 200-летию Российской Академии Наук). 1725-1925. — Л.: Изд. автора, 1925. — 4 с. — 1200 экз.

Он же. Великой гражданке: (Памяти Екатерины Вячеславовны Балобановой, усопшей на 82 году жизни 7-го февраля (н. ст.) 1927 года) — Л.: Изд. автора, 1927. — 3 с. — 1200 экз.

Он же. Гениальный ум: (К 200-летию смерти Ньютона). 1727-1927. — Л.: Изд. автора, 1927. — 3 с. — 1200 экз.

Он же. Людвиг ван Бетховен: (К столетию смерти знаменитого композитора). 1827-1927. — Л.: Изд. автора, 1927. — 4 с. — 1200 экз.

- Шах-Паронианц-Юшкова Гл. Ив.** Из жизни сердца: Стихотворения. — СПб.: Тип. В.Д.Смирнова, [1907]. — 60 с. — 1200 экз. — В указателе А.К.Тарасенкова ошибочно приписано Л.Шах-Паронианцу.
- Шаховская Зинаида.** Двадцать одно. — Брюссель: [Тип. Л.Квашина], 1927. — 36 с. — Перед загл. авт.: Зинаида Сарана.
- Она же.** Уход. — [Брюссель: Изд. «Polyglotte»], 1934. — 34 с.
- Она же.** Дорога. — Брюссель: [Тип. «Новь», Таллин], 1935. — 49 с. — 300 экз.
- Шаховский Д.А.** Стихи. — Париж: Франко-русская печать, 1923. — 32 с.
- Он же.** Песни без слов. — Брюссель: Изд. Русских писателей в Бельгии, 1924. — 30 с.
- Он же.** Предметы. — Брюссель: Благонамеренный, 1926. — 32 с. — Книга в продажу не поступала.
- Он же.** Путь на Север: [Проза и стихи]. — Берлин: Ихфис, 1938. — 80 с. — Перед загл. авт.: Архимандрит Иоанн.
- Швальм А.А.** Шалость Музы. — СПб.: Тип. Е.Ахроса, 1904. — 28 с.
- Шебуев Н.Г.** Сочинения. Вып. 1. Поэмы: Тамара; Диана; Легенда о Деве; Зимние мелодии. — СПб.: Изд. Л.А.Шебуевой, [1906]. — 24 с.
- Он же.** Сочинения. Вып. 2: Книга стихов. — СПб.: Изд. Л.А.Шебуевой, [1906]. — 24 с.
- Он же.** Легенда о Деве: (На тему Генриха Сенкевича). — М.: Весна, Б.г. — 4 с.
- Он же.** Татьяна: Поэма. — М.: Весна, Б.г. — 4 с.
- Шемет Георгий [Шеметилло Георгий Феофилович].** Осколки. — Париж: Склад изд. «Дом книги», 1936. — 27 нен. с.
- Шене Вячеслав.** Княжья месть: Эмигрантская быль. — Варшава: Изд. и книготорговля «Добро», 1930. — 86 с.
- Шершеневич Вадим.** Крематорий: Поэма имажинизма. Второе изд. — М.: Чихи-пихи, 1919. — 32 с.
- Шефтель Г.М.** Песни любви. — Б.м., 1919. — 11 с.
- Шиманская Агганда.** Капля в море. — Париж: Рифма, 1950. — 45 с.
- Она же.** Новолунье: Вторая книга стихов. — Париж: Рифма, 1955. — 46 с.
- Шистовский Константин.** Черное солнце. — [М.]: Изд. Моск. планетария, 1945. — 32 с. + 1 карта. — 10 000 экз. — 3 р.
- Шишкова Аггала.** Чужедадь: Стихи. — Франкфурт-на-Майне: Посев, 1953. — 40 с. — (Зарубежная русская поэзия. Вып. 1).
- Шкляник Г.З.** Собрание стихотворений и декламации. — Большой Токмак [Харьков]: Тип. Г.А.Ленцман, 1902. — 32 с.
- Шкляр Евгений.** Караван: Вторая книга лирики. — Берлин: Мысль, 1923. — 48 с. — (Книга для всех, вып. 97).
- Он же.** Огни на вершинах: Третья книга лирики. — Берлин: Изд. Отто Кирхнер и К°, 1923. — 79 с.
- Он же.** Вечерняя степь. — Берлин: Кн-во писателей в Берлине, 1923. — 40 с.
- Он же.** Посох: Пятая книга стихов. — Рига: Культура, 1925. — 52 с. — 2000 экз.
- Он же.** Летува, золотое имя: Шестая книга лирики. — Париж: Новый Прометей, 1927. — 56 с.
- Он же.** Поэма о прославленном Илье-Гаоне Виленском / Предисл. Рубинштейна. — Рига: [Тип. «Глобус»], 1929. — 30 + II с. — 150 экз.
- Он же.** Poeta in aeternum: Восьмой сборник стихов. [1925-1935]. — Рига: Мир, 1935. — 87 с.
- Шкулев Ф.С.** Николай в аду: Рассказ о том, как Николай Романов в ад попал, где Распутина Гришку увидал. — М.: Тип. П.В.Бельцова, [1917]. — 14 с. — В конце текста авт.: Злой сатир.
- Он же.** Один с сошкой, а семеро с ложкой: Многовековая быль. — М.: Тип. П.В.Бельцова, [1917]. — 14 с. — В конце текста авт.: Злой сатир.
- Шлосберг Лев.** В дымке заката: Стихотворения 1924-26 гг. — Рига: [Тип. А.Нитавского], 1926. — 92 с.
- Шмеркович-Галеви И.К.** Мышка Грызка, Воробушек Прыг-прыг и Кошка Цап: Сказочка о них всех трех и еще кое о ком / Худ. L.Lange. — Б.м., [1935]. — 132 с. — На обл.: Грыз, Прыг и Цап.
- Шпаковский Аркадий.** Первый сборник стихотворений. — Велики Бечкерек [Югославия], 1925. — 116 с.
- Шпилев Герасим.** Голоса земли: Сборник стихотворений. — Благовещенск: Труд, 1919. — 64 с.
- Штейгер Анатолий.** Этот день: Стихи. 1927-1928. — Париж: [Тип. Л.Березняка], 1928. — 40 с.
- Он же.** Эта жизнь: Вторая книга стихов. — Париж: [Тип. «Паскаль»], 1932. — 57 с.
- Он же.** Неблагодарность: Стихи. — Париж: Числа, 1936. — 44 с.
- Он же.** Дважды два четыре: Стихи. 1926-1939. — Париж: Рифма, 1950. — 61 с.
- Шуйская-Губка Ю.** Моя Азия: Стихотворения: (Картины восточного быта 1900-1920). — Чикаго: Адамс, 1946. — 64 с.
- Шумаков Юрий.** Третья встреча: Стихи. — Братислава: Альтаир, 1934. — 47 с.
- Он же.** Вне: Стихи. — Белград; Тарту: Orsa, 1935. — 46 с.
- Он же.** Около: Стихи. — Белград; Тарту: Orsa, 1936. — 47 с.
- Шуминская Марина.** Зарницы: Стихи. — Белград: [Тип. «Меркур»], 1939. — 143 с.
- Шумлевич Константин.** Стихотворения / Предисл. Мих. Суворина и автора. — Белград: [Рус.

- тип. С.Филонова, Новый Сад], 1925. — IV + 34 с.
- Шурай Т.И.** [Кудрявцев Тихон Иванович]. Триумвират: (Сказка); Болезнь кайзера. — Пг.: Типо-лит. Петроградской тюрьмы, 1915. — 31 с.
- Шуров Михаил.** Росстани: Стихотворения. — Нью-Йорк: [Тип. «Алатас»], 1931. — 48 с.
- Шухмин Христофор.** Комик-куплетист: Сборник юмористических куплетов. — М.: Склад изд. А.С.Балашова, 1913. — XVI с.
- Он же.** Веселый раек. — М.: Типо-лит. Шарапова, Б.г. [до 1914 г.]. — XVIII с. — Перед загл. авт.: Мин Х.
- Щенотев Виктор.** Эта книжка о том, как построили мы дом / Илл. А.Брей. — М.: Гиз, 1930. — 15 с. — 75000 экз. — 12 к.
- Он же.** Железная дорога / Рис. Козловой. Изд. 2-е. — М.: Молодая гвардия, 1932. — 16 с. — 20 000 экз. — 12 к.
- Он же.** Галя мала на море была / Рис. А.Сурикова. — Горький: Горьк. краевое изд-во, 1933. — 8 нен. с. — 30 000 экз. — 65 к.
- Щербаков Евгений.** Свет и камень: Стихи. — Париж: Рифма, 1951. — 40 с.
- Щербаков Н.** 1-й кадетский корпус: [179 годовщина 17 февр. 1911 г.]: Стихотворение. — СПб.: Тип. Отд. кор. погр. стражи, 1911. — 1 с.
- Щербаков Петр.** Под шум тайги. — Чита: Тип. Горного потребит. кооператива, 1919. — 23 с.
- Щербачев С.** Стихотворение: Посвящается о. Илиодору. — М.: Тип. «Русская печатня», 1911. — 1 с. — 150 экз.
- Он же.** Прощальный привет друзьям: (Перед отъездом в Иерусалим). — М.: Тип. «Русская печатня», 1911. — 1 с. — 150 экз.
- Щербинский К.О.** Женщина в XX веке: Комедия в 4-х д. в стихах. — СПб.: Тип. Ц.Крейз и К°, 1901. — 89 с.
- Эдельштейн Евгений.** Стигматы грез: Стихи. — Рига: Изд. автора, 1922. — 16 с.
- Эйхенбаум Всеволод.** Стихотворения. — Париж: Жизнь и мысль, 1927. — 128 с.
- Эллис Г.А.** Звуки минувшего: Стихотворения. 1891-1898. — Ревель: Тип. М.Шиффер, 1916. — 28 с. — 100 экз. — В указателе А.К.Тарасенкова ошибочно приписано Эллису (Л.Л.Кобылинскому).
- Эмишева.** Тайные песни. Изд. 2-е. — Тель-Авив: Томер, 1932. — 16 с.
- Эн Григорий.** Крестики на канве: Стихотворения. — София: Изд. Н. и Д. Поповых, 1926. — 48 с.
- Энгельгардт Л.** Песни города. — М.: Excelsior, 1915. — 40 с.
- Эренбург Илья.** Детское. — Париж: [Тип. Рираховского], 1914. — 30 с.
- Эрнстов Георгий.** Сонеты. — Милан, 1955. — 85 с.
- Эсаул Ф.** Стихотворения. — Чернигов: Тип. Г.М.Веселой, 1913. — 61 + 11 с. — 125 экз.
- Эфер В.** Находки и потери: Стихи. 1938-1948. — Мюнхен: Тип. «Маяк», [1948]. — 32 с.
- Юрасов С.** [Жабинский Владимир Иванович]. Василий Теркин после войны: (По А.Твардовскому). — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. — 187 с.
- Юрьев Евгений.** Аккорды жизни: Стихотворения. — Владивосток: Тип. газ. «Дальний Восток», 1900. — 163 + 9 с.
- Юшкевич Николай.** Стихи. — [Тяньцзин], 1942. — 48 с.
- Юшкин-Котлобанский Порфирий.** Луч: Сборник стихотворений: Книга первая. — Мюнхен, 1954. — VI + 88 с.
- Яворский Юлиан.** Беззвучные песни и др. стихотворения в прозе. — Львов: Русалка, 1922. — 35 с.
- Он же.** Блудные огни: Сборник избранных стихотворений. 1892-1922. — Львов: Живое слово, 1922. — 63 с.
- Язва.** Шпильки: Сборник стихотворений. — Благовещенск: Изд. Д.Челеби, 1910. — 31 с.
- Языков Николай.** Сборник стихотворений. Изд. второе, испр. и доп. — Шанхай: Слово, 1933. — 66 с. — 500 экз. — Обл.: Стихи о самоваре.
- Он же.** Записки журналиста: [Встречи, поэзы и рассказы]. — Шанхай: Слово, 1937. — 237 с.
- Якоби П.Н.** Песни Мефистофеля [1904-1906] и Песни о Лихолетии [1917-1927]. — Рига: Тип. Апт и Гуревич, Б.г. — 49 с. — Перед загл. авт. не указан.
- Он же.** Песни Мефистофеля [1904-1906] и Песни о Лихолетии [1917-1927]. Изд. второе, илл. — Рига: Изд. Джон П.Бауман, 1927. — 77 с. — Перед загл. авт. не указан.
- Он же.** Золотые струны. — Рига: [Тип. Первого типогр. кооператива], 1929. — 69 с.
- Якоби П.Н., Ольдекоп Е.В., Юренев В.Н.** Струны: Сборник стихотворений. — Витебск: Типо-лит. П.Подземского, 1910. — 62 + 110 + 80 [10] с.
- Яковлев Полнен.** О кредите и коллективе на трудовой ниве. — Ростов-на-Дону; Краснодар: Буревестник, 1925. — 14 с. — 25000 экз. — 1 к.
- Яковлева-Кулваш Е.** Мои фиалки. — Прага: Хутор, 1945. — 32 с.
- Яниславский С.А.** Война с Наполеоном: Историческое стихотворение в 3-х частях. — Пинск: Тип. А.Л.Сальца, 1913. — 24 + 11 с. — 236 экз.
- Яновский Евгений.** Кривое зеркало: «Евгений Онегин»: (Обозрение г. Ровно в стихах). — Ровно: Тип. Хазанчука, 1912. — 36 с.
- Янсон Анатолий.** Царь света незримого. — [Finland, Kappeljaarva]: На чужбине, 1926. — 32 с.
- Ярон М.Г., Пальм С.А.** Анфиса Андреевна: Сцена-пародия. — М.: Изд. Театральной б-ки М.А.Соколовой, [1910]. — 8 с. — Литогр. изд.

Ярославский Александр. Сволочь Москва. — М.: Супрадины, 1922. — 32 с.

Он же. Москва—Берлин. — Берлин: Биокосмисты, 1927. — 32 с.

Ярославна Ольга. Стихи. — Константинополь: [Тип. Л.Бабок и с-ья], 1921. — 40 с.

Ярошевская А.Н. Религиозно-нравственные стихотворения / С приложением статьи «Лев Толстой и его противники». — Смоленск: Тип. Я.Н.Подземского, 1911. — 38 с. — 100 экз.

Ярошевский Лев. Песнь песней: В стихотворном переложении с библейского текста / Под ред. и с предисл. М.Кузмина; Со вступит. статьями переводчика и Гр.Бродовского. Изд. 3-е. — Вена, 1921. — 82 с.

Яссен Ирина [Чеквер Рахиль Самойловна]. Земной плен: Стихотворения. — Нью-Йорк, 1944. — 96 с.

Она же. Дальний путь: Стихотворения. — Нью-Йорк, 1946. — 95 с.

Она же. Лазурное око: Стихи. — Париж: Рифма, 1950. — 53 с.

Яффе Л. Огни на высотах. — Рига: Изд. Еврейского об-ва содействия искусству и науке в Латвии, 1938. — VIII + 72 с. — 1000 экз.

Яшинов Е.Е. Стихи. — [Шанхай], 1947. — XI + 103 с., 1 л. портр.

АНОНИМНЫЕ ИЗДАНИЯ

Город смеха и слез: Поэма. Вып. 1. — Смоленск: Изд. кн. маг. М.С.Калинина, 1910. — 90 с.

«**Мой горемычник**»: Стихотворные статейки; Впечатлительные излияния человеческих чувств в различных проявлениях жизни. — Киев: Тип. «Петр Барский», 1908. — 55 с.

Письма Николая II к Вильгельму II: Краткая история революции 1904-1905 гг. в стихах. — Пг., 1917. — 16 с. — 30 к.

Поэма на темы о русско-японской войне. — [Токио], Б.г. — 51 с.

Стишки / Рис. Мери Чемберс. — М.: Изд. И.Кнебель, [1913]. — 12 нен. с. — 5000 экз.

Стишки для малышей / Рис. С.Гольдмана. — Одесса: Светоч, 1927. — 12 с. — 10 000 экз. — 15 к.

Улаф Остезон: Поэма. — Б.м., [1910-е гг.]. — 13 л. — Стеклогр. изд.

Хуторочек. — Ейск: Изд. Ейск. район. о-ва «Долой неграмотность», [1927]. — 8 с. — (Б-чка малограмотного). — 2500 экз.

Закройщик из Торжка: [Реклама фильма в стихах]. — М.: Кино-изд-во РСФСР, Б.г. — 16 с. — 2000 экз.

Горе-охотники. — Харбин: Изд-во М.В.Зайцева, Б.г. — 11 с.

Кто скорей? — Берлин: Склад изд. «Петрополис», Б.г. — 12 с.

Автомобили. — Берлин: Склад изд. «Петрополис», Б.г. — 8 с.

Мои стихи. — Ревель, 1916. — 66 с. — В указателе А.К.Тарасенкова ошибочно приписано М.Моравской.

ПЕРЕВОДЫ

Бодлер Шарль. Цветы зла / Пер. с франц. А.Ламбле. — Париж: [Тип. «Наварр»], 1926. — 246 с.

Стихи о смерти Т.Г.Масарика: Антология избранных стихотворений чехословацких поэтов / Пер. Вячеслав Лебедев. — Прага, 1937. — 32 с., 1 л. портр.

Лыжин Павел. Перепевы: [Книга переводов]. — Прага, 1947. — 92 с. — Ротатор. изд.

Жеральди Поль. Ты и я / Пер. А.Паркау. — Харбин, 1928.

Кольридж С.Т. Сказание старого моряка / Пер. Валерия Перелешина. — Харбин: Заря, 1940. — 29 с. — 150 экз.

Петников Г. Запад и Восток: Переводы. — Киев; Харьков: Госиздат Нацменьшинств УССР, 1935. — 232 с., 11 л. илл. 5000 экз. — 4 р. 50 к.

Пирвердиев Сергей. Армянский поэт Ваган Тэриан: Переводы избранных стихотворений, с кратким разбором творчества. — Александрополь: Тип. А.А.Касабянца, 1917. — 69 + II с.

Харт Эрнст. Шут Тантрис: Драма в пяти актах / Пер. [П.П.]Потемкина. — СПб.: Изд. Дирекции Императорских театров, 1910. — 138 с.

«**Кимвалы**»: Сборник духовных песен / Перевел с разных языков и составил сборник И.С.Проханов. — СПб.: Т-во «Радуга», 1913. — 40 с.

Ай Цин. К солнцу: Поэма / Пер. Н.Светлова. — Шанхай, 1946.

Латышские поэты в переводах Виктора Третьякова. — Рига: Тип. «Vards», 1931. — 161 с. — 1000 экз.

Латышские поэты в переводах Виктора Третьякова. — Рига: A/S Valters un Rapa, 1940. — 238 с. — 1000 экз.

Сюлли Приюдом. Правда / Пер. И.Тхоржевского. — [Париж: Тип. «Наварр», 1925]. — 71 с.

Новые поэты Франции / В пер. И.Тхоржевского. — Париж: Родник, 1930. — 196 с. — 500 экз.

Гете. Диван / В пер. И.Тхоржевского. — Париж: Родник, 1931 [обл. 1932]. — 239 с.

Антология болгарской поэзии / Пер. А.М.Федорова; Предисл. Стилиона Чилингирова. — [София]: Изд. Мин. нар. просв.; Фонд Ив. Вазова, [1924]. — 160 с.

Верхарн. Черные факелы / Пер. Вас. Федорова. — М.: Гиз, 1922. — 42 с. — 2000 экз.

Арабская поэма о шахматной игре / Пер. с арабского кап. Н.Е.Федорова. — Владивосток: Тип. «Далекая окраина», 1915. — 35 с. — На правах рукописи.

Избранные стихотворения иностранных поэтов / Перевел А.Флота. — Париж: [Тип. «Рапид»], 1950. — 64 с.

Верлен Поль. Избранные стихотворения / В пер. С.Френкеля. — М.: Тип. «Синема», 1914. — 45 с.

Гюго Виктор. Гибель Сатаны: Поэма в стихах / Пер. С.Френкеля. — Берлин: Изд-во Ладыженского, 1924. — 222 с.

Чайковский Модест. Сонеты Вильяма Шекспира. — М.: Тип. Т-ва И.Н.Кушнерев и К°, 1914. — VIII + 157 с. — 500 экз.

Демель Рихард. Волшебный соловей: Сказка / Пер. Саши Черного; Рис. И.Глейтсмана. — [Берлин]: Волга, [1923]. — 18 нен. с.

Суйтс Густав. Избранные стихотворения / Пер. Ю.Шумакова. — Тарту, 1935.

Ундер Мария. Избранные стихотворения / Пер. Ю.Шумакова. — Тарту, 1935.

Эркай Никул. Из глубины души / Авториз. пер. с эрзя-мордов. яз. В.Щепотева. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. — 192 с. — 3000 экз. — 2 р. 80 к.

Современные немецкие поэты / В пер. Владимира Эльснера; Обл. худож. Н.Калмакова. — М.: Кн-во К.Ф.Некрасова, 1913. — 161 + V с.

Песнь песней Соломона / Пер. с древнееврейского А.Эфроса; Предисл. В.Розанова. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Пантеон, 1910. — 266 с.

Ромен Жюль. Избранные стихи / Пер. с франц. А.Эфроса. — М.: Акц. изд. о-во «Огонек», 1928. — 36 с. — 33000 экз. — (Б-ка «Огонек», №320).

Поэзия войны и революции на Западе / Вступит. статья и пер. А.Эфроса. — М.: Акц. изд. о-во «Огонек», 1926. — 80 с. — 14000 экз. — (Б-ка «Огонек», №196).

ДОПОЛНЕНИЯ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

А.М. Пряженички-пирожки / Рис. Д.Шохина. — М.: Изд. И.Кнебель, Б.г. — 12 нен. с.

А.П.К. Народные песни, записанные в Подольской губернии. С приложением пословиц, поговорок и пр. — Одесса: Изд. автора, 1915. — 65 с. — 200 экз.

А.Ю. Стихотворения. — Кронштадт: Тип. газ. «Котлин», 1900. — 100 с.

Адуев Н. Голубые голуби: (Поэма для чтения с эстрады). — М.: Изд. Глав. упр. муз. учреждениями ВКИ при СНК СССР, 1941. — 13 с. — 100 экз. — Стеклогр. изд.

Акашева Елизавета. Кокаинны божьи: Стихи. — Берлин: Т-во Гликсман, 1922. — 60 с.

Александров Д.А. Если бы я была мужчиной: Комический монолог в 1 д.: [В стихах]. — Пг., [1915]. — 11 + 2 с. — Издано при посредстве комис. отд. при Союзе драматических и музыкальных писателей.

Алдошкин Петр, Гуцевич Александр, Пасынок Макар. С винтовкой и молотом: Стихи. — Б.м.: Изд. Политотдела Кавказской Армии труда, 1920. — 50 с.

Алмазов К.В. Великая война: Стихотворения. Вып. 1-й. — Петрозаводск: Олонецкая губ. тип., 1915. — 64 с.

Андреевский Л. Стихотворения: В пользу учеников школы в Красновидове близ села Бородино. — М.: Тип. Т-ва А.А.Левенсон, 1912. — 38 с. — 300 экз.

Андреев К.И. Звуки сердца: Стихи. Тетрадь первая. — Нежин: Типо-лит. М.В.Глезера, 1915. — 6 + 135 с.

Ант И., Орлов Иван. Запев. — Середка: Изд. газ. «Колхозная жизнь», 1934. — 32 с. — 2000 экз. — 50 к. — Содерж: Ант И. Стихи; Орлов И. Очерки.

Анчаров М. Родные мотивы. — Харбин, 1922. — 14 л.

Аракин Я. Корсар: Повесть. — Б.м.: [Типо-лит. Т-ва «Озо», Рига], 1923. — 16 с.

Аренс Н. Почему мужик Трофим записался в Доброхим. — Вятка: Изд. Вятского губсовета Об-ва Доброхим, 1925. — 13 с. — 5000 экз.

Архимедов Б. Комарики: Сатирико-юмористический сборник: Куплеты, романсы и рассказы на одесские темы. — Одесса: Тип. «Порядок», 1903. — 24 с.

Афанасьев П.Г. Артист: Декламация и пение: Сливки смеха и юмора: Сборник новых комико-юмористических куплетов, русских комических песен и дуэтов собственного сочинения артиста П.Г.Афанасьева: В 2 х ч. — М., 1903. — 78 + II с.

Б.В. Лунная сказка: Поэма. — М.: [Тип. Рябушинских], 1915. — 15 с.

Ба-р-в. Отец Прохвятий: Поэма в 3-х ч. — Б.м., [1912]. — 16 с.

Бальдауер Ф.И. Авван и Гайро: Поэма. — Чита: Изд. В.К.Эпова, 1911. — 25 с. — 300 экз.

Баровский А.П. Минорные аккорды: Сборник стихотворений / Под ред. и с предисл. Антона Ловенгарта. — [Одесса: Тип. «Изв. Одес. Сов. Раб. Деп.», 1917]. — 30 с.

Барт Ральф. Триолеты. 1918-1921. — Харбин: Тип. «Очаг», 1921. — 56 с.

- Барт С. Письмена.** — [Warszawa: Тип. P.Szwede], 1936. — 13 + 3 с.
- Бейнарлович Степан.** Боевые орлы: (Мои революционные песни). — Екатеринодар: 7-я тип. Совнархоза, 1920. — 12 с.
- Белоблоцкий Сергей.** Пурпурные аккорды: Стихотворения. — Гродно, 1930. — 32 с.
- Бенедикт. М. и Ж.:** Философическое произведение в 1-м д. — СПб.: Столич. театр. изд-во. «Театральные новинки», 1911. — 8 с. — Литогр. изд.
- Берг Н.** Литовские песни / [Предисл. авт.]. — Вильно: Изд. «Литвы», 1921. — 18 с.
- Берникова Валентина.** Хрупкие цветы: Лирика / Вместо предисл. стихотв. Игоря Северянина. — Эстония, Нарва: Изд. автора, 1934. — 32 с. — 500 экз.
- Блох Г.И., доктор.** Нос: Шутка-лекция о том, что дышать не надо ртом. Разбирается вопрос, для чего нам нужен нос / Под ред. д-ра Я.Д.Пимштейн. — Симферополь: Гиз Крымской АССР, 1933. — 28 с. — 30 000 экз. — 50 к.
- Богомолов Симеон.** Славянский кобзарь: Стихотворения: В 2-х ч. — Пг.: Тип. Т-ва газ. «Свет», 1915. — 160 с.
- Бойцов Иван.** Волна о камень: Стихотворения. — Таллин, 1938. — 29 с.
- Будрик В.** Отзвуки войны. — Пятигорск: Тип. В.Дзахова и И.Кмита, 1915. — 19 с.
- Буйницкий Владимир.** Гимн духу: Поэма. — Екатеринбург, 1918. — 13 с.
- Булахов С.И. I.** В стенах тюрьмы: (Тюремные впечатления); II. На воле: (Лирические стихотворения); III. Привязанность: (Рассказ). — Тула: Тип. Е.И.Дружининой, 1913. — 48 с.
- Бызов А.** Стихотворения. — Ташкент: Типолит. О.А.Порцева, 1901. — 90 + II с.
- Он же.** Песни любви. — Ташкент: Типо-лит. О.А.Порцева, 1901. — 26 с.
- Валентинов В. [Соболевский Валентин Петрович].** Дни свободы. — Б.м. [СПб.?], 1905. — 24 с.
- Василий (Жудро), иеромонах.** Стихотворения. Кн. вторая / С портр. авт. — Могилев: Губерн. тип., 1909. — 54 с.
- Вашков Е.** Зорька: Альманах для детей среднего возраста: [Стихи и проза] / С рис. автора. — М.: Тип. Т-ва И.Н.Кушнерев и К°, 1911. — 197 с.
- Он же.** Иван-Сирота: Сказка в стихах / Рис. авт. — М.: Тип. Т-ва И.Н.Кушнерев и К°, 1911. — 44 с.
- Он же.** Пчелка: Альманах для детей младшего возраста: Сказки, басни, стихи. — М.: Тип. Т-ва И.Н.Кушнерев и К°, 1911. — 116 с. — Перед загл. авт.: Е.Волгин.
- Верхоустинский Б.** Во лесах: Рассказы; Поэмы; Апокриф. — СПб.: Шиповник, 1914. — 235 с.
- Виктор Георгий.** Спектр: Стихи. — Варшава: [Тип. P.Szwede], 1922. — 48 с.
- Витин А.** Выпьем мы за Сашу!; Свадьба; По ночам, по ночам; Новая дубинушка: Сборник лучших куплетов. — Одесса: Изд. автора, 1915. — 16 с. — 3000 экз.
- Воробьева Ксения.** Плоды моей фантазии ленивой: Стихотворения 1902-1905. — СПб.: Типолит. И.Юдалевича, 1905. — 151 + II с. — На обл. загл.: Стихотворения.
- Воронов В.** Императорский батальон милиции. 1806-1808 гг.: К вековому юбилею Л.-гв. Финляндского полка 12 дек. 1906. — [СПб.: Экономическая тип., 1906]. — 26 с.
- Вронский Сергей.** Аккорды жизни: Куплеты! Монологи! Песенки! — [Пг.]: Тип. Политуправл. П.В.О., 1922. — 32 с. — 1000 экз.
- Гадмер Е. [Голова Елизавета Саввишна].** Птицы небесные: [Стихи и рассказы]. — СПб.: Изд. О.Н.Поповой, 1904. — 104 с. — (Б-ка наших детей).
- Галицкий.** Крестьянину — крестьянская подмога: Рассказ в стихах. — М.: Изд. Центросоюза, 1925. — 23 с. — 15000 экз. — 13 к.
- Гейнцельман Анатолий.** Сочинения. 1899-1902. — Одесса: Тип. А.Хакаловского, 1903. — 160 с.
- Герман Павел.** Цветы на асфальте / Обл. работы Г.Заруды. — Киев: Изд. Л.Идзиковского, 1919. — 47 с.
- Гернет Н.** Книжка без картинок. — М.: Детгиз, [1942]. — 1 л., слож. в 8 с. — 50 000 экз. — 50 к. — Текст на одной стороне.
- Она же.** Картиночная страна. — М.: Детгиз, [1943]. — 11 с. — 100 000 экз. — 50 к.
- Она же.** Разрисуй! / Рис. А.Лаптева. — М.; Л.: Детгиз, 1945. — 24 с. — 50 000 экз. — 2 р. 50 к. — Перед загл. авт.: А.Лаптев. Текст Н.Гернет.
- Герра К. [Мазурин Константин Митрофанович].** Эпизоды. — М.: Тип. А.А.Левинсона, 1900. — 388 с.
- Он же.** Строфы Нирузама: Вольный перевод. — М.: Тип. А.А.Левинсона, 1901. — 189 с.
- Гоери Владимир фон.** Двенадцатый год: Военно-историческая поэма. — Пятигорск: Тип. К.К.Кибардина, 1912. — 36 с.
- Гурвиц Григорий.** Стихотворения. — Нью-Йорк: International Press, 1904. — 31 с.
- Гурко И.С.** Менделе Спивак: Сборник куплетов. — Пг.: Тип. М.Розеноера, 1917. — 24 с.
- Далматов.** Народное яблочко: (Друг пролетария): Песни момента. — Елабуга, 1920. — 21 с.
- Дедушка Пахом.** Веселый раек дедушки Пахома. — М.: Тип. П.В.Бельцова, 1913. — 16 с.
- Дерптский Борис, Задонский Николай.** Синяки под глазами: Поэзы. — Задонск: Тип. Укомхоза, 1922. — 31 с. — 200 экз. — Содерж.: Б.Дерптский. Ладони будней; Н.Задонский. Весенний шелест.
- Диков В.И.** Охотничьи картинки: Сборник стихотворений и рассказов / Изд. любителей природы и охоты. — Никополь: Тип. М.А.Мазанковой, 1908. — 213 + II с.

- Добжанская Н.** Иван Рубан в цирке / Рис. К.Бекташева. — Л.: Изд. Ленингр. госцирка, Б.г. — 50 000 экз. — 1 р.
- Дрождинин Ал.** Вечная память погибшим в бою. — СПб.: Изд. В.Максимова, 1904. — 1 с.
- Дубровский К.В.** Агро-басни. Книжка 1-я / Худ. М.Гортынская. — М.; Л.; Саратов; Воронеж; Берлин: Новая деревня, 1924. — 38 с. — На обл. загл.: О трех мужиках и трех коровах.
- Дядя Яша.** Новые приключения бабушки Забавушки и собачки Бум / Рис. С.Гольдина. — Одесса: Светоч, 1927. — 12 нен. с. — 10 000 экз. — 15 к.
- Е.И. Хозяйка-зевайка** / Карт. Е.Иваненко. — М.: Изд. «Рабочей газеты», 1927. — 12 с. — 150 000 экз. — 5 к.
- Жилин Михаил.** 6 миниатюр. — Острогожск: Тип. «Модерн», 1914. — 36 с.
- Закхей Мудрый.** Свободный раек: О том, как жил и царствовал Николай Романов, набиватель своих карманов, и о жене его Сашке, которая расшивала Распутину рубашки. — М.: Тип. П.В.Бельцова, [1917]. — 14 с.
- Залеский Б.Ф., профессор.** Отклики войны: (Десять стихотворений). — Казань: Тип. Л.П.Антонова, 1915. — 31 с.
- Захаров Георгий [Махальников Сухер Яковлевич].** Город у моря: Стихи разных лет. — Одесса: Обл. изд, 1955. — 64 с. — 3000 экз. — 90 к.
- Золотов С.** Книжка-подружка / Рис. С.Золотова. — Одесса: Светоч, 1927. — 12 нен. с. — 10 000 экз. — 15 к.
- Зотов М.** Новые песни русско-японской войны. — Нижний Новгород: Тип. О.П.Проворовой, 1904. — 16 с.
- Зубов Н.** Адонис: Вакхические песни; Сонеты страсти. — София: Русская библиотека, 1921. — 20 с.
- Ив. Л.** Дезертир. — Б.м.: Демократическая Россия, [1917]. — 16 с.
- Иваныч [Троянов Вениамин Иванович].** Красный раек: Революционная сатира в народных песнях. Изд. второе. — М.: Изд. Политуправления Московского военного округа, 1920. — 12 с.
- Ившин К.** Зборов: (Война): Отрывок из нашей эпопеи. — [Прага]: Изд. автора, [1921?]. — 48 с.
- Он же.** Павел: Поэма-жизнь. — [Прага]: Изд. автора, [1921?]. — 31 с.
- Изергин В.** Иван-царевич и серый волк: Сказка [в стихах]. — М.: Изд. О-ва распространения полезных книг, 1903. — 32 с.
- Он же.** Братец Иванушка и сестрица Аленушка: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 29 с. — Перед загл. авт.: А.Изергин.
- Он же.** Братец Иванушка и сестрица Аленушка: Сказка [в стихах]. Изд. 4-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1914. — 29 с. — Перед загл. авт.: А.Изергин.
- Он же.** Говор цветов: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 19 с.
- Он же.** Две сестры: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 23 с.
- Он же.** Две сестры: Сказка [в стихах]. Изд. 4-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1915. — 24 с.
- Он же.** Живая и мертвая вода: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 32 с. — Перед загл. авт.: А.Изергин.
- Он же.** Живая и мертвая вода: Сказка [в стихах]. Изд. 4-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1916. — 32 с. — На тит. л. авт.: А.Изергин.
- Он же.** Крупеничка: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 27 с.
- Он же.** Семен Малый: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 27 с. — Перед загл. авт.: А.Изергин.
- Он же.** Семен Малый: Сказка [в стихах]. Изд. 4-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1916. — 27 с.
- Он же.** Соловьиная песня: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 18 с.
- Он же.** Соловьиная песня: Сказка [в стихах]. Изд. 4-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1916. — 18 с.
- Он же.** Чудный голубь: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1908. — 32 с.
- Он же.** Чудный голубь: Сказка [в стихах]. Изд. 4-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1916. — 32 с. — На тит. л. авт.: А.Изергин.
- Он же.** Снегурочка: Сказка [в стихах]. Изд. 3-е. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1909. — 16 с.
- Он же.** Русские сказки: [В стихах и прозе]. — М.: Изд. А.С.Панафиной, 1911. — 470 с.
- Иконников И.М.** Привет моряка «Варяга» и «Корейца» и песня Сибирских стрелков. — Н.-Новгород: Тип. О.П.Проворовой, 1904. — 7 с.
- Он же.** Отечественная война 1915 г. — Н.-Новгород: Тип. И.Г.Серкина, 1915. — 43 с.
- Он же.** Отечественная война 1915 г. Изд. 2-е, испр. и доп. — Н.-Новгород: Тип. И.Г.Серкина, 1915. — 55 с.
- Он же.** Отечественная война 1915-1916 гг. Изд. 3-е, испр. и доп. — Н.-Новгород: Тип. И.Г.Серкина, 1916. — 72 с.
- К.Г.** Стихотворения: 1. Покров Богоматери; 2. Сестре Марфо-Мариинской обители; 3. Приглашение от сестер на праздник освящения их нового храма. — М.: Изд. Марфо-Мариинской обители милосердия, 1912. — 15 с.
- Карпов Михаил.** Капли: Стихи. — София: Тип. «Древна България», 1931. — 31 с.
- Касперович П.Н.** Самосуд крестьян, или Казнь атамана разбойников: Драма в 3-х д. [в стихах]. — Борисов: Изд. С.Н.Нехая, 1913. — 26 с.
- Клевенский Лев.** Гримасы зеркала: Стихи. — Ревель: Изд. автора, 1920. — 58 с.

- Колосовский В.** Светлые минуты: Стихи. — София: Тип. «Обзор», 1922. — 48 с.
- Он же.** История мира в стихах / Предисл. Жевакина: Т. I. — София: «Зем. знаме»: 1927. — 16 с.
- Колубанский Г.Н.** На смерть Столыпина. — Барнаул, 1911. — 6 с.
- Он же.** Великий дом Романовых. — [Бийск, 1913?]. — 19 с. — В конце текста авт.: Г.К.
- Коротышевский В.** Интимное: Стихи / Обл. худож. А.Зажака. — Пинск: Изд. автора, 1932. — 32 с.
- Косоротов А.И.** Княжна Зоренька (Зеркало): Драматическая фантазия. В стихах. — СПб.: Тип. Т-ва «Труд», 1903. — 35 с.
- Он же.** Весенний поток: Драматический этюд в 4-х д.; Княжна Зоренька (Зеркало): Драматическая фантазия. В стихах. — СПб.: Типо-лит. «Энергия», 1905. — 190 с.
- Косткин Г.Г.** Великий союз мира народов, или L'idee de la paix universelle: Поэма. — М.: Тип. Московская т.д. Федосеев и Семин, 1911. — 16 с. — 300 экз.
- Круглый Г.Н.** Обреченная в обитель: Поэма. — Пятигорск: Типо-лит. А.П.Нагорова, 1905. — 37 с.
- Крылова Вера.** Призраки счастья. — Каунас: Изд. газ. «Новые дни», 1936. — 60 с., 1 л. портр.
- Крюков Василий.** Родной край: Стихи. — Париж, 1928. — 128 с.
- Кудашева Р.А.** Неряшки-детки и чистенький Петя. — М.: Изд. И.Кнебель, [1908]. — 20 л. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Она же.** Апрельчeka: Весенняя сказочка / Худож. Э.Бесков. — М.: Изд. И.Кнебель, [1909]. — 12 нен. с. — 4000 экз. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Она же.** Деды пещерные / Худож. А.В.Ложкин. — М.: Изд. И.Кнебель, [1909]. — 12 нен. с. — 4000 экз.. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Она же.** Снегурочка; Снеговик / Худож. А.В.Ложкин. — М.: Изд. И.Кнебель, [1909]. — 12 нен. с. — 4000 экз. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Она же.** Федька и Гришка, шалуны мальчишки / Обл. Г.Нарбута; Илл. В.Буша. — М.: Изд. И.Кнебель, [1909]. — 46 л. — 3000 экз. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Она же.** Как шалили Павлик с Неточкой / Худож. А.В.Ложкин. — М.: Изд. И.Кнебель, 1910. — 12 нен. с. — 4000 экз. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Она же.** Приход зимы: Беда петушка / Худож. А.В.Ложкин. — М.: Изд. И.Кнебель, [1910]. — 12 нен. с. — 4000 экз. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Она же.** Санки-самокатки / Худож. А.В.Ложкин. — М.: Изд. И.Кнебель, [1910]. — 12 нен. с. — 4000 экз. — Перед загл. авт.: Р.К.
- Кузмичев Павел (Михаил Борецкий).** Ковыльный сказ: Стихи. — [Новочеркасск]: Золотой паук, 1919. — 31 с.
- Кузьминский М.А.** Перлы остроумия: Рассказы, анекдоты, стихи. Т. I. — Харбин, Б.г. — 349 с.
- Кулебякин А.П.** Дверь Мехера: Ванская легенда; Отзвуки Вана: Стихи. (1915-1916 гг.) — Б.м.: Изд. Армянского комитета «Верашинутюн», 1916. — 109 с. — 3000 экз.
- Кульчицкий В.** Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Алексею Николаевичу ко дню тезоименитства посвящается от верноподданного: Ода. — Тверь, 1907. — 1 с. — Авт. указан в конце текста.
- Он же.** Посвящается в день полкового праздника 51 драгунского Черниговского Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны полка. Товарищам по оружию: Ода. — Тверь, 1907. — 1 с. — Авт. указан в конце текста.
- Куявский А.** Мориц II: Из репертуара комикант-куплетиста. — Одесса: Тип. «Экспресс», [1911]. — 8 с.

Составитель библиографии пользуется возможностью принести свою благодарность за предоставленные в разные годы сведения С.В.Бабиной, Э.П.Казанджану, А.А.Кеде, А.Ф.Маркову, В.Э.Молодякову, В.П.Нечаеву, А.Т.Никитаеву, А.В.Савину (Париж), А.Е.Снопкову, М.Я.Чапкиной и обращается к читателям «DV» с просьбой высылать на адрес редакции свои замечания и дополнения.

С.А.Есенин: Материалы к биографии / Сост., подгот. текстов, коммент. Н.И.Гусевой, С.И.Субботина, С.В.Шумихина. М.: Историческое наследие, 1992. 447 с.

Несмотря на тысячи статей и книг, научной биографии С.А.Есенина еще нет. Литературная реабилитация поэта осуществилась в 1960-е гг. ценой выхолащивания его образа, публикации его текстов и воспоминаний о нем с купюрами. В преддверии столетия со дня рождения поэта данный сборник материалов вносит существенный вклад в научное изучение биографии поэта (о других сборниках мемуарной прозы о Есенине, вышедших в 1992 г., см.: DV. 1992. № 0. С. 67; 1993. № 1. С. 79-80).

Сборник разделен на три части. Первая — «Воспоминания, дневники, письма современников» — самая обширная; за ней идут «Тексты и документы», «Недостовренное и легендарное».

Некоторые воспоминания публикуются впервые, остальные впервые без сокращений. Большинство документов — из РГАЛИ.

К неизданным материалам относятся следующие тексты:

— воспоминания Е.И.Студенцовой (1893-?) о В.В.Сладкопевцеве, директоре Школы сценического искусства, мастере выразительного чтения, у которого Есенин брал уроки в 1916 г.;

— воспоминания А.Г.Назаровой (1901-1972), которые дополняют и подтверждают воспоминания ее подруги Г.А.Бениславской, в особенности по поводу тщетных хлопот о квартире (Есенин оставался бездомным до самой смерти) и негативной оценки Есениным Клюева;

— воспоминания С.Б.Борисова (наст. фамилия Шерн; 1894-1941) с описанием невеселого свадебного пира у С.А.Толсто;

— наброски воспоминаний о Есенине сатирика Э.Я.Германа (Эмиля Кроткого; 1892-1963) и С.Д.Спаского (1898-1956);

— письмо В.И.Эрлиха В.И.Вольпину о последних днях Есенина, которое в виде отредактированной статьи было помещено в сборнике «Памяти Есенина» (1926), и тоже в переработанном виде вошло в книгу Эрлиха «Право на песнь».

Остальные тексты были известны только в цензурированном виде: купюры касались, главным образом, фамилий политических деятелей, в особенности Троцкого (он упоминается восемь раз), пьяных скандалов Есенина и интимных откровенностей. Но обо всем этом можно было догадаться по тому, что было уже опубликовано, и ничего сверхсекретного, в сущности, не скрывалось в этих сокращениях. «Есенинская легенда» развенчана, но не поэт, конечно, подобно тому, как подробные биографии Верлена или Рембо не обесценивают их поэзию, а наоборот помогают понимать творческий процесс, и преображающую силу искусства.

Воспоминания Г.А.Бениславской публикуются впервые полностью по машинописи вместе с фрагментами ее Дневника (иногда с иной хронологической последовательностью, чем в публикации Д.Дэйвис в альманахе «Глагол» (Анн-Арбор, 1981. Вып. 3). Бениславская описывает свою любовь с первого взгляда к Есенину (на вечере в Политехническом музее в 1920 г.), его друзей (Клюева, Ганина, Приблудного, Сахарова — всех в негативном свете), беспутную и буйную жизнь Есенина и, вместе с тем, его доброту, щедрость, и, наконец, свою обиду на поэта, когда тот ее бросил (ее возмущение особенно сильно в Дневнике).

Очерк Т.П.Самсонова, бывшего анархиста, в 1920-1923 гг. начальника Секретного отдела ВЧК, ««Роман без вранья» + «Зойкина квартира»» (из журнала «Огонек», 1929, №10) рассказывает о задержании Есенина, Мариенгофа и Колобова в июне 1921 г. в нелегальном «салоне» З.П.Шатовой. «Последний год Есенина» В.Ф.Наседкина перепечатывается по изданию 1927 г., впоследствии отредактированному; запись беседы А.И.Тарасова-Родионова о его последней встрече с Есениным (23 декабря 1925 г.) взята из парижского альманаха «Минувшее» (1981. Вып. 11) — с разрешения его редактора; текст заново сверен с автографом, и зачеркнутые строки (о Каменеве) удалены полностью прочтеть С.И.Субботину.

В разделе «Документы» печатается заявление Московской Трудовой Артели Художников Слова (которая издавала книги Есенина и Клычкова) от 28 декабря 1919 г. о неосуществленном проекте издания литографий С.Коненкова, П.Кузнецова, Г.Якулова и П.П.Мака (Иванова), но главное здесь — документы следственного дела об аресте братьев Кусиковых и Есенина 19 октября 1920 г., и уголовные дела, возбужденные против Есенина в 1923-1924 гг. Первая подборка освещает эпизод из жизни Есенина, о котором лаконично упоминает поэт в письме к Иванову-Разумнику от 4 декабря 1920 г.: «...вдруг пришлось вместо Петербурга очутиться в тюрьме ВЧК». Приводится донос на Р.Б.Кусикова, ордер на арест, протокол обыска и задержания братьев Кусиковых и Есенина, жившего тогда у них, протокол допроса в МЧК Есенина, его показания, арестантская карточка, поручительство Я.Г.Блюмкина за Есенина и др. (см. также публикацию А.С.Велидова в «Российской газете», 1992, №280). Пять дел по обвинению Есенина по ст. 88 (публичное оскорбление представителя власти), 176 (хулиганство), 219 (неисполнение законного распоряжения милиционера) Уголовного Кодекса РСФСР публикуются по копиям В.Н.Полянского. Ценна и публикация «Железного Миргорода» — впервые полностью по автографу.

В третьем разделе — «Недостовренное и легендарное» — воспоминания-мистификация Б.А.Садовского о встрече с Есениным в 1916 г., а также «дополнения» 1962 г. бывшего эсера С.П.Постникова (1883-1964) к

воспоминаниям Н.Никитина, в которых легенды об убийстве З.Н.Райх смешиваются с достоверными сведениями.

Комментарии обширны и безупречны. Унификация не коснулась только данных о смерти упомянутых писателей и политических деятелей: в одном случае указано, что они были репрессированы (Ф.Наседкин, А.Тарасов-Родионов и др.), в другом — нет (А.Ганин — с.365; В.Правдухин — с.405), и др.

Книга иллюстрирована редкими и впервые публикуемыми архивными фотографиями.

Есениноведы найдут в этой книге множество дополнений к уже известному, смогут уточнить даты и факты, обнаружат новые сведения о Есенине и его окружении. Некоторые вопросы получают более полное, хотя еще не исчерпывающее освещение. Мы отметим лишь некоторые из них: Есенин и ВЧК, Есенин и антисемитизм, Есенин и Троцкий, Есенин и деревня.

Автор введения, С.В.Шумихин, отвергает упрощенную схему «палач — жертва», напоминая об отношениях Есенина с Блюмкиным (притягивание — отталкивание; см. примеч. 19 на с. 421-423). Такой же непрямолинейной трактовке поддежит «сюжет» антисемитизма Есенина. Появление антисемитизма у Есенина Г.Бениславская и А.Назарова связывают с Клюевым и его рассуждениями о гибели России (с.45, 128). Г.Бениславская говорит, что Есенин «не был настоящим антисемитом» (с.40). Она объясняет его высказывания «древней российской закваской» и «обидой на советскую власть за себя, за то, что отменили его, за то, что он в стороне от новой жизни, что он не строит ее» (с.44). С другой стороны, у Есенина было много друзей-евреев, и на суде над четырьмя поэтами в декабре 1923 г. (Орешин, Клычков, Ганин, Есенин; дело еще хранится в бывшем КГБ) А.Эфрос, А.Соболь, В.Львов-Рогачевский, В.Полонский, а также А.Сахаров и М.Герасимов отвергли наличие антисемитизма у Есенина (с.368, 371). Такая же двойственность существует и по отношению к Троцкому. Согласно воспоминаниям Наседкина, Есенин считал Троцкого «идеальным, законченным типом человека» (с.232, ср.: с.251). От него поэт ждал поддержки и помощи для издания «россиянского журнала» («Был у Троцкого. Он отнесся ко мне изумительно» — письмо к Дункан от 20 августа 1923 г.; эти слова отсутствуют во всех изданиях Есенина; см.: с. 42, 366). С другой стороны, есть основания видеть Троцкого в образе Чекистова-Лейбмана из «Страны негодяев» (см.: с. 427); известны проклятия Есенина в адрес Троцкого (с. 412). Но, как пишут составители, «для исчерпывающего рассмотрения» этой темы «пока еще недостает материала» (с. 412).

Тема «Есенин и деревня» нуждается не столько в архивных разысканиях, сколько в прислушивании к голосу самого поэта. В «Железном Миргороде» Есенин — на стороне «антимужичкой» линии Д.Тальникова, Горького и Бунина (с. 298, 427). А.Тарасову-Родионову он признается: «О, если бы [ты] только знал, какая это дикая и тупая, чисто звериная гадость, эти крестьяне» (с.251). В письме П.А.Журову 1912 г. С.Клычков писал: «Народ больно угрюмый, злой, злючий, любить их некого!» (Русская литература. 1971. №2. С.153). Понятие «крестьянский поэт» более метафизическое и эстетическое, чем социологическое. Попав в город, Есенин потерял связь с деревней, которая мифологизируется («край» — «отчий край» — рифмуется со словом «рай»). Трагедия Есе-

нина в том, что в отличие от Клюева и даже Клычкова, он «отвык от деревни» (Бениславская, с. 84) и корней в новой России не пустил. Стихотворчество не стало его существованием, и образовавшаяся пустота он стал «заливать вином» (см.: с.41-42, 391, примеч. 6). На процессе 1923 г. он говорил, что «через эти скандалы и пьянства он идет “к обретению в себе человека”» (Известия. 1923. 12 декабря): «И похабничал я и скандалил / Для того, чтобы ярче гореть».

Собранные материалы помогают лучше понять и горе и горение Есенина.

Солнцева Наталья. Китежский павлин: Филологическая проза: Документы, факты, версии. М.: Скифы, 1992. 424 с.

Солнцева Наталья. Последний Лель: О жизни и творчестве Сергея Клычкова. М.: Московский рабочий, 1993. 222 с.

«Китежский павлин» — книга о плеяде «новокрестьянских поэтов»; «Последний Лель» — о Сергее Клычкове (1889-1937). Н.Солнцева осуществила в 1988 г. первое посмертное издание романов С.Клычкова и теперь написала первую монографию об этом самобытном поэте, романисте, мастере сказа, редакторе, переводчике народных эпосов, смелом защитнике в 1929-1932 гг. специфики литературного творчества от «социалбесия» РАППа, расстрелянном 8 октября 1937 г. (см.: Новый мир. 1988. №11. С.266). «Последний Лель» написан до «Китежского павлина» (оба названия восходят к романам или замыслам Клычкова). Оттого ли, что книга рассчитана на широкую публику, или от скудости средств издательства научный аппарат неполон (указываются лишь архивные источники). Читателю, который откроет для себя Клычкова благодаря книге Н.Солнцевой, будет трудно пойти по ее стопам, обращаясь к первоисточникам для самостоятельного изучения его жизни и творчества (можно обратиться, правда, к 11-му тому библиографического указателя «Русские советские писатели: Поэты», но раздел о Клычкове нуждается в дополнении). Отсутствие научного аппарата тем более досадно, что книга «Последний Лель» основана на интересном и хорошо использованном материале. Не вина автора, что фонд Клычкова в РГАЛИ небогат — из-за того, что писатель был арестован в 1937 г. Разыскания в других фондах могли бы прояснить некоторые моменты его биографии. Например, лаконичное сообщение автора: «В 1922 году Сергей Клычков поступает на работу в редакцию только что организованного журнала “Красная новь”» (с.76) — вызывает множество вопросов, которые до сих пор не разрешены. Какими путями малоизвестный беспартийный поэт был приглашен А.К.Воронским на ответственный пост секретаря (и редактора) отдела прозы «Красной нови»? Где и как они познакомились, знал ли Воронский о прозаических опытах Клычкова (первый его роман — «Сахарный немец» вышел только в 1925 г.), о его литературных качествах? Вероятно, знакомство состоялось через Дм. Семеновского, стихи Клычкова публиковались в 1922-1923 гг. в журналах Иваново-Вознесенска, где Воронский редактировал местную газету «Рабочий край» в 1918-1921 гг. Но это только один из возможных путей, который привел Клычкова в недра советской литературы.

Романы Клычкова рассматриваются, главным образом, как мифологические, в которых «повен-

чались" идеи символизма и славянофильства» (с.106). Стилистическая сторона (от которой неотделимо и мировоззрение Клычкова) остается на втором плане. А ведь Клычков — мастер сказа, сказового повествования. В существующих работах о сказе это почему-то игнорируется. Связь сказа и мифа заложена в этимологии самого слова миф (= рассказ). Многоголовый сказ Клычкова является искусным сплавом литературного и устного повествования, его сказ лирический, но «однаправленный» (по терминологии Бахтина) позволяет создавать крупные романские формы (из мелких кусков-главок), насыщенные метафоризмом и фантастикой.

Определение раннего Клычкова как поэта-пантеиста (с.13) нуждается в уточнении. Не Бог растворен в природе, а природа одушевлена, очеловечена (в фантастических образах); под покровом гармонии в ней, как и в душе человека, царит разлад, антиномии земли и неба, духа и плоти, печали и радости. Об этом «основном мифе» Клычкова его другом П.Журовым в 1928 г. был прочитан интереснейший доклад в ГАХНе, который стоило бы опубликовать (РГАЛИ. Ф. 2862). Нельзя сказать, что «мифотворчество Клычкова явилось выразителем культуры языческой» (с.131). Двоеверие уже не язычество. Леший Анюттик из «Чертухинского балакиря» — не «языческий идол» (с.122), а сложный образ «гармонии и единства мира», как верно отмечено на той же странице. В двуполом существе Анюттике преодолен дуализм и соединены противоположности: он — образ первобытной и конечной, эсхатологической цельности.

«Последний Лель» — важный подступ к изучению жизни и творчества Клычкова. Следующим шагом в исследовании еще малоизвестного течения «новокрестьянской» литературы является вторая книга Н.Солнцевой. В ней речь идет о всей крестьянской «купнице» (выражение Есенина). О крестьянских поэтах уже писали А.И.Михайлов (Пути развития новокрестьянской поэзии. Л., 1990), В.Г.Базанов (С родного берега: О поэзии Николая Клюева. Л., 1990) и К.М.Азадовский (Николай Клюев: Путь поэта. Л., 1990). В отличие от работы А.И.Михайлова, где рассказ об истории «новокрестьянской» поэзии не всегда сочетается с вдумчивым анализом, книга Н.Солнцевой освещает прежде всего взаимоотношения поэтов с революцией и советской властью. Она написана в непривычном для литературоведения жанре, который автор точно определяет как «филологическую прозу»: это прозаическое повествование (автор использует порой такие приемы как несобственно-прямую речь), опирающееся на обширный изданный и неизданный материал, который на сей раз снабжен необходимым научным аппаратом; обширные примечания помимо ссылок содержат интересные архивные документы, и в особенности письма сосланного в 1931 г. в Нижний Новгород редактора «Колоса» Ф.И.Витязева к Н.Н. и О.Н.Вышеславцевым (с.183-186). Среди других неизданных материалов, которые приводятся целиком, или почти целиком, отметим письма 1908 г. Клычкова к М.И.Чайковскому из Италии, письма Иванова-Разумника Ф.И.Витязеву, донос Розы Бегак, политредактора Госиздата, в НКВД по поводу перевода Клычковым главы из киргизского эпоса «Манас» (красне этот донос был опубликован: Литературная Россия. 1991. 4 января). Будем надеяться, что эти

материалы — предвестники более полных научных публикаций.

Структура книги — кольцевая: она открывается литературными портретами «Николая» (Клюева), «Пимена» (Карпова) и «Сергея» (Клычкова) в свете проблемы «интеллигенция и народ», и кончается рассказом о судьбе «Николая Алексеевича» (Клюева), «Сергея Антоновича» (Клычкова) и «Павла» (Васильева). Отошел от литературы, спасаясь в провинции от «органов» Пимен Карпов, пришел молодой буйный талант — Павел Васильев, который произвел на Пастернака впечатление «приблизительно того же порядка, как в свое время, раньше, при первом знакомстве с ними, Есенин и Маяковский». Центральные главы посвящены «крестьянской купнице» (вместе с Есениным, Орешниным, Ширяевцем), которую революция превратит в «опалимую купину». Н.Солнцева убедительно показывает, как увлечение части интеллигенции «кльшеством» привело ее к скифскому восприятию революции, которого сторонился лишь Клычков. Быстро наступит «изгнание из рая», травля со стороны ВОКП и РАПП. На самом деле к 1929 г. крестьянские поэты уже давно не чувствовали себя «в раю»: для Клычкова война 1914 г. разбила сказочный мир юности. Есенин в августе 1920 г. видит, что «идет совершенно не тот социализм, о котором [он] думал». И вряд ли представлялся им раем переход на «рельсы» пролетарской идеологии, к которому призывала ВОКП.

Подзаголовок книги — «Документы, факты, версии». Документов, как мы видели, много, факты изложены точно (единственное уточнение: первые опубликованные стихотворения Клычкова относятся не к 1907 г., как сказано в примеч. 3 к с.123, а к 1906 г., когда Клычков напечатал пять стихотворений), и версии даны с научной осторожностью: это прежде всего относится к гибели Есенина, которую Н.Солнцева рассматривает в связи с травлей крестьянских поэтов и с одной из ее главных вех — судом в декабре 1923 г. над четырьмя поэтами (Есенин, Клычков, Орешин, Ганин), затеянным Л.Сосновским, «напостовцем» и троцкистом. Антипутническая линия «На посту» имеет здесь большее значение, на наш взгляд, чем симпатии Сосновского к Троцкому (который, как известно, покровительствовал Есенину). С полным основанием автор связывает этот процесс с рядом дел 1923-1924 гг. об антисемитизме Есенина (эти дела, из которых автор приводит отрывки, теперь опубликованы в отрецензированной выше книге). Н.Солнцева не избегает трудного «национального вопроса». Она показывает, как «национальный вопрос стал крайне удобным для революционных лидеров: он использовался — и успешно использовался — для подавления инакомыслия, для провокаций, для расправы. <...> Советская власть поспешила обозвать нормальное чувство чести и патриотизма этим самым национализмом» (с.248-249). И вопрос не в крови, «не кровь всему причина, а грех соблазна власти. Власть требовала жертв» (с.248).

В этом контексте версии гибели Есенина заслуживают самого тщательного разбора. Акт о самоубийстве, составленный участковым, изобилует противоречивыми данными (случайными или намеренными, не известно — с.269). Тем не менее Н.Солнцева понаучному объективна: «версия самоубийства сомнительна, но нет и абсолютных данных в пользу версии убийства» (с.265). Автор отвергает общепринятую

версию о том, что предсмертное восьмистишие Есенина посвящено Эрлиху: «Абсурд. Скорее всего, Эрлих должен был передать автограф Клюеву» (с.258).

Судьба П.Орешина разбирается не так тщательно: приводится лишь справка 1956 г. о его посмертной реабилитации (с.346), но и его судьба знаменательна: поэт «смычки» деревни и города «в отчаянии / Запел на новый лад» («Соловей в отставке», 1926). Его поэма «Моя библиотека» (1928-1929) — отречение от друзей и былой лиры, трагическая иллюстрация раздвоенности поэта.

Обсуждение вопроса об отношении Горького, который «не понимал никогда поэзии деревенской жизни» (с.356), к крестьянским писателям могло бы составить специальную главу. С одной стороны, Горький ненавидел «мужицкую силу» — и Н.Солнцева цитирует его неизданные или малоизвестные высказы-

вания по этому поводу, но, с другой стороны, сила духа Клычкова, «упрямого россиянина» (из письма Пришвину от 17 октября 1926 г.: Литературное наследство. Т.70. С.335) ему импонировала и в 1930-е гг. он действительно помогал ему и Клюеву.

«Китежский павлин» будит мысль и ум читателя. Вопросы о судьбах России, о месте и значении крестьянской цивилизации, и искусства вообще, которыми жили крестьянские поэты, звучат очень актуально. Поэтому эмоциональная проза Н.Солнцевой, в сочетании с научной объективностью, уместна и оправдана. Ее «филологическая проза» — образецкрепощенного литературоведения.

Обе книги содержат большое количество фотографий (всего 80 страниц), часть из которых публикуется впервые.

М. Никё

КНИГИ

Владимир Соловьев. Чтения о Богочеловечестве; Статьи; Стихотворения и поэма; Из «Трех разговоров»: Краткая повесть об Антихристе / Вступ. ст., сост. и примеч. А.Б.Муратова. — СПб.: Худ. лит-ра, 1994. — 527 с.

Помимо «Чтения о Богочеловечестве» и отрывков «Трех разговоров» («Предисловие» и целиком «Разговор третий»), названных на титульном листе, в книгу вошли: «Красота в природе», «Общий смысл искусства», «О лирической поэзии: По поводу последних стихотворений Фета и Полонского», «Первый шаг к положительной эстетике», «Смысл любви», «Поэзия Ф.И.Тютчева» и 55 стихотворений. Текстологические решения полностью зависят от «правдинского» двухтомника 1989 г. (о чем составитель счел возможным умолчать) и от редакции «Стихотворений», данной З.Г.Мицк в 1974 г. К тем же источникам и к примечаниям А.А.Носова из соловьевских антологий «Неподвижно лишь солнце любви...» и «Философия искусства и литературная критика» восходит и большая часть комментариев А.Б.Муратова. Разумеется, предшественники работают хорошо затем, чтобы последователи сполна и, по возможности, без лишнего трудностей пользовались их достижениями. Цеховой канон филологов требует, однако, чтобы последние отчетливого и шепетильно указывали пределы и качество своей зависимости от первых. Странно, что напоминать об этом приходится при разговоре о петербургском издании, поскольку в спасительно-провинциальном Ленинграде традиция ученого достоинства сохраняла себя строже и цельнее. Мы не хотим и не можем обвинить А.Б.Муратова в плагиате, но компилирует он слишком подчас вольно и мешает свое с чужим безоговорочно. Это тем паче досадно, что в конечном счете его издание бесполезно, т.к. предлагает достаточное количество примечаний, в других отсутствующих, а нужных. Кроме того: а) ни одно претендующее на серьезность издание, посвященное Вл. Соловьеву, не может без ущерба своей репутации оперировать текстами двухтомника «Мысли»; б) давно следует сдать в архив безответственного либерализма уверения, будто профессорская карьера Владимира Соловьева оборвалась вследствие его призыва помиловать царевну (крайне странно, что А.Б.Муратов в подтверждение этого ложного общего места ссылается — правда, ошибаясь в годе «правдинского» издания — на мой комментарий, пошлое мнение опровергающий, см. с.8 рецензируемого издания). (Н.В.Компелев)

Амари (М.Цетлин). Малый дар / Предисл. А.Цетлин-Доминик; Сост., примеч. и биограф. очерк Н.Сарникова. — М.: Праминко; Дом Марины Цветаевой, 1993. — 160 с. — Тираж 1000 экз.

В основу сборника поэта, критика, издателя, редактора «Современных записок», основателя и редактора «Нового журнала» М.О.Цетлина (псевд. Амари) легла рукопись избранных стихов, датированная 5 февраля 1941 г. В сборник также вошли стихотворения из сборников Амари «Стихотворения» (М., 1906),

«Лирика» (Париж, 1912), «Глухие слова» (М., 1916), «Прозрачные тени» (Париж, 1920), «Кровь на снегу» (Париж, 1939), не включенные автором в рукопись последнего сборника. В предисловии дочери М.О.Цетлина Ангелины Цетлин-Доминик впервые, насколько нам известно, раскрывается псевдоним Амари (до этого расшифровывался как «А Marie» — «Для Марии» — по имени жены): «Его псевдоним — это инициалы имен самых близких друзей его юности: А — Абраша — Абрам Гоц, его двоюродный брат, член партии социалистов-революционеров; М — Маня — Мария Тумаркина, на которой мой отец женился позднее, в 1910 году, но с которой был дружен с детства; А — Амалия, его двоюродная сестра, урожденная Гавронская, жена Ильи Фондаминского; Р — Рая — Раиса Фондаминская, сестра Ильи; И — Ильяша — Илья Фондаминский, друг моего отца, с ним они вместе учились в гимназии в Москве...» (с.5-6).

Издание сопровождается биографическим послесловием Н.Сарникова, дополняющим некоторыми сведениями статью Т.Никольской в словаре «Русские писатели» (т.1), и комментарием.

Иванов Г. «Сады» и «Розы»: Стихотворения / Предисл. и сост. Л.Аллена. — СПб.: Logos. — 1993. — 120 с. — Тираж 5000 экз. — (Литература русского зарубежья).

В предисловии к изданию редактор серии Л.Аллен пишет: «“Сады” и “Розы” знаменуют собой две важные вехи, два поворотных пункта в сложной творческой эволюции “светоносного нигилиста”. Перелом, правда, ощутимее в “Розах”, чем в “Садах”, хотя не будь “Садов”, не было бы “Роз”».

Этот «перелом» и должно, по всей видимости, проиллюстрировать настоящее издание. Несомненно, оно имело бы большую ценность, если бы, помимо стихотворений, включало бы в себя «оценки и воспоминания» современников (что работало бы на замысел и существенно разнообразило труд составителя) и менее поверхностные суждения о творчестве «светоносного нигилиста» (см. «блестящее исследование» Владимира Маркова «Georgy Ivanov: Nihilist as light-beater», которое совсем не худо было бы дать в приложении целиком, а не только в извлечениях).

Издание осуществлено при содействии АО «Витабанк». (А.Е.Смуров).

Поплавский Б. Под звездным флагом: Стихи разных лет / Под ред. Л.Аллена и О.Гриз; Предисл. Л.Аллена. — СПб., 1993. — 88 с. — Тираж 1500 экз. — (Из наследия русского зарубежья: Поэтическая серия).

В первый российский сборник Б.Поплавского вошли стихи из сборников «Флаги» (1931), «Снежный час» (1936) и «Дирижабль неизвестного направления» (1965). Трудно объяснить, почему в эту книгу не включены стихотворения из сборника «В венке из воска» (1938), имеющего не меньшее значение в творчестве поэта, чем вышеперечисленные. Об новом поэтическом сборнике Б.Поплавского можно сказать одно: выпущенный под редакцией С.Карлинского и Э.Алкота трехтомник Б.Поплавского (Berkeley, 1980-

1981) и ныне остается наиболее полным, научным (с приведением разночтений и указанием первых публикаций) и труднодоступным собранием стихов поэта.

Сто стихотворений о Сталине. — М.: Васанта, 1993. — 192 с. — Тираж 25 000 экз.

Издательская аннотация к книге гласит: «В книге, выходящей к 40-летию со дня смерти И.В.Сталина, собраны стихотворения русских и зарубежных поэтов, посвященные "вождю всех народов". Этот сборник продолжает разработку темы "Поэт и тиран"». Далее следует эпиграф «Горе вам, книжники и фарисеи...» (Мф. 23:13) и пространная цитата «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень» и т.п. (Ио 8:8).

Среди авторов: Б.Пастернак («Я понял: все живо...», «Культ личности забрызган грязью...»), Б.Лебедев, Б.Лившиц («Гори»), В.Наседкин («Признание»), Н.Добровольский, Н.Заболоцкий («Горькая симфония»), В.Лебедев-Кумач, Г.Леонидзе, В.Луговской («Привет вождю»), О.Мандельштам («Если бы меня наши враги взяли...»), А.Софронов, А.Сурков, Ю.Николаева, Н.Асанов, А.Лебедев, А.Чивилихин и др. (все перечисленные произведения — 1930-х гг.)

Состав сборника свидетельствует о поверхностности подхода анонимного составителя, ориентировавшегося на более чем известные тексты и на изданные при жизни Сталина антологии и сборники. Не вошли, в частности, стихотворения Пастернака «А в те же дни на расстоянья...», О.Мандельштама «Когда б я уголь взял...», П.Яшвили и мн. др. Это — самые близкие примеры.

Гаспаров М.Л. Русские стихи 1890-х — 1925-го годов в комментариях: Учебное пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 1993. — 272 с. — Тираж 10 000 экз.

Основные принципы, по которым строится пособие (авторский подзаголовок «опыт антологии» более точен), изложены автором в предисловии к изданию: это, во-первых, «порядок подбора материала <...> — не хронологический, а логический, от одного аспекта строения стиха к другому»; во-вторых, «стихovedческие комментарии к каждому стихотворению пространны и следуют друг за другом», в итоге складываясь в связный очерк русского стихосложения; в-третьих, «из художественного материала решительно отбирались тексты, интересные именно со стихovedческой точки зрения, экспериментальные, часто раритетные»; в-четвертых, «рамки материала ограничены сравнительно небольшим периодом — первой четвертью XX в., исключения единичны»; и в-пятых, автор отказывается от использования в антологии стихов классиков, что, конечно же, повышает ее ценность; «большинство стихотворений перепечатывается впервые, многие публикуются впервые по архивным текстам» (среди авторов печатающихся и перепечатывающихся впервые текстов — К.Арсенева, А.Антоновская, Божидар, С.Вермель, М.Долинов, И.Каллининов, А.Квятковский, В.Курдюмов, Чролли и др.) Сам автор объясняет такой подход тем, что «третий сорт — ничуть не хуже первого». Нам кажется, дело не только в этом. На «третьем сорте» читателю «учебного пособия» и «тренироваться легче» — такие стихи формально более ощутимы, содержание их — проницаемо, конструкция — наглядна (не зря же автор называет их «экспонатами кунсткамеры»).

Нужно ли объяснять, что созданная М.Л.Гаспаровым «поэтическая кунсткамера» существенно отличается от всех имеющихся в отечественном стиховедении образцов и может считаться пионерской (в буквальном, а не в «школьном» смысле слова). По масштабу проделанной работы она, может быть, сопоставима только с брюсовскими «Опытными». Что же касается жанра, — то как «учебное пособие» антология безупречна. Постоянно прерывающие стихо-

ведческий комментарий вопросы типа — «Какое чтение кажется более естественным и почему?» — доставят истинное удовольствие всем читателям, независимо от возраста, имущественного положения и политических взглядов.

Завершается антология образцовым исследованием с простым названием «Стих и смысл: Семантика 3-ст. хорея» (впервые — DV. 1993. № 5; здесь же заинтересованный читатель сможет узнать о предьстории и истории создания антологии). (Е.А.Вощев)

Русская литература в зеркале пародии / Сост., вступит. ст., ст. к разд., коммент. О.Б.Кушлиной. — М.: Высшая школа, 1993. — 478 с. — Тираж 30 000 экз. — (Б-ка студента-словесника).

В отличие от Большой серии «Библиотеки поэта» (см.: Русская стихотворная пародия XVIII — начала XX в. / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А.А.Морозова. Л., 1960) настоящее издание имеет более узкие временные рамки («с конца XIX до 30-х годов XX в.»), что и определило, по-видимому, его структуру. Книга разделена на две части: первая посвящена дореволюционной пародии, вторая — пародии в советское время. В свою очередь обе части разбиты на «главки». Приведем названия некоторых из них: «Поэт вышел за папиросами...» (Пародии на К.Бальмонта); «Гримасы Прекрасной Дамы» (А.Блок); «Шашни на "башне"» (Вяч. Иванов, Л.Зиновьева-Аннибал); «Почти без улыбки» (Пародии С.Горного) и т.д.

Свободные — на грани пародии — названия разделов соответствуют скорее оформлению книги (художник В.В.Сурков), чем ее содержанию, и, судя по всему, должны заинтересовать некоего абстрактного студента-словесника. Впрочем, вкусовые и смысловые срывы в подобных случаях часто остаются необъяснимыми. Хотелось бы, конечно, оправдывать их появление редакторским вмешательством, но как быть, к примеру, с таким пассажем: «У Бальмонта опасные игры с поэзией окончились еще вполне благополучно — пережив славу, свои последние годы он провел в забвении и нищете». Очевидно, мы имеем дело с редакторским невмешательством. Таких досадных срывов в книге много.

Спорным представляется и принцип организации материала: в одном случае — в разделе выделяется пародист (А.Измайлов, В.Буренин, Евг. Венский, С.Горный), в другом — объект пародии (К.Бальмонт, А.Блок, Вяч. Иванов, Л.Зиновьева-Аннибал, В.Маяковский, Б.Пастернак, «русские символисты», акмеисты, «футуризм» и т.д.), в третьем случае разделы формируются по жанровому (прозаическая пародия), хронологическому (пародия на рубеже веков, советская пародия) и тематическому (перепевы «Евгения Онегина») принципу. Это, конечно, затрудняет работу с книгой, тем более что указатели (пародистов и пародируемых) в издании отсутствуют.

Но как бы там ни было, впервые под одной обложкой с такой полнотой собраны как «вершинные произведения жанра», так и «самые типичные, характерные для культурного и психологического фона эпохи». Впрочем, о полноте хочется сказать особо.

Слепо принимая на веру оговорку Тынянова («от стилизации до пародии один шаг»), составитель часто утрачивает ощущение жанра и в антологии появляются ни чем не мотивированные тексты, к примеру, пьеса Анчара Манцинилова «Принцесса африканская» (она же — Вамлука), «шуточные пангирики "Poetae-Poetae"», созданные в честь 35-летия литературной деятельности М.Волошина. Или совсем уж вопиющий пример: «Элегия» Введенского, помещенная в раздел «Реальное против реализма: (Творчество обэриутов)». В комментарии, причем, студента-словесника просвещают: «Стихотворение написано в 1940 г. в заключении (вероятно, в заключение? —

А.Р.) Представляет собой парафраз пушкинских тем и образов, прежде всего — стихотворения «Телега жизни». Что ни слово, то, мягко скажем, — натяжка. Вероятно, автору все-таки стоило с самого начала заявить, что словосочетание «русская литература», вынесенное на титул, — нелепая условность, а под «пародией» следует понимать не только подражания, стилизации, парафразы, перепевы, посвящения, послания, мистификации и проч., но и художественное творчество в целом. И, если согласиться с этим, можно безо всяких оговорок («пародия... переходит жанровые рамки, принимая вид злой эпиграммы») печатать стихотворение И.Буннина «Поэтесса» или же «перебор» В.Набокова «Как любил я стихи Гумилева». А в раздел «не избегнувших пастернакипи» добавить ахматовское «Он, сам себя сравнивший с конским глазом...» — кто скажет, что там не содержится «парафраз» пастернаковских образов? Остается и много других стихотворений, хороших и разных. Можно, допустим, и В.Набокова «провести по разряду» пародистов — помимо «пародий» на Пастернака и Гумилева (которые, кстати, никак не вписываются в заявленные составителем временные рамки — соответственно 1959 и 1972 гг.), у него есть еще пародии на Цветаеву (1937) и Маяковского (1944). О последней как о «прекрасном образчике пародийно-сатирического дара Набокова» писал в свое время Г.Струве.

Кстати, по поводу означенных составителем временных рамок. В разделе «Путешествия Евгения Онегина: (Перепев)» помещены два стихотворения Александра Кондратова «Рыба» и «Онегинская строфа». В комментариях о нем сказано: «поэт, стиховед», и указан источник публикации: *The Blue Lagoon: Antology of modern russian poetry / Ed. by Konstantin K. Kuzminsky and Gregory L. Kovalev. Newtonville. 1980. Vol. 1. P.240.* Обратившись же к указанному изданию, можно немного больше узнать об этом недавно скончавшемся питерском поэте и ученом: Александр Михайлович Кондратов (псевд. Сэнди Кондрад). 1937 года рождения. Закончил ленинградскую Школу милиции, Институт физкультуры. Автор диссертации «Расшифровка письменности о. Пасхи с помощью ЭВМ».

На этом можно было бы и закончить. Но хочется быть благодарным читателем и сказать что-то хорошее о нововведенных и новонайденных текстах, извлеченных из архивов и редких сборников, в том числе из ежемесячного журнала Управления Соловецкий лагерей ОН ОГПУ «Соловецкие острова» и антологии «Голубая лагуна». Но, касаясь текстов, невозможно не сказать о том, как они подаются. Возьмем, к примеру, пародию К.Липскерова на В.Ходасевича (печатается впервые), — в книге она озаглавлена «Дружеская пародия», в то время как в рукописи носит название «На выздоровление Ходасевича» и является ответом на шуточное стихотворение В.Ходасевича «Кишмиш», в свою очередь пародирующее «восточные» стихи К.Липскерова (см. об этом подробнее в комментариях Д.Б.Волчека и Н.А.Богомолова к книге: Ходасевич В. Стихотворения. Л., 1989. С.415). Возникает совершенно особый сюжет, который следовало бы, вероятно, как-то огорить. Или же дать эти пародии вместе (совсем не лишне было бы также указать, что Липскеров, помимо «Музыки», пародирует и другие стихотворения В.Ходасевича — «2-е ноября», «Эпизод»). Таких погрешностей и упущений в антологии, к сожалению, слишком много, чтобы их все можно было указать в короткой рецензии.

В заключение хочется сказать, что все сетования относительно полноты и чистоты жанра являются в большей степени сетованиями по поводу, чем по существу и несколько не умаляют заслуг автора и дос-

тонств издания, на сегодняшний день единственного в своем роде. Оспорить же его может только другое издание, которое, будем надеяться, когда-нибудь последует. (А.Р.)

Кондратьев А.А. Сны: Романы, повесть, рассказы. — СПб.: Северо-Запад, 1993. — 544 с. — Тираж 100 000 экз.

В книгу вошли мифологический роман «Сатиресса» (М., 1907), демонологический роман «На берегах Ярыни» (Берлин, 1939), повесть «Сны» (дата публикации не указана) и рассказы из сборников «Белый козел» (СПб., 1908) и «Улыбка Ашеръ» (СПб., 1911). Вступительная заметка «Мир прозы А.А. Кондратьева: Мифология и Демонология» (с.5-27) написана О.Седовым. Им же составлены «Основные даты жизни и творчества». Какой-либо комментарий, даже самый минимальный, в книге отсутствует, что не может преуменьшить факта издания первого за восемьдесят лет в России собрания прозы «известного петербургского поэта, прозаика, переводчика и историка литературы».

Царица поцелуев: Эротические новеллы и сказки русских писателей / Сост. Н.Попов. — М.: ТОО «ВНЕШИГМА». — 490 с. — Тираж 50 000 экз.

Составитель предвзвешивает книгу размышлениями о «Русском Декамероне, Русском Эросе»: «Кто из наших художников слова не отдал дань вечной теме Эроса? Наилучшие, сокровеннейшие страницы Пушкина, Тургенева, Толстого, Буннина, Набокова, Замятина, Куприна, Бабеля, Платонова воодушевлены чувственной любовью. <...> Что мог противопоставить Художник апокалипсису, пропаду, смерти? Только жизнь — и тоже в гипертрофированных, на грани эпатажа, а в сущности — ренессансных ее проявлениях».

Хочется продолжить размышления составителя и спросить: «Кто из наших издателей не отдал дань вечной теме Эроса?»

В сборник, помимо уже привычных, ставших «классическими» образцов этого жанра («Царь Никита и сорок его дочерей» А.С.Пушкина, «Заветные сказы» А.М.Ремизова, «Распад атома» Г.В.Иванова, «Приключения Эме Лебефа» М.А.Кузмина и т.д.), вошло и множество других произведений русских писателей (А.Аверченко, М.Арцибашева, И.Бабеля, А.Введенского, Б.Зайцева, Л.Зиновьевой-Аннибал, А.Каменского, В.Каменского, А.Кондратьева, Г.Кузнецовой, В.Набокова, Е.Чирикова и др.) Исключительно неразработанностью в теории литературных жанров понятия «эротическое произведение» можно объяснить и то, что в сборник вошли «Река Потудань» и «Фро» А.Платонова, «Солнечный удар» и «Начало» И.Буннина, «Мой первый гонорар» И.Бабеля и др.

Комментарий сводится к коротким справкам «об авторах и произведениях сборника» — например: «Рассказ "Сказка" впервые был опубликован в газете "Руль" (Берлин, 1926), затем рассказ вошел в сборник "Возвращение Чорба", изданный в Берлине в 1930 г. под псевдонимом». (А.К.)

Конец здравого смысла: Русская авантюрная сатира / Сост., предисл. А.Вулиса. — Ташкент: Шарк, 1993. — 432 с. — Тираж 100 000 экз.

В сборник вошли «психологический детектив» П.Романова «Три пары шелковых чулок» (название принадлежит издательству, авторское название — «Товарищ Кисляков»), «пародийный роман» С.Заяичского «Земля без солнца» и «веселая фантазмагория» А.Шишко «Конец здравого смысла» (жанровые определения — также издательские).

Угодник Божий Серафим. В 2 т. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. — Т.1. — 368 с.; Т.2. — 320 с. — Тираж 30 000 экз.

Составители двухтомника А.Н.Стрижев и игумен Андроник (Трубачев) задались целью представить читателю разбросанные по различным дореволюционным, русским зарубежным, советским эпохи «гласности» и постсоветским изданиям тексты, связанные с именем преподобного Серафима Саровского. Хронологически охвачен период с 1804 по 1992 гг.

Известно, что канонизация преподобного Серафима в 1903 г. стала событием не только чисто церковной, но и религиозно-философской и литературной жизни «серебряного века». Обостренный интерес А.Белого и М.Волошина к образу Серафима для филологов не новость. Менее известно отражение канонизации Серафима в словесности второго и третьего рядов. В этой связи подготовленные А.Стрижевым «Литературный раздел» (т.2. С.137-290) и общая библиография (там же. С.303-312) заслуживают внимания не только истово православных, но и адептов историко-функционального изучения литературы. Из профильных для «DV» републикаций отметим соответствующие фрагменты из работ В.Н.Ильина, М.В.Лодыженского, Г.В.Флоровского, Д.С.Мережковского, М.В.Сабашниковой, В.В.Розанова и А.С.Глинки-Волжского. В полном объеме представлены тексты С.Н.Булгакова, А.В.Карташева, М.О.Меньшикова, Е.Н.Поселянина (Погожева), А.Трацевского, Ан. Попова, И.С.Шмелева (рассказ «Милость преподобного Серафима»). Источники републикаций указаны в примечаниях. Поэзия представлена стихотворениями А.Белого, Ф.Сологуба, З.Гиппиус, М.Волошина, Л.И.Денисова, эгофутуриста А.А.Масанова, А.Красницкого, Л.Кологривовой, Вас. Платонова. На первых четырех публикациях хотелось бы остановиться.

Из примечаний (т.2. С.301) можно узнать, что стихотворение А.Белого «Серафим Саровский» печатается по сборнику «Золото в лазури» — однако, в действительности, воспроизведена редакция берлинских «Стихотворений» 1923 г., первоначальный же — и больший — вариант с посвящением Нине Петровской, некогда выброшенный из «Библиотеки поэта», остается по-прежнему недоступен широкому читателю. Сами по себе достойные внимания стихотворения Ф.Сологуба «Погром обители» и З.Гиппиус «Знай!» непосредственного отношения к теме издания не имеют. Поэма М.Волошина «Святой Серафим» (1919-1929) представлена в наиболее полном (хотя и контаминированном из разных редакций) виде, что избавляет читателей (за исключением текстологических пуристов) от необходимости обращаться к публикациям «Нового журнала», «Русского возрождения» и «Русского рубежа» (о чем см. в примечаниях).

Учитывая особую роль в творческой эволюции тех же Белого и Волошина «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря...», составленной Л.М.Чичаговым, позднее — митрополитом Серафимом (2-е изд. — СПб., 1903), упомянем еще и помещенные в первом томе (с.342-348) фрагменты, в свое время изъятые из этой фундаментальной работы духовной цензурой. Ценителей религиозной живописи XX в. порадуют и изобразительные материалы двухтомника — в частности, воспроизведение образа преподобного Серафима из посвященного ему православного храма в Монжероне работы инок Григория (Круга). (Д.Л.<u>нев>)

Адамович Г. **Одиночество и свобода: Литературно-критические статьи / Послел. и коммент. Л.Аллена.** — СПб.: Logos, 1993. — 224 с. — Тираж 3 500 экз. — (Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX-XX вв.)

Это издание не нуждается в представлениях и рекомендациях. Как не нуждается в них автор послесловия и комментариев, к общим местам и туманностям которого уже начинаешь привыкать. И спокойно

пропускаешь то, что «художественное дарование и возможность самостоятельного развития Адамовича истончились по разным причинам: отрыв от родной почвы, настороженное отношение к образности, соблазн самой обнаженной простоты, которая в конечном итоге апеллирует к молчанию, к “поэзии ни о чем”» (с.169). Или: «В Париже, все еще сочиняя стихи, но уже гомеопатическими дозами, Георгий Викторович стал увлекаться критическими статьями» (там же). Пропускаешь — и испытываешь неподдельную благодарность к лильскому профессору, неустанно «возвращающему» нам тексты, сопровождаемые вступительными статьями, предисловиями, послесловиями и комментариями, которые приходится потреблять отнюдь не «гомеопатическими дозами».

В книгу вошли статьи о Д.Мережковском, И.Бунине, М.Алданове, З.Гиппиус, А.Ремизове, Б.Зайцеве, В.Набокове, Тэффи, А.Куприне, Вяч. Иванове, Л.Шестове, Б.Поплавском, А.Штейнере, Ю.Фельзене.

Книга издана при содействии АО «Витабанк». (Е.А.Воцев)

Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников / Предисл. Л.Аллена; Сост. Л.Аллена, О.Гриз — СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. — 184 с. — Тираж 3 500 экз. — (Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX-XX вв.)

Это издание вызывает смешанные чувства. Как правило, такого рода издания следуют после Собрания сочинений или, на худой конец, Избранного писателя. У нас же нет ни одного полноценного издания Б.Поплавского (проаннотированный выше сборник не в счет), не переиздан его знаменитый дневник. Исключение составляют два романа, выпущенные трудами того же Л.Аллена (см. аннотацию: DV. 1993. № 10. С. 80). С другой стороны, не всякий «возвращенный писатель» может похвастаться изданием такого типа (ср. выходившую в 1950-х — начале 1960-х гг. серию «Имярек в русской критике», в которой представлены были Ф.Достоевский, Л.Толстой, Н.Гоголь и пр.) Выход этой книги — еще одно свидетельство того, что Поплавский крупнее созданного им и что интерес к его личности всегда будет превышать интерес к его прозе. Таких сборников о Ходасевиче, Набокове, Георгии Иванове, Замятине и многих других нет. И будут ли они — неизвестно. Поплавский возвращается как бы с конца. Это все равно что сборник неизвестного поэта начать с раздела «Приписываемое», потому что всякие «оценки и воспоминания современников» — ни что иное, как приписываемое.

В сборник вошли фрагменты из книг Г.Адамовича «Одиночество и свобода», Н.Берберовой «Курсив мой», В.Варшавского «Незамеченное поколение», И.Одоевцевой «На берегах Сень», А.Седых «Далекое, близкое», Г. Струве «Русская литература в изгнании», Ю.Терапиано «Встречи», стихотворения и эссе, посвященные Б.Ю.Поплавскому (в частности, В.Андреева, А.Бахраха, Г.Газданова, В.Дряхлова, А.Ладинского, Ю.Мандельштама, Ю.Поплавского, В.Смоленского, Н.Татищева, Ю.Фельзена, В.Ходасевича), а также рецензии Н.Берберовой, Н.Бердяева, Г.Газданова, Г.Иванова, Ю.Иваска, Д.Святополк-Мирского, В.Набокова, М.Слонима на книги стихов и «Дневники» Б.Поплавского.

В этом, далеко не полном, перечне явственно ощущается отсутствие очерка В.Яновского о Поплавском (Воздушные пути. Нью-Йорк, 1967. № 5), впоследствии вошедшего в книгу «Поля Елисейские». В примечаниях к книге Адамовича «Одиночество и свобода» Л.Аллен так отзывается об этой книге В.Яновского: «Книга, обращенная против корифеев русской довоенной парижской эмиграции, отличается именно своей ядовитостью и отсутствием справедливости. Книга является сейчас библиографической редкос-

тью» (с.179). Последнее утверждение лильского профессора несколько устарело, и российский читатель сможет познакомиться с оценками В.Яновского по новейшему переизданию «Полей Елисейских» и лично оценить ее «ядовитость» (см. ниже).

Издание осуществлено при содействии АО «Вита-банк». (М.Е.Вайсман)

Яновский В. Поля Елисейские: Книга памяти / Предисл. С.Довлатова. — СПб.: Пушкинский фонд, 1993. — 280 с. — Тираж 6 650 экз.

Воспроизведение известной мемуарной книги малоизвестного русского писателя Василия Семеновича Яновского (1906-1989), автора романов «Колесо» (1930), «Мир» (1933), «Любовь вторая» (1935) и т.д. Книга впервые вышла в 1983 г. в нью-йоркском издательстве «Серебряный век» и состоит из живо написанных очерков (автор не зря предупреждает читателя, что «будет в мертвых повествовать, как о живых»), посвященных парижской довоенной эмиграции, в частности, Б.Поплавскому, Ю.Фельзену, Г.Федотову, И.Фондаминскому, В.Мамченко, В.Дряхлову, Г.Адамовичу, Г.Иванову, Д.Мережковскому, З.Гиппиус, И.Бунину, А.Ремизову, Е.Замятину и др.

Толстой И. Курсив эпохи: Литературные заметки. — СПб.: Пушкинский фонд, 1993. — 201 с. — Тираж 2 000 экз.

Издание открывается авторским предисловием: «Сборник состоит из двух частей, объединенных эмигрантской темой. В первую вошли статьи и заметки последних пяти лет, написанные на литературоведческую злобу дня. <...> Конечно, в известной степени «критиковать легко», и изобличающий Щеголев эффективней изобличенного Гершензона. Но, когда видишь, что некоторые герои моих рецензий как ни в чем не бывало пошли за это время в гору, заняв номенклатурные посты вплоть до президентской команды, сами по себе напрашиваются повторные претензии».

Настоящее издание, в которое вошли статьи, заметки и рецензии, печатавшиеся в свое время в журналах «Звезда» и «Волга», газетах «Час пик» (Санкт-Петербург) и «Русская мысль» (Париж) и других изданиях, следует, таким образом, воспринимать как «повторную претензию» «изобличающего» Ив. Толстого к «изобличенным» О.Михайлову, В.Костикову, В.Большакову, А.Романенко. Этому способствует и портрет П.Е.Щеголева работы Ю.Анненкова, помещенный на первой странице обложки.

Согласимся, что «критиковать легко» и, в известной степени, бессмысленно — даже рецензиями Толстого не остановить «идущих в гору» публикаторов и новейших специалистов по Русскому Зарубежью.

Помимо заметок «на литературоведческую злобу дня», в итоговом сборнике петербургского критика перепечатаны также биографические эссе о Набокове-драматурге, Аркадии Белинкове, Михаиле Лозинском, а также «аннотированные статьи-описания двух десятков эмигрантских журналов и сборников»: «Веретено», «Благонамеренный», «Орион», «Опыт», «Эхо», «Русский Берлин» (?), «Russica-81», «Русский альманах», «Литературное приложение к “Русской мысли”» и др. В отличие от многотиражной «Звезды», где эти «аннотированные статьи-описания» носили чисто просветительский характер, в малотиражном сборнике они выглядят более чем странно. Автор сделал бы большее одолжение читателю, если бы в приложении расписал содержание некоторых из них (речь не идет, естественно, о «Современных записках» или о «Русском литературном трехквартальнике», более известном как «Russian Literature Triquarterly»). Впрочем, это была бы совсем другая книга.

В приложении перепечатывается рецензия Марии Чудаковой «Не будем проклинать изгнание...» на

книгу того же В.В.Костикова. Ив. Толстой извещает читателя, что с замечаниями рецензии он «полностью согласен» и помещает ее в сборник, «чтобы задним числом не дополнять свою старую статью». Очевидно, эта републикация предпринята с тем, чтобы укрепить свои позиции в борьбе с высокопоставленным автором. (А.Е.Смуров)

Записки Русской Академической группы в США / Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the U.S.A. — New York, 1992/1993. — Т.XXV. — 354 с.

Настоящий том «Записок» посвящен русской религиозно-философской мысли и А.А.Фету (по случаю столетия со дня его смерти) и состоит из двух самостоятельных разделов.

Первый раздел открывается статьей Н.А.Бердяева «Русский духовный ренессанс начала XX в.» (впервые под названием «Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал “Путь”»: (К десятилетию «Пути» — Путь. Париж, 1935. № 49). Статья печатается по тексту журнала почти полностью, опущены лишь вводная фраза и рассказ Бердяева о возникновении журнала «Путь» (с.3-19).

Статья Нины Каухчшвили «“Соль земли” П.А.Флоренского в свете литературной традиции жизни» посвящена малоизвестному тексту о Павла Флоренского — житию о Исидора, публиковавшемуся под названием «Сказание о жизни Старца Гегсманского Скита Аввы Исидора» в журнале «Христианин» в 1908 г. (с.121-133).

Несколько материалов в этом разделе посвящено А.Ф.Лосеву: в рубрике «К двухсотлетию со дня смерти Г.С.Сковороды (1722-1794)» печатается отрывок из статьи «Русская философия» (полностью статья напечатана в книге: Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991); В.Л.Марченков публикует краткую биографическую справку о философе (с.135-137); В.И.Ковалев — эссе «Мимолетности чуда: Со-размышления с А.Ф.Лосевым» (с.139-154).

Завершается раздел публикацией «одного из последних писем — а может быть и самого последнего письма» Н.А.Бердяева, адресованного Е.А.Извольской (1948) (предисловие А.П.Оболенского; с.197-201).

В разделе, посвященном Фету, Д. Т. Баер печатает работу о метафорическом и лирическом родстве А.Фета и В.Брюсова («Afanasii Fet and Valerii Briusov: Metaphysical and Lyrical Affinities»; с.265-282). В рубрике «На разные темы» — статья Г.Жекулина «“Стихи к Чехии” Марины Цветаевой» (в приложении даны несколько стихотворений из этого цикла; с.283-292) и Т.Осипович «Некоторые замечания по поводу “Котлована” Андрея Платонова» (с.297-304).

Сегодняшнее прочтение статей И.А.Ильина, вошедших в его книгу «О грядущей России» (Нью-Йорк, 1991), дает Г.Круговой в рубрике «В мире книг» (с.305-317).

О.Ильинский рецензирует книги: Ковчег: Поэзия первой эмиграции / Сост., предисл. и коммент. В.Крейда. М., 1991; Берега: Стихи поэтов второй эмиграции / Сост. В.Сенкевич и В.Шаталова. Филадельфия, 1992 (с.318-323); Давид М. Бетеа — книгу: Krugovoy George. The Gnostic Novel of Mikhail Bulgakov: Sources and Exegesis. Lanham: University Press of America, 1991 (с.324-327).

К семидесятилетию профессора З.О.Юрьевой печатается библиография ее трудов, посвященных, в частности, русской литературе XX в. (составитель Е.Филипп-Юзвигг) (с.333). Завершается том библиографией работ историка С.А.Зеньковского (за исключением публикаций в русскоязычных изданиях во Франции 1931-1939 гг. и Чехословакии 1939-1940 гг.) (составитель В.И.Зеньковский; с.335-344) и поминальной заметкой С.Голлербаха о Борисе Филиппове (с.345-346).

Среди материалов, не соответствующих тематике «DV», стоит упомянуть статьи Д. Чижевского «Филология Г.С.Сковороды» и С. Давыдова «Пушкин и Христианство», а также впервые на русском языке публикуемую работу Г.В. Флоровского «Блаженство страждущей любви» («из речи, сказанной на поминальном собрании в день столетней годовщины со дня рождения Достоевского, 14 ноября 1921 г., в Софии»). (А.А. Роматовский)

Начало: Сборник работ молодых ученых. — М.: Наследие, 1993. — Вып. 2. — 256 с. — Тираж 500 экз.

Во второй выпуск сборника (первый вышел в 1990 г.) вошли работы молодых ученых, «получившие одобрение авторитетного жюри конкурса работ молодых ученых ИМЛИ РАН, проводившегося в 1991 г.»: Бабиева И.Р. К вопросу о типе романа начала XX века: «Петербург» Белого и «Улисс» Джойса (с.122-135); Меркулова Т.Н. Некоторые идейно-художественные особенности поэзии М.Цветаевой и Р.-М.Рильке (с.135-147); Бегун Б.Я., Волощук Е.В. Образ времени в стихотворении О.Э.Мандельштама «Сестры — тяжесть и нежность...» (с.148-156); Кукин М.Ю. Зримое и незримое в поэтическом мире: Последнее стихотворение Ходасевича (с.157-180); Московская Д.С. Судьба «чужого слова» в романах К.Вагинова «Бамбочада» и «Труды и дни Свистонов» (с.181-189); Левина Л.А. Иешуа Га-Ноцри и «беспокойный старик Иммануил»: (Нравственные ориентиры в философском романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита») (с.190-209); Лобыцына М.В. Герой и прототип в романе Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» (с.210-216).

Anna Akhmatova. 1889-1989: Papers from the Akhmatova Centennial Conference, Bellagio Study and Conference Center, June 1989 / Ed. by Sonia I. Ketchian. — Berkeley, 1993. — 281 p. — (Berkeley, Slavic Specialities. Vol. 28).

В сборник, выпущенный по материалам конференции, вошли работы: Amert S. «Predystoriia»: Akhmatova's Aetiological Myth (p.13-28); Chechelintsky I. Akhmatova and Pushkin: Apologia Pro Vita Sua (p.29-42); Crone A. Genre Allusions in «Poema bez geroiia»: Masking Tragedy and Satyrical Drama (p.43-59); Driver S. Anna Akhmatova and the poetic Sequence (p.60-67); Gasparov M.L. The evolution of Akhmatova's verse (p.68-74); Grigorian (Ter-Grigorian) K. Anna Akhmatova's poetic translations of some poems by Vahan Terian (p.75-85); Ketchian S. Anna Akhmatova and W.B. Yeats: Points of Juncture (p.86-109); Ljunggren A. Anna Akhmatova's «Requiem»: A retrospective of the love lyric and eros (p.110-126); Markarian M. The lessons of Anna Akhmatova (p.127-135); O'Bell L. Akhmatova and Pushkin's secret writing (p.136-148); Reeve F.D. The inconstant translation: Life into art (p.149-169); Rosslyn W. Painters and painting in the poetry of Anna Akhmatova (p.170-185); Струве Н. О «Полночных стихах» (p.186-193); Топоров В.Н. Об историзме Ахматовой: Две главы из книги (p.194-237); Цивьян Т.В. «Поэма без героя» Анны Ахматовой: Некоторые итоги изучения в связи с проблемой «текст-читатель» (с.238-248); Vilenkin V. On «A Poem without a hero» (p.249-265); Wells D. The function of the epigraph in Akhmatova's poetry (p.266-281).

Третьи Ахматовские чтения: Материалы областной научной конференции. 12-14 мая 1993 года / Одесск. гос. ун-т им. И.М.Мечникова. Филологический ф-т. Кафедра русск. лит.; Одесск. политехнич. ун-т. Кафедра культурологии. — Одесса, 1993. — 98 с. — Тираж 400 экз.

Предыдущие Ахматовские конференции прошли также в Одессе, и материалы их были изданы, см.: Проблемы творчества и биографии А.А.Ахматовой. Одесса, 1989; Вторые Ахматовские чтения. Одесса, 1991. В сборнике материалов третьей конференции (о

которой «DV», к сожалению, не удалось получить отчета) помещены тезисы работ: Вязовский Г.А. О принципах художественного обобщения в поэзии Анны Ахматовой (с.3-4); Гусев В.А. Библейские образы и мотивы в поэзии А.Ахматовой (с.5-6); Зверева Л.И., Мафтин Л.В. «Реквием» на поэтическом фоне творчества А.Ахматовой (с.7-9); Карпенко Ю.А. Безыменность как ономастический прием А.А.Ахматовой (с.9-12); Кормилов С.И. Мотивы и образы поэзии Н.Гумилева в стихах А.Ахматовой (с.12-13); Абрамова Е.Ю. Память текста: (Автоаллюзии в поэзии А.А.Ахматовой) (с.13-15); Анкудинова О.В., Поборчая И.П. Поэтика портрета в лирике А.Ахматовой (с.15-17); Бражникова Н. «Магическое число семь» (Дж. Миллер) против «холодного ключа забвения» (Пушкин): (Числовая символика в поэтике цикла «Северные элегии» (с.17-19); Горелик Л.Л. Стилизация и «простая жизнь» в ранней лирике Анны Ахматовой (с.19-20); Григорьева Н.В. Пространственные символы в книгах А.Ахматовой «Anno Domini» и И.Бунина «Темные аллеи» (с.20-22); Дашкова Т.Ю. Космогонизм «Поэмы без героя» А.Ахматовой: (К вопросу о постмодернистском хронотопе) (с.22-25); Зинченко В.Г. Миф о Великой Отечественной войне в стихотворении А.Ахматовой «Победа» (с.25-27); Корхмязян Н.С. «Лучше кликну чакону Баха...»: (К вопросу о дешифровке «Поэмы без героя» А.Ахматовой (с.27-30); Кунцив В. Функция цвета в образной системе ранней лирики А.А.Ахматовой (с.31-32); Мных Р. «Роза розе — рознь»: Символ в жанрово-стилевом единстве лирики Анны Ахматовой (с.32-34); Морозов В.А. Образ Петербурга в лирике А.А.Ахматовой 10-х — 20-х годов (с.34-35); Немирова А.Ф., Немирова Т.В. Поэтика А.А.Ахматовой: Поэтический дейксис (с.35-37); Орлова О.А. Особенности стихов А.Ахматовой, получивших музыкальное воплощение (с.37-40); Сапаров К.С. К вопросу о жанре «Поэмы без героя» Анны Ахматовой (с.40-41); Саулenco Л.Л. Пространство зеркала: (К вопросу о культурологическом аспекте анализа индивидуальной поэтической системы) (с.41-44); Силантьева В.И. Особенности стилизации в ранних сборниках А.Ахматовой (с.44-46); Слюсарь А.А. Психологизм в «Вечере» А.А.Ахматовой (с.46-49); Соболевская Е.К. Мифопоэтическая традиция в ранней лирике М.Цветаевой и А.Ахматовой: («На красном коне» и «Белая стая») (с.49-50); Сподарец Н.В. Психологизм ранней лирики Анны Ахматовой (с.50-52); Филат Т.В. Особенности поэтики стихотворений цикла А.Ахматовой «Тайны ремесла» (с.53-55); Штайн К.Э. Децентрация языка в поэзии А.Ахматовой: (На материале сборника «Вечер») (с.55-57); Аверьянова-Мных Л. Дантовская концепция мира в «Поэме без героя» Анны Ахматовой (с.58-59); Андрианов И.Ю. Образ Венеции в стихотворениях А.Ахматовой и И.Бунина: (Сравнительный анализ) (с.60-62); Балалыкина Э.А., Николаева Т.М. Нулевая морфема как средство актуализации художественного слова: (На материале поэзии А.А.Ахматовой) (с.63-64); Бойко А.А. Поэзия Анны Ахматовой в русской прессе начала века (с.64-66); Никипелова Н.А., Варениченко Т.В. А.Ахматова и Б.Чичибабин: («Три осени» и «Мой лес вечерний»); Философская лирика в восприятии старшеклассника (с.66-68); Варинская А.М., Табакова Е.Ю. «Слово о Пушкине» А.Ахматовой (с.68-69); Даниелян Э.С. А.Ахматова и вопросы художественного перевода (с.70-72); Лабунько О.И. Образные атрибутивные сочетания в поэзии Анны Ахматовой (с.72-74); Люкумович Т.Е. Поэма «Реквием» А.Ахматовой в белорусском переводе (с.74-77); Ордуханян Т.Е. А.Ахматова и Б.Пастернак: (К вопросу о музыкальном мышлении) (с.77-79); Пахарева Т.А. «Три эпохи» Анны Ахматовой: (Сказка, история, миф) (с.80-82); Побезкина П.Е. К поэтической мифологии Анны Ахма-

товой (с.82-83); Свенцицкая Э.М. Поэт и время в «Поэме без героя» А.Ахматовой (с.84-85); Седристая В.Г. А.Ахматова и М.Булгаков: (К проблеме творческих взаимосвязей) (с.86-87); Удовенко С.А. Оимия «Балетного либретто» А.А.Ахматовой (с.87-88); Федотов О.И. Николай Недоброво как зеркало поэтического будущего Ахматовой (с.88-92); Черненко О.Б. О литературных традициях XIX века в поэзии акмеистов: (А.Ахматова и Н.Гумилев) (с.92-94).

Славянские литературы в контексте мировой: Материалы и тезисы докладов Международной научной конференции. Минск, 25-30 октября 1993 г. / Белорусский гос. ун-т: Кафедра белорусской литературы; Кафедра русской литературы; Кафедра зарубежной литературы. — Минск, 1994. — 350 с. — Тираж 100 экз.

Материалы в сборнике тезисов этой конференции (о которой «DV», к сожалению, не удалось получить отчета) распределены по трем разделам: «Белорусская литература во взаимосвязях с мировой», «Типология литератур разных регионов, межнациональных общностей, мировой литературы» и «Традиции русской классики и славянские литературы». По тематике «DV» представлены работы: Синило Г.В. Рецепция библейских образов в лирике Рильке и Пастернака (с.167-171); Башкиров Д.Л. Творчество Л.Н. Андреева и немецкий экспрессионизм (с.209-212); Бень Ю.П. Художественный текст и философский текст: («Мир как воля и представление» А.Шопенгауэра и повесть Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского») (с.213-218); Гончарова-Грабовская С.Я. Д.Хармс и французский театральный авангард (с.225-230); Зыль Т.Е. И.А.Бунин-переводчик на уроках литературы в XI классе (с.243-247); Иванюшина И.Ю. Два варианта одной трагедии: (М.Хвильевый и В.Маяковский) (с.253-258); Капцев В.А. Типология героев Мережковского в контексте мировой культуры (с.259-263); Колпакова Т.Н. Литературная традиция Фауст-Мефистофель у Ф.М.Достоевского и М.А.Булгакова в контексте мировой культуры (с.268-269); Кузьмина С.Ф. Античность и русский культурный ренессанс: (К проблеме трагического в концепции Вяч. Иванова) (с.280-283); Мурзич Л.И. «Земная ось» В.Я.Брюсова (с.292-293); Нефагина Г.Л. Некоторые художественные процессы в русской драматургии начала и конца XX века (с.294-298); Скоропанова И.С. Проблемы духовного бытия в мировой поэзии XX в.: Загадка «Заблудившегося трамвая» Н.С.Гумилева (с.309-312); Соколова Е.В. Историко-философская основа «Путевых очерков» И.А.Бунина (с.313-314); Тимошенко М.И. О своеобразии повести Б.Зайцева «Голубая звезда» (с.323-324); Царева О.И. М.Ю.Лермонтов и «серебряный век» (с.325-329); Черников А.П. Русская литература начала XX века как художественное целое (с.330-334); Чумакевич Э.В. Тема преемственности поколений в «Лете господнем» И.С.Шмелева (с.335-337); Шумская Л.М. Д.С.Мережковский и Советская Россия (с.344-345).

Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. — СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1993. — 352 с. — Тираж 2000 экз.

Возобновленный после десятилетнего перерыва «Ежегодник» Рукописного отдела, к счастью, почти ничем не отличается от того, старого, памятного и уже, можно сказать, легендарного. Сохранена прежняя структура: «Обзоры и сообщения», «Публикации», «Новые поступления». За исключением обложки, шрифта и новой рубрики «Из истории фондов» все осталось по-прежнему.

Открывается сборник сообщением С.Н.Азбелева «Рукописи А.Н.Веселовского по народному эпосу» (с.3-16), в котором, помимо анализа работ А.Веселовского, посвященных народному эпосу (южно-русские

былины, животный эпос и др.), дается «детальная характеристика» рукописи «Эпос». Рукопись, по мнению автора, представляет собой дополненные конспекты лекционных курсов Веселовского (1881-1886 гг.) — «предварительный вариант общей книги об эпосе».

А.Г.Тимофеев, уже осуществивший по рукописным источникам ИРЛИ несколько публикаций произведений М.Кузьмина (см.: Всемирное слово. 1992. № 2; Новое литературное обозрение. 1993. № 3), печатает начало работы «Материалы М.А.Кузьмина в Рукописном отделе Пушкинского Дома» (продолжение обещано в следующем выпуске). К «материалам М.А.Кузьмина» автор относит «источники, имеющие непосредственное отношение к личности поэта, т.е. его творческие рукописи и переписку», и не рассматривает «ряд сохранившихся в рукописи любопытных критических откликов других авторов на его произведения. Кроме того, за пределами обзора остались материалы неразобранных фондов». Описание кузьминских материалов плавно перетекает в осуществленную им же подборку кузьминских материалов («Стихотворения. Пьеса. Переписка»), в которую, помимо неопубликованных, вошли «такие вещи Кузьмина, чьи предшествующие публикации в редких и труднодоступных изданиях оставили поле для текстологических и иных уточнений и добавлений». В числе «оставивших поле для уточнений» пьеса «Алиса, которая боялась мышей» — в публикации Дж. Малмстада (Wiener Slawistischer Almanach. Sbd. 24) имеются отдельные различия и представлен лишь сокращенный вариант 1-го явления; кроме того, по сохранившемуся цензурному машинописному экземпляру А.Г.Тимофеевым уточняется дата постановки пьесы — 11 января 1914 г. Переписка включает письма М.Ф.Ликиардопуло (ср. публикацию Н.А.Богомолова: DV. 1993. № 5), В.Я.Брюсова, С.А.Полякова, С.Ю.Судейкина, С.А.Сорина, адресованные М.Кузьмину, а также письма Кузьмина А.Л.Волынского, П.Б.Струве, Л.Я.Гуревич, А.Л.Гарязину, А.А.Измайлову, В.А.Сутугиной, М.Д.Тушинскому (с.17-71).

Переписка Вяч. Иванова с С.А.Венгеровым (публикация О.А.Кузнецовой; с.72-100) относится прежде всего к участию Вяч. Иванова в ряде изданий, принятых С.А.Венгеровым (переводы из Байрона в серии «Библиотека великих писателей», предисловие к пушкинским «Цыганам», очерки творчества Ю.К.Балтрушайтиса и П.Соловьева (Allegro) для сборников «Русская литература XX века»). В одном из писем содержится автобиографическая заметка, написанная Вяч. Ивановым по просьбе Венгерова.

Н.С.Цветова публикует незначительные по объему и, как нам показалось, по содержанию дневниковые записи А.П.Чапыгина (с.101-108). Они, по мнению публикатора, проливают свет «на причины творческого кризиса Чапыгина» (с чем невозможно не согласиться) и дают «объемные представления о взглядах писателя, мечтах и прозрениях 1920-х годов» (см., напр.: «Где же тот, кто может излечить человека от глупости и злобы?»).

Публикация М.М.Павловой «Федор Сологуб. Цикл «Из дневника»: Неизданные стихотворения» (с.109-159) продолжает и дополняет темы ее статьи «Из предыстории «Мелкого беса»: Алголагический роман Ф.Сологуба» (DV. 1993. № 9). В цикле свыше шестидесяти стихотворений, в основном «садомазохического» содержания (самые ранние датированы 1883 г., самое позднее — 1904 г.) По мнению автора публикации, «цикл по своему месту в творчестве Сологуба приобретает значение «преддверия» к двадцатитомному собранию его сочинений».

А.И.Михайлов в работе, озаглавленной «К биографии Н.А.Клюева последнего периода его жизни и творчества: (По материалам семейного архива

Б.Н.Кравченко», публикует письма Клюева — «певца и философа (с пророческим уклоном)» — адресованные художнику А.Н.Яр-Кравченко, его матери Л.Э.Кравченко, В.Я.Шишкову, а также стихотворения конца 1920-х — начала 1930-х гг. в записях Яр-Кравченко и фрагмент из записной книжки художника (с.160-183). В этом фрагменте, как утверждает публикатор, «воссоздаются живые черты поэта в бытовой обстановке». Возможно, имеются в виду следующие строки: «Нет, после еды я не могу писать. Отяжеление. Надо даже не есть. И на реке не могу. Только на тропинке. Хожу и слагаю...» (с.183).

«Материалы о Данииле Хармсе и стихи его в фонде В.Н.Петрова» представляет А.А.Александров (с.184-213). К этим «материалам» относятся «Воспоминания о Хармсе» (речь идет о конце 1930-х гг.) историка искусства и художественного критика В.Н.Петрова (1912-1978), два стихотворения Хармса и конспективное изложение биографии и дневника И.П.Ювачева, отца поэта.

Завершается раздел публикацией повести Л.И.Добычина «Шуркина родня», написанной предположительно между 1934 и 1936 г. (публикатор А.Ф.Лапченко; с.214-267), и воспоминаниями известного ученого-ориенталиста В.П.Никитина ««Кукушкина»: (Памяти А.М.Ремизова)» о последней квартире писателя на ул. Буало, дом 7, точнее о комнате в этой квартире — «кукушкиной» (от часов с кукушкой). Подробное описание комнаты со всеми приметам ремизовского быта и составляет предмет воспоминаний (публикация Н.Ю.Грыкаловой). В Приложении печатается работа В.Никитина «Объяснительное слово к «Суфийской мудрости»», также посвященная А.Ремизову (с.268-306).

В новой рубрике «Из истории фондов» М.Ш.Файнштейн описывает коллекцию А.Ф.Онегина-Отто (1845-1925) (с.307-316), а М.М.Павлова представляет письмо О.Н.Черносвитовой к Т.Н.Чеботаревской от 13 апреля 1928 г., связанное с историей материалов Ф.Сологуба в Пушкинском Доме (с.317-320). Обзор архивных материалов XIX-XX вв., поступивших в Рукописный отдел ИРЛИ за 1978-1980 гг., составила Д.В.Базанова. (А.Р.)

Проблемы истории науки и культуры России: Межвузов. сб. науч. тр. / Под ред. В.П.Корзун и В.Г.Рыженко. — Омск: Омск. ун-т, 1993. — 187 с. — Тираж 200 экз.

Выпуск этого сборника был приурочен к проходившей в Омске научно-практической конференции «Культура и интеллигенция России в переломные эпохи. XX в.» Из работ, вошедших в сборник, «DV» привлекла статья В.Б.Шепелевой «Архив сибирского писателя А.Сорокина как источник по истории интеллигенции в переломную эпоху» (с.112-128). Описан личный фонд А.С.Сорокина в Государственном архиве Омской области, в котором отложились материалы Л.Мартынова, С.Иванова, П.Драверта, А.Оленича-Гнененко, Л.Лесной, Г.Маслова, Г.Вяткина, Н.Чужака, И.Наживина, Н.Шебуева, Г.Шварца, В.Рослякова, К.Худякова, Д.Бурлюка и др. Особое внимание уделяется истории неформального объединения местной художественной интеллигенции, группировавшейся вокруг писателя.

Инскрипты А.М.Ремизова из коллекции А.М.Луценко / Сост., предисл. В.А.Вуль. — СПб.: Эхо, 1993. — 56 с., илл. — Тираж 500 нумерованных экз.

В наше беспокойное время коллекционеры не очень спешат оповещать — даже своих коллег — о собранных ими богатствах. Это вполне понятно, хотя из научного оборота таким образом практически полностью выпадает огромный пласт материалов

частных собраний. Поэтому можно только приветствовать инициативу известного петербургского собирателя А.М.Луценко, сделавшего достоянием гласности уникальные ремизовские материалы из своей коллекции.

К сожалению, исполнение этой инициативы вряд ли можно признать удовлетворительным. Книгу открывает предисловие, в котором на трех страницах пересказываются общеизвестные факты биографии Ремизова; биографические справки об адресатах также являются по большей части набором общеизвестных сведений. Отсутствует главное: печатный текст инскриптов (не каждый легко разберет ремизовскую каллиграфию — притом даже, что качество воспроизведения их в книге достаточно высоко) и указания, на какой книге выполнен инскрипт. Поскольку большая часть надписей помещена на авантюлах, остается только гадать, какие это издания.

В книге помещен 21 инскрипт и одна грамота Обезвельволпала (насколько нам известно, ранее не публиковавшаяся), но научная ценность издания, как понятно из вышесказанного, не велика. Издание, как нам кажется, весьма выиграло бы, если бы А.М.Луценко хотя бы кратко рассказал об истории своего собрания. (В.М.)

Жильченков В. Редкие находки: Заметки книголюбца. — М.: Прест, 1993. — 68 с. — Тираж 5000 экз.

Книге предпослан эпиграф из В.Лидина, а в предисловии, конечно, цитируется: «Самая увлекательная из всех охот — охота за книгами». Далее воспроизводятся дарственные надписи И.Бунина (А.Дерману), К.Бальмонта (Тургеневской библиотеке), В.Короленко (И.М.Дудченко), И.Белосуова, Л.Андреева (Е.Л.Бернштейну), А.Безыменского, А.Фадеева, П.Антокольского (И.Поступальскому), В.Гольцева, М.Пришвина (Ю.М. и Д.Л.Тальниковым), А.Яковлева (П.С.Сухотину), А.Новикова-Прибова, А.Жарова (Д.Фурманову), А.Гидаша и др., записки и письма К.Чуковского, Скитальца (к П.М.Арнольди). Однодвухстрочные дарственные надписи обрамляются «новеллками» (об адресатах, истории отношений писателей и др.), без которых у автора получилась бы не книга, а краткое сообщение. Ценность его была бы не меньше.

Колесова Л.Н. Детские журналы Советской России. 1917-1977: Учебное пособие / Петрозаводский гос. ун-т. — Петрозаводск, 1993. — 148 с. — Тираж 500 экз.

Настоящий указатель — «первая в своем роде попытка дать представление о выходивших в течение шестидесяти лет детских журналах на русском языке». Он не перекрывает соответствующие разделы уже существующих указателей (см.: Периодическая печать СССР. 1917-1949. [Вып. 8]. М., 1958; Детская литература: Библиография. 1918-1931 / Сост. И.И.Старцев. М., 1933. [Вып. 1]; Детская журналистика СССР / Сост. Ю.Н.Богатырева, Л.Н.Колосова, М.И.Холмов. Л., 1974), но имеет свою ценность в другом. Каждому из более чем 70-ти журналов посвящена краткая (на 2-3 страницы) справка, которая состоит из названия, сведений о периодичности, издающей организации, месте издания, времени выхода первого и последнего номера, характеристики издания, составе редакционной коллегии, постоянных рубриках и, что особенно ценно, о постоянных авторах. Завершает справки раздел «Литература» (в некоторых случаях, как, например, с журналом «Пионер», занимающий 2 книжных страницы). Книгу заключают Хронологический указатель и Указатель имен.

ЖУРНАЛЫ

Аврора:

В № 8 — воспоминания А. Миклашевской «Друзья Есенина» (перепечатка из № 9 «Авроры» за 1970 г.)

Алтай:

В № 3 — рецензия А. Шестакова «С днем рождения, "Бийск"!» на первый номер альманаха «Бийск» (в частности, об опубликованной в альманахе подборке стихов А. Несмелова).

Библиография:

В № 5 — под общим заглавием «Независимый исследователь» библиография А. В. Валоженича «О. М. Брик и В. В. Маяковский» и интервью Л. М. Кулаевой с составителем. Полную библиографию прижизненных публикаций О. Брика см. в № 7 «DV» за 1993 г.

Там же — рецензия «Посвящено подвижникам библиографии» О. Г. Ласунского на книгу: Историко-библиографические исследования. СПб., 1992. Вып. 2.

Библиотека:

В № 8 — статья Л. Егоршилова «Верните своевременно: (120 лет со дня рождения В. Я. Шишкова)».

Вестник древней истории:

В № 3 — обзор Г. М. Бонгард-Левина «Академик Михаил Иванович Ростовцев: (Неизвестные и малоизвестные архивные материалы из коллекций США)» (в частности, о письмах А. В. Тырковой-Вильямс, М. Алданова, И. Бунина, В. Набокова, Г. Гребенщикова и др. к М. И. Ростовцеву, а также о письмах Вяч. Иванова к А. В. Гольдштейн).

Вестник МУ: Серия 10. Журналистика:

В № 5 — статья А. В. Николаевой «Сказ как способ выражения позиции автора» (на материале очерков Л. Рейснер «Гамбург на баррикадах»).

Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 2. История, языковедение, литературоведение:

В № 2 — статья А. П. Лонго «Утопические и дистопические мотивы в стихах М. Цветаевой».

Волга:

В № 8 — статья А. Пурина «Между мифом и стилем: Две студии» (в том числе, о русской поэзии «серебряного века»).

В № 8, 9 — продолжение воспоминаний В. Зернова «Записки русского интеллигента» (начало 1900-х гг.); подготовка текста и комментарии В. Соломонова. Начало в № 7.

В № 9 — эссе В. Кривулина «Последний взлет» о жизни и творчестве О. Мандельштама в Воронеже.

Вопросы истории:

В № 8 — в рубрике «Исторические портреты» статья З. М. Зотовой «Петр Бернгардович Струве».

Вопросы психологии:

В № 4 — статья А. М. Эткинда «Еще о Л. Выготском: Забытые тексты и найденные контексты».

Анализируются литературно-критические выступления Л. Выготского 1916-1917 гг., посвященные Вяч. Иванову, Д. Мережковскому, А. Белому. Отдельная глава посвящена соотношению философских взглядов О. Мандельштама и Л. Выготского.

Там же — полемический ответ на статью А. Эткинда М. Г. Ярошевского «Л. С. Выготский — жертва "оптического обмана"».

Вопросы философии:

В № 8 — статья Д. С. Московской «"Частные мыслители" 30-х годов: Поставагард в русской прозе» (о Д. Хармсе, К. Вагинове, Л. Добычине, А. Платонове).

Там же — продолжение библиографического указателя «Публикации по истории русской философии в "Вестнике РХД" (1953-1970)»; составление В. Н. Жукова. Начало в № 7.

В № 9 — статья С. С. Аверинцева «"Мировоззренческий стиль": Подступы к явлению Лосева».

Там же — статья И. Н. Фридмана «Между числом и мифом: Парадоксы абсолютного онтологизма в эстетике раннего Лосева».

Там же — статья Л. А. Гогтишвили «Мифология хаоса (о социальности исторической концепции А. Ф. Лосева)».

Там же — статья А. Ф. Лосева «Имяславие» (предположительно — 1922-1926 гг.); перевод с немецкого А. Г. Вашестова под редакцией Л. Гогтишвили и А. Тахо-Годи; публикация А. Тахо-Годи.

Перечисленные материалы печатаются к 100-летию со дня рождения А. Ф. Лосева.

Там же — статья Л. А. Когана «"Выслать за границу безжалостно": (Новое об изгнании духовной элиты)».

Эта публикация по материалам РЦХИДНИ появилась почти одновременно с публикациями в журнале «Кентавр» и «Литературной газете» (см. ниже), посвященными той же теме. Основаны все три публикации почти на одних и тех же материалах. Это, в первую очередь: протоколы заседания Политбюро по вопросу о высылке инокомыслящих, список подлежащих высылке, приложенный к протоколу (от 9 августа 1922 г.), отчеты («рапорты») ГПУ Ленину о «состоянии операции по высылке антисоветской интеллигенции» в Москве, Петрограде и др. городах (от 23 и 27 августа), протокол «Коммиссии Держинского» «по пересмотру ходатайств об отмене высылки лиц, о которых ответственными учреждениями делались заявления об оставлении на местах» (от 31 августа), записанный Держинским разговор с Лениным 4 сентября 1922 г. (в частности, с рекомендацией «продолжать неуклонно высылку антисоветской интеллигенции»). Приемственное внимание в этой публикации уделено документам, связанным с арестом Н. Бердяева (из Центрального архива МБ РФ), И. Ильина, П. Сорокина и др.

К сожалению, большая часть документов — как в этой, так и в упомянутых выше публикациях, — приводится в отрывках. Нам кажется, что пора объединить усилия исследователей и подумать об издании отдельного сборника документов, воспоминаний, статей по истории высылки 1922 г.

Там же — указатель содержания журнала «Вопросы философии и психологии» (1889-1918); предисловие редакции.

Государственная безопасность и демократия:

В № 4 — под общим заглавием «Юродство лукавого упростиительства» материалы конференции «Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе» (июнь 1993 г., Москва).

В 1946 г. один из участников заседания руководящих работников Главлита выступил с таким требованием: «<...> мы считаем, что настало время, чтобы дать указания по вопросам художественной литературы. <...> Должен быть индекс требований по литературе. Если старая цензура запрещала писать что-нибудь, порочащее женщину, нарушающее святость семьи, дискредитирующее образ офицера, то мы таких указаний не имеем. <...> [Надо] Чтобы цензор знал, с каким критерием подходить к вопросу оценки художественной литературы». Если бы это предложение не было отвергнуто главным цензором страны — Уполномоченным Совета министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К. К. Омельченко, — нынешним исследователям советской цензуры и подцензурной культуры было бы, конечно, проще.

Но, если судить по статье Б. Дубина «Цензура в системе литературного взаимодействия», важные ориентиры в исследовании этой области культуры уже найдены. Работу Б. Дубина дополняют статьи В. Илюшенко «Репрессия мысли» и Т. Горячевой «Биография Главлита»; в последней прослежены некоторые этапы создания советской цензурной системы (в частности, создание в декабре 1917 г. Госиздата и в декабре 1918 г. — Отдела цензуры в структуре Революционного совета), намечены некоторые направления работы и охарактеризованы основные группы источников. (А. Р.)

Дальний Восток:

В № 7 — статья А. Бурюкова «Считать умершим от сердечной недостаточности...».

Статья построена на материалах архива Магаданского УВД, уточняющих факты биографии последних двух лет жизни В.И. Нарбута (ср., напр.: Чертков Л. Судьба Владимира Нарбута // Нарбут В. Избранные стихи. Paris, 1983. С. 28; Бялосинская Н., Панченко Н. Косой дождь // Нарбут В. Стихотворения. М., 1990. С. 41-44). Повторный арест Нарбута был произведен 2 апреля 1938 г. (в постановлении «тройки» УНКВД по Дальстрою поэту инкриминировалось участие в антисоветской организации). Установлена и дата расстрела: 14 апреля 1938 г.

Даугава:

В № 4 — под заглавием «Дни» подборка стихотворений Т. Клименко-Ратгауз (1909-1993) 1925-1932 гг.; предисловие редакции.

Там же — статья В. Линецкого «Набоков, или Портрет автора в зеркале» (о двойниках в произведениях В. Набокова).

В № 5 — воспоминания А. Вульфуса «Русский конквистадор: Воспоминания о поэте Гумилеве»; предисловие «Забытые воспоминания о Гумилеве» Р. Тименчика.

Практически неизвестный ранее мемуарный очерк был напечатан в рижской газете «Слово» 9 мая 1926 г. за инициалами «А.М.» В воспоминаниях воссоздаются некоторые эпизоды времен учебы Н. Гумилева в Царскосельской гимназии (в частности, история несостоявшейся дуэли Гумилева и брата мемуариста — Курта Вульфуса) и встреча на фронте Первой мировой войны.

Там же — статья Ю. Абызова «Петр Пильский: Опыт столичной и провинциальной биографии» и воспоминания П. Пильского «Валерий Брюсов».

Первый очерк жизни и творчества одного из наиболее активных литературных журналистов 1900-1930-х гг. — автора «десятка книг, сотен статей и тысячи рецензий». В публикуемых воспоминаниях П. Пильского запечатлен Брюсов 1890-х — 1915 гг. Впервые опубликованы в кишиневском журнале «Зарницы» в 1920 г., конфискованном по выходе; затем напечатаны в журнале: Мансарда. Рига, 1931. № 5/6.

Детская литература:

В № 8/9 — статья Л. Айзермана «От монолога к диалогу» (о подходе к преподаванию в школе «Как закалялась сталь» Н. Островского и «Поднятой целины» М. Шолохова — впрочем, уже исключенных из школьной программы).

Дон:

В № 7 — повесть З. Гиппиус «Перламутровая трость».

Там же — статья М. Бочарова «Я к вам приду...» к 100-летию со дня рождения В. Маяковского.

Там же — статья Ю. Дворяшина «По следам архива М.А. Шолохова».

Там же — под заглавием «Отзвуки “серебряного века”» воспоминания В.В. Смиренского (1902-1977) «Чудило-мученик: Новелла о Велимире Хлебникове», «Анна Ахматова», «Юный пианист», «Грин — рядом», «Пятницы» Полонского»; предисловие В. Волишиновой.

В № 8/9 — статья Т. Прокопова «Возвращение Михаила Арцыбашева».

Там же — подборка стихотворений Г. Иванова.

Другие берега:

В № 2 — фрагмент из книги П. Флоренского «Иконоста».

Там же — продолжение романа Г. Газданова «Пилигримы» (печатается по: Новый журнал. 1953-1954. № 33-36). Начало в № 1.

Там же — под заглавием «Беседа с редакцией на фоне концепции времени Флоренского» с Б. Раушенбахом; беседу вели Г. и А. Гусевы.

Там же — стихотворения В. Набокова «Лес», «Возвращение» (1920), «Жизнь», «Осень», «Влюбленность» (из романа «Look at the Harlequins!»).

Там же — отрывки из предисловия П. Когана к Собранию сочинений Э.-Т.-А. Гофмана в 9 т. (М., 1929) и из «Окающих дней» И. Бунина с записями о П. Когане.

Там же — под заглавием «Ложь» отрывок из книги С. Волконского «Быт и бытие» (Берлин, 1924).

Дружба народов:

В № 8 — под заглавием «“Неизвестный советский гражданин, которого звали Зошенко”»: По страницам эмигрантских изданий 1920-1930-х годов» статьи Р. Гуля «Михаил Зошенко: Молодая проза» (Накануне. Берлин, 1924. № 34), П. Пильского «Простой смех: М. Зошенко, его учителя, успех и разгадка» (из книги: Зошенко М. Скупой рыцарь. Рига, 1928), П. Бицилли «Зошенко и Гоголь» (Числа. Париж, 1932. № 6), К. Мочульского «О юморе Зошенки» (Звено. 1927. 20 февраля), Г. Адамовича «Литературные беседы» (Там же. 1926. 24 января), «Мих. Зошенко» (Последние новости. 1929. 28 марта), «Литературные заметки» (Там же. 1931. 12 марта), «Литературные заметки: Мих. Зошенко. “Голубая книга”» (Там же. 1936. 23 апреля), «Литературные заметки» (Там же. 1937. 15 апреля); публикация О. Коростелева, Ю. Томашевского, С. Федякина, предисловие Ю. Томашевского.

Там же — фрагменты тюремного дневника А.И. Шингарева (ноябрь 1917 — январь 1918 гг.); публикация, предисловие, примечания и послесловие И. Мочалова.

В № 8, 9 — роман Г. Газданова «Полет»; предисловие Ф. Хадоновой, в качестве послесловия — статья Л. Диевша «“Рождению мира предшествует любовь...”»: Заметки о романе “Полет”».

Евразия:

В № 1 — статья Е.П. Чельшева «Евразия: Проблемы культурного синтеза» (в частности, о взглядах русских «евразийцев»).

Там же — начало статьи О. Чайковской «Душа “серебряного века”» (о П. Флоренском).

Журналист:

В № 9 — под заглавием «Черт знает что такое!» заметки М. Зошенко из его книги «Над кем смеется?» (1927); публикация и предисловие Р. Соколовского.

Звезда:

В № 8 — «Письма В.В. Розанова к Э.Ф. Голлербаху»; предисловие Э. Голлербаха (1922), подготовка текста, публикация и комментарии Е. Голлербаха.

Книга писем В. Розанова к Э. Голлербаху в 1922 г. вышла в Берлине, и, как следует из цензурных материалов, цитируемых в послесловии, к ввозу в Россию была запрещена. Настоящая публикация не повторяет это издание: включены не известные ранее письма (всего — 29 писем за 1915-1918 гг.), опубликованные в свое время тексты уточнены по оригиналам в РНБ и собрании М. Лесмана, восстановлены купоры; письма снабжены подробным комментарием (150 позиций).

Там же — статья А. Эткинда «“У” Всеволода Иванова: Интеллектуальный роман из жизни нэпманов, или Пародия на советский психоанализ».

В № 9 — под заглавием «Это был Евгений Викторович Тарле...» отрывки из писем Е. Тарле Л.Е. Белозерской-Булгаковой 1936-1952 гг. (в частности, с отзывами о литературе 1930-х гг.) и запись ее устных воспоминаний об историке; вступительная статья и примечания И. Лосиевского.

Там же — «Бунин в “Южном Слове”»; публикация Б. Липина.

Публицистика русских писателей времен Гражданской войны — до сих пор даже специалистам известна недостаточно. В первую очередь — в силу малой доступности изданий того времени. Для представления бунинской публицистики Б.Липин выбрал только одну газету, в которой писатель в пору своего пребывания в Одессе сотрудничал особо активно. Многие из предлагаемых вниманию читателей «Звезды» текстов, по наблюдению публикатора, «вошли» впоследствии в текст «Океанных дней», лекцию «Миссия русской эмиграции» и др.

В журнале воспроизводятся статья «В этот день», посвященная приходу денкинских войск в Одессу (Южное слово. 1919. 25 сентября / 8 октября. № 29), «Заметки» о еврейских погромах (там же. 1919. 20 октября / 12 ноября. № 51), «Заметки» в связи с двухлетием Октябрьской революции (там же. 1919. 25 октября / 7 ноября. № 55), два отрывка из лекции «Великий дурман» (Из «Великого дурмана» // Там же. 1919. 17 / 30 ноября. № 76; 30 ноября / 13 декабря. № 88), «Заметки» к 10-летию со дня смерти Л.Толстого (там же. 1919. 7 / 20 ноября. № 66) и две «Заметки», посвященные книге И.Ф.Наживина «Что же нам делать» (там же. 1919. 8 / 12 ноября. № 67; 12 / 15 ноября. № 71).

К сожалению, научный аппарат минимален — между тем реальный комментарий и привлечение материалов одесской периодики того времени, несомненно, могли бы ярче воссоздать исторический и духовный контекст времени. (Т.Н.Бакс)

Там же — отрывок из книги Е.Берар «Бурная жизнь Ильи Эренбурга — еврея, русского, советского» (1991), посвященный жизни Эренбурга в годы революции и Гражданской войны; предисловие «Об Илье Эренбурге и Еве Берар» М.О.Чудаковой, перевод с французского М.А.Чудаковой.

Там же — статья С.Лурье «Сказка о Буревестнике» (в частности, о влиянии сказки И.Бунина «Праздник» на «Песню о Буревестнике» М.Горького).

Знамя:

В № 9 — эссе Н.Я.Мандельштам «Моцарт и Сальери» (впервые — Вестник РСХД. 1972. № 103); публикация, вступительная заметка и комментарий Ю.Фрейдина.

Известия Академии наук: Серия литературы и языка. Т.52:

В № 5 — статья В.В.Мусатова «О логике поэтической судьбы Маяковского».

Там же — статья Д.М.Магомедовой «Проблема возмездия в творчестве Вяч.Иванова и Ал.Блока».

Там же — статья С.А.Рейсера «Читая поэму «Высокая болезнь» Пастернака: Заметки текстолога»; предисловие и публикация В.С.Баевского.

Там же — заметка Е.Р.Матвеевской о научной конференции «Наследие М.Горького в контексте времени» в ИМЛИ РАН. Подробнее см. отчет в № 5 «DV» за 1993 г.

Кентавр:

В № 5 — статья «Депортация инакомыслящих в 1922 г.: (Позиция В.И.Ленина)», авторы — А.М.Гак, А.С.Масальская, И.Н.Селезнева.

Перечень материалов, на основе которых написана статья, приведен выше (см. публикацию в «Вопросах философии»). В отличие от статьи Л.А.Когана, особое внимание уделяется вопросу о терроре, поднимавшемуся на страницах «Правды» и в партийных дискуссиях 1922 г. (в частности, в отношении к меньшевикам). Цитируется письмо Ленина Сталину от 17 июля 1922 г., в котором упоминаются в числе кандидатов на высылку А.С.Изгоев, В.В.Розанов (так!), А.Петрищев и др., из этого же письма следует, что одним из источников для ленинского проскрипционного списка был № 4 берлинского журнала «Новая русская книга» за 1922 г., помещавший, как известно, подробные сообщения о жизни и деятельности русских литераторов.

Клуб:

В № 9 — статья Т.Никологорской «Сюжет для Паустовского» (в связи с юбилеем писателя).

Там же — поэма С.Правкина «Марине Цветаевой».

Там же — статья Л.Ширко «Несвоевременные мысли?» (об одноименном публицистическом цикле М.Горького).

Книжное дело:

В № 3 — под заглавием «Человек-энциклопедия» интервью с А.П.Толстяковым (в частности, о встречах с А.Ахматовой и книгах из ее библиотеки в его собрании); беседу вел И.Рахманин.

Континент:

В № 77 — эссе Г.Иванова «Страх перед жизнью: Константин Леонтьев и современность» (впервые — Сегодня. Рига, 1932. 28 сентября); предисловие и публикация Е.Витковского.

Культура и свобода:

В № 3/4 — очерк Н.Е.Семпер «Театр с большой буквы: Воспоминания о Е.Г.Соколове. 1880-1949» (театральный художник, член художественного кружка «Шмариновские среды»); предисловие В.Перельмутера.

Там же — статья А.Лациса «Литературные подоплечники: О лишнем человеке сороковых годов, о мнимой и подлинной смелости, об Аркадии Белинкове и «Черновике чувств»»; предисловия редакции и В.Перельмутера.

В редакционном предисловии статья А.Лациса охарактеризована как «сенсационная публикация», и эту оценку можно вполне разделить. Вокруг романа А.Белинкова «Черновик чувств» сложились легенды, ни подтвердить, ни опровергнуть которые до сих пор никто не смог: так, согласно некоторым, «Черновик чувств» носил подзаголовок «антисоветский роман», по другим, именно он и послужил поводом к аресту автора (см., напр.: Казак В. Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 года. London. 1988. С.88). А.Лацис, сокуратор Белинкова по Литературному институту, предоставил журналу отрывок из своей «работы в семинаре критиков», написанной вскоре после знакомства с романом (т.е. в 1943 г.)

В свое время мы публиковали некоторые материалы, связанные с этим романом и арестом Белинкова, которые, в частности, свидетельствовали, что «Черновик чувств» являлся дипломной работой Белинкова (см.: Галушкин А. Четыре письма Виктора Шкловского // Странник. 1991. № 2. С.79-80). Из статьи А.Лациса можно также увидеть, что роман Белинкова далеко не всеми современниками расценивался как «антисоветский» и что он, вопреки легенде, вовсе не был посвящен советско-немецкому пакту 1939 г. Типичное произведение так называемой «литературной литературы», изобилующее скрытыми цитатами, аллюзиями и пр. (сам Белинков определял свой творческий метод как «нео-барокко»), «Черновик чувств» обнаруживает более чем сильную зависимость от творчества Б.Пастернака и В.Шкловского (одного из литературных наставников Белинкова, неоднократно — и крайне нелицеприятно — упоминающегося в известной книге Белинкова об Олеше). Отношение автора статьи к роману однозначно: «шум времени» слышен в таких определениях, как «белинковщина», «нео-барокко из вторых рук», «формализм» (ср. в письме Шкловского К.Симонову: «Роман — типично формалистический» // Там же. С.79).

Конечно, полная ясность в истории произведения А.Белинкова наступит тогда, когда «Черновик чувств» будет извлечен из соответствующих архивов (если он там сохранился). Но и тогда, нам кажется, острая статья читателя-современника не утратит своего значения. (А.Ю.Галушкин)

Там же — в рубрике «Раритеты» стихотворения А.Белого «Глухой зимы глухие урочища...» (впервые — Эпоха. М., 1918. Кн.1), П.Соловьевой-Allegro «Мать» (из ее книги: Последние стихи. М., 1923), З.Гиппиус «Белград» (из ее книги: Стихотворения. Paris, 1984), В.В.Глиндзича (р. 1904) «Шел я осенней, сумрачной дорогой...» (1920-е гг., из его книги: Ветка сирени. М., 1990) и Н.Андреева «Старинная церковь, в тюрьму обращенная...» (1920-е гг.); публикация и комментарий М.Шапошникова.

Там же — воспоминания Е.Криштоф «Об Арсени Александровиче Тарковском» (в частности, о его отношении к М.Цветаевой и А.Ахматовой).

Там же — отрывок «Я очень часто ухожу очень далеко, один...» Ю.Олеши.

Лад:

В № 7 — очерк Н.Железняк «Подметки на веревочках» «по документальным материалам, записям и

устным рассказам» писателя В. Железняк (встречи с А. Толстым и В. Вересаевым в 1930-е гг.)

В № 8 — воспоминания В. К. Пудожгорского «Как в Вологде расцвели пришвинские «Незабудки»» об издании книги дневниковых записей М. Пришвина в 1960 г.; приводятся выдержки из писем В. Д. Пришвиной автору.

Лепта:

В № 5 — под заглавием «Путешествие домой с небес» стихотворения Б. Поплавского «Тихо ангел гасил фонари...», «Душа в приюте для глухонемых...», «Я помню ласковые крылья экипажа...», «Розовеет осенний лес...», «Дева-осень вышла из рая...», «Розовый свет опускается к белой долине...», «В горах вода шумит, под желтыми листьями...», «Отцветает земля. Над деревнею солнце заходит...», «На песке в счастливый час приборя...»; вступление и публикация А. Кудрявицкого.

Там же — очерк Н. Телешова «Молебствие в Гостином дворе» (из альманаха: Москва. Берлин, 1926); вступление и публикация В. А. Телешова.

Там же — стихотворения К. Бальмонта «Зори: Сонет» и «Два венка»; публикация А. Тюрина.

Там же — под заглавием «Такие чистые люди...»: Виктор Сергеевич Миролубов: Редакторская деятельность в 1917-1923 годах» статьи Л. П. Карсавина, написанные для журнала «Артельное дело»: «Федор Михайлович Достоевский (30 окт. 1821 — 28 янв. 1881)» (впервые — Артельное дело. 1921. № 17-20) и «Личная и общественная нравственность» (публикуется впервые); вступительная статья, подготовка текста и публикация С. И. Субботина.

Там же — сказка Г. Гребенщикова «Хан Алтай»; послесловие В. Цыбина.

Литературная учеба:

В кн. 5 и 6 — «Опыт православной педагогики»; составление А. Стрижева и С. Фомина. В этот сборник, в частности, вошли:

очерк А. Коринфского «Детские годы» (из его книги: Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц. М., 1901);

очерк П. Соловьевой «Дмитрий Ростовский: Путь просвещения» (из книги: Соловьева П., Манасеина Н. Родные заветы: Биографии замечательных людей. М., 1914);

рассказ Н. Манасеиной «Цветоносный день» (из ее книги: Марфинькины святки. СПб., 1913);

стихотворения С. Дрожжина «Первая борозда» (1884) и «В школе у дьячка» (1905);

статья И. Ильина «Русский учитель»;

статья И. С. Шмелева «Крест просвещения» (1929).

Литературное обозрение:

В № 7/8 — статья Ю. Щеглова «Заметки о прозе Леонида Добычина: ("Город Эн")».

Там же — статья В. Беннет «Двойники и маски: Исповедальные мотивы в "Воспоминаниях об А. А. Блоке" Андрея Белого».

Там же — статья К. Рехо «Николай Байков: Судьба и книги. Из литературного наследия "русского" Харбина».

Там же — рассказы Н. А. Байкова (1872-1958) «Драченок», «Зверинная ночь» и «Рождественская ночь»; публикация Днао Шнахуа.

Там же — окончание статьи В. Приходько «Что осчастливит паяца: О Саше Черном — известном и неизвестном». Начало в № 5.

Там же — статья О. В. Шурляковой «Цветаевский миф о Блоке»

Там же — рецензия Л. Поликовской «Нереабилитированный философ» на книги: Осоргин М. Времена.

Екатеринбург, 1992; Он же. Воспоминания; Повесть о сестре. Воронеж, 1992; Он же. Мемуарная проза. Пермь, 1992, а также на публикацию: Разговор через «решетку»: Переписка М. А. Осоргина и А. С. Буткевича // Звенья. М.; СПб., 1992. Вып. 2.

Там же — рецензия С. Кормилова «Новое слово старого времени» на книгу: Эйдинова В. Стиль художника: Концепция стиля в литературной критике 20-х годов. М., 1991.

Литературный Азербайджан:

В № 7/8 — подборка стихотворений А. С. Кочеткова (1900-1953) (из альманаха: Золотая зурна. Владикавказ, 1926); вступительная статья В. Молодякова «Искусство стройного напева».

Логос:

В № 4 — впервые публикуемые в полном объеме «Разговоры» Л. Липавского (запись бесед Л. Липавского, Н. Олейникова, Д. Хармса, А. Введенского, Н. Заболоцкого, Я. Друскина, Д. Д. Михайлова и Т. А. Липавской в 1933-1934 гг.); [подготовка текста и примечания А. Герасимовой].

Там же — «Исследование ужаса» Л. Липавского; [подготовка текста А. Герасимовой].

Там же — работы Я. С. Друскина «Вестники и их разговоры» (1933); сопровождается позднейшими примечаниями автора «О "Вестниках и их разговорах"», записанными в 1968 г. М. Мейлахом, а также предисловием последнего «Яков Друскин: "Вестники и их разговоры"».

Там же — «Это и то» (1933), «Классификация точек» и «Движение» (1934) Я. Друскина; [подготовка текста А. Герасимовой].

Там же — произведения Д. Хармса: «О времени, о пространстве, о существовании», «Измерение вещей» (1929), «Сабля» (1929), «Одиннадцать утверждений Даниила Ивановича Хармса» (1930), «Предметы и фигуры, открытые Даниилом Ивановичем Хармсом» (1927), «Мир» (1930), «Нуль и ноль» (1931), «О круге» (1931-1932), «Трактат более или менее по концепту Эмерсона» (1939); [подготовка текста и примечания А. Герасимовой].

Там же — «Мои выражения А. И. Введенскому, авторитету бессмыслицы» (1926) Н. Заболоцкого; [подготовка текста и примечания А. Герасимовой].

Там же — «Серая тетрадь» А. Введенского; [подготовка текста и примечания А. Герасимовой].

Там же — под заглавием «К вопросу о мерцании мира» беседа редакции журнала с В. А. Подорогой о философии «обзриутов».

Редакционное предисловие к этой — неожиданной в философском журнале — подборке «обзриутовских» текстов извещает: «Первоначально мы ставили перед собой задачу представить в этом номере тему "Философские аспекты творчества обзриутов". Ее осуществление требовало, как нам казалось, двух вещей: 1. Публикацию собственно "философских" текстов Липавского, Друскина, Хармса, Введенского, Заболоцкого; 2. Публикацию исследований современных философов и филологов по этой теме. Однако, в процессе подготовки номера мы обнаружили, что филологи не имеют средств, чтобы идентифицировать философию у обзриутов, а философы не имеют желания этим заниматься. В результате, наш редакционный портфель оказался полон очень интересных и содержательных, но сугубо филологических и литературоведческих проблем <...>. К сожалению, печатать эти работы означало бы для нас заниматься не своим делом. В итоге выполненным в полной мере оказался лишь первый пункт нашей программы».

Там же — продолжение публикации работы В. Соловьева «София»; подготовка текста, перевод с французского и примечания А. Козырева. Начало в № 2 за 1991 г.

Там же — библиографический обзор философских публикаций в журнале «Критическое обозрение» (1907-1909); составление и вступительная статья М. Колерова.

Место печати:

В № 3 — статья Е. Андреевой «Фашистское искусство Италии и национал-социалистическое искусство Германии в советской художественной критике 1934-35 годов».

Там же — статья А. Сергла «Катабазис как поездка на метро: (Гумилев, Ходасевич, Маяковский, Брехт, Бахтин и другие: Психоанализ метро)».

Там же — в рубрике «По страницам русской романтической антологии» рассказы П. Муратова «Виргилий (так!) в корзине» (1920) и Ю. Юркуна «Петрушка» (1921); предисловие В. Острова.

Молодая гвардия:

В № 8 — окончание статьи В. Дядичева «Трагедия поэта: Маяковский и Брики». Начало в № 7.

Развернутая (на два номера) полемика с книгой Б. Янгфельда «Любовь — это сердце всего: В.В.Маяковский и Л.Ю.Брик. Переписка 1915-1930» (М., 1991) с привлечением разнообразных средств и источников (включая и неопубликованные воспоминания о личной жизни поэта из фондов ГММ). Итоги неутешительны: «Снижение уровня научного комментирования публикаций стало ныне печальным, но весьма заметным фактом. Это еще как-то можно было объяснить применительно к "обвальному" потоку ранее "запрещенных" и эмигрантских авторов. Но это совершенно недопустимо для изученного "до последних йот" В.Маяковского. <...> Свободное как от конъюнктурно-идеологических натяжек, так и от фарисейско-морализаторских или групповых искажений — такое маяковедение еще только начинается. Но оно начинается отнюдь не на пустом месте».

Москва:

В № 8 — статья Л. Бородинна «Сотворение смысла, или Страсти по Бердяеву».

Там же — под заглавием «Пройдут века — и мы придем назад...» стихотворения Д. Кленовского (1893-1976) «Как валежник, сухие годы...», «В тот край дорога не исхожена...» (1950), «Царскоелская гимназия» (1957), «Перерастем ли мы когда-нибудь...» (1960), «На итальяском мраморе плиты...» (1960), «Мы потому смотреть на небо любим...» (1960), «Есть давно утерянные годы...» (1963), «Какой-то сложной неувязке в мире...» (1965), «Как много есть прекрасного на свете...» (1968); предисловие С. Пинаева.

Там же — окончание «Записок по русской философии» Л. Савельева (в частности, о В. Соловьеве).

Там же — под заглавием «"Последняя глава": Письма А.Ф.Лосева к М.В.Юдиной» (от 16 и 17 февраля 1934 г.); публикация А.А.Тахо-Годи; примечания Е.А.Тахо-Годи.

В № 8, 9 — начало публикации романа И. Шмелева «Няня из Москвы» (1932-1933); предисловие Е. Осминой.

Московский журнал:

В № 8 — статья О. Шеляпиной «"Поэма жизни — жизнь сама!": Заметки об Игоре Северянине и его окружении».

Там же — стихотворения И. Северянина «Классические розы», «Запевка», «Предвоскресье», «Что нужно знать».

Московский наблюдатель:

В № 8/9 — рецензия Н. Добролютова «Луч света на диком рынке» на книгу: Бабенко В. Арлекин и Пьеро: Николай Евреин, Александр Вертинский. Екатеринбург, 1992.

Там же — статья В. Щербакова «Неумышленный побег» о С.Э. Радлове.

Мфр:

В № 2 — философская работа Я.С. Друскина «Сейчас моей души» (1976); предисловие редакции.

Там же — статья Е.Ф. Ковтуна «Дух дышет где хочет» о художнике В.В. Стерлигове (в частности, о его взаимоотношениях с «обзриутами»).

Там же — «Статьи, письма, заметки» В. Стерлигова (в частности, два письма Я. Друскину).

Там же — статья А.И. Михайлова «История и судьба в зеркале сновидения: По снам Николая Клюева».

«Сны» Н. Клюева, записанные его друзьями Н.И. Архиповым и Н.Ф. Христофоровой-Садомовой, в свое время были опубликованы автором статьи в петербургском «Новом журнале» (1991. № 4). Сейчас публикатор, подробно пересказывая и цитируя их, определяет основные «сюжеты и образы»: «опасное место», «кровь», «поиски спасения от преследователей», «мир спасительный», «гибель», «свет в конце туннеля» и — «Есенин». Итоги работы так резюмируются в главе «Сбывшееся и предугаданное»: «Сны Клюева — феномен, выходящий за пределы литературы <...>. Они напрямую, мистически соотносятся и с судьбой их "автора", и с судьбой его страны <...>».

Музыкальная жизнь:

В № 17/18 — Н. Шафер, статья «Дунаевский в гостях у Булгакова» об истории сотрудничества в работе над оперой «Рахель» по рассказу Мопассана «Мадемуазель Фифи» (либретто М. Булгакова).

Наука и жизнь:

В № 8 — статья М. Коробейникова «Несвоевременный человек: Читая В.В. Розанова».

Наш современник:

В № 8 — статья Д. М. Балашова «Памяти учителя» о биографии Л.Н. Гумилева.

В № 8, 9 — окончание романа П.Н. Краснова «Царубийцы: (1-е марта 1881-го года)». Начало в № 7.

Наше наследие:

В № 26 — воспоминания Д. Лихачева «Беседы прских лет».

«Мои воспоминания прежде всего о людях, меня окружавших, об умственной жизни 20-х — начала 30-х годов, в той степени, в какой эта жизнь мне была доступна», — пишет в предисловии Д. Лихачев. Мемуары посвящены детству, учебе в университете, участию в обществах «Хельфернак» (Художественно-литературно-философско-религиозно-научная академия), «Братство святого Серафима Саровского», «Космическая Академия Наук», аресту, заключению на Соловках, встречам с И.М. Андреевским (Андреев), С.А. Алексеевым-Аскольдовым, А.А. Мейером и др.

Там же — статья П. Флоренского «О театре кукол» (публикуется в полном объеме впервые по рукописи из РГАЛИ); предисловие, публикация и примечания В.В. Нехотина.

Там же — под общим заглавием «Судьба и стихи Леонида Каннегисера» воспоминания Г. Иванова и Г. Адамовича и подборка «Из посмертных стихов» Л. Каннегисера; предисловие В. Петрова.

Все тексты печатаются сборнику «Леонид Каннегисер» (Париж, 1928), отдельные материалы которого уже появлялись в нашей печати (памятная публикация в «Нашем современнике»). Редакция погрудилась лишь дать новые заглавия очеркам Г. Иванова и Г. Адамовича (соответственно «Дрогнувшее сердце» и «Он знал...») и снабдить подборку более чем кратким предисловием.

Нева:

В № 8 — статья Е. Щегловой «Возвращение Лидии Чарской».

Там же — «Из разговоров с Бунным» А. Бахраха (записи бесед с И. Бунным разных лет).

Там же — заметка Э. Кундышевой «Как уходил пот» (об И. Наппельбаум).

В № 8, 9 — окончание «Записок об Анне Ахматовой» Л. Чуковской (т. 2, 1952-1962). Начало в № 4-7.

В № 9 — повесть В. Крейда «Сознайтесь, гражданин Блок».

«Действующие лица — Блок, Иванов-Разумник, Лучначарский (с «холодными, мясистыми, влажными ладонями»), чекисты («с револьвером в руке человек. Он был

же голланд, черноус, с крупным кадыком и в темной кожанке. И знай свое дело») и др. Фабула — история ареста Блока и др. в феврале 1919 г. по так называемому делу эсеров, воссоздаваемая по известным воспоминаниям Иванова-Разумника, вольфильскому сборнику о Блоке 1922 г. и многим другим источникам.

Новая юность:

В № 1 — рассказ З. Гиппиус «Все к худу» (впервые — в ее книге «Небесные слова и другие рассказы», Париж, 1921), ее же статья «Литературные размышления» о И. Бунине (Числа, Париж, 1930; под псевдонимом «Антон Крайний»), а также неопубликованный ответ И. Бунина на эту статью (из фонда А. Я. Полоцкого в Библиотеке-архиве Российского фонда культуры); предисловия В. Леонидова.

В № 2 — «главы из книги» М. Алданова «Огонь и дым» (Париж, 1922); предисловие и «подготовка публикации» Р. Золотарева.

Там же — под общим заглавием «Небо пристегнуто к земле» рассказы С. Шаршуна (1888-1975) «Подготовительная Олимпиада», «У мольберта сломан позвоночник» и «Мускулы вселенной» (из его книги: Небо колокол, Париж, 1965) и подборка высказываний «Шопогонные афоризмы» (впервые — Париж, 1969).

Там же — прозаические «случаи» В. Роньшина «Здравствуйте, господин Хармс».

Новое время:

В № 39 — статья Т. Ивановой «Есть кое-что поважнее литературы» (обзор журнальных публикаций, в частности, о «Записках об Анне Ахматовой» Л. Чуковской и стихах Г. Иванова).

Новое литературное обозрение:

В № 3 — пьеса М. Кузмина «Счастливый день, или Два брата» (1918); публикация и примечания А. Тимофеева.

Там же — статья Ю. И. Левина «Памяти К. Ф. Тарановского» (с использованием многочисленных писем К. Тарановского, посвященных, в частности, О. Мандельштаму и Б. Пастернаку).

Там же — одиннадцать неизданных стихотворений М. Кузмина второй половины 1900-х гг.; вступительная статья и публикация А. Г. Тимофеева.

Там же — статья И. Кравцовой «Забывтый портрет М. Кузмина» (работы С. Судейкина, 1915).

Там же — статья Н. Богомолова «Отрывки из прочитанных романов» (цикл «Фореель разбивает лед» М. Кузмина и «Ангел западного окна» Г. Мейринка).

Там же — пьеса М. Кузмина «Зеркало дев» (1915); вступительная статья, подготовка текста, публикация и примечания А. Тимофеева.

Там же — «Венецианские народные песни XVII века» в переводах М. Кузмина (1920); публикация и примечания П. В. Дмитриева.

Там же — статья П. Дмитриева «К вопросу о первой публикации М. Кузмина».

Там же — статья А. Тимофеева «Еще раз о вечере М. Кузмина в студии "Синяя птица" (1924)».

Там же — статья К. Харера «К 120-летию со дня рождения М. А. Кузмина (1872-1936): Библиографический обзор изданий и исследований».

Там же — статья Р. Д. Тименчика «"Семисвечник" Анны Ахматовой».

Там же — «Тысяча мелочей» В. Сажина (в частности, о связях некоторых текстов Д. Хармса и «Мертвых душ» Гоголя).

Там же — «Письмо Сергея Боброва Борнсу Садовскому» (от 2 февраля 1920 г.); «сообщил» С. В. Шумихин.

Там же — под заглавием «Только одна цель: Восстановление истины» беседа С. Дмитриенко с В. Казаком (в частности, о работах последнего по истории русской литературы 1890-1930-х гг.)

Там же — статья С. Бирюкова «Нетрадиционная традиция» (в частности, о футуристической поэзии 1910-х гг., «визуальной поэзии» А. Чичерина).

Там же — рецензия О. Панченко на книгу: Якобсон — бюджетянин: Сборник материалов. Stockholm, 1992.

Там же — рецензия М. Эльзона на книгу: Березов Р. Лебедина песня. М., 1991.

Там же — обзор К. Лаппо-Данилевского «Новые книги о русской эмиграции» (работы В. Костикова, А. Соколова, О. Джурича, М. Раева).

Там же — обзор А. Ранчина «Искушение Бахтиным»

Там же — указатели содержания журналов «Полярная звезда» (1905-1906) и «Свобода и культура» (1906); составление и вступительная статья М. Колерова.

Там же — заметка П. В. Дмитриева «Журнал "Веер"» (№ 1 за 1911 г.)

Там же — заметки С. П., Г. З., Б. о книгах: Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. М., 1992. Т. 2; Введенский А. Полн. собр. соч. В 2 т. М., 1993; Мазаев А. И. Проблема синтеза искусств в эстетике русского символизма. М., 1992; Волошин М. Из литературного наследия. Л., 1991 [1993]. Т. 1; Наследие Александра Веселовского. СПб., 1992; Писатели современной эпохи: Библиографический словарь русских писателей XX в. М., 1992. Т. 1; Небесная арка: Марина Цветаева и Райнер Мария Рильке. СПб., 1992.

Там же — отчет Б. Ш. о международной конференции «Русский авангард в контексте европейской культуры» (январь 1993 г.). Ср. отчет в № 4 «DV» за 1993 г.

Там же — отчет А. Люсого о международной научной конференции «Чехов и "серебряный век"» (Ялта, 2-9 апреля 1993 г.)

Там же — отчет В. А. Мильчиной «Третьи Эйдельмановские чтения» (в частности, о докладах В. Проскуриной и А. Немзера). Ср. отчет в № 6 «DV» за 1993 г.

Новый журнал:

В № 2 — «наброски к роману» Е. Замятина «Дубы»; вступительная статья В. Туниманова «Россия Евгения Замятина».

Очередная подборка фрагментов записных книжек Е. Замятина 1914-1936 гг. (Бахметьевский архив Колумбийского университета) — препубликация из подготовленного А. Тюриным 5-го тома мюнхенского Собрания сочинений Замятина. Во вступительной статье, сконтаминированной из уже хрестоматийных цитат и фактов, утверждается: «Подготовительные материалы <...> позволяют сделать вывод, что роман Замятина, найди писатель время его завершить, стал бы одним из самых ярких художественных произведений русской литературы XX века». Нам, однако, кажется, что эта оценка несколько преждевременна, так как статус некоторых публикуемых документов определен не точно: рядом с несомненными набросками к роману 1921 г. находим полудневниковые записи из петроградской жизни 1917 и 1919-1921 гг. (А. Ю. Галушкин).

Там же — статьи Б. Поплавского «О православии» (впервые — Числа, Париж, 1930/1931. № 4), «Человек и его знакомые» (Там же. 1933. № 9), ответ на анкету «Личность и общество» (Встречи, Париж, 1934. № 3), стихотворения из книги «В венке из воска» (Париж, 1938); биографическое послесловие Л. Аллена.

Там же — статья А. Блюма «Возвращение Константина Вагинова».

Цензурная история публикации произведений К. Вагинова изложена по архивам Политотдела Госиздата и Ленинградского Областлита. Частично приведены: отзыв В. Ильиной (?) от 19 марта 1923 г. о стихотворениях из сборника «Антология петроградских молодых авторов» (А. Блюм воспроизводит название сборника по этому отзыву, не уточняя, какое издание имеется в виду), материалы о романах «Козлиная песня» (конфискованном ГПУ) и «Бомбочада».

Там же — статья С.Кибальника «Петроград 1917-го в неизвестном стихотворном сборнике Константины Вагинова».

Статья посвящена юношеским произведениям К.Вагинова 1917 г. Альбом, составленный из 94 стихотворений и проиллюстрированный автором, был подарен Вагиновым в 1921 г. К.Маньковскому, своему брату по обществу «Аббатство гаргов», и сохранился в ИРЛИ.

Там же — десять стихотворных «медальонов» Игоря Северянина («Алданов», «Бальмонт», «Вертинский», «Мережковский», «Любовь Столица», «Ходаевич» и др.); вступительная статья, публикация и комментарии В.Сапогова.

Там же — подборка стихотворений Н.Оцуца 1921-1931 гг., его воспоминания «Встречи с Федором Солугобом», «Андрей Белый», «Виктор Шкловский», «Евгений Замятин»; вступительная статья «Судьба Николая Оцуца» Л.Аллена.

Там же — под заглавием «Еще раз об А.А.Ахматовой и Л.Гумилев» подборка материалов из архива Ленинградского ОК КПСС 1947 г. (в связи с просьбой Б.Горбатова об улучшении жилищных условий А.Ахматовой); публикация В.Волкова.

Новый круг:

В № 1(3) — под общим заглавием «Киевский круг в Америке» подборка стихотворений разных лет И.Елагина, Н.Моршена, О.Анстей, Т.Фесенко, В.Анта, В.Синкевич; вступительная заметка И.Б., предисловие, публикация и комментарий Е.Ольшанской.

Там же — статьи С.Кржижановского «Из словаря литературных терминов» (М.; Лг., 1925); вступительная заметка, составление и примечания С.Дмитренко.

Там же — статья В.Набокова «Хорошие читатели и хорошие писатели» (предисловие к его лекциям по европейской литературе XX в., перевод с английского К.Бектурсунова по книге: Nabokov V. Lectures on Literature. L., 1980).

Там же — письма С.Булгакова П.Б.Струве 1901-1903 гг.; предисловие и публикация М.Колерова, комментарий М.Колерова и О.Локтевой.

Там же — под общим заглавием «Философско-теологические эссе» работы Я.Друскина «Недостаток и избыток» и «Взгляд» (1965-1966); публикация и послесловие «Известно-неизвестный» Л.Друскиной.

Новый мир:

В № 8 — «Детство: Главы из воспоминаний» С.М.Соловьева (написаны предположительно в 1923-1928 гг.); вступительная статья и публикация Н.С.Соловьевой, подготовка текста и примечания А.М.Кузнецова.

Там же — статья О.Семенова «Искусство ли — искусство нашего столетия?» (в частности, о русской литературе XX в.)

Там же — статья А.Пурна «Опыты Константина Вагинова».

В № 9 — комедия А.Платонова «Нос в ковчеге: (Каиново отродье)» (конец 1950-х гг.); публикация М.А.Платоновой, подготовка текста, [послесловие] и комментарий Н.В.Корниенко.

В послесловии к этому произведению А.Платонова, написанному в пору «борьбы с космополитизмом», обильно приводятся текстологические разночтения, описываются рукописи, сообщаются сведения и другого рода (в частности, перечисляются важнейшие политические события 1946-1950 гг.) Мы вполне солидарны с оценкой, его заключающей: «Такова предстория "Носа в ковчеге" в творчестве Платонова. Мы уверены, что это еще не все узлы и адресаты такой непростой — американской — темы его творчества. Это лишь то, что на сегодня обнаружено в творческой и художественной лаборатории самого Платонова. Оставим дверь сюда открытой».

Там же — начало публикации «Наша любовь нужна России...»: Переписка Е.Н.Трубецкого и М.К.Мо-

розовой» (68 писем 1909-1911 гг.); вступительная статья, составление, публикация и комментарии А.Носова.

Там же — рецензия А.Богословского «Нескатель духовной свободы» на книгу: Поплавский Б. Домой с небес: Романы. СПб.; Дюссельдорф, 1993.

Ной:

В № 6 — статья В.Чайковской «О еврейской ветви русской культуры».

Там же — статья М.Баткина «Воронья шуба Осипа Манделштама» (о «параллельных» местах в прозе и поэзии О.Манделштама).

Там же — статья Г.Ахвердян «Ассириец держит мое сердце» (О.Манделштам об Армении).

Там же — стихотворный цикл О.Манделштама «Армения».

Огонек:

В № 35/36 — статья Н.Ажгихиной «Прощание с Коктебелем, или Жизнь в промежутке» о конферессе по русской литературе в Коктебеле. Подробнее см. отчет в № 9 «DV» за 1993 г.

В № 38 — анонимный некролог «Памяти Анастасии Цветаевой».

Октябрь:

В № 8 — продолжение романа М.Алданова «Начало конца». Начало в № 7.

В № 8, 9 — продолжение книги Д.Мережковского «Иисус Неизвестный». Начало в № 11-12 за 1992 г. и № 1-7 за 1993 г.

В № 9 — под общим заглавием «Трубами слав не воспеты...» подборка стихотворений имажинистов: «Волчья песнь» и «Какой прозрачный, гениальный роздых...» (1928) В.Эрлиха, «Сами мы князили волы...» (1924) и «У бродяги мысли о крове...» С.Полоцкого, «Порхай же на холодном сквере...» (1924) и «Пойми, то не игра...» (1923) М.Ройзмана, «От зорь зазорных звон в глазах...» С. Мар, «Вечер насел петухом и скомкал...» и «Керосиновый ландыш» (1919) Н.Эрдмана, «Спустился ангел смуглолицый...» А.Ганина, «Скачки безумные делать...» (1921) и «Собака протяжно лает...» (1920) Г.Шмерельсона, «Полночная страна! величественным тостом...» (1923) В.Ричнотти (по поэтическим сборникам 1920-х гг.); вступительная статья А.Кудрявицкого, публикация А.Кудрявицкого и С.Нещеретова.

Подборка заявлена как представление читателю забытого имажинистского крыла — «малых имажинистов», как их называет автор вступительной заметки.

До сих пор этот термин не встречался в литературе. Имажинистов делили на «левых» и «правых», московских и ленинградских. Можно было бы попытаться понять и точку зрения автора вступительной заметки, если бы она не исчерпывалась параллелью с «малыми голландцами» по принципу: «если есть один, почему бы и не быть другим». Прочитав ссылку на возраст, читатель даже не успеет удивиться тому, что «малый» Ганин старше «большого» Есенина, а «малый» Ройзман — «большого» Мариенгофа. Ему прежде всего бросится в глаза, то, что, по крайней мере, двое — Сусанна Мар и Алексей Ганин — к имажинизму никогда не относились. Как же составители объясняют их включение в подборку? Оказывается, решающими факторами стали личные взаимоотношения поэтов: читателю объясняется, что Ганин вслед за своим другом Есениным «попробовал себя» в имажинизме, а С.Мар была влюблена в Мариенгофа. Кроме дружбы, любви да еще факта многократного участия в имажинистском сборнике, аргументов не находим. Между тем, к примеру, стихи «девушки из Ростова» действительно находились под сильным влиянием имажинистской поэтики (см. ее книгу «Абем»), но такое влияние было свойственно вообще многим «ничегокам» (к слову: о членстве С.Мар в этой группе статья умалчивает), которые так и не смогли создать цельной школы. Неразделение личных и литературных связей объясняется прежде всего тем, что автор вступительной статьи в качестве источников использует почти исключительно воспоминания, причем не делает различия: мемуары ли это В.Эрлиха, «политически» ли заостренные воспоминания Шершеневича или же крайне недостоверные свидетельства и оценки

А.Р.Палей. Отсюда и фактические ошибки: Г. Шмерельсон дебютировал не в сборнике «Стихи» (Н.-Новгород, 1920), а в сборнике «Зарницы» (Н.-Новгород, 1919); в 1925 г. С. Полоцкий в столицу не переезжал, а проживал в Ленинграде, в одном доме со своим близким другом И.Афанасьевым-Соловьевым, известным среди ленинградских имажинистов как «АфСол» (кстати, этому члену «Воинствующего ордена имажинистов» не только не нашлось места в подборке, но он даже не упомянут — так же, как и другие важные имажинисты: Н.Григорьев, Л.Рогинский). Упомянутый вышедший в 1928 г. роман С.Полоцкого «Черт в Совете непорочных». А.Кудрявицкий, сетуя на недоступность архива поэта в ИРЛИ, пишет: «Дальше — тишина. Что создал поэт в последующие годы — неизвестно». Нельзя сказать, что уж совсем не известно. В РГАЛИ в различных фондах хранятся и свободно выдаются либретто и сценарии, написанные С.Полоцким (как правило, в соавторстве) с середины 1930-х гг. до самой смерти в 1952 г. Такими подделками для заработка занимался не он один...

Упоминание рядом с фамилией Шмерельсона только даты рождения (р.1901) может создать впечатление, что он жив до сих пор, — тогда так поэт погиб на фронте в Великой Отечественной войне (справка В.С.Бахтина).

А вот примеры из вступительной статьи, показывающие специфику комментирования поэтического текста:

У М.Ройзмана:

Преображенная Россия
Сбирает звезды в короба.

А.Кудрявицкий: «Мы хорошо знаем, в какие короба собирали "звезды" в 1937 году и даже раньше».

Цитируются строки Г. Шмерельсона:

Человека жизнь киснет,
Если всюду его портрет.

А.Кудрявицкий: «Чей портрет вскоре появился всюду, мы знаем».

И, наконец, как понимать слова «публикация Анат. Кудрявицкого и С.Нещеретова», если все произведения, включенные в подборку, в свое время были опубликованы самими авторами? То, с чем мы имеем дело, — републикация, причем, увы, не самого высокого уровня. (А.А.Кобринский)

Там же — рецензия Е.Перемышлева на книгу: Лосев А.Ф. Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. СПб., 1993.

Охота и охотничье хозяйство:

В № 7 — в рубрике «Зооантология» под общим заглавием «Рыщет волк среди полей» стихотворения русских поэтов, посвященные волку: А.Будычева (1867-1916) «Волк», М.Цветаевой «Волк и коза», И.Сельвинского «Волк» и др.; предисловие и составление Ю.Мясникова.

Памятники Отечества:

В № 25 за 1992 г. (вышел в 1993 г.) — стихотворения И.Бунина «Люблю цветные стекла окон...» (1906), Н.Гумилева «Старина», С.Копыткина «Очерк Расстрели» (1915), И.Анненского «Старая усадьба».

Там же — подборка материалов из журнала «Столица и усадьба»: эссе С.Кондакова «Отрада» (1917. № 83/88), статьи Г.Лукомского «Введенское» (1916. № 59), В.Гиляровского «Ярополец» (1914. № 5), Н.Лернера «Диканька» (1916. № 66), а также статьи Г.С.Ш. [С.Д.Шереметева] «Вяземы» (из одноименной книги: М., 1906).

Там же — материалы из журнала «Старые годы»: статьи Н.Врангеля «Помещичья Россия» (1910. Июль/сентябрь) и П.Вейнера «Жизнь и искусство в Останкине» (1910. Май/июнь).

Там же — статья Т.Гаген «Дом с колоннами» (об усадьбе Набоковых в Рождествене).

Петербургский театральный журнал:

В № 4 — рецензия Е.Марштейн «Пятое колесо» на спектакль «Маков цвет» по пьесе З.Гиппиус, Д.Мережковского и Д.Философова в Александринском театре (режиссер Ю.Николаев).

Там же — рецензия М.Заболотной «Под сурдинку» на спектакль «Концерт Саши Черного для фортепиано с артистом» (автор-исполнитель А.Девотченко).

Там же — под заглавием «Спаси, как сама знаешь...» отрывки из романа А.Ласкина «Неизвестные Дягилевы, или Конец цитаты».

Из редакционного предисловия: «Документальный роман Александра Ласкина "Неизвестные Дягилевы, или Конец цитаты" рассказывает о шести поколениях Дягилевых, одного из самых обширных и талантливых русских родов. <...> Обо всем этом Александр Ласкин говорит впервые на основании материалов, обнаруженных им в российских архивах, в том числе и в архиве бывшего КГБ СССР. В книге содержатся неизвестные читателю документы: мемуарная проза мачехи Сергея Павловича Е.В.Дягилевой-Панаевой [сохранившиеся в ИРЛИ воспоминания "Записки о 'Региогно-Философских собраниях'"], художественная проза его брата Ю.П.Дягилева, протоколы допросов В.П. и С.В.Дягилевых и воспоминания их современников. А кроме того, многочисленные письма Сергея Дягилева родителям, братьям, друзьям». Несколько необычный способ публикации архивных документов должен, очевидно, искупаться художественными достоинствами романа — автор стал лауреатом Царскосельской премии 1993 г., в жюри которой: В.Кривулин, А.Сокуров, С.Курехин. (В.Х.)

Подъем:

В № 9 — статья Е.Новоцихина и Л.Разуваевой «Два неизвестных письма В.Г.Короленко», включенная в себя два письма к М.В.Эртель (вдове А.И.Эртеля) от 29 сентября 1908 г. и 9 января 1909 г. (из фондов Дома-музея И.С.Никитина), а также письмо А.И.Эртеля от 11 февраля 1890 г.

Простор:

В № 8, 9 — окончание романа Р.Гуля «Азеф». Начало в № 5-6.

В № 9 — статья А.Изюмова «Почти забытое имя» о журналисте А.И.Бородине (1861-1937).

Там же — повесть Г.Гребенщикова «Любава».

Пусть:

В № 3 — статья В.В.Налимова «Об истории мистического анархизма в России: (По личному опыту и материалам Центрального архива)».

«Мистический анархизм» (или «мистический акратизм») А.А.Карелина (1863-1926), не является, по мнению автора, «прямым восприемником» «мистического анархизма» Г.Чулкова. Автор восстанавливает историю и идейную платформу этого движения, рассматривая его в широком культурно-философском контексте. Подробные биографические справки даны об участниках движения А.А.Солоновиче (1887-1937), А.О.Солонович (1888-1937), М.А.Назарове (1889-1937), И.Шаревском (1911-1937). На страницах «DV» уже аннотировалась работа А.Л.Никитина «Тамплиеры в Москве», посвященная этой же теме (1992. № 0. С.70-71; 1993. № 1. С.83; № 2. С.55; № 3. С.74; № 4. С.89; № 5. С.86; № 6. С.61; № 7. С.72; № 8. С.86; № 10. С.86; № 11. С.77).

Там же — «Воспоминания» Г.В.Гориневского (1892-1966) о М.А.Назарове, А.А.Солоновиче, В.Н.Фигнер; публикация Л.А.Шутиковой, предисловие В.В.Налимова.

Там же — «Предисловие» А.Ф.Лосева к курсу «История эстетических учений» (1934); вступительная заметка А.А.Тахо-Годи.

Там же — рецензия П.Б.Шалимова на книгу: Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. В приложении к рецензии — «Ответ советским критикам "Истории русской философии"» Н.Лосского (впервые — Грани. 1956. № 30).

Работница:

В № 8, 9 — очерк Н.Думовой «Маргарита и "Солнечный Всадник"» об истории отношений М.К.Морозовой и Е.Н.Трубецкого.

Радонез: Век XX:

В № 4 — рассказ И.Лукаша «Медведь Серафима».

Там же — эссе Б.Зайцева «Памятник Пушкину»; публикация И.Хабарова.

Родина:

В № 8/9 — стихотворения В.Ходасевича «В немецком городке» (1914), С.Городецкого «Подвиг войны» (1914) и Н.Гумилева «Второй год».

Российская провинция:

В № 1 (вышел в сентябре) — статья Л.Аннинского «Прорастут ли "жемчужные зерна"?» (в частности, о феномене советской литературы и сегодняшнем восприятии творчества А.Серафимовича, Д.Фурманова и В.Маяковского).

Россия-XXI:

В № 8/10 — статья Ю.Бокарева «Власть и преступность в период становления советской системы» (в частности, о переписке В.Короленко и А.Луначарского).

Россияне:

В № 8/9 — под заглавием «Иван Ильин о прошлом и будущем России» отрывки из работ И.А.Ильина (к 100-летию со дня рождения); публикация Ю.И.Сохрякова.

Русская литература:

В № 4 за 1992 г. (вышел в сентябре 1993 г.) — продолжение публикации переписки Л.Шестова и А.Ремизова: 80 писем за 1905-1919 гг.; подготовка текста и примечания А.А.Данилевского и И.Ф.Даниловой. В Приложении — статья Е.Лундберга «Заметки читателя: О Льве Шестове» (первые — Речь. 1911. 13 июля). Начало в № 1 за 1992 г.

Там же — статья Л.К.Чурсиной «О художественной структуре поэмы Андрея Белого "Первое свидание"».

Там же — статья В.В.Перхина «Дневники К.А.Федина 1920-1921 годов и его книга "Горький среди нас"», публикуемая к 100-летию со дня рождения писателя и предвещающая подборку «Из трех петроградских дневников 1920-1921 годов» К.Федина; публикация Н.К.Фединой и В.В.Перхина, комментарии В.В.Перхина.

Дневник, который велся К.Фединым на протяжении почти всей творческой жизни, как известно, сохранился не полностью: дневник 1913-1918 гг. пропал в Германии, а в 1925 г. писатель уничтожил все оставшееся; наиболее полную публикацию записей 1928-1968 гг. см.: Федин К. Собр. соч. В 12 т. М., 1986. Т.12.

Записи 1920-1921 гг., относящиеся к М.Горькому, — единственное, что писатель оставил в неприкосновенности. Использованные впоследствии при работе над книгой «Горький среди нас», они дают не очень много нового. То же, впрочем, можно сказать и о комментариях, которые требуют дополнений и исправлений. Приведем некоторые примеры.

Петроградский Дом литераторов существовал не в 1918-1920 гг., а в 1918-1922 гг. Загадочна формулировка, относящаяся к «Союзу пролетарских писателей»: «один из пролеткультовских центров Петрограда». О В.Иреком можно было сказать больше, чем «журналист» и «печатался в журнале "Вестник литературы"» — его настоящая фамилия (Гликман) и годы жизни (1882-1936) уже обнародованы во вполне доступных изданиях, см., напр., биографическую справку Н.В.Снытко (Российский архив. 1991. [Т.] 1. С.205) и статью К.М.Поливанова и А.В.Чанцева в биографическом словаре «Русские писатели» (М., 1992. Т.2). То же — с В.А.Быстринским, годы жизни которого (1886-1940) и настоящую фамилию (Ватин) можно было без труда найти в «Большом энциклопедическом словаре» (М., 1991. Т.1. С.183).

Комментарии не последовательно: откомментирована, например, «Александринка», но нет пояснения к Издательству З.Гржебина, раскрыт источник цитаты «Ныне отпущающие...», но не прокомментирована Секция исторических картин при ТЕО Наркомпроса.

Там же — под заглавием «Художник и общество» фрагменты дневников К.Федина 1920-1930-х гг.; публикация Н.К.Фединой и Н.А.Сломоной, примечания А.Н.Старкова.

Впервые публикуемые записи за 1929-1933 гг. не прошли в свое время цензуры и не были допущены в фединское Собрание сочинений. Это вполне объяснимо. Накал общественно-литературной жизни конца 1920-х — начала 1930-х гг. был необычайно высок. Позиция Федина, в то время

еще писателя-«попутчика», далеко не столь однозначна, как это принято считать. Разгул РАППа, «дело Пильняка и Замятина», реорганизация Всероссийского Союза писателей, встречи с Ю.Тыняновым, А.Ахматовой, М.Шагинян, Е.Замятиным, Э. Ло Гатто и др. — вот только некоторые факты, отраженные в фединских записях. На страницах дневника приводятся заявление Федина о выходе из Правления Союза писателей (1929), его письма Б.Пастернаку и др. Весь этот материал сопровождается унылыми, состоящими почти исключительно из годов жизни и смерти примечаниями, мало проясняющими суть зафиксированных писателем событий. Например, Федин записывает: «Ответ Леонову и Огневу». Комментарий дается к фамилии Огнева, но не к тому, какой «ответ» имеется в виду. Есть и другие неточности. Приведем некоторые примеры.

В комментариях упоминается «Ленинградская писательская организация», ставшая членом Федерации объединений советских писателей. Понятно, что имеется в виду отделение Всероссийского союза писателей, но в Ленинграде во второй половине 1920-х гг. существовало по крайней мере два десятка «писательских организаций». Не прояснено, какие книги В.Познера о советской литературе, вышедшие во Франции, упоминает Федин. То же — с достаточно известной книгой «невозвращенца» С.В.Дмитриевского «Советские портреты» (Берлин, 1932), отрывки из которой, кстати, появлялись и в российской печати (см.: DV. 1992. № 0. С.74).

Все эти досадные недочеты и ошибки особо разительны на фоне публикуемой в этом же номере переписки А.Ремизова и Л.Шестова, подготовленной с традиционной «пушкинодомской» обстоятельностью. (А.Ю.Галушкин)

Там же — рецензия А.Г.Григорьева «Новый мандельштамовский сборник» на книгу: Слово и судьба. Осип Мандельштам: Исследования и материалы. М., 1991.

Там же — статья Н.Салмы «О книге венгерской исследовательницы Лены Силард "Теория карнавализации: От Вяч. Иванова до М.Бахтина"» (книга вышла в 1989 г. в Будапеште на венгерском языке).

Русская речь:

В № 5 — под рубрикой «Антология поэзии "серебряного века"» семь стихотворений Мирры Лохвицкой 1896-1904 гг.; предисловие Н.В.Банникова.

Там же — статья Г.П.Смолицкой «Мучной городок в романе Б.Пастернака "Доктор Живаго"».

Там же — окончание публикации «Записных книжек и писем Д.С.Мережковского»: 16 писем к А.П.Чехову, В.В.Розанову, А.Г.Достоевской, В.Я.Брюсову, А.С.Суворину, М.Л.Гофману 1891-1908 гг. и открытое письмо к Г.Гауптману от 1 августа 1921 г.; публикация Е.А.Андрущенко и Л.Г.Фризмана. Начало в № 4.

Русская словесность:

В № 3 — под общим заглавием «Звонкая сила поэта: (Русские писатели о Маяковском)» подборка высказываний и стихотворений о поэте, в частности, М.Горького, В.Брюсова, В.Каменского, М.Цветаевой, В.Шкловского, И.Эренбурга, Б.Пастернака, В.Шаламова, А.Суркова, Н.Асеева, В.Инбер, А.Ахматовой и др.; предисловие редакции, составление А.П.Грачева.

Там же — статья М.Гаспарова «О стихосложении: (Из книги "Русские стихи 1890-1925 гг. в комментариях)».

Там же — под заглавием «Нетерпеливо-ясная: (Елена Гуро, поэт-футурист)» подборка из стихотворных и прозаических произведений писательницы, а также отрывки из воспоминаний М.Матюшина «Русские кубо-футуристы», статьи В.Ховина «Ветрогоны, сумасброды, летатели!» (из альманаха «Очарованный странник», 1916) и стихотворение А.Кручных «Памяти Елены Гуро»; предисловия редакции и В.Н.Терехиной и А.П.Зименкова.

Там же — под заглавием «Богатые духом» отрывки из мемуарной книги М.Сабашниковой «Зеленая змея»; предисловие редакции, публикация и комментариев В.Купченко, перевод М.Ю.Кореневой.

Там же — анонимные аннотации на книги: Авенариус В. Отроческие годы Пушкина. М., 1993; Чуда-

ков А. Слово — вещь — мир. М., 1992; Бодрова Н.А. Творчество А.А.Ахматовой в школьном изучении. Самара, 1992.

В № 4 — статья В.Мескина «Человек в кругу бытия: (О творчестве И.Бунина)».

Там же — статья Л.А.Колобаевой «"Архитектура души" в лирике Осипа Мандельштама» (преимущественно о стихотворении «Золотистого меда струя из бутылки стекла...»).

Там же — анонимная аннотация на книгу: Геронимус Б.А. Борис Андреевич Лавренев. М., 1993.

Русский язык за рубежом:

В № 3 (вышел в сентябре) — статья С.Кадзи «Образы ивы в поэзии Анны Ахматовой: (Цикл "Царскосельские строки")».

Там же — отчет М.Д.Зиновьевой о конференции «Марина Цветаева и Чехословакия» (осень 1992 г., Прага).

Русский архив:

В № 3 — статья Н.Филипповой «Садовский (так!) и Есенин: (К истории двух неопубликованных стихотворений великого поэта)».

Триумфальное «возвращение» Бориса Садовского, очевидно, прошло мимо публикатора — так же, впрочем, как и есенинско-евдешские работы, посвященные этой мистификации Садовского. «Неизвестные стихотворения» «Подражание Борису Садовскому» и «За сухое дерево месяц зацепился...», написанные Садовским и включенные им в текст своих «Записок», уже публиковались (первый раз — 35 лет назад) и даже входили в одно из Собраний сочинений Есенина, авторство их было установлено также достаточно давно (см. подробнее: Шумихин С.В. Мнимый Блок? // Литературное наследство. М., 1987. Т.92. Кн.4. С.743-744, 750). Но все это, как мы видим, не помешало сделать новое «открытие» в истории русской литературы. Рядом с ним традиционные ошибки в написании фамилии писателя и в годах его жизни (уточнявшиеся, в частности, и на страницах «DV», см.: 1993. № 4. С.15) кажутся не столь значительными.

В своих «Записках» Б.Садовской с гордостью рассказывал, что ему удалось вестив в заблуждение даже П.И.Бартенева — издателя настоящего «Русского архива». Новая победа не так значительна. Не будет лишним назвать имена «побежденных»: П.Алешкин, главный редактор нового «Русского архива», члены редколлегии: А.Коновко, А.Менько, А.Смирнов («научный консультант») и И.Смирнова («ответственная за выпуск»). (А.Г.)

Там же — беллетристический очерк В.Лаврова «Трагедия русского интеллигента, или Неизвестные письма И.А.Бунина».

Шесть писем И.Бунина И.С. и А.И. Назаровым относятся к сентябрю 1919 — апрелю 1920 гг. (пребывание в Одессе, попытки выехать за границу, эмиграция, София, Париж), последнее письмо — к 1952 г. По-бунински лаконичные и сдержанные письма перебиваются многостраничными лирическими отступлениями, пейзажами, размышлениями о России и пр., так что не очень понятно, что и к чему является приложением. Автор извещает: «<...> в этой публикации использованы фрагменты моего нового романа "Грасские прогулки", планируемого к выходу в свет в издательстве "Книга"».

Мы не можем, конечно, по этим «фрагментам» судить о произведении в целом. Но если новый «роман» В.Лаврова вызовет такую же рецензию, какой был награжден предыдущий — «Холодная осень» (см.: Бабореко А. Осенняя клюква // Новый мир. 1990. № 1), то его выход будет уже оправдан. (А.Г.)

Русь:

В № 8 — главы из книги С.Грэм «Расколота Русь»; перевод и публикация В.Швецова.

Английский журналист С.Грэм — автор двух книг, посвященных России (первая — «Неоткрытая Россия» — вышла в 1914 г.) Вторую книгу — «Расколота Русь» — (Лондон, 1925) автор посетил русской эмиграции. Короткие очерки основаны на беседах-интервью с А.Куприным (в частности, об обстоятельствах его отъезда из России), И.Бунным (отзыв об А.Н.Толстом), А.Ремизовым (отзыв о Б.Пильняке), Д.Мережковским и З.Гиппиус.

Там же — воспоминания Л.Нелидовой-Фивейской «Встречи с Шалапиным в Америке» (из газеты «Новая заря», Сан-Франциско).

Там же — статья В.Чалмаева «"Вот повести минувших лет...": О книге Алексея Ремизова "Россия в письменах"».

Там же — «рассказ-версия» А.Хромова «Смерть мецената» о Савве Морозове (в частности, о М.Г.Горьком и М.Ф.Андреевой).

Там же — под общим заглавием «Смерть Есенина — политическое убийство» письма читателей В.Беспертова и В.Юдина в редакцию журнала по поводу «очерка-расследования» Ф.Морохова «Трагедия Есенина — поэта-пророка» (Русь. 1992. № 1).

Север:

В № 8 — статья Н.Переялова «От общего истока: (Мотивы и образы "Слова о полку Игореве" в поэзии Н.Клюева)».

Сельская молодежь:

В № 9 — статья Г.Газданова «О русской литературе»; предисловие Ст. Никоненко.

Семья и школа:

В № 8 — статья А.Суворина «Почетная опала министра Витте» (впервые — Новое время. 1903. 29 августа).

Там же — статья Б.Шугрина «Роман без вранья» о книге Н.Берберовой «Чайковский».

В № 9 — эссе Серенького (псевдоним И.И.Кольшко) «Люди-маски» (впервые — Гражданин. 1903. 7 сентября).

Славяноведение:

В № 5 — дискуссия «Социалистический реализм как историко-культурное явление» (материалы конференции в Институте славяноведения и балканистики РАН, февраль 1993 г.), в частности, публикуются фрагменты работ В.В.Мочаловой «Тоталитарная идеология как суррогат религии», Л.А.Софроновой «К истории советской агнографии», Р.М.Кирсановой «Мода и время: (Образ красивого человека в русской литературе 1920-1930-х годов)». Подробнее о конференции см. отчет в № 3 «DV» за 1993 г.

Там же — заметка С.В.Никольского «Конференция в Харькове» о научной конференции «Комическое в мировом литературном процессе XX в.: (Художественная практика и проблемы научного осмысления)», прошедшей 8-10 октября 1992 г.; в частности, изложены доклады, посвященные творчеству М.Булгакова, Е.Замятина, О.Мандельштама, В.Набокова, Н.Эрдмана, М.Горького.

Слово:

В № 7/8 — статья А.Гаврилова «Время — любить?» к 100-летию со дня рождения В.Маяковского.

Там же — подборка стихотворений В.Маяковского.

Там же — статья А.Михайлова «Смиранный архангелогородец» к 100-летию со дня рождения Б.Шергина.

Там же — воспоминания Г.Шиманова «Абулия императора» о встречах с В.В.Шульгиным в начале 1970-х гг.

Согласие:

В № 8/12 — окончание воспоминаний М.Тарковской «Осколки зеркала» (в том числе, и об Арсении Тарковском). Начало в № 1 за 1992 г. и № 1 за 1993 г.

Там же — публикация «В.Г.Короленко: Эпистолярный портрет: По неопубликованным письмам В.Г.Короленко к родным. (1892-1919)»; вступительная заметка, публикация и примечания М.Г.Петровой.

Социум:

В № 30/31 — под заглавием «Россия» отрывок из письма Н.К.Рериха к В.Н.Иванову от 26 апреля 1935 г.

Там же — стихотворение А.Белого «Родине».

Там же — под заглавием «Свободный поиск "непринудительных истин"» фрагмент из книги Л.Шестова «Афины и Иерусалим» (Париж, 1951).

Там же — стихотворение С.Есенина «Шел Господь петь людей в любви...» (1914).

Там же — статья С.Секеринского «Русские гласные: Безвременник свободы» о редакторе журнала «Русская мысль» В.А.Гольцеве (1850-1906).

Столица:

В № 33 — рассказ А.Бухова «Книга» (из «Нового Сатирикона», 1918); публикация Р.Соколовского.

В № 35 — пятая глава романа В.Набокова «Смотри на арлекинов!» (1974; с небольшими сокращениями); перевод С.Ильина.

В № 37 — рецензия Н.Малинина «Ахматова выпала из квартета» на книги: Пастернак Б. Собр. соч. В 5 т. М., 1992. Т.5; Мандельштам О. Собр. соч. В 4 т. М., 1993. Т.1.

Там же — статья И.Бунина «Мы не позволим» (1950) (опубликована «в начале 1950-х гг. в одной из эмигрантских газет США»); публикация А.Романенко.

В № 38 — рассказ А.Аверченко «Резина» (впервые в журнале «Новый Сатирикон», 1917); публикация Р.Соколовского.

Театр:

В № 7 — под заглавием «“Как бы мне хотелось с Вами много и много поговорить”»: Письма Д.С.Мережковского М.Н.Ермоловой» два письма от 8 июня и 24 августа 1892 г.; публикация и послесловие Р.Островской.

В № 8 — рецензия Н.Санина «Сказки Лены ясной» на спектакль Театра им. Моссовета «Белая гвардия» по пьесе М.Булгакова «Дни Турбиных» (режиссер П.Хомский).

Там же — рецензия Б.Смирнова «Завершенный труд» на книгу: Образцова А.Г. Бернард Шоу и русская художественная культура. М., 1992.

Театральная жизнь:

В № 10 — статья М.Петровского «Два мастера из одного города» (о М.Булгакове и Лесе Курбасе).

Урал:

В № 8 — в рубрике «Вечернее чтение» заметки В.Курицына о новых книгах, в частности, о книге: Толстой И. Курсив эпохи. СПб., 1993.

Феникс-XX:

В № II/III — статья З.Миркиной «На берегу бесконечности: Цветаева и Рильке».

Филологические науки:

В № 5/6 — статья К.А.Зубаревой и А.Н.Зубарева «Два силуэта вечного образа» (сравнительный анализ образа Христа в поэме А.Блока «Двенадцать» и в романе Г.Манна «Голова»).

Философская и социологическая мысль:

В № 7/8 — статья С.Шурлякова «К истории философских обществ в Киеве: (Киевские Религиозно-Философское и Научно-Философские общества)».

В отличие от философских обществ Москвы и С.-Петербурга, деятельность киевских религиозно-философских кружков и обществ изучена мало — между тем как с киевскими философскими кругами была связана деятельность С.Н.Булгакова, А.С.Глинки-Волжского, Г.И.Челпанова и др. Публикация С.В.Шурлякова — первый, насколько нам известно, очерк истории философских организаций Киева с начала XX в. по 1919 г. Привлечен богатый архивный и библиографический материал (к статье дано 95 примечаний); об основных участниках философской жизни Киева даны краткие биографические справки, в частности, о литераторах А.К.Закржевском (1886-1916), Е.М.Кузьмине (1871-1942), С.И.Маслове (1880-1957), В.Н.Лашнюкове. Не кажутся случайными упоминания имен М.Булгакова и К.Паустовского, причастных в юности к этой области духовной жизни Киева. (А.К.)

Философские исследования:

В № 2 — «Из воспоминаний о Борисе Пастернаке» Е.Ламберта (встреча в 1958 г., разговор о «Докторе Живаго» и о западной литературе).

Человек:

В № 5 — под заглавием «Всей нынчестью изгой...» отрывок из книги С.С.Гринберга о В.Маяковском (к 100-летию со дня рождения поэта).

Там же — подборка воспоминаний о В.Маяковском, записанных на магнитофонную пленку в 1967-1969 гг. В.Д.Дувакиным; текст подготовлен В.Ф.Тейдер и М.В.Радзишевской.

Публикуются воспоминания художника и журналиста А.М.Нюренберга (1887-1979) «Глина, мрамор и гранит». Н.Р.Эрдмана «Когда кончалась игра, начиналась работа» и художницы Е.А.Ланг (1890-1973) «Он умел давать счастье».

Там же — продолжение «Разговоров с Бахтиным» В.Д.Дувакина (в частности, о литературном обществе «Омфалос», М.Лопатто, Н.Лосском, С.Венгерове); текст подготовлен В.Ф.Тейдер и М.В.Радзишевской; комментарии С.Г.Бочарова. Начало в № 4.

Там же — окончание статьи Л.Карасева «Лики смеха» (в частности, об А.Платонове). Начало в № 4.

Там же — под заглавием «Человек исключительных даров духа» первая глава из книги Д.С.Дарского (1883-1957) «Розанов» (1923); вступительная статья «Огромная надежда русской литературы» и публикация А.Н.Богословского.

Там же — под рубрикой «Поэты русского зарубежья — соотечественникам» 32 стихотворения Г.Иванова 1930-1950-х гг.; предисловие А.Н.Богословского.

Этнографическое обозрение:

В № 5 — письма П.Г.Богатырева Д.К.Зеленину 1917-1948 гг.; предисловие В.Е.Гусева «Этнографическая проблематика в трудах П.Г.Богатырева», публикация, предисловие и примечания А.М.Решетова.

Юность:

В № 7, 8 — окончание работы Н.Зернова «Русское религиозное возрождение XX века». Начало в № 1, 2, 4, 5.

В № 9 — очерк А.Цветаевой «Моя Голландия» (написан незадолго до смерти).

Там же — мемуарный очерк И.Гофф «Валентин Катаев и перелеткинские чаепития»; публикация К.Я.Ваншенкина.

ГАЗЕТЫ

Арт-фонарь:

В № 9 — статья В. Баранова «Как Сталин започил лондонский архив Горького».

Будущее России:

В № 1 — статья С. Топтыгина «Как скрывается правда об убийстве Есенина» (по поводу пресс-конференции в ИМЛИ РАН Комиссии по выяснению обстоятельств гибели поэта). Подробнее см. отчет в № 9 «DV» за 1993 г.

Там же — под общим заглавием «Поэт в России больше, чем поэт» подборка стихотворений современных поэтов к 100-летию В. Маяковского.

Век:

В № 31 — под заглавием «Как одиозная фигура за Зошенко заступилась» интервью с Ю. Томашевским (о вышедших и готовящихся к изданию книг М. Зошенко); беседу вел В. Дубичев.

В № 33 — статья Н. Дороховой «Бомонд сто лет назад: Петербургские ночи "Бродячей собаки"» (о кабаре начала XX в.)

Ветеран:

В № 21 — статья И. Беликова «Был, есть и останется» к 100-летию со дня рождения В. Маяковского.

Вечерний клуб:

В № 177/178 — статья О. Земляковой и В. Тейдер «Женечка Ланг, наконец я Вас опять встретил!» о взаимоотношениях Е. Ланг и В. Маяковского; здесь же отрывок из воспоминаний Е. Ланг о Маяковском.

Вечерний Петербург:

В № 176 — заметка Г. Алекаевой «Возвращается роман» о выходе в свет романа А. Вербицкой «Ключи счастья» (СПб., 1993).

В № 183 — рецензия М. Гатчинского «Распятие» на одноименную книгу о репрессированных писателях Ленинграда (СПб., 1993).

В № 188 — под заглавием «Про тополь, про счастье, про время...» ранние стихотворения Н. Я. Рыковой (род. 1901): «Слово» (1927), «Благословила мать суровых сыновей...» (1922), «Памяти Колчака» (1923), «Сад» (1927); предисловие А. Дмитренко.

В № 194 — заметка Т. Лазаревой «Поэт — величина неизменная» о выставке в Российской национальной библиотеке к 100-летию со дня рождения В. Маяковского.

В № 200 — под общим заглавием «Отпусти меня, солнце, домой» стихотворения Г. К. Бломквиста (1898-1925) «Солнцепой на Неве: (Зимний полдень)» (1921-1922), «Зимний» (1921), «Верующий». (1922), «Добрые малы» (1923), «Три удара» (1923), «Звезда» (1924); предисловие М. Эльзона.

В № 202 — заметка Е. Белодубровского «Посвящается Ремизову» о вечере из цикла «Былое и думы» в Петербурге.

В № 211 — заметка К. Петровой «Письма вернутся» о передаче 27 писем А. М. Ремизова и 2 писем Б. Л. Пастернака в ИРЛИ.

Вечерняя Москва:

В № 172 — статья М. Гликина «Четыре знака» об А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Пастернаке, О. Мандельштаме.

Там же — сообщение о похоронах А. И. Цветаевой.

В № 179 — очерк Б. Зайцева «Москва сегодняшняя» (впервые — Возрождение. 1932. 14 января).

Там же — под общим заглавием «Неизвестные страницы творчества "сатириконцев"» рассказ А. Аверченко «Ценитель искусства» (из книги «Сорные травы», 1914) и рассказ В. Азова (В. А. Ашкенази) «Жертва фантазии» (из книги «Цветные стекла», 1911). Полностью этот и предыдущий материалы появятся в очередном номере журнала «Лепта».

Там же — фрагмент воспоминаний М. Шагала «Моя жизнь» (в частности, о встречах с М. Горьким и А. Луначарским). Полностью материал появится в очередном номере журнала «Золотой век».

В № 182 — под заглавием «Все течет к грусти...» фрагменты из повести А. Цветаевой «Молодость и старость».

Гласность:

В № 28 — статья В. Дядичева «Век Маяковского» к 100-летию со дня рождения поэта.

В № 29 — статья С. П. Кошечкина «"Нас не забудет Русь": Правда и домыслы о творчестве и судьбе Сергея Есенина» (о работе над Полным собранием сочинений С. А. Есенина).

В № 30 — статья С. Михалкова «Цензура рынка зажимает рот писателя» (в частности, о советской «литературе для детей» как литературе «социального заказа»).

Голос Родины:

В № 34 — заметка Э. Б. «Забытый писатель» о писателе-эмигранте И. Ф. Наживине (1874-1940).

В № 37 — статья Л. Лепатова «Два потока культуры» о международной конференции «Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940». См. подробнее отчет в № 10 «DV» за 1993 г.

Там же — стихотворение К. Бальмонта «Русский язык».

В № 38, 39 — статья А. Безносова «В поисках скрижалей» о русских материалах в Национальной библиотеке Чехии; в приложении — под заглавием «Новороссийск» фрагмент из «неопубликованного» романа Н. Н. Раевского «Рыцари судьбы» (напечатан в «одном из пражских журналов»).

В № 39 — статья К. Ковальджи «Всемирный Коктебель» о Первом Ссемирном конгрессе по русской литературе в Коктебеле.

Там же — начало публикации анонимной статьи «И тебе говорю, Америка...» к 98-летию со дня рождения С. Есенина.

24:

В № 66 — под заглавием «Ее звали — Воскресшая» некролог А. Цветаевой; автор — С. Айдинян.

День:

В № 33 — под заглавием «Воля к жизни» статья И. Солоневича «Россия и гитлеризм» (1938); предисловие В. Бондаренко.

В № 37 — статья Сергея Куняева «Этот воздух пусть будет свидетелем...».

Б. Пастернак так отозвался о стихотворении О. Мандельштама «Мы живем, под собою не чуя страны...»: «Как мог он написать эти стихи — ведь он еврей!» (Мандельштам Н. Я. Воспоминания. М., 1989. С. 150). Отталкиваясь от этой строчки, автор статьи пытается дать новую интерпретацию легендарного произведения: для Сталина Ветхий Завет был «настойной книгой, планом и руководством к действию», тоталитарный режим, установившийся в стране в начале 1930-х гг., обернулся тем самым «иудейским хаосом», которого бежал в своей жизни и творчестве Мандельштам. «Увидев эту власть, воцарившуюся в России и персонафицировавшуюся в реальном облике конкретного человека, он бросил этому человеку вызов». Статья сопровождается портретом С. Клычкова, «замечательного русского поэта».

Домашнее чтение:

В № 20 — стихотворение А. Блока «Паяц».

Там же — статья Н. Сидориной «Быть светлым меня научи» (о дочери А. Блока).

Там же — под заглавием «Когда мы вернемся...» стихотворения Саши Черного «Есть особого рода охота...» (из цикла «В Люксембургском саду»), «Вечеринка» (1928), «Несправедливость: (Рассказ в стихах)» (1930), «Старший брат» (1924); предисловие и публикация В. А. Приходько.

В № 21 — стихотворение А. Несмелова «Прикосновения».

В № 23 — впервые публикуется рассказ А. А. Добровольского «1918 год» (1961); предисловие и публикация О. Уваровой.

Домострой:

В № 31 — под заглавием «Рано вставай по утрам» к 100-летию со дня рождения А. А. Солодовникова (1893-1974) публикуются его стихотворения «Единому» (1922-1931), «Вербная всенощная» (1961), «Рано» (1931-1937), «В Николин день (19.12.69)», «Сентябрь 1939 года» (1938-1956), «Воспоминания о старце Андронике» (1961), «Кто по Кремлю как русский проходил...». «Флоксы» (1957); предисловие и публикация Е. Данилова.

В № 38 — статья Т. Шутовой «Непостижимая» (об А. Цветаевой).

Известия:

В № 162 — статья С. Лесневского «Плач по Шахматову» (о проблемах музея-заповедника А. Блока).

В № 169 — некролог А. Цветаевой «Она завещала любовь и веру»; автор — К. Кедров.

В № 178-180 — статья Э. Полянского «Поэты и палачи».

Анонс этой статьи дважды печатался в «Известиях» (№ 176 и 177): сообщалось о резонансе, который вызвала публикация того же автора «Смерть Осипа Мандельштама» (1993. № 121-125), о «хлынувших» «письмах из Европы, Америки», обещались «новые подробности трагической судьбы поэта». «Подробности» в новой статье Э. Полянского представлены в меньшей мере (приведены лишь некоторые читательские письма и устные воспоминания Э. Герштейн, напечатанные позднее в «Новом мире»). Зато в изобилии — сведения о трагических судьбах О. Ваксель, В. Шаламова, О. Берггольц, Н. Клюева, С. Альимова, Б. Пильняка, Д. Святополк-Мирского (по воспоминаниям в одном из читательских писем). Маяковский, написавший от имени РЕФа отзыв о «деле Пильняка и Зяматина» (этот отзыв, как известно, фигурировал в уголовном деле Пильняка), обвиняется в доношительстве: «Ставский и Павленко понесли эсэфов дальше». Несколько неожиданно благожелательных строк посвящено возрождаемому наследниками З. И. Гржебина издательству его имени. Впрочем, это отступление можно объяснить, см.: Полянский Э. Гибель Осипа Мандельштама. Париж: Изд-во Гржебина; СПб.: Нотабене, 1993.

Но не будем несправедливы: публикация статьи на литературоведческую тему в газете имеет свои плюсы. Так, на первую статью Э. Полянского о Мандельштаме откликнулся читатель, поделившийся с автором своими воспоминаниями о личных отношениях П. Павленко и А. Фадеева со следователем Н. Х. Шиваровым («Христофорычем»), «главным лубянским специалистом» по литературе (приведены, в частности, отрывки из писем Н. Шиварова из заключения).

Иностранец:

В № 14 — под заглавием «Я ехал к просвещенным интеллектуалам...» интервью с А. Ровнером (в частности, о знакомстве и встречах с В. С. Яновским, Г. Флоровским, О. А. Дешарт); беседу вел А. Зотиков.

Книжное обозрение:

В № 31 — статья М. Скороходова «Снова о гибели Есенина» о пресс-конференции по итогам работы Комиссии по выяснению обстоятельств смерти С. Есенина при Есенинском комитете Союза писателей.

Там же — заметка Я. Смоляренко «Спасибо случаю» о книге А. Горнфельда «Романы и романисты» (М., 1930).

Там же — рецензия А. Щуплова «Похвальное слово нелюбопытству» на книгу: Пастернак Б. Второе рождение. Письма к З. Н. Пастернак. — Пастернак З. Н. Воспоминания. М., 1993.

Там же — под заглавием «Михаил Осоргин: "Книжная лавка в Леонтьевском"» отрывок из рассказа М. Осоргина «Милое имя — Наташа»; вступление и публикация И. Попова. Рассказ полностью публикуется в № 4 журнала «Лепта».

В № 32 — под заглавием «Неизвестный Константин Бальмонт» стихотворения поэта «Родное», «Поля позабытые» (1936), «Вольный» (1936), «Юным девушкам» (1936); предисловие и публикация Э. Штейна.

Судя по напечатанному позднее отклику, три из публикуемых Э. Штейном стихотворений, печатались в прижизненной книге поэта «Светослужение» (Харбин, 1937): первое (под названием «Забросать тебя»), второе и последнее (см.: Бонгард-Левин Г. М. Бедный К. Д. Бальмонт // Книжное обозрение. 1993. № 42).

Там же — рецензия А. Лаврова «Первая биография Максимилиана Волошина» на книгу В. Купченко «Странствие Максимилиана Волошина» (Подъем. 1992. № 1, 2, 4).

Там же — статья «С кем спорят блоковские "Скифы"? Заметки книголюба» Л. Когана (о переключке блоковского стихотворения со стихотворением К. Бальмонта «Скифы»).

В № 33 — под заглавием «Только так хочу жить...» воспоминания Н. Бианки о К. Симонове (в частности, об обстоятельствах появления письма редколлегии «Нового мира» против Б. Пастернака).

Там же — заметка А. Сазонова «Образ Маяковского в экслибрисе» (о выставке в Ростове-на-Дону).

В № 34 — заметка Ю. Шмарова «...И с корявой можно жить!» по поводу ошибок в предисловии Л. Кукулина к книге: Северянин И. Лирика. Л., 1991.

Там же — под заглавием «Будем совестливыми» коммюнике Комиссии по выяснению обстоятельств смерти С. А. Есенина Есенинского комитета Союза писателей.

Там же — рецензия А. Шахматова «70 лет творчества» на книгу: Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.

Там же — статья А. Люсого «Русский гнозис Коктебеля: Заметки с I Всемирного конгресса по русской литературе».

В № 36 — рецензия Е. Баханова «Такая разная эта эмиграция» на книгу: Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. Т. 1.

В № 37 — сообщение Г. Кузьмина о передаче в московское издательство «Мирт» «неизвестного архива семьи Д. Мережковского из Петербурга».

Там же — эссе А. Королева «Тайны симметрии: Москва — Ершалаим» (о «Мастере и Маргарите» М. Булгакова).

Там же — статья А. Ватлина «Славянская библиотека в Хельсинки».

Там же — заметка В. Баранова «Без родины» о судьбе свой книги «М. Горький: Загадки жизни и тайны смерти», выходящей в 1994 г. в издательстве «Московский рабочий».

В № 38 — статья Э. Штейна «Скомороший фашизм», посвященная книге Д. Стефана «Русские фашисты» (М., 1992), в частности — о профашистских произведениях А. Несмелова, М. Колосовой.

Коммерсант-Daily:

В № 164 — заметка Е. Даниловой «Айн Рэнд учит, что индивидуализм глубоко морален» о новых книгах, в частности, о книге: Мягков Б. Булгаковская Москва. М., 1993.

В № 166 — статья Ю. Гураускайте «“Незамеченное поколение” возвращается на родину» о книжном собрании Н. Зернова (1899-1981), переданном его вдовой в дар Библиотеке иностранной литературы в Москве.

В № 173 — статья Ю. Гураускайте «Ученые рассмотрят культуру русского зарубежья в мировом контексте» в связи с открытием международной научной конференции «Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940 гг.»

В № 175 — статья А. Внлова «Валерий Белякович поставил роман Булгакова с пролетарской прямоотой» о премьеры спектакля «Мастер и Маргарита» в Театре на Юго-Западе.

В № 182 — статья А. Палладина «Письма Ремизова и Пастернака переданы Пушкинском Дому» в связи с передачей швейцарской фирмой «Rich + Co AG» в дар ИРЛИ писем А. Ремизова Ю. Одарченко и Б. Пастернака М. Морозову.

В № 185 — статья З. Абдуллаевой «Дым от самовара Розанова реет над мхатовской чайкой» о премьеры спектакля «Блаженный остров» по пьесе М. Кулиша «Так погиб Гуска» (режиссер Н. Шейко).

В № 186 — статья Д. Гутова «Михаил Лифшиц додался своего читателя».

28 сентября 1993 г. в Академии художеств состоялось заседание в связи с 10-летием со дня смерти М. Лифшица — «крупнейшего теоретика и едва ли не создателя марксистско-ленинской эстетики» (по определению автора статьи). Заседание, собравшее не очень большое число участников, было отмечено присутствием представителей «наиболее радикальных течений в современном искусстве, для которых Лифшиц неожиданно стал актуальным». Нынешних читателей М. Лифшица, по мнению автора статьи, привлекает не только «независимость», «безупречность нравственной позиции», «интеллектуальная яркость» и «стилистическое совершенство» — актуальны прежде всего его представления об искусстве как товаре. «Лифшиц <...> всегда жил в кругу проблем, только сегодня становящихся нашим достоянием. Прекратив свое коматозное существование, марксизм получает шанс отделиться от доставшей всех грубой пародии на самого себя. Настает время серьезно взяться за изучение эстетики по Лифшицу. Интерес к его трудам свидетельствует о том, что мы приближаемся к обществу процветания, в котором (как это происходит на Западе) марксизм остается популярным. Отныне мы имеем шанс реально познакомиться с предметом марксистской эстетики».

Комсомольская правда:

В № 163 — некролог А. Цветаевой «Это был ее век»; автор — Д. Корсаков.

В № 144 — под заглавием «Возьмите незабудку на память обо мне...» стихотворения Д. Хармса «Так я молил твоей любви...» (1935?), «Размышление о Девнице» (1935), «Возьмите незабудку...»; «вступительное слово» и публикация «по автографам» В. Глоцера.

В № 154 — статья Д. Корсакова «Грин тоже был трудным подростком» к 113-й годовщине со дня рождения писателя.

Крестьянские ведомости:

В № 36 — рассказ Ф. Сологуба «Путь в Дамаск»; предисловие Ю. Омелянюк.

Культура:

В № 35 — статья Ю. Шугрина «Вывезли в сорок шестом», посвященная международной научной конференции «Культурное наследие русской эмиграции: 1917-1940», а также судьбе Пражского исторического архива.

Там же — очерк А. Цветаевой «Паруса»; вступительная заметка «Оборвалась серебряная нить» и публикация С. Айдиняна.

В № 36 — статья Б. Носика «Без плаща и маски» о Ю. Анненкове как прозаике.

Там же — публикация Л. В. Гладковой «Вокруг отлучения Льва Толстого» (письма С. А. Толстой к А. А. Толстой 1902 г.)

В № 37 — под заглавием «Некто Пушкин написал либретто» интервью с Л. Наврозовым (в частности, о восприятии М. Шолохова, А. Платонова и В. Набокова в США); беседу вел А. Бродовский.

Куранты:

В № 149 — воспоминания А. М. Панютиной «Последние дни Владимира Соловьева» (Возрождение. Париж, 1926. 27 февраля); предисловие А. Носова.

В № 150 — статья М. Волиной «Лестница Владимира Маяковского» о последних годах жизни поэта.

В № 177 — статья В. Ходасевича «Уход Толстого» (впервые — Возрождение. 1935. 20 ноября); предисловие Евг. Беня.

В № 184 — заметка С. Каверина «Плохое слово Маяковского» о праздновании 100-летия со дня рождения поэта в Москве.

Там же — статья А. Зоркого «Стихи на помойке».

Поводом к статье послужила находка, сделанная автором на одной из московских помоек: первый (и, кажется, единственный) номер журнала «Вокресенье литературное» за 1992 г. Г. Оболдуев и А. Ремизов, чьи произведения были опубликованы в этом номере, и стали героями статьи.

ЛГ-Досье:

В № 8 — отрывок из романа Д. Мережковского «Петр и Алексей».

Там же — отрывок из повести В. Зазубрина «Щепка».

В № 9/10 — статья С. Рассадина «Путь с Голгофы» о М. Булгакове.

Литература:

В № 23/24 — под заглавием «Сон Татьяны» фрагмент из статьи М. Гершензона «Сны Пушкина».

Литературная газета:

В № 31 — письмо в редакцию Е. Федоровой «Еще раз о судьбе “Дома Лосева”» (о создании Центра по истории русской философской мысли).

Там же — «Пепел и алмаз: Из рассказов М. М. Бахтина, записанных В. Д. Дувакиным»; предисловие В. Радзиевского, составление и публикация В. Ф. Тейдер.

О существовании уникальной коллекции «звучковых мемуаров», собранной в 1970-х гг. известным маяковведом В. Д. Дувакиным, сравнительно недавно появились сообщения в печати (фоноархив хранится в Научной библиотеке МГУ). Запись бесед с М. М. Бахтиным относится к 1970-м гг., это воспоминания о своей юности, отсылки и воспоминания о Вяч. Иванове, В. Брюсове, В. Ходасевиче, З. Гиппиус, Д. Философове, Д. Мережковском, М. Горьком, Л. Пумпянском, К. Малевиче, И. Канаеве и др. Полностью стенограмма печатается в журнале «Человек».

В № 32 — статья В. Тополянского «“На каждого интеллигента должно быть дело”: Полицейская история “философского парохода”».

Только склеив воедино три публикации (в «Вопросах философии», «Кентавре» и «Литературной газете»), посвященные высылке интеллигенции в 1922 г., можно, кажется, составить более или менее полное представление о сохранившихся в РЦИХДНИ документах. Если вычеркнуть из статьи В. Тополянского «обличительный пафос» и некоторые хрестоматийные цитаты, то останется: протокол заседания Политбюро от 8 июня, служебная записка Уншлихта Ленину от 18 августа с отчетом о проведенных арестах, письмо Л. Б. Красина Держинскому от 27 августа (ходатайство за Е. Л. Зубашева), а также указания Ф. Держинского Уншлихту от 5 сентября по продолжению высылки интеллигенции, данные (как это ясно только из публикаций в «Вопросах философии» и «Кентавре») сразу после разговора с Лениным.

В № 33 — заметка А.Люсого «Первые Банные чтения» об одноименной конференции в Москве (в частности, о докладе А.Носова). См. также отчет в № 9 «DV» за 1993 г.

Там же — анонимная заметка «Памятник поэту» (о работе скульптора Р.Г.Бадовой над памятником М.Цветаевой в Москве).

Там же — рецензия Ю.Архипова «От золотого века к серебряному» на второй том биографического словаря «Русские писатели. 1800-1917» (М., 1992).

Там же — под заглавием «Самые болезненные наши искания...» фрагменты выступления В.Г.Короленко на вечер памяти Н.Ф.Анненского в Петербурге 17 декабря 1912 г.; вступительная заметка и публикация М.Г.Петровой.

В № 34 — под заглавием «“Окаянные дни” “под серпом и молотом”, или Бунин без купюр» интервью с А.К.Бабороко (о подготовке к изданию Собрания сочинений И.Бунина в 8 томах); беседу вела Н.Иванова-Гладильщикова.

Там же — под заглавием «Мое упование — в кратоте Руси» отрывки из дневниковых записей Б.В.Шергина 1940-х гг. (к 100-летию со дня рождения писателя); предисловие Ю.Шульмана.

В № 35 — мемуарные «Фрагменты о Пастернаке» В.Огнева (встречи в 1940-1950-х гг.); предисловие И.Золотусского.

Там же — под заглавием «С ангелом на плече» интервью с А.Чернышевым (в связи с подготовкой нового 6-томного Собрания сочинений М.Алданова); беседу вела И.Тосунян.

Там же — статья А.Блюма «Советские очепятки: (Из архивов Главлита)» (об опечатках в периодических изданиях 1930-х гг. и др., отмеченных Главлитом, в частности, в романе А.Толстого «Хлеб»).

В № 36 — сообщение о смерти А.И.Цветаевой.

Там же — рецензия И.Фонякова на книгу: Распятие: Писатели — жертвы политических репрессий. СПб., 1993. Вып. I: Тайное становится явным.

В № 37 — отклик Ц.Воскресенской (дочери И.Сельвинского) «Что такое “воспоминания” и как с ними бороться» на «Фрагменты о Пастернаке» В.Огнева в № 35 (цитируются дневники И.Сельвинского 1960 г.).

Там же — рецензия О.Сульчинской на: Рубеж: Тихоокеанский альманах. М., 1992. № 1(863).

В № 38 — статья Р.Киреева «Перечитайте “Чапаева”» (о необходимости по-новому взглянуть на произведения Д.Фурманова, Ф.Гладкова, А.Фадеева, Н.Островского и др.)

Там же — под заглавием «Кто понимает Россини, тот может понять Гегеля...» интервью с А.Тахо-Годи (в частности, о «тайном пострижении» А.Лосева и его первой жены); беседу вела Н.Иванова-Гладильщикова. Печатается к 100-летию со дня рождения А.Ф.Лосева.

Там же — статья С.Аверинцева «Спор мысли с самой собою: Подступы к явлению Лосева» к 100-летию со дня рождения философа.

Там же — статья А.Василевского «Надо ли реабилитировать Льва Толстого?» (в связи с публикациями об отлучении Л.Толстого).

В № 39 — статья Р.Арбитмана «Кладбище домашних любимцев» о романе В.Ручинского «Возвращение Воланда, или Новая дьяволиада» (продолжение «Мастера и Маргариты» М.Булгакова).

Там же — статья В.Воздвиженского «Игра на понижение. Не хватит ли?».

Полемический ответ на некоторые высказывания М.Золотоносова в беседе с обозревателем «Литературной газеты» С.Тарошиной (попытка связать сюжетную схему и

образы «Мастера и Маргариты» М.Булгакова с антисемитскими произведениями В.И.Крыжановской и А.С.Шабельской и вывести генезис романа из «бульварной литературы», см.: Из жизни карандашей // Литературная газета. 1993. № 29). Об уровне полемики дают представление такие определения доводам оппонента: «смешно», «умозрительно», «версия не способна взволновать», а также характеристика статей М.Золотоносова, Л.Кациса, П.Андреева в «Булгаковском» номере «Литературного обозрения» (1991. № 5): «некоторые материалы его вызвали разной степени отвращение».

Там же — статья А.Архангельского «“Это было при нас...”»: К выходу Собрания сочинений Бориса Пастернака».

Там же — статья Б.Ахмадулиной «Час души» к 99-летию А.Цветаевой.

Литературная Россия:

В № 31 — рецензия И.Панкеева на второй выпуск альманаха «Болшево» (М., 1992), посвященный пребыванию М.Цветаевой и ее семье в Болшево.

Там же — рецензия В.Коньякова на книгу: Харбин. Ветка русского дерева: Проза. Стихи. Новосибирск, 1991.

В № 32 — анонимная заметка «День памяти А.Блока» о празднике в Шахматове.

Там же — анонимная рецензия «Необходимый справочник» на книгу: Писатели русского зарубежья. (1918-1940): Справочник / Гл. ред. А.Н.Николюкин. М., 1993. Ч.1.

В № 33 — статья К.Новикова «Всяк кузнец...» о П.Н.Краснове.

Там же — сообщение о смерти А.И.Цветаевой.

В № 34/35 — статья Ю.Климакова «“Забытый” Мамин-Сибиряк».

Там же — статья М.Ногтевой «Железо ржавеет в веках» о поэте И.С.Рукавишникове и его семье.

Литературные новости:

В № 42 — анонимная заметка о IX Ключевских чтениях в Вытерге. См. подробнее отчет в № 9 «DV» за 1993 г.

Там же — заметка Ю.Виноградова «Год Маяковского» о вечере в Музее В.Маяковского.

Там же — заметка Э.Варды «Так жили поэты...» о выставке на Малой Грузинской в Москве (материалы выставки посвящены, в частности, А.Блоку, А.Ахматовой, М.Цветаевой).

Там же — статья А.Бернштейна «Экскурсы в Шолоховиану» (об отношениях М.Шолохова и Э.Цесарской, проблеме авторства романа «Тихий Дон»).

Там же — статья В.Андреевой «Время “Чисел”» (о парижском журнале «Числа», 1930-1935).

В № 43, 44 — статья Э.Иодковского «Батумская зима Есенина».

В № 45/46 — некролог «Анастасия Цветаева»; авторы — М.Ляндю, М.Тарасова, Г.Ковальчук.

Там же — статья Г. и Л. Мироновых «Владимир Галактионович против Владимира Ильича» (о Короленко и Ленине).

Московская правда:

В № 171 — некролог А.И.Цветаевой «Тяжелая утрата для русской культуры».

В № 174 — рецензия Л.Дзюбенко «Адье, великая страна!» на фильм «Мечты идиота» по роману И.Ильфа и Е.Петрова «Золотой теленок» (режиссер В.Пичул).

В № 179 — воспоминания Н.Тумановой «Несколько страничек из жизни Анастасии Цветаевой».

В № 184 — статья Т.Сергеевой «Бросайтесь в живую, веселую мысль» к 100-летию со дня рождения А.Ф.Лосева.

Московские ведомости:

В № 16 — статья Б.Парамонова «Певец нэпа: Вслед за юбилеем Маяковского».

Там же — рассказ А.Аверченко «Устройство праздничного стола».

Московские новости:

В № 35 — под заглавием «Нью-йоркские дни Журбиных» интервью с А.Журбиным, руководителем Русско-американского музыкального театра в Нью-Йорке (о мюзикле «Молдаванка, Молдаванка» по пьесе И.Бабеля «Закат»); беседу вел Д.Радышевский.

Там же — заметка В.Г. «Русские музы» о книге Вас. Федоровского, изданной французским издательством «Латес», посвященной вкладу русских женщин в развитие мирового искусства (в частности, об отношениях А.Ахматовой и А.Модильяни, о М.Цветаевой, М.Кудашевой и др.)

В № 37 — заметка О.Мартыненко «Первая волна» о международной научной конференции в Москве «Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940».

Там же — заметка Н.Александрова «Пространство Андрея Белого» (о музее-квартире Белого на Арбате).

Там же — некролог А.И.Цветаевой.

В № 38 — заметка С.Айдиняна «Свет-Марина» (о новом сорте гладиолуса, названном в честь М.Цветаевой).

Там же — анонимная заметка «Мандельштам в Воронеж» о предстоящих Третьих Мандельштамовских чтениях.

Там же — под заглавием «Русская судьба Рене Гера» интервью с Р.Герра; беседу вел А.Кабаков.

В № 39 — статья В.Ерофеева «Маяковский как заложник самоубийства».

Московский комсомолец:

В № 173 — под заглавием «Настанет день, когда и я исчезну...» некролог А.Цветаевой; автор — Г.Тюрина.

В № 187 — под заглавием «Я трамвайная вишенка страшной поры...» десять стихотворений О.Мандельштама; предисловие С.Мнацаканяна.

Народная газета:

В № 149 — статья Г.Блюмина «...Чтоб ангел камень отвалил» к годовщине со дня смерти А.Блока.

В № 172 — под заглавием «Вчера Москва простилась с Анастасией Ивановной Цветаевой» некролог А.И.Цветаевой; автор — М.Попова.

В № 181 — заметка С.Клепининой-Львовой «Крепнет наша память» о праздновании в подмосковном Калининграде 101-й годовщины со дня рождения М.Цветаевой.

В № 187 — статья Н.Федорова «На крутых изломах судьбы» о художнике С.И.Дуднике (в частности, о его знакомстве с М.Горьким, начавшемся на Беломорканале, где герой очерка отбывал срок).

Неделя:

В № 38 — статья С.Смирнова «Кто прошел по полку?» (о попытке «биоэнергетического исследования» дома М.Булгакова в Москве).

Независимая газета:

В № 144 — заметка А.Здитовецкого о выпущенной в Лиссабоне на португальском языке книге эссе М.Цветаевой «Поэт и время».

В № 148 — статья В.Мусатова «О монстрах и героях: Как начиналась советская литература» (о литературе 1920-х гг.)

В № 149 — «Сергей Есенин: Смерть после смерти: От комиссии Есенинского комитета Союза писателей по выяснению обстоятельств смерти С.А.Есенина».

В № 150 — под заглавием «Завитушка» воспоминания А.Ремизова о В.Розанове из книги «Кукха» (Берлин, 1923); публикация Г.Заславского, предисловие «Заметки к определению "Кукхи": Сплетни как миф о человеке» А.Блюмбаума.

Там же — статьям К.Мочульского «"Кризис воображения": Роман и биография» (Звено, август 1927 г.); публикация С.Федякина.

Там же — эссе Е.Клименко «Евангелие тринадцатого апостола: Поэтика Владимира Маяковского».

В № 156 — статья С.Федякина «Розанов и до...: Превращение черновика» о литературных предшественниках прозы В.Розанова (в частности, о творчестве Рыц [И.Ф.Романов]).

В № 158 — под заглавием «"Нисповедимы пути читательских восторгов": Советская литература глазами русского эмигранта» фрагмент «Откликов» Г.Адамовича. Начало в № 63.

Заметки Г.Адамовича печатались в парижском «Звене» в 1926-1927 гг. (под псевдонимом «Сизиф»). Мы не стали бы вслед за публикатором (С.Федякин?) определять их как заметки о «советской литературе». Это, скорее, своеобразный дневник критика с записями о текущем литературном процессе: советская печать о смерти Ф.Сологуба, ссылка А.Воронского, выход книг Вс. Иванова, И.Бабеля, Б.Пильняка, А.Фадеева, И.Уткина, сборников статей о М.Зощенко и М.Кольцове, появление статей и рецензий А.Лежнева, В.Дынник и пр. «суд» над «белоземгрантской литературой», а также записи о А.Яковлеве («наиболее читаемый писатель в России»), М.Волохове и Г.Вербакове (авторы пьесы «Электрический стул — Сакко и Ванцетти»), поэте М.Лыжине и др.

В № 159 — воспоминания В.Панова «Пыль в глаза. И уши вянут».

Воспоминания о торжественном обеде в Доме литераторов, посвященном принятию Конституции в декабре 1936 г.; в частности, о В.Наседкине, П.Романове, С.Клычкове, П.Замойском и их отношении к сталинской Конституции. Приведены устные воспоминания поэта М.Скуратова о том же событии (в частности, о В.Наседкине, А.Басове-Верхожанцеве, В.Ставском).

В № 161 — под заглавием «...Я ваш родич, священные гады!» подборка стихотворений 1897-1900 гг. И.И.Конева (Ореуса); предисловие С.Федякина.

В № 163 — продолжение статьи С.Федякина «Розанов и после...: Превращение черновика» (о З.Гиппиусе, М.Цветаевой, М.Горьком и, в особенности, Г.Адамовиче как продолжателях розановских традиций в прозе). Начало в № 156.

В № 164 — под заглавием «О поэтах, растрченных своим поколением» статья Л.Никулина «Поэт Леонид Канегиссер»; публикация и предисловие Р.Янгирова.

Этот некролог Л.А.Канегиссеру (1897-1918) — поэту, убитому 30 августа 1918 г. народного комиссара Северной коммуны, председателя петроградской ЧК М.Урицкого, вряд ли, конечно, мог появиться на страницах советской цензурной печати. Театральный журнал, в котором он был напечатан (едва ли не в день расстрела Л.Канегиссера), выходил в гетманском Киеве (Зритель. 1918. 1 сентября). Автор некролога — известный впоследствии советский писатель, лауреат Сталинской премии — в то время к Советской власти относился однозначно негативно (см., например, цикл его статей 1917-1918 гг. в эсеровской газете «Труд», выходившей в Москве). Отметим одну существенную деталь, упущенную публикатором: некролог был опубликован в журнале под псевдонимом «Л.Н-ъ». (А.Г.)

В № 165 — статья Г.Адамовича «Шинель» (впервые — Последние новости. 1939. 11 и 18 мая); предисловие С.Федякина. Публикуется к 94-й годовщине со дня рождения А.Платонова.

В № 168 — под общим заглавием «Таинственное задыханье» стихотворения В.Л.Корвин-Пиотровского (1891-1966) «Решеткой сдавлено окно...» (1944), «Слепая лошадь без седла...»,

«Бессонница и задыханье...», «Замостье, и Збараж, и Краков вельможный...», «Беззвездный мир и тишина...»; вступительная статья С.Федякина.

В № 170 и 175 — под заглавием «Кучер русской литературы» интервью с С.Карлинским; беседу вел Я.Могутин.

Воспоминания о детстве в Харбине, русских фашистах, свидетелем деятельности которых С.Карлинский стал в юности (в частности, об А.Несмелове, Б.Юльском, В.Перелешине), о своих исследованиях творчества М.Цветаевой и В.Набокова. Особый предмет разговора С.Карлинского и Я.Могутина — отношение В.Набокова к гомосексуализму, лесбийская любовь у М.Цветаевой и, в свою очередь, ее отношение к гомосексуализму, история «любовного треугольника» З.Гиппиус, Д.Мережковского и Д.Философова.

В № 173 — статья С.Федякина «И pro, и contra, и "Abba omne": О новых успехах "шолоховианы"» (по поводу исследования А.Г. и С.Э.Макаровых «К истокам "Тихого Дона"» — Новый мир. 1993. № 5, 6).

В № 174 — рецензия Б.В.Соколова «Московский миф Михаила Булгакова» на книгу: Мягков Б.С. Булгаковская Москва. М., 1993.

В № 176 — под заглавием «Россия — часть моей жизни: Я знаю, что у меня в руках сокровище» интервью с Р.Герра (в частности, о советских работах по литературе «русского зарубежья»); беседу вел И.Шевелев.

В № 179 — рецензия Б.С. «Сталинские лагеря с человеческой точки зрения» на книгу: Адамова-Слиозберг О.Л. Путь. М., 1993.

В № 180 — к 100-летию со дня рождения А.Ф.Лосева публикуются:

статья Н.Александрова «Призвание философа»; под заглавием «"Дом, где все напоминает о Лосеве": Грустный юбилей» интервью с А.Тахо-Годи (в записи А.Вяльцева); фрагмент из повести А.Ф.Лосева «Мастер» (1933).

В № 181 — статья А.Вяльцева «A lager comme a lager: Пушкин и лагерь».

Статья основана на материалах № 2(31) ежемесячного журнала Дмитлага НКВД «На штурм трассы» за 1937 г. Среди авторов номера, посвященного 100-летию со дня рождения Пушкина, — В.Вересаев, М.Горький, Ив. Николаев, Р.Миров, Е.Валиков, Н.Медведев, Л.Гречухин, Ф.Шаргородский, А.Лазарев

Новая ежедневная газета:

В № 22 — под заглавием «Причину смерти Маяковского знает только один человек» интервью с С.Володиной, сценаристом документального фильма «Смерть Владимира Маяковского» (режиссер Л.Попов); беседу вела С.Беляева.

В № 36 — статья Е.Дьяковой «У памяти хороший вкус...», написанная в связи с выходом книги: Волошина М. (Сабашникова М.В.) Зеленая змея. М., 1993.

В № 38 — статья Е.Мелетинского «Я с юности проникся мечтой о превращении гуманитарных наук в то "ные"» (в частности, воспоминания о МИФЛИ в 1930-е гг.)

Общая газета:

В № 7 — статья Н.Казьминой «Самоубийство» о премьере спектакля «Мастер и Маргарита» в Театре на Юго-Западе (режиссер В.Белякович).

В № 8 — под заглавием «Русская культура возвращается на родину» интервью с Е.Чельшевым в связи с научной конференцией «Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940»; беседу вел Л.Клейн.

Там же — некролог А.И.Цветаевой; автор — И.Гальперин.

Панорама:

В № 645 — заметки Т.Никольской «Русские женщины-поэты».

Воспоминания о единственной встрече с А.Ахматовой, а также пересказ некоторых фрагментов из жизни П.Богдановой-Бельской, записанных со слов Н.В.Султановой.

В № 647 — эссе С.Абарбарчука «Короленко обвиняет» о письмах В.Короленко А.Луначарскому (по материалам публикации в «Новом мире», 1988, № 10).

Подмосковные известия:

В № 156 — статья В.Передерина «Родники России» о значении Шахматова в жизни и творчестве А.Блока.

В № 160 — анонимная статья «Я заслужу доверье и любовь...» о поэзии вел. кн. Константина Константиновича (К.Р.) (по материалам журнала «Нива» за 1907 г.)

В № 161 — статья Ю.Идашкина «Неюбилейные размышления по поводу юбилея» к 85-летию со дня рождения Л.Пантелеева.

В № 170 — под заглавием «Уходя, она пожелала нам терпения» некролог А.Цветаевой; автор — Т.Мельникова.

В № 172 — заметка Г.Сизова «Философу посвящается...» о книжной выставке в районной библиотеке Сергиева Посада, посвященной В.Розанову.

Там же — под общим заглавием «Новеллы о Толстом» новеллы Л.Зилова «Выследили» и «Купе» (из газеты «Новая заря», Сан-Франциско, 1935); публикация И.Хабарова.

В № 185 — статья Т.Мельниковой «Анастасия — значит, воскресшая» к 99-летию со дня рождения А.Цветаевой.

Там же — стихотворения А.Цветаевой «Твои пальчики этот мешочек вязали...», «Ты полотенце подарила мне...».

Там же — сообщение о смерти Н.Н.Берберовой.

Подмосковье:

В № 32 — статья С.Ключникова «Ты поведешь меня вперед!» (о юности Е.И.Рерих); предисловие И.Сергеева.

Там же — статья Л.Горова «Чтобы на страшном месте победила светлая память» о жизни М.Цветаевой в Болшево после возвращения на родину.

В № 33 — под заглавием «А на себя взглянуть некогда...» запись беседы Н.Леонтьева с А.Цветаевой в 1990 г.

В № 35 — статья А.Иванова «Перечитывая Волошина: К уразумению русских революций».

Правда:

В № 169 — под заглавием «Юрий Прокушев: "У нас не было права на ошибку": Ни одна версия об убийстве Сергея Есенина не подтвердилась» интервью с председателем комиссии Есенинского комитета Союза писателей по выяснению обстоятельств смерти С.А.Есенина Ю.Прокушевым; беседу вел В.Фартышев.

В № 175 — под заглавием «Последний из "серебряного века"» фрагменты из повести А.Ф.Лосева «Жизнь»; предисловие Н.Симакова.

В № 176 — статья Г.Пелисова «Зачем раздувать остывшие угли?: О сенсациях вокруг "Тихого Дона"» (о проблеме авторства романа М.Шолохова — полемика со статьей В.Баранова в «Российской газете», 1993, № 146).

Президент:

В № 30 — статья О.Шато «Викентий Вересаев: Жизнь продолжается» о жизни и творчестве писателя.

Привет, Петербург!:

В № 37 — статья И. Запаладова «Третья стража» у излучины Лубьи» о поисках места захоронения Н. Гумилева.

Российская газета:

В № 147 — статья А. Гелейна «Еще не отмеренный год» (о гибели Н. Гумилева).

В № 155 — статья Л. Тихомирова «"Анна Ахматова" подает сигнал бедствия» о ледоколе имени поэта.

В № 156 — под заглавием «Есть песня у соловушки» интервью с Н. Д. Вольпин о С. Есенине; беседу вела В. Минаева.

Близкие к тексту опубликованных мемуаров интервьюера воспоминания о детстве, о литературной жизни Москвы конца 1910-х — начала 1920-х гг. (Есенин, литературные скандалы, выступления И. Соколова), о встречах с А. Дункан в России. Ср.: DV. 1992. № 0. С. 67.

В № 166 — заметка А. Алешкина «Автограф М. Булгакова» о надписи на книге М. Булгакова «Дьяволида», подаренной автором в 1926 г. Б. С. Тейнтельбауму.

В № 174 — статья Б. Велицына об артисте П. Глебова — исполнителе ролей Мелехова и Половцева в экранизациях «Тихого Дона» и «Поднятой целины» М. Шолохова.

В № 176 — статья А. Казакова «В плену есенинской музыки» о В. И. Синельникове, создателе народного музея С. А. Есенина в Липецке.

В № 182 — заметка Н. Николаева «Купринские праздники» (в Пензенской области).

Российские вести:

В № 174 — некролог А. И. Цветаевой «Анастасия Ивановна Цветаева похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище»; подписи: С. Филатов, А. Шохин, Е. Сидоров, Ю. Лужков, М. Фейнберг и др.

Россия:

В № 34 — под заглавием «Политический человек» воспоминания Л. Зорина об А. М. Горьком (в частности, по рассказам Ю. Г. Оксмана).

Русская мысль:

В № 3990 — статья А. Горянина «"Как первую любовь...": Воспоминания о Набокове» (о своем письме В. Набокову 1967 г. и реакции на него писателя).

Там же — рецензия А. Белявского «Очень странный классик» на книгу: Scatton L. H. Mikhail Zoshcheko: Evolution of writer. [Cambridge; New York; Melbourne], 1993.

В № 3991 — статья М. Шнейерсон «Блажен, кого постигнул бой...» о судьбе дневника М. Булгакова, конфискованного в 1926 г.

В № 3992 — рецензия Т. Миловой «Космос, противостоящий хаосу» на книгу: Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993.

Там же — рецензия А. Лебедева на книгу: Золотой век художественных объединений в России и СССР. (1820-1932): Справочник. СПб., 1992.

Там же — статья В. Купченко «Их знала Марина Цветаева».

О певцах братьях Н. Н. Кедрове (1871-1940) и К. Н. Кедрове (1877-1932) и их встречах с М. Цветаевой, а также о судьбе волошинских акварелей, сохранившихся в семейном собрании Кедровых.

В № 3993 — эссе В. Линецкого «Набоков и Горький».

Там же — рецензия Г. Заславского «О женщинах и для женщин» на спектакль «Па-де-труа» по пьесе Н. Берберовой «Маленькая девочка» в Театре им. А. С. Пушкина (режиссер Е. Долгина).

В № 3994 — информация о международной научной конференции «Культурное наследие русской эмиграции: 1917-1940 гг.», открывающейся 8 сентября 1993 г. в Москве.

В № 3995 — рецензия А. Белявского «Блуждающие мысли» на книгу: Жолковский А. Блуждающие сны. М., 1992.

«Человек вправе искать ответы на любые вопросы, которые его волнуют, равно как и описывать свои поиски в книге», — пишет автор рецензии. С этими словами трудно не согласиться: и рецензент имеет «право» «описывать» свое недоумение и возмущение, охватившие его при чтении книги. В этом он совершенно искренен: «Быть может, выкладки автора что-то говорят некоторым его коллегам-литературоведам, которые, возможно, читают книги как-то иначе, по-своему?». Мы же абсолютно солидарны с автором только в одном: «<...> книга Жолковского адресована просвещенным читателям и теоретикам литературы, а вовсе, допустим, не мне, предпринявшему "кавалерийский наскок" на плод напряженной и долгой работы».

Там же — рецензия А. Лебедева «Из сокровищницы русской религиозно-философской мысли» на книгу: Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв.: Антология. М., 1993 (среди авторов — А. Ремизов, В. Розанов и др.)

В № 3996 — статья Г. Файмана «Двадцать пять возражений и замечаний на статью Марии Шнейерсон...» (в № 3991; о судьбе дневника М. Булгакова).

Там же — «Письмо в редакцию» Н. Телетовой по поводу оценки А. Саакянц (Русская мысль. 1993. № 3981) публикации переписки М. Цветаевой и А. Берг (Звезда. 1992. № 10).

Там же — рецензия Т. Миловой «Другие берега страны чудес» на книгу: Carroll L. Alice in the Wonderland. — Набоков В. Аня в стране чудес. М., 1992.

В № 3997 — «Неизвестные стихи Сергея Боброва» 1917-1953 гг.; публикация Д. Кузьмина, предисловие Д. К. Полностью в № 2(18) журнала «Вавилон».

В № 3993-3997 — статья И. Кудровой «Тайна Елабуги, или Третья версия» о причинах и обстоятельствах самоубийства М. Цветаевой.

Русский вестник:

В № 34/35 — официальное заявление «От комиссии Есенинского комитета Союза писателей по выяснению обстоятельств смерти С. А. Есенина».

Там же — статья Н. К. Сидориной «Незадолго до развязки» с опровержением выводов Комиссии.

Санкт-Петербургские ведомости:

В № 184 — статья Л. Карохина «В "Голосе жизни" на Лиговке» (о литературно-художественном журнале «Голос жизни» и его редакторе Д. В. Философове).

В № 203 — статья О. Замороновой «18 сентября: 110 лет со дня рождения В. Е. Евгеньева-Максимова».

Сегодня:

В № 44 — фельетон Э. Шульмана «Как сейчас помню: Судьба цензора в Советской России» о Ф. Ф. Раскольникове.

В № 46 — статья [Горелова Д. ?] «Скромное обаяние люмпен-капиталистов» о кинофильме «Мечты идиота» по роману И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» (режиссер В. Пичул).

В № 48 — под заглавием «Он не давал мне уйти, пока я не оставлю залога» интервью с В. Полонской (о взаимоотношениях с Маяковским, обстоятельствах его самоубийства); беседу вела Т. Рассказова.

В № 49 — фельетон Модеста Мусина-Кошкина «Трудно быть юристом» по поводу переиздания сборников «Вехи» и «Смена вех» (в книге: В поисках пути. М., 1992) и «Из глубины» (в книге: Пути Евразии. М., 1992).

Там же — некролог А. И. Цветаевой.

В № 50 — статья М. Колерова «Я список кораблей прочел до середины» о публикации материалов А. Лосева в № 3 журнала «Путь».

В № 53 — статья М. Хемлин «Мы идем смотреть "Чапаева"» о премьеры спектакля «Мастер и Маргарита» в Театре-студии на Юго-Западе (режиссер В. Белякович).

В № 56 — статья К. Поливанова «Почти академическая рецензия» о книге: Флейшман Л. Материалы по истории русской и советской культуры: Из архива Гуверовского института. Stanford, 1992.

Там же — статья М. Зайонц «Святое семейство» о премьеры спектакля «Блаженный остров» по пьесе М. Кулиша во МХАТе им. Чехова (режиссер Н. Шейко).

Там же — статья Л. Кациса и Д. Шушарина «Идут с облавой на Библию» (в частности, об отношении З. Гиппиус и В. Розанова к «делу Бейлиса»).

В № 57 — под заглавием «Исайя Берлин в 83 года» интервью с И. Берлиным (в частности, о Б. Пастернаке и А. Ахматовой); беседу вел Р. Яханбеглу, перевод Б. К.

В № 58 — статья А. Немзера «О мнимой нехватке цемента и переизбытке закаленной стали» (о преподавании истории советской литературы в школе).

В № 59 — статья М. Колерова «Не переводя дыхания» в связи с выходом № 4 журнала «Логос».

Семь с плюсом:

В № 19 — два рассказа Д. Хармса: «Как я родился» и «Что теперь продают в магазинах»; предисловие А. Евланова.

Семья:

В № 31 — рассказ Саши Черного «Кот на велосипеде»; публикация Р. Соколовского.

Там же — стихотворение В. Набокова «Кто выйдет поутру? Кто спелый плод подметит?..» (1922).

В № 36 — стихотворение К. Бальмонта «Осень».

Смена:

В № 177 — заметка А. Ш. о Дне памяти А. Блока в Петербурге (к 72-летию со дня смерти поэта).

Советская Россия:

В № 94 — статья Н. Сидориной «Поэт себя не убивал: Протест против заключения Комиссии по расследованию обстоятельств гибели С. А. Есенина».

Там же — статья Г. Орехановой «Голос долга: День поэзии на родине Блока» в Шахматове.

В № 99 — публикация стихотворения Д. Бедного «Демократическое надувательство» (август 1917 г.); вступительная заметка Г. Ненашевой.

Спасение:

В № 22/23 — стихотворение З. Гиппиус «Почему?» (сентябрь 1917 г.), публикуемое в связи с выходом

первого полного перевода на русский язык «Улисса» Д. Джойса.

В 28/29 — стихотворения В. Ходасевича «Сны» (1917) и В. Набокова «Сон» (1923).

Срочно в номер!:

В № 82 — статья А. Маслова «Последние дни Горького».

Сын Отечества:

В № 35 — под рубрикой «Поэзия Белой гвардии» стихотворение А. Котомкина (Савинского) «В наши дни: (Думы поэта)».

Труд:

В № 189/190 — статья Р. Молчанова «Прощание с Марбургом» о пастернаковских местах в Марбурге.

Учительская газета:

В № 30 — статья Б. Волкова «Прощание с Маяковским?» к 100-летию со дня рождения поэта.

Там же — статья М. Гонтмахер «До революции это — Лермонтов, а потом — плакат» о российско-американском семинаре в ИМЛИ РАН «Владимир Маяковский — знакомый и незнакомый». См. подробнее отчет в № 7 «DV» за 1993 г.

Там же — статья И. Бражникова «"Расширять бытие без конца..."»: Одиночество и единственность Федора Сологуба».

Час пик:

В № 34 — статья В. Лакшина «Стихи и судьба» (об О. Ф. Берггольц; в сокращении); предисловие и публикация А. Шелаевой.

Экран и сцена:

В № 31/32 — рецензия А. Туркова «Эхо в сердцах читающих» на книгу: Шергин Б. Жизнь живая. М., 1992.

В № 35/36 — рецензия А. Туркова «С вами всегда» на книгу: Флоренский П. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. М., 1992.

Эмиграция:

В № 34 — статья Л. Муромцевой и В. Перхавко «Сохраненное на чужбине» о пражском Русском культурно-историческом музее и его директоре В. Ф. Булгакове.

Megapolis-Express:

В № 35 — заметка П. Аркадьева «Про Горького опять снимают» о съемках фильма «Под знаком Скорпиона» (режиссер Ю. Сорокин).

В № 36 — очерк К. Бальмонта «Как я не украл» (первые — Иллистрированная Россия. Париж, 1924. № 4); вступительная заметка и публикация В. Приходько.

СЛАВИСТСКИЕ ЖУРНАЛЫ В 1993 ГОДУ

Slavia: Časopis pro slovanskou filologii (Praha):

В № 3 — Morávková A. Avantgardní ruská a ukrajinská groteskní dramatika: (K vývoji evropské dramatické grotesky 20. století). S. 357-363.

Обзор русской и украинской драматургии 1920-х гг. Сопоставление произведений М. Булгакова, Н. Эрдмана и М. Кулиша.

Там же — Mikulášek M. Gnostický mýtus v evoluci románu první třetiny 20. století: (A. Bělýj, H. Hesse, V. Nabokov, M. Bulgakov). S. 365-370.

Четыре гностических представлений в «романах-мифах» «Петербург» А. Белого, «Степной волк» Г. Гессе, «Приглашение на казнь» В. Набокова и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова.

Там же — Mathauser Z. Husserlova fenomenologie a ruská literární teorie 20. století. S. 371-376.

Влияние теории интенциональности Э. Гуссерля на А. Лосева («Проблематика символа и реалистическое искусство») и М. Бахтина. Сходство «образов мира» Э. Гуссерля и В. Маяковского.

Там же — Gonč V. Emigrierte Philosophen aus Rußland und ihre Tätigkeit in der Tschechoslowakei 1920-1945. S. 377-383.

Научная деятельность русских и украинских философов в чехословацкой эмиграции 1920-1940-х гг. (Н. Лосский, И. Лапшин, П. Сорокин, Л. Карсавин, Б. Яковенко, С. Гессен, В. Зеньковский, Г. Флоровский, Е. Спекторский, Н. Алексеев, Д. Чижевский и др.)

В № 4 — Белошевская Л. Перевод в системе межкультурных связей русской эмиграции в Чехословакии в 20-ые — 30-ые годы. S.507-518.

Русские писатели-эмигранты — переводчики чешской литературы: К.Бальмонт, Е.Нездельский, А.Фотинский, В.Лебедев, М.Мыслинская, И.Каллининков. Пражское литературное объединение «Скит» (1922 — 1940-е гг.) Чешские переводы А.Блока, М.Цветаевой, Е.Чирикова и др.

Scandoslavica (Copenhagen):

В т.39 — Børtnes J. Victor Šklovskij, or the Rhetoric of Strange-Making. P.5-22.

Теоретико-литературные взгляды В.Шкловского 1910-1920-х гг. Понятие «остранение» на фоне традиционной риторики.

Там же — Хьетсо Г. Максим Горький сегодня. P.74-83.

Необходимость переосмысления личности и творчества М.Горького «без фанфар и прочих фальсификаций». Горький как критик Ленина и противник Сталина, как просветитель и гуманист. Фальсификация очерка «Соловки».

Там же — Ревякина И.А. «...В партии я не встречал равных им»: Неопубликованное письмо А.Богданова к М.Горькому. P.100-106.

Дружеские отношения М.Горького и А.Богданова во второй половине 1900-х гг. Интерес Горького к «другому марксизму» — богдановскому варианту социал-демократии. Публикация письма А.Богданова М.Горькому от 25 мая 1909 г., содержащего резкую критику Ленина.

Slavia orientalis (Kraków):

В № 1 — Bobilewicz-Bryś G. Aleksander Skriabin w myśli estetycznej i twórczości symbolistów rosyjskich. S.29-42.

Методологические подходы к изучению взаимодействия литературы и музыки. А.Скрабин и Вяч. Иванов.

Там же — Symborska-Leboda M. О поэтике Елены Гуро: «Бедный рыцарь». S.43-57.

Опыт семантической интерпретации повести Е.Гуро. Многозначность «религиозно-инициационной символики» произведения.

Там же — Тырышкина Е.В. Интерпретация Апокалипсиса в «Крестовых сестрах» А.М.Ремизова. S.59-70.

Влияние «Краткой повести об антихристе» В.Соловьева на апокалиптические мотивы в повести А.Ремизова. Черты гротеска и пародии в описании сцен Страшного Суда.

Там же — Szczukin W. [Рецензия на кн.:] Рейтблат А. От Бовы к Бальмонту: Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1991. S.128-129 (на польском языке).

Там же — Załęska T. [Рецензия на кн.:] Daniil Kharms and the Poetic of the Absurd: Essays and Materials / Ed. by N.Cornwell. London, 1991. S.129-132 (на польском языке).

Там же — Diec J. [Рецензия на кн.:] Przebinda G. Włodzimerz Solowjow wobec historii. Kraków, 1992. S.134-137 (на польском языке).

Там же — Łazarczyk B. [Рецензия на кн.:] Русская наука о литературе. 1856-1917 / Сост. В.Щукин. Kraków, 1992. (Universytet Jagielloński. Skrypty Uczelniane. Nr. 662). S.138-139 (на польском языке).

В № 2 — Smaga J. Maksym Gorki: Konec legendy. S.241-255.

«Развенчание» личности и творчества М.Горького. «Позорные человеконенавистнические идеи Максима Горького ставят под сомнение лживую легенду его «революционного гуманизма» и огромной положительной роли, которую он якобы сыграл в истории русской культуры XX столетия» (из резюме).

Там же — Suchanek L. Rosyjska literatura emigracyjna: Próba spojrzenia całościowego. S.257-270.

Конспективный обзор основных проблем изучения литературы русской эмиграции: хронологические рамки, периодизация, эмиграционные центры, тематика, стили, жанры, важнейшие исследовательские работы, перспективы исследований.

В № 3 — Barański Z. Listy Leona Kozłowskiego do Włodzimerza Korolenki. S.393-403.

Переписка польского публициста и литературного критика Л.Козловского (1877-1927) с В.Г.Короленко. Публикация четырех писем Л.Козловского к В.Короленко 1913-1915 гг. на русском языке, посвященных преимущественно «еврейскому вопросу».

Там же — Хачатурян В.М. Истоки русской революции в оценке эмиграции 20-30 гг. XX века. S.413-421.

Концепция осмысления революции у «евразийцев» и у Л.Карсавина, С.Франка, П.Струве.

Там же — Орлов Б., Жилко Б. Заметки об эстетической концепции М.М.Бахтина. S.421-437.

Некоторые вопросы эстетики Бахтина (преимущественно о роли «субъектно-объектного отношения»).

Там же — Liburska L. [Рецензия на кн.:] Symborska-Leboda M. Dramat pod znakiem Dionizosa: Myśl estetyczna a poetyka gatunków symbolistów rosyjskich. Lublin, 1992. S.465-468 (на польском языке).

Там же — Goldgart S. [Рецензия на кн.:] Symbolism and after: Essays on russian poetry in Honour of Georgette Donchin / Ed. by A. McMillin. Bristol Classical Press, 1922. S. 468-471 (на польском языке).

Там же — Korpala-Kirszak E. [Рецензия на кн.:] Шаховская З. В поисках Набокова; Отражения. М., 1991. S.471-472.

Там же — Maciejewski Z. О первой цветаевской конференции в Польше [21 октября 1992 г., Краков]. S.485-486. — Ср. отчет в № 5 «DV» за 1993 г.

М.Шруба

НОВЫЕ УКРАИНСКИЕ ЖУРНАЛЫ

САМВАТАС. Ежеквартальный литературно-культурологический и философский журнал. Киев, 1992-1993. № 7-8. Тираж 1000 экз. На рус. и укр. яз.

Журнал выходил с января 1991 г. в самиздате, с № 7 издается полиграфическим способом. Главный редактор — А.Беличенко. Редакционная коллегия: И.Лапинский, Н.Лысенко, А.Пучков (ответственный секретарь). «Шеф-редактор — профессор Игорь Шевченко (Гарвард, США). Оборот титульного листа также извещает: «Indexed in the "Byzantinische Zeitschrift" prof. dr. R.Stichel».

Намерения журнала так определяются его главным редактором А.Беличенко: «упереться в местную тематику и очертить круг своих интересов единственно местными проблемами». «Преимущественное внима-

ние к Византии» (Самватас — византийское название Киева) — другая декларируемая особенность журнала. Разделу «Византистика» в № 7 за 1992 г. (вышел весной 1993 г.) уделяется приблизительно 2/3 объема; другие рубрики — «Поэзия», «Философский авангард», «Про» (художественная проза), «Просьба смотреть» (в № 7 — «концептуальная графика» Натальи Тимохиной), «Рецензии»; в № 8 за 1993 г. появляются: «Памяти», «Проект», «Премьера театра "ААА"». Под «метавизантийскими исследованиями» редакция понимает «больше поток разного рода сердечных толчков-приступов, ощущаемых авторами от присутствия в себе духовной Византии, чем собственно фактологически скрупулезный анализ Византии исторической». Читателя предупреждают: «... в тако-

го рода студиях не следует искать того, чего в них изначально и не могло быть». Не подразумевается ли под последним профессионализмом? (Кстати, несмотря на свой антиакадемический пафос, авторы «Самватаса», кажется, испытывают некоторый комплекс неполноценности по отношению к византологам-профессионалам — если судить, например, по рецензии в № 7 на монографию В.В.Бычкова «Малая история византийской эстетики», Киев, 1991). Показательно, что в недавно вышедшем № 8 раздел «Византистика» исчезает.

Никак нельзя отказать журналу в единстве стиля, правда, весьма специфического, представляющего собой нечто среднее между трудным искусством светской беседы на научные темы и византийским «плетением словес». Основной принцип связи слов в нем — ассоциативный. Представление о стиле «Самватаса» может дать, к примеру, такой фрагмент: «Если восточнославянский Киев — это реальная столица, а, значит, более — столица реальности, то провинциальный византийский Самватас в нашем представлении, где он только и может быть, — столица ирреальности, где правит воображение — творец, вечный метаморфоз, преувеличение — и относительно себя, и относительно реальности. Самватас — страна нашего воображения (брожения, бродяжничания "во образе"), а не воображаемая страна...». Правда, иногда авторы журнала чувствуют смутную вину за «непростительный сумбур изложения» (А.Пучков) и даже пытаются оправдаться. Но доминирует все же пафос утверждения своего способа письма: мягкое «не только мысль, но и слово» явно поддается агрессивному «слово, слово — при чем здесь мысль!»

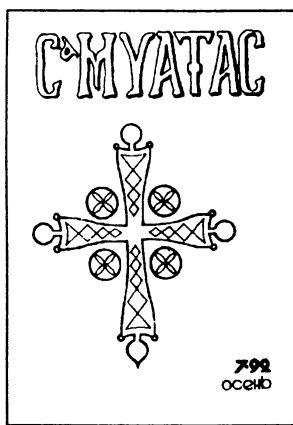
Материалы, предлагаемые «Самватасом», трудно оценить иначе как по шкале «нравится — не нравится». Те, кому нравится, и составят круг читателей журнала. У остальных, боюсь, журнал вызовет лишь некоторое недоумение. Однако, такая реакция вполне согласуется с направленностью «Самватаса» и должна быть симпатична его авторам: сама редакция адресует свой журнал лишь «определенному кругу интересующихся».

Генеральный спонсор — фирма «Исследования и разработки».

Адрес редакции: Украина, 252116, г. Киев, а/я 35.

Тел: 472-70-92.

P.S.: От себя редакция «DV» информирует, что № 7 посвящен памяти С.Л.Франка — «доселе неизведанной стезе русской философии». Заметка А.П. «К юбилею С.Л.Франка» сопровождается краткой «Избранной отечественной библиографией работ С.Л.Франка, переизданных в последние годы» (12 позиций). В том же номере статьи: Никитенко Д. Византизм Осипа Манделштама; Белина С. Кузмин в гостях у Кавафиса (предисловие Я.Сараяниса, пер. с греч. С.Б.Ильинской). В № 8 — статья А.Пучкова «Искусствоведческие студии Ф.И.Шмита в контексте современной эстетики» (к 115-й годовщине со дня рождения).

РЕНЕССАНС. Литературно-художественный журнал Киевского молодежного центра «Поэзия». Киев, 1992. № 1-2; 1993. № 1-3. Тираж в 1992 г.: 5000 экз.; в 1993 — 1000 экз. На рус. яз.

Редационное обращение «К читателю!» в первом номере открывается и заканчивается почти магическим восклицанием «Прочти!». За этим обращением в № 1 (объем 184 страницы) следуют: стихотворения 53 авторов (86 страниц), в рубрике «Из-под застоя» — «Несовременная повесть» главного редактора журнала В.В.Шлапака (65 страниц; в № 1-2 за 1993 г. публикуется и его роман «Найти себя»), главы из повести члена редколлегии В.Акопова. В редколлегию также входят: Д.Авров, В.Дробот, Т.Костандогло, Е.Кочергина, А.Лемыш, П.Маслак, Е.М.Ольшанская, В.Осташ.

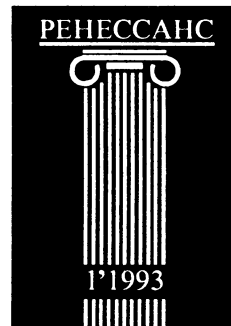
Тематика «DV» представлена в рубрике с оригинальным названием «Традиции и новаторство». В подборке «Манифестации литературных манифестов», разбитой на главки «Символизм», «Акмеизм», «Эго-футуризм», «Имажинизм» и др., представлены тексты, среди которых читатель «DV» вряд ли найдет для себя что-нибудь новое:

статьи А.Белого «Символизм как миропонимание», Вяч. Иванова «Мысли о символизме», О.Манделштама «Утро акмеизма» (которую сам автор вряд ли назвал бы манифестом), Н.Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» и др. (№ 1 за 1992 г.), «Пощечина общественному вкусу», предисловие ко 2-му сборнику «Садок судей», «Слово как таковое» А.Кручених и В.Хлебникова, «Труба марсиан» В.Хлебникова, «Капля дегтя» В.Маяковского, Декларация имажинистов 1919 г. и др. (№ 2 за 1992 г.) Эту подборку продолжает напечатанное в № 2 за 1993 г. «Воззвание экспрессионистов о созыве Первого Всероссийского Конгресса Поэтов» (1920), подписанное Б.Земанковым, Г.Сидоровым и И.Соколовым.

Все эти тексты хорошо известны в научной литературе, переиздавались в антологиях и сборниках (От символизма до «Октября». М., 1924; Литературные манифесты. М., 1929; Забытый авангард. Wien, 1988). Если бы «Ренессанс» печатался бы миллионным тиражом, а издания, в которых эти произведения переиздавались — тысячными, цели нового киевского журнала можно было бы назвать просветительскими. Но сравним, к примеру: в «худлитовском» двухтомнике Манделштама его статья издана тиражом 200 тыс. экз., в трехтомнике Гумилева того же издательства — 250 тыс. экз. Что же говорить о статье Маяковского?

В последующих номерах «Ренессанса» появляются драматургия, сказки и фантастика, рубрика «Педагогические страницы» (очевидно, по замыслу редакции — что-то вроде ликбеза в области мифологии и всемирной литературы). В № 3 за 1993 г. в этой рубрике опубликована неизвестная статья А.Дейча «Вечно живущие: (Идея бессмертия в народных сказаниях)», примыкающая к циклу его работ 1911-1913 гг. о «вечных образах» мировой литературы (Дон-Жуан, Прометей, доктор Фауст); текст предоставлен Е.К.Дейч, предисловие М.Петровского.

Особо отметим раздел «Литературные портреты и воспоминания», в котором появились воспоминания об А.Дейче Г.Кочура («Все идет, все проходит...» в № 2 за 1993 г.), об Арсени Тарковском и о

С.Маршак Е.Ольшанской ("...Я был, и есмь, и буду..." в № 1 за 1993 г.; "В доме по улице Чкалова" в № 2 за 1993 г.) Она же написала и очерк "Последний поэт Серебряного века", посвященный И.М.Наппельбаум и сопровождаемый подборкой последних стихов петербургской поэтессы (№ 2 за 1993 г.)

Но доминируют в журнале стихи и проза, из потока которых не всякий читатель согласится извлечь интересные произведения.

Адрес редакции: Украина, 252151, Киев-151, ул. Новгородская, 5.
Тел.: 220-58-60.

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ: УКРАИНСКИЙ ВЕСТНИК. Республиканский научно-методический журнал / Академия наук Украины, Институт языковедения им. А.А.Потебни; Харьковский государственный педагогический институт им. Г.С.Сковороды; Харьковское лексикографическое общество. Харьков, 1994. № 1 (вышел в декабре 1993 г.) Тираж 2000 экз. На рус. яз.

«Русская филология» учреждена фирмой «Альманах ЛТД». Главный редактор И.И.Степанченко. Редакционная коллегия: О.Р.Полонская, М.Ф.Гетманец, В.В.Дубичинский, А.П.Ефимец, Г.Ф.Калашникова, Ю.И.Корзов, Ю.С.Лазебник, В.И.Матвеев, Н.Г.Озерова, И.П.Поборчая, В.М.Русановский, Л.Г.Фризман, А.Е.Юрковская.

Журнал адресован «научным работникам, преподавателям русского языка и литературы в вузе и школе, студентам-филологам». Примерно ими же (кроме, конечно, учителей и студентов; аспиранты, впрочем, встречаются) он и делается; авторы первого номера — в основном доктора и кандидаты филологических и педагогических наук.

Отчасти «Русская филология» напоминает журнал «Русский язык и литература в школе»: популяризаторский и обучающий характер многих материалов, рубрики «Знаете ли вы?», «Лингвистический словарь», «Методика преподавания русского языка и ли-

тературы». В «Литературном приложении» — подборка известнейших стихотворений О.Мандельштама, сопровождаемая краткой биографической справкой («Сохрани мою речь...»: (Поэзия и судьба Осипа Мандельштама)) (предисловие и составление И.П.Поборчей) и фрагмент статьи В.Войновича «О литературе разрешенной и написанной без разрешения» (1983) — без каких-либо примечаний.

«Академические» разделы «Языкознание» и «Литературоведение» представлены небольшими по объему статьями: Сукаленко Н.И. «Историческая "память" слова и проблемы культурологии»; З.И.Комарова. «Терминография: История, настоящее и будущее»; Р.Н.Поддубная. «"Веленью Божию, о Муза, будь послушна": (Цикл Пушкина 1830-х годов о поэте и поэзии)»; В.В.Юхт. «"Развалины геометрии": (Руины в поэтическом сознании Иосифа Бродского)»; М.Ф.Гетманец, М.Н.Журенко. «Антигерой в современной литературе». В рубрике «Из истории журналистики» печатаются воспоминания Л.Г.Фризмана «"Ирония истории", или Эпизод из биографии журнала "Новый мир"» (1960-е гг.). Сразу бросается в глаза имя М.М.Гиршмана (знаменитостей среди авторов «Русской филологии» не так много), но представленная им работа «Пушкинское поэтическое целое и его современное значение», нам кажется, — не лучшее из того, что написано донецким профессором.

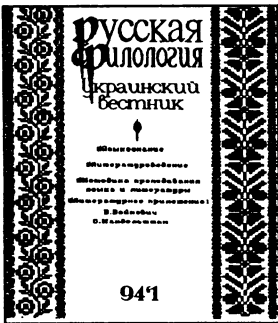
Тематика «DV» представлена работами: Лазебник Ю.С. Образы мира: Пастернак и Мандельштам; Гулак Е.А. Композиция поэтических произведений: (На материале стихотворений И.А.Бунина); Обухова Э.А. Мандельштам и Лермонтов; Степанченко И.И. Стилистический анализ лирики С.Есенина в XI классе.

Лицо журнала, похоже, еще не определилось. Показательно, что первому номеру не предпослано редакционное предисловие. Нам кажется, оно не было бы лишним: хотя бы два слова об идее нового издания, о том, что, собственно, делает это собрание материалов журналом, о том, в чем видит редакция цель и смысл своей деятельности — кроме спасения русской культуры на Украине и обнародования некоторого количества филологических исследований.

Адрес редакции: Украина, 310078, Харьков, а/я 8748.

Тел.: 43-55-76.

О.В.Шурлякова

De Visu обращается с просьбой к редакциям новых периодических изданий, в сферу интересов которых входит русская литература первой трети XX века, присылать эти издания для наших обзоров.

**ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ПРОСМОТРЕННЫЕ «DE VISU»
(АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1993 ГОДА)**

ЖУРНАЛЫ

Аврора (С.-Петербург)
Алтай (Улан-Удэ)
Байкал (Иркутск)
Библиография
Библиотека
Век XX и мир
Вестник древней истории
Вестник МУ: Серия 7. Философия
Вестник МУ: Серия 8. История
Вестник МУ: Серия 9. Филология
Вестник МУ: Серия 10. Журналистика
Вестник РАН. Т.63
Вестник Санкт-Петербургского университета: Серия 2. История, языкознание, литературоведение (С.-Петербург)
Военно-исторический журнал
Волга (Саратов)
Вопросы истории
Вопросы психологии
Вопросы философии
Вопросы языкознания
Государственная безопасность и демократия
Дальний Восток (Хабаровск)
Даугава (Рига)
Детская литература
Диалог
Дон (Ростов-на-Дону)
Другие берега
Дружба народов
Евразия
Журналист
Звезда (С.-Петербург)
Звезда Востока (Ташкент)
Знамя
Известия РАН: Серия литературы и языка. Т.52
Иностранная литература
Искусство кино
Кентавр
Киносценарии
Клуб
Книжное дело
Континент
Кубань (Краснодар)
Культура и свобода
Лад (Вологда)
Лепта
Литература в школе
Литературная учеба
Литературное обозрение

Литературный Азербайджан (Баку)
Логос
Мѣра (С.-Петербург)
Место печати
Мир музея
Молодая гвардия
Москва
Московский вестник
Московский журнал
Московский наблюдатель
Музыкальная жизнь
Наука и жизнь
Наука и религия
Наш современник
Наше наследие
Нева (С.-Петербург)
Неман (Минск)
Новая юность
Новое время
Новое литературное обозрение
Новый журнал (С.-Петербург)
Новый круг (Киев)
Новый мир
Ной
Общественные науки и современность
Огонек
Октябрь
Отечественная история
Отечественные архивы
Охота и охотничье хозяйство
Памятники Отечества
Петербургский театральный журнал (С.-Петербург)
Подъем (Воронеж)
Посев
Простор (Алма-Ата)
Путь
Работница
Радонеж: Век XX
Ренессанс (Киев)
Родина
Российская провинция
Россия-XXI
Россияне
Русская литература (С.-Петербург)
Русская речь
Русская словесность
Русская филология (Харьков)
Русский архив
Русский язык за рубежом
Русь (Ростов; Ярославль)
Санкт-Петербургская панорама
Самватас (Киев)
Свободная мысль
Север (Петрозаводск)

Сельская молодежь
Семья и школа
Славяноведение
Слово
Смена
Согласие
Социально-политический журнал
Социологические исследования
Социум
Столица
Театр
Театральная жизнь
Урал (Екатеринбург)
Уральский следопыт (Екатеринбург)
Феникс-XX
Филологические науки
Философская и социологическая мысль (Киев)
Форум
Фотография
Человек
Этнографическое обозрение
Юность
Scandoslavica (Копенгаген)
Slavia (Прага)
Slavia orientalis (Краков)
ГАЗЕТЫ
Аргументы и факты
Арт-фонарь
Будущее России
Век
Ветеран
Вечерний клуб
Вечерний Петербург (С.-Петербург)
Вечерняя Москва
Восточный экспресс
Гласность
Голос
Голос Родины
Гражданин России
Гражданская мысль
Гудок
24
Деловой мир
День
Домашнее чтение
Домострой
Еврейская газета
Известия
Иностранец
История (приложение к газете «Первое сентября»)
Книжное обозрение
Коммерсантъ-Daily
Комсомольская правда
Красная звезда
Крестьянская Россия

Крестьянские ведомости
Криминальная хроника
Культура
Куранты
ЛГ-Досье
Литература (приложение к газете «Первое сентября»)
Литературная газета
Литературная Россия
Литературные новости
Москва-Иерусалим
Московская правда
Московские ведомости
Московские новости
Московский комсомолец
Народная газета
Невское время (С.-Петербург)
Неделя
Независимая газета
Новая ежедневная газета
Общая газета
Панорама (Лос-Анджелес)
Патриот
Первое сентября
Подмосковные известия
Подмосковье
Политика
Правда
Президент
Рабочая трибуна
Российская газета
Российские вести
Россия
Русская мысль (Париж)
Русский вестник
Санкт-Петербургские ведомости (С.-Петербург)
Сегодня
Семь с плюсом
Семья
Славяне
Смена (С.-Петербург)
Собеседник
Совершенно секретно
Советская Россия
Солидарность
Спасение
Срочно в номер!
Сын Отечества
Труд
Учительская газета
Федерация
Цирк
Час пик
Экран и сцена
Эмиграция
Megapolis-Express
Modus Vivendi

Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе

26-29 мая 1993 г., Гродно

В разнообразной тематике этой межреспубликанской научной конференции, состоявшейся в Гродненском государственном университете имени Я.Купалы, значительное место заняли доклады по литературному процессу России рубежа XIX-XX веков. К началу работы конференции был выпущен сборник: **Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе: Материалы межреспубликанской научной конференции. Гродно, 1993. 293 с. Тираж 120 экз.;** цифры в нашем отчете после названия доклада отсылают к этому изданию.

В докладе Л.С.Дорошко (Брест) «**Возникновение иррационалистических концепций человека в русской литературе конца XIX — начала XX века в системе общеевропейской культуры**» (с.24-27) подчеркивалось, что на рубеже веков «человеческое начало возводится не к ограниченному социальному существованию и даже не к биологическому существованию в природе, а к высшему космическому миропорядку». По мнению докладчика, «импрессионизм» для русских символистов — основа мироощущения.

Г.С.Чернова (Могилев; «**Марксистская критика о задачах литературы**», с.244-247) говорила о необходимости объективной оценки вклада критиков-марксистов в науку о литературе, причем не только таких известных, как В.Воровский, М.Ольминский, А.Луначарский, но и «незаслуженно вычеркнутых из научного обихода» В.Базарова, Ю.Стеклова, П.Юшкевича, В.Войтоловского и др. Особо отмечала докладчик влияние Ф.Ницше на концепцию человека в марксистской эстетике начала века.

М.С.Чернова (Могилев) в докладе «**С.Н.Булгаков об идеале Ф.М.Достоевского**» (с.233-236), проанализировав работы философа о Ф.Достоевском, подчеркивала близость их нравственных позиций — при том, что С.Булгаков указывал на мифологизацию и идеализацию народа у Достоевского.

В докладе Л.И.Мурзич (Гродно) «**Научно-технический прогресс и мировая фантастика конца XIX — начала XX в.**» (с.193-196), основанном преимущественно на материале западной литературы (Ж.Рони-старший, Г.Уэллс и А.Бирс), рассматривались и некоторые произведения В.Брюсова.

К анализу раннего варианта легенды Л.Леонова «**неустового Калафата**» — стихотворения «Сказание о Калафате» (1916) — обратилась С.С.Сыч (Гродно; «**Идейно-художественное своеобразие "Сказания о Калафате"**», с.274-277). Докладчик продемонстрировала своеобразие подхода писателя к библейскому мифу, полемическую направленность «Сказания» против Ф.Ницше. Этим идеям начала века Л.Леонов, по мнению докладчика, противопоставил «религиозные начала народного нравственно-философского сознания».

Несколько докладов на конференции было посвящено эстетическому своеобразию литературы «серебряного века». И.М.Сахно (Ставрополь) в докладе «**Русский литературный авангард начала XX века и западноевропейские живописные течения**» (с.28-31) рассмотрела эксперименты представителей этого течения в общекультурном контексте эпохи, связав их с концепциями «сдвига», «фактуры» и «цвета», появившимися в западноевропейских живописных течениях рубежа веков.

Г.В.Синило (Минск) в докладе «**Рильке и Пастернак: (К вопросу о контактных и типологических связях в литературе)**» (с.208-211) показала общность художественных поисков двух поэтов в движении от предельного субъективизма к концепции внутренней целостности жизни.

Я.В.Хихловская (Ставрополь) в докладе «**Источники образа Дон Жуана в творчестве В.Брюсова**» (с.278-281) подчеркивала, что русская литература «серебряного века», актуализируя образы Дон Жуана, Фауста, Гамлета, создавала новую литературную мифологию через призму ценностных ориентаций новой эпохи. Анализ сонета В.Брюсова «Дон Жуан» в контексте поэзии рубежа веков (К.Бальмонт, Н.Гумилев) и в сравнении с традицией поэтического истолкования этого образа позволил докладчику выявить философскую многозначность этого «вечного образа» у Брюсова, для которого Дон Жуан — внеисторическая модель человеческого поведения.

В сборнике на русском языке также опубликованы тезисы докладов: Гончарова-Грабовская С.Я. Типологические тенденции в сатирической комедии 1920-х годов: На материале русской и белорусской драматургии (с.42-45); Шумская Л.М. Белорусско-польские страницы в творческой биографии Д.С.Мережковского (с.197-199); Лысенко С.А. Гротеск русской и украинской драматургии 1917-1920-х годов (с.200-203); Потолков Ю.В. Поэзия С.Есенина в переводах К.А.Яворского 1930-х гг. (с.204-207); Паньков И.А. Г.Сковорода и Н.Заболоцкий: К проблеме творческих влияний и взаимодействий (с.220-221); Фортунатов М.М. Тайны Чехонте: Искусство композиции (с.240-243); Бесчеревных Б.С. О художественном методе М.Горького (с.248-251); Люкевич В.В. Контекст в стихотворении Анны Ахматовой «Родная земля» (с.252-255); Вашко П.П. А.Аверченко и современный читатель: Точность восприятия написанного, адекватность смеха во времени (с.256-258); Асташенок Л.В. Традиции гуманизма русской классической литературы в сказках К.И.Чуковского: К проблеме художественного осмысления образа интеллигента (с.259-261).

Т.Е.Автухович

VI Булгаковские чтения

28-29 мая 1993 г., С.-Петербург

Очередная встреча булгаковедов обозначила новый этап развития этой области литературоведения. Прежняя карнавальность неподцензурного праздника и фрондерская эйфория вокруг культового имени, помноженные на пафос борьбы с «белыми пятнами» отечественного прошлого и политизированными околонучными спекуляциями, исчерпали себя за годы «перестройки» и неизбежно должны были смениться академической рутинной, не рассчитанной на громкий публичный успех. Популярный на Первых чтениях лозунг «Булгаков — это наше все» обнаружил несоответствие реалиям наступившего «рынка» прежде всего в вопросе финансового обеспечения. Проведение Чтений стало возможным благодаря энергии и находчивости организаторов, нашедших в конце концов поддержку устроителей праздника «Виват, Санкт-Петербург!», в программу которого была включена булгаковская акция. Однако организационная проблема была решена лишь частично и скромные бюджетные лимиты серьезно ограничили репрезентативность Чтений, воспрепятствовав приезде всех зарубежных исследователей и практически всех прежних участников из республик бывшего СССР.

Объективному и взвешенному разбору обстоятельств, сложившихся в сегодняшнем булгаковедении, было посвящено вступительное слово инициатора и бессменного председателя Чтений А.А.Нинова (С.-Петербург), сумевшего все же найти в текущей ситуации оптимистические перспективы.

Близким по тональности было выступление В.В.Гудковой (Москва) «Публикации последних лет о творчестве М.А.Булгакова». Докладчик проанализировала антибулгаковские публикации А.Солженицына, В.Бокова, М.Ардова и др. Отметив, что сегодняшнее неприятие Булгакова частью российского общества формируется носителями разных идеологием, но базируется на одних и тех же общественно-политических заблуждениях и недобросовестности советской научной школы, докладчик призвала коллег к «инвентаризации» накопленного опыта осмысления творчества писателя, для чего потребно прежде всего уточнение научной ценности сделанного в этой области.

Общая композиция программы конференции сформировалась, как и прежде, в двух почти равноправных исследовательских разделах: контекст творческой биографии писателя и интертекстуальные разработки.

В рамках первого, достаточно разнообразного по тематике раздела обратил на себя внимание доклад Д.И.Золотниченко (С.-Петербург) «Еще театральные роман», в котором реконструировались различные аспекты взаимоотношений Булгакова с ленинградскими театрами в период 1925-1932 гг. и история неосуществленных постановок булгаковских пьес на их сцене.

Я.С.Лурье (С.-Петербург; «Михаил Булгаков и «единственно верное учение») проанализировал «потенциально тему», ставшую предметом давних спекуляций вокруг имени писателя. В высшей степени корректно докладчик интерпретировал разнообразные материалы и свидетельства, отражающие эволюцию взглядов Булгакова на природу власти в сталинском СССР.

Сообщение А.С.Рабиняц (С.-Петербург; «Булгаков и пушкинисты») затронуло малоразработанную историю взаимоотношений Булгакова с кругом гуманитарной элиты двух столиц.

В докладе И.Е.Ерыкаловой (С.-Петербург; «Закат Европы» в «Блаженстве») было установлено влияние историсофской модели О.Шпенглера на творчество

воображение Булгакова, оригинальным образом трансформировавшего идеи немецкого философа в художественных образах утопической пьесы.

В сообщении Р.М.Янгирова (Москва) «Об историческом контексте произведений М.Булгакова: «Мастер и Маргарита», «Роковые яйца» были рассмотрены некоторые эпизоды литературно-художественной жизни Москвы 1920-х гг., стимулировавшие творческую фантазию Булгакова в период работы над повестью «Роковые яйца» и первой редакцией «романа о дьяволе».

Доклады второго раздела были достаточно разнообразны по тематике и многослойности интерпретаций.

А.А.Гозенпуд (С.-Петербург; «Берлиоз и Стравинский») предложил новую и наиболее убедительную в сравнении с другими попытками версию семантических и тематических пересечений творчества Булгакова с музыкальным творчеством Г.Берлиоза и И.Стравинского.

А.А.Кораблев (Горловка), предложив слушателям тему «Консультация профессора Воланда», продолжил свою глубокую монографическую интерпретацию булгаковского романа, сочетающую литературоведческий анализ поэтики с исследованием философско-этических сторон мироощущения писателя.

Т.Д.Исмагулова (С.-Петербург; «М.Булгаков и М.Бахтин: Диалог «академий»»), проведя компаративный анализ высказываний писателя и философа-литературоведа, обнаружила ряд сближений булгаковской поэтики с концептуальными положениями Бахтина, дающих основания признать существование этой неясной, но сущностной диалогичности.

Ф.Р.Балонов (С.-Петербург; «Мифологема Вавилона в произведениях Булгакова») выступил с остроумной интерпретацией урбанистской семантики в произведениях писателя, сведя весь разнородный литературный материал к важнейшей и духовно близкой Булгакову мифологеме Вавилона.

В.И.Немцев (Самара) в докладе «Оборотничество как артистический прием в романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита»» рассмотрел эту чрезвычайно значимую для отечественной традиции тему как прием театрализации реальности.

А.А.Грубин (С.-Петербург) проанализировал «эсхатологические мотивы в «Дон-Кихоте» М.Булгакова», развернув свою аргументацию на материале мировой и русской классической литературы и особо остановившись на генезисе связанных с ними образов в других сочинениях писателя.

Особого упоминания заслуживает первое в практике Чтений выступление искусствоведа Е.Монаховой (С.-Петербург; «Иллюстрации современных художников к произведениям М.Булгакова»), систематизировавшей творческий опыт иллюстрации булгаковских сочинений современными отечественными художниками-графиками. Докладчица выделила ряд тенденций и направлений в этой практике, начиная от хрестоматийных ныне рисунков Н.Рушевой до работ не менее известных В.Прокофьева, С.Алимова, А.Фоменко и др.

В целом VI Булгаковские Чтения завершились на оптимистической ноте: обсуждении планов следующей встречи, намеченной на май 1995 г. Появившиеся в самое последнее время промежуточные результаты (выход в свет 2-го тома «Театрального наследия» М.Булгакова и первого сборника статей «Этот мир мой...» из новой серии «Библиотека Булгаковского Литературно-Театрального Общества») свидетельствуют о том, что планы эти будут реализованы.

Р.Я.

100-летие В.В.Маяковского в Пушкинском Доме 31 мая 1993 г., С.-Петербург

Вокруг имени В. Маяковского сегодня ведутся ожесточенные споры. Выявилась необходимость создания новой, объективной и взвешенной научной концепции творчества поэта. По замыслу организаторов, конференция в Пушкинском Доме и должна была послужить выработке этой концепции, стать, быть может, одной из первых вех на пути ее создания.

Утреннее заседание открыл директор ИРЛИ Н.Н.Скатов (С.-Петербург), напомнивший в своем вступительном слове об особой участи таких художников как Маяковский и Горький и предостерегший от упрощенного толкования фактов жизни и творчества писателей советской эпохи.

В.М.Акимов (С.-Петербург) начал свое выступление «Маяковский и русский бунт» с размышлений о российской истории и судьбах русской культуры. «Энергетический ментальный взрыв» 1917 года увлек многих русских художников. Революционный бунт, по мнению докладчика, давал выход силам, заключенным в самых низах народной жизни, а литературно-художественная богема апеллировала к массе, используя ее поддержку как средство легализации нового самозванного главаря. Им и оказался Маяковский — «выдающийся русский литературный самозванец». В устремленности Маяковского к будущему докладчик увидел вытеснение тоски по прошлому, специфическую подмену неудавшейся прошлой жизни. Маяковский «похерил» душу во имя утопии, фантомов социализма. И тем не менее он оказался достоин трагедии: увидел пропасть «великого перелома» и «отпрянул».

С докладом, непосредственно перекликающимся со вступительным словом Н.Н.Скатова, выступил В.А.Шошин (С.-Петербург). В его докладе «Переосмысление или перемена знаков?: (В.Маяковский в современном литературоведении)» отмечалось, что разговор о Маяковском должен развертываться на широком фоне переосмысления прошлого. Конечно, в изучении Маяковского были допущены принципиальные ошибки, однако сегодня в поисках новых подходов нельзя ограничиваться простой переменной знаков.

Выступление М.Ф.Пьяных (С.-Петербург) «Трагедия Маяковского» было посвящено осмыслению тех особенностей мировосприятия и мироощущения поэта, которые в конечном счете и привели его к гибели. По мнению докладчика, художественное мировосприятие Маяковского глубоко трагедийно и поэтому его творчество изначально имело характер и структуру «трагедийного действия», в котором сам поэт является автором, режиссером и, главное, героем.

В докладе Г.Н.Ионина (С.-Петербург) «Ветхозаветные мотивы в творчестве В.Маяковского» заявленная тема рассматривалась на материале произведений, представляющих, по мнению докладчика, наиболее существенные моменты духовного и художественного сознания за три века отечественной литературы («Бог» Г.Р.Державина, «Демон» М.Ю.Лермонтова, «Человек» В.В.Маяковского).

В.С.Федоров (С.-Петербург) прочитал доклад «В.Маяковский в свете социософии», в котором были сопоставлены взгляды Маяковского и Розанова. Нельзя думать, что социальные позитивизм Маяковского в корне противоречил религиозным воззрениям Розанова; Маяковский, заявил докладчик, был таким

же религиозным мыслителем, как и Розанов, а главное различие между ними в том религиозном идеале, который каждый из них исповедовал.

Доклад А.И.Павловского (С.-Петербург) назывался «О стихотворении Анны Ахматовой “Маяковский в 1913 году”». По наблюдению исследователя, Ахматова, как и в других своих произведениях — в особенности, в «Поэме без героя», в которой также появляется Маяковский 1913 г., — прибегла здесь к некоторым приемам своей поэтической тайнописи. По мысли докладчика, эти произведения внутренне родственны: в них вершится суд над прошлым и совершается переоценка былых ценностей.

А.И.Михайлов (С.-Петербург) в докладе «В.Маяковский и Н.Клюев: (К проблеме противостояния цивилизации и природы)» сопоставил художественное мировоззрение поэтов, представляющих собой, по мнению докладчика, два абсолютно противоположных явления. Тем не менее и Клюев, и Маяковский останутся в русской поэзии XX века, поскольку каждый из них явился ярким выразителем «живых», а не вымышленных страстей и тенденций своей эпохи.

В докладе Г.В.Филиппова (С.-Петербург) «В.Маяковский и Н.Заболоцкий» была затронута проблема влияния поэта-футуриста на становление и развитие одного из самых значительных представителей натурфилософской поэзии. Исследователь отметил типологическую близость образности поэтов, родственность некоторых их художественных принципов.

Ю.П.Иванов (С.-Петербург; «Маяковский и Твардовский: Мифологический аспект образа вождя в жанре политической поэмы») попытался рассмотреть ленинскому Маяковского и Твардовского как выполнение заказа «революционных масс», сотворивших миф о Ленине — народном вожде и верховном спасителе. Статья «поэтом масс», статья «эпосом», по словам М.Цветаевой, значит быть «без лица», утратить в какой-то степени поэтическую индивидуальность. Образцом такого эпоса в творчестве Маяковского является в первую очередь поэма «Владимир Ильич Ленин», своеобразие жанра которой Ю.П.Иванов определил как «идеологизированное житие». Исходя из анализа поэмы «Страна Муравия», он пришел к выводу, что Твардовский выполнял прямой политический заказ и звал крестьянство под «волевою руку» Сталина, чей образ Ю.П.Иванов рассматривал как апокрифический. Апокрифичен также, по мнению докладчика, образ вождя в «Ленине и печнике».

В докладе В.В.Перхина (С.-Петербург) «В.Маяковский в оценке Д.Святополк-Мирского: К характеристике творческой индивидуальности поэта» были рассмотрены суждения критика в английской и московской печати на протяжении 16 лет — с 1921 по 1936 гг.

Проблема влияния В.Маяковского на литературу XX в. была поставлена в докладах О.Ю.Шилиной (С.-Петербург) «Ритмы В.Маяковского в поэзии Б.Окуджавы» и Л.П.Гаглойтэ (Цхинвали) «Художественный опыт В.Маяковского в осетинской поэзии 20-х годов». В последнем, в частности, отмечалось, что введение в научный оборот творчества первого осетинского поэта-футуриста Агубемира Болойе-фырта позволяет внести значительные коррективы в сложившиеся представления о путях «распространения» Маяковского в осетинской поэзии.

В.Ю.Вьюгин

«Свое» и «чужое» в литературе и культуре

10-12 июня 1993 г., Тарту

10-го июня в главном здании Тартуского университета, в зале Ученого Совета, под портретами ректоров Alma mater состоялось первое заседание Международной конференции «Свое» и «чужое» в литературе и культуре», устроенной при поддержке Открытого Фонда Эстонии силами Кафедры русской литературы и Отделения семиотики ТУ. Устроителей и гостей из России, Польши, Финляндии, Швеции, Дании и Италии приветствовал новый ректор ТУ П.Тульвисте. В ответном слове председатель Оргкомитета конференции Л.Н.Киселева от имени участников выразила главе университета (первому серьезному члену на этой должности за многие годы) благодарность за понимание и поддержку.

На конференции прозвучало 26 докладов. Треть из них затрагивала проблематику, находящуюся в поле зрения «DV». Но начать хотелось бы с отчета о прозвучавших на утренних заседаниях трех развернутых лекциях... Так уж случилось, что данная конференция оказалась последним научным форумом, в котором принял личное участие ныне покойный Ю.М.Лотман, один из создателей Кафедры русской литературы и Отделения семиотики ТУ, их идейный лидер и вдохновитель конференции. Собственно, лекция Ю.М.Лотмана и положила ей начало. В своем выступлении он ярко и образно говорил о динамике развития культуры, кратко изложил свою новейшую концепцию культурного процесса. Согласно Ю.М.Лотману, в истории культуры относительно спокойные этапы развития сменяются «взрывными» процессами. Если во время первых еще можно прогнозировать события, то в периоды взрывов история непредсказуема. Таковы периоды социальных революций, политических конфликтов, культурных трансформаций (эпоха Ренессанса). Своим выступлением Ю.М.Лотман задал тон всей конференции.

В лекции, положившей начало 3-му дню конференции, заведующий Отделением семиотики ТУ И.А.Чернов (Тарту) выделил три уровня, на которых проявляется противопоставление «своего» и «чужого» в культуре. Прочитанная с исключительным мастерством и напором интеллектуальной энергии, лекция И.Чернова вызвала интереснейшую и продолжительную дискуссию, среди участников которой нельзя не выделить проректора Бергамского университета (Италия) Н.М.Каухчишвили, отозвавшуюся на выступление лидера семиотики темпераментными, но глубоко теоретизированными воспоминаниями о культурной ситуации в «русском Берлине» в начале 1920-х гг. Н.Каухчишвили и сама прочла лекцию (во второй день), в которой оригинально развивала концепцию культурной динамики Ю.М.Лотмана, уделив в ней внимание и анализу теоретических построений проф. Н.В.Бугаева, отца Андрея Белого.

Среди докладов, представляющих непосредственный интерес для аудитории «DV», прежде всего следует упомянуть чрезвычайно изящный по исполнению доклад Д.-П.Пиретто (Бергамо/Парма; «Тройка и поезд: «Свое» и «чужое» в русской культуре»), анализировавшего динамику восприятия русскими литераторами первой трети XX в. (в частности, С.Есениным и А.Платоновым) этих реалий. Итальянскому ученому удалось прийти к выводам, несколько отличающимся от сделанных в свое время А.Жолковским, также затрагивавшим эту проблему в одной из своих работ.

На второй день работы конференции число «двадцативечных» докладов значительно увеличилось. На

утреннем заседании с глубоким разбором пьесы Л.Н.Андреева «Иго войны» (1916) выступил давний участник тартуских научных форумов Б.Хеллман (Хельсинки; «Маленький человек и Великая война: Пьеса Л.Андреева «Иго войны»»). На вечернем заседании прозвучал доклад его коллеги по Кафедре русской литературы Хельсинкского университета Л.Бюклинг «М.Чехов, К.Станиславский и Р.Штейнер: Русское авторское искусство в европейском контексте», заинтересовавший аудиторию реконструкцией отношения выдающегося русского актера и режиссера М.Чехова к эстетическим идеям Р.Штейнера. На этом же заседании с докладом «В.Набоков — свой / чужой в русской литературе» выступила А.Юнгрен (Стокгольм), убедительно обосновавшая актуальность для сознания писателя (особенно в «берлинский» период его творчества) социокультурного комплекса «дендизма».

На утреннем заседании 12-го июня с обстоятельным анализом важнейших понятий эстетики Б.Пастернака (прежде всего «отчуждения» и «причуждения») выступил П.-А.Енсен (Стокгольм; «Отчуждение или причуждение? Заметки об эстетике Пастернака»). Всеобщий интерес и продолжительное обсуждение вызвал доклад Ю.К.Пярль (Тарту; «Русская литература «за» и «против» русификации Эстонии»), посвященный роли русской литературы в политике русификации, проводимой в Эстонии царским и советским правительствами. По мнению докладчика, в стратегии русификации тексты русской литературы играли орудийную роль. Русскую классику навязывали учащимся, не давая интерпретации, скрывая ее антимперскую направленность. Эстонская культура, со своей стороны, активно воспринимала русскую литературу, усваивая из нее то, что замалчивалось русификаторами. Эстонская культура не изолировалась от русской, а вступала в диалог с европейскими тенденциями русской культуры.

Вслед за этим прозвучал доклад Н.В.Башмаковой (Хельсинки) «Тишина и молчание», в котором определялось место и функция финского пейзажа в процессе становления поэтического мира Елены Гуро. Аналогичную задачу применительно к творчеству О.Э.Мандельштама решал Т.Суни (Хельсинки) в докладе «Мандельштам и Эстония».

Завершил повестку конференции содержательный и богатый примерами доклад И.Савельзона (Екатеринбург) «Фразеопаремиологическая система А.Платонова», посвященный проблемам платоновской стилистики.

Конференцию завершил Ю.М.Лотман, проникновенно говоривший о высоком предназначении культуры в наше беспокойное, но интереснейшее время. Сейчас, после смерти Юрия Михайловича, его выступление, запомнившееся всем, собравшимся в зале, воспринимается как своего рода духовное завещание великого ученого своим соратникам и ученикам.

Нельзя не отметить чрезвычайно высокий технический уровень проведения конференции, чему в немалой мере способствовала финансовая поддержка Открытого Фонда Эстонии. Этим же фондом были выделены и средства на издание сборника материалов конференции. Ныне его подготовка вступила в финальную фазу. Отчет о работе конференции появился и в местной печати, см.: Торопыгин П. Ученые Европы в Тарту // Русская газета. Тарту, 1993. 26 июня.

А.А.Данилевский, П.Г.Торопыгин

Литература и фольклорная традиция 15-17 сентября 1993 г., Волгоград

Программа Всероссийской конференции обещала 62 доклада ученых из 26 городов, но, к сожалению, к 20 исследователям из Волгоградского педагогического университета (организатора конференции) и просто Волгоградского университета присоединились их коллеги только из Москвы, Петрозаводска, Рязани, Орла и Шуи. Основная причина этой «пассивности» — конечно, временное приостановление финансирования вузов и академических институтов. Однако, к началу работы конференции удалось выпустить сборник: *Литература и фольклорная традиция: Тезисы докладов научной конференции 15-17 сентября 1993 г.* / Ред. Д.Н.Медриш. Волгоград, 1993. Тираж 300 экз., цифры в нашем отчете после названия доклада отсылают к этому изданию.

Волгоградский педагогический университет является крупнейшим в России центром по изучению литературно-фольклорных связей. Глава «волгоградской школы» — Д.Н.Медриш, автор капитального труда «Литература и фольклорная традиция» (Саратов, 1990), вместе со своими сподвижниками и учениками много сделал в области междисциплинарных исследований. Рассмотрение фольклора и литературы в целостной метасистеме — словесное искусство — углубило представления о национальном своеобразии русской словесности. Идеи и выводы исследователей «волгоградской школы» давно вошли в научный оборот. Так, рано ушедший из жизни петрозаводский ученый Я.И.Гин в опубликованном в сборнике фрагменте оригинальной работы «О построении поэтики грамматической категории лица» (с.116-118) учел наблюдения Д.Н.Медриша об обратности 3 лица = 1 лица в фольклорной лирике.

Немало докладов на конференции было посвящено литературе «серебряного века» — ведь именно это время отмечено, как известно, всплеском интереса к фольклору. Так, В.А.Чапышкин (Рязань) в докладе «Фольклорные традиции в прозе русских поэтов» (с.86-89) на примере Я.Полонского и С.Есенина показал, что фольклорная палитра у С.Есенина намного шире, чем у его предшественника и земляка.

В XX в., продолжая «сотрудничество» с крестьянским фольклором, литература начинает более активно осваивать и устное творчество других социальных групп. Этот процесс был продемонстрирован в докладе И.Г.Дубровской (Шуя) «Творческая история «Приключений капитана Врунгеля» А.С.Некрасова (в свете фольклорной традиции)» (с.92-94). Глубокое осмысление прозаиком морского фольклора было достигнуто благодаря собственным записям, сделанным во время службы на флоте, а также хорошему знанию книг С.Писахова и Б.Шергина. Творчеству последнего, кстати, был посвящен доклад Р.И.Кудряшовой (Волгоград) «Языковые особенности «Древних памятней» Б.Шергина» (с.120-122).

Своими наблюдениями над текстом новеллы Ф.Сологуба «Земле земное» поделилась Л.В.Евдокимова (Волгоград); «Фольклорно-мифологические истоки новеллы Ф.Сологуба «Земле земное»», с.62-64). Мифологические и фольклорные традиции особенно остро ощущаются в произведениях о начале и конце человеческой жизни. Переход от детства во взрослое состояние в древнем мире проходил через обряд инициации. Подростку свойственно желание испытать страх, поставить себя в условия, когда балансируешь между жизнью и смертью («ни жив, ни мертв»). Если преодоление страха способствовало самоутверждению мифологического героя, то персонажу Ф.Сологуба Саше Кораблеву не дано это счастье освоить. Страх перед жизнью будет постоянно преследовать его.

С этим докладом корреспондировало выступление К.Ф.Пчелинцевой (Волгоград) «Персонажи «Столб-

цов» Н.Заболоцкого в их связи с обрядом инициации» (с.81-83). По мнению докладчика, «данный обряд является семантическим ядром цикла». Стихотворение «Незрелость» является одним из центров цикла, а название его приобретает категориальное значение. Зрелость соотносится у раннего Заболоцкого с косностью: движение жизни завершается, человек идет на встречу смерти.

Под этим же углом зрения проанализировал стихотворение Н.Заболоцкого «Незрелость» В.Ю.Александров (Волгоград); «Мифопоэтические мотивы в ранней лирике Н.А.Заболоцкого», с.77-81). Это произведение, по определению докладчика, «двойной манифест, в котором поэт недвусмысленно высказывает свое негативное отношение к символизму, а также декларирует собственные мировоззренческие принципы».

В свете фольклорного противопоставления света и тьмы проанализировал русскую литературу 1910-1930-х гг. В.С.Воронин (Волгоград); «Хаос и космос русского фольклора в «зеркала» революции», с.83-85). В эпоху национальной катастрофы на смену представлениям о космическом миропорядке приходит ощущение хаоса. В прозе И.Бунина, А.Ремизова, И.Шмелева преобладает фольклорная символика с отрицательным знаком, появляются демонологические персонажи славянской мифологии. Атмосфера зла настолько сгустилась, что даже в жанре литературной сказки не каждый писатель мог позволить типичный «happy end» — об этом говорила И.В.Кириллова (Волгоград); «Традиции фольклора в творчестве А.Платонова», с.131-132).

Близок к этим выступлениям был доклад С.М.Пинаева (Москва) «Философско-мифологическая основа книги М.Волошина «Путями Каина»» (с.67-68). В книге М.Волошина он нашел не только распад мира, но и возможность его спасения — только «личное моральное осознание» может противостоять энтропии.

Н.Е.Тропкина (Волгоград) посвятила свой доклад «Символика времен года в творчестве Анны Ахматовой»; с.80-82) судьбе человека в изменившемся мире. Стихотворение «Все это разгадаешь ты один...», по ее наблюдениям, оказывается близко к лирическим песням типа «Средь теплого летичка / Белы снежки выпали»: обреченный на горе человек не получает успокоения и после смерти.

Тема смерти постоянно звучит в литературе «серебряного века». Если поэтика смеха исследована достаточно глубоко, то поэтика горя наукой только осваивается. Е.И.Маркова (Петрозаводск) в докладе «Творчество Н.Клюева в свете народных представлений о смерти» (с.73-75) рассмотрела творчество поэта в связи с традицией народных причитаний. Согласно народным представлениям, смерть — это не одномоментный акт, а целый этап в судьбе человека. Анализируя первый том «Песнослава», докладчик выделила основные фазы этого процесса.

В сборнике, выпущенном к конференции, представлены также тезисы работ, не прозвучавших на конференции: Краснова Т.В. Фольклоризм «Сказок об Италии» А.М.Горького (с.64-66); Алтабаева Е.В. Поэтика сказовых форм в произведениях Евгения Замятина (с.68-71); Алексеев А.А. Значение мифологического контекста для интерпретаций произведений В.В.Хлебникова (с.71-73); Шамшин А.В. Фольклорные традиции в поэме Н.А.Клюева «Песнь о Великой Матери» (с.75-76); Лощилов И.Е. Цитирование фольклорных текстов в поэзии Николая Заболоцкого (с.79-81); Фокин Н.И. Фольклорные традиции в русской поэзии 30-х гг. XX века (с.88-89).

Е.И.Маркова

Розановские чтения

27-30 сентября 1993 г., Елец

Республиканская научная конференция, организованная Елецким государственным педагогическим институтом, собрала ученых из разных городов России. К началу работы конференции был выпущен сборник: **Розановские чтения: Материалы к республиканской научной конференции. Елец, 1993. 48 с. Тираж 100 экз.**; цифры в нашем отчете после названия доклада отсылают к этому изданию.

Чтения открыл сопредседатель московского Розановского общества П.П.Апрышко (Москва), сделавший информационное сообщение «Розановское общество, его задачи и деятельность».

Затем А.Н.Николюкин (Москва) представил в своем докладе «Неопубликованная книга В.В.Розанова "Мимолетное". 1915» новонайденную в Отделе рукописей РГБ книгу Розанова. «Мимолетное» является продолжением жанровых новаций, заявленных в «Уединенном» и «Опавших листьях». Подчеркнув «пророческий характер» розановских соображений, докладчик продемонстрировал подборку текстов, отражающих негативное отношение автора к российской революционности.

И.А.Карашин (Калуга) в докладе под названием «Парадоксы прямого слова: О жанрово-стилистическом своеобразии прозы В.Розанова» (с.3-4) предложил оригинальное прочтение розановских текстов с позиций бахтинской концепции художественного слова. В отличие от сходных текстов — например, гоголевских — «Опавшие листья» не демонстрируют «социально определенное слово» героя, сказ, а делают «прямым словом» — изображенным, не авторитетным — слово авторское.

А.В.Панов (Москва; «*Litterae sub specie vitae*: Эстетическая концепция и художественная практика В.Розанова», с.6-8), рассматривая розановское мировоззрение как «своеобразный русский вариант философии жизни с культом земных радостей» попытался вывести из него и специфические черты литературного творчества. Главным оружием освобождения жизни от уродующих ее теорий становится «искренность и безыскусственность» писателя.

В.Т.Захарова (Нижний Новгород) в докладе «"Уединенное" В.Розанова: "Импрессионизм мысли"» (с.10-11) попыталась рассмотреть специфику розановской прозы на фоне литературного процесса начала XX века и объяснить специфику «Уединенного» импрессионистическим мировосприятием автора. В то же время автором доклада было отмечено, что импрессионизм «Уединенного» — импрессионизм особого рода, отправной точкой которого служит не впечатление, а «умственное отражение».

Эта же книга Розанова была проанализирована в докладе Т.В.Филат (Днепропетровск) «О жанровом полигенезисе "Уединенного"» (с.8-10). Докладчик предложила, удивительным образом обойдя вниманием уже существовавшие наработки Ю.Иваска, ряд жанров, к которым при желании возможно возвести розановскую прозу.

А.Ф.Гаврилов (Москва) в докладе «Система авторствования в "Уединенном" В.В.Розанова» попытался прочесть «Уединенное» как произведение сюжетное, основу сюжета которого составляет «карнавальное Евангелие»: история пророчествования и мученической смерти главного героя. Создание такого сложного сюжета из материала документальных записей предполагает, по мысли докладчика, существование трех авторских инстанций, последовательно разворачивающих один текстовый материал в три различных жанровых варианта.

Ю.Б.Орлицкий (Москва) в докладе «Стиховое начало в прозе В.В.Розанова» (с.4-6) рассмотрел одно из выражений процесса «умирания в Розанове традиционной литературы» — ярко выраженную в прозе писателя экспансию стихового начала. Приметами смещения границ стиха и прозы, по мнению докладчика, являются малый абсолютный объем фрагментов, актуализация вертикального ритма, не свойственного прозаическим структурам, использование традиционной, укороченной и версией строфики, а также обилие и разнообразие собственно стихотворных цитат, введение в прозаический текст стихотворных главок и метризация отдельных записей.

Более общая проблематика была представлена в выступлении О.А.Богатовой (Саранск) «В.В.Розанов и христианство» (с.11-13). Это был единственный на конференции доклад, оценивавший творчество писателя и мыслителя с точки зрения нормативной этики. Жестокый приговор, клеймящий Розанова как решительно неспособного к «восприятию неосозаемой реальности», был воспринят «аморальными» филологами с недоумением и игривостью.

Ряд докладов был посвящен проблематике первой книги Розанова «О понимании». Р.М.Алейник (Москва; «Философия понимания Розанова и Дильтей») сконцентрировала свое внимание на перекличках между неостребованной философской традицией книги Розанова и активно разрабатываемой ныне философской герменевтикой В.Дильтея, отчасти искупив, таким образом, грехи современников мыслителя.

В.П.Кичигин (Белгород; «Гуманитарное понимание — предмет русской философской мысли», с.18-19) вписал книгу «О понимании» в контекст специфики русского философского дискурса, предложив чрезвычайно удачное и для описания розановского философствования понятие «философского поведения».

В.Ш.Кривонос (Елец), озаглавивший свой доклад «"Путь Розанова" и "путь Гоголя"» (с.25-26), попытался реконструировать один из розановских авторских мифов — миф о Гоголе. Для описания этого абсолютно отрицательного у Розанова персонажа используется как христианский миф (дьявол), так и языческий (леший), элементы литературной мифологии (колдунья из раннего творчества самого Гоголя). Естественным следствием гоголевской демоничности становится его особая чуткость в изображении потустороннего мира и слепота к миру живых. Формируя сакральный круг семьи с фигурой «мамочки» в центре, Розанов не находит в нем места демоническому гоголевскому смеху, изгоняемому священной «мамочкиной» волею.

Тема «Розанов и Гоголь» была также освещена в докладе Л.В.Жаравиной (Волгоград) «В.В.Розанов о Гоголе и традиция христианского гуманизма» (с.24-25), основной пафос которого состоял в обличении писателя в «негуманном отношении к предшественникам».

А.И.Журавлева (Москва) в докладе «В.Розанов и А.Бухарев» рассмотрела истоки близости бухаревской философии «праведности в миру» и системы жизнестроения В.Розанова. Подробно остановившись на полемике Бухарева с Асқоченским, докладчица предположила, что «пойди русская Церковь за Бухаревым, а не за Асқоченским», отношения между ортодоксальными иерархами и русской словесностью сложились бы по-иному.

Е.В.Иванова (Москва; «Мережковские и Розанов») привела интереснейшие факты, касающиеся восприя-

тия Мережковскими смерти Розанова. Так, основываясь на метафорической обмолвке в письме дочери писателя Надежды («Вы поняли величие его смерти: он все преобразил Христом, соединил два мира, не отрекаясь от Изиды, Астарты, Озириса»), З.Гиппиус распространила по Петербургу слух, будто после причастия Розанов попросил изображение Иеговы, коего не оказалось, затем статую Озириса, пред которой совершил некий непристойный обряд.

Новые аспекты взаимоотношений Мережковских и Розанова были прослежены и В.А.Фатеевым (С.-Петербург) в докладе «В.В.Розанов и Д.С.Мережковский» (с.29-31). По мнению исследователя, традиционное понимание, при котором Розанов оставался в тени фигуры Мережковского, инвертированно отражает значение этих мыслителей для их века.

Е.К.Созина (Екатеринбург), чье сообщение носило сложный жанрово-содержательный заголовок «“Легенда о Великом Инквизиторе” в творчестве Розанова: Опыт комментированного прочтения», представила один из критических подходов, открытых Розановым. В числе продолжателей розановских направлений оказался Ю.Айхенвальд, практик «имманентной критики», и «панрелигиозный» С.Булгаков.

Е.А.Яблоков (Москва), продолжая в своем докладе «“Лунные” мотивы у В.Розанова и А.Платонова» (с.32-33) разработанную им ранее тему влияния книги В.Розанова «Люди лунного света» на литературу 1920-1930-х гг., рассмотрел символику «солнечного» и «лунного» света в «Чевенгуре» А.Платонова.

Личные и творческие аспекты взаимоотношений Розанова и М.Пришвина были прослежены в нескольких докладах. Понимание красоты в эстетической системе писателей рассмотрел Т.Я.Гринфельд (Сыктывкар; «Розанов и Пришвин: Понимание прекрасного в природе», с.31-32). Н.П.Дворцова (Москва / Тюмень) в своем докладе «В.В.Розанов и путь богосканиания М.М.Пришвина», выгодно соединявшем эмоциональность с академизмом, реконструировала разные этапы становления религиозного сознания Пришвина и подробно исследовала значение, которое имел Розанов в каждом из них — от полного неприятия до чуть ли не слияния.

О.К.Крамарь (Елец; «Читатель в творческом сознании В.В.Розанова») жестко и обоснованно подвергла анализу некоторые особенности стиля розановской прозы, еще раз доказав, что не отсутствие, а именно присутствие адресации текста обуславливает их.

В.Б.Катаев (Москва) в докладе «А.П.Чехов и В.В.Розанов» остановился на некоторых моментах,

позволяющих предположить, что Розанов — и как публицист, и как провинциальный учитель, автор книги «О понимании» — был значим для творческого и личностного сознания Чехова. Включившись в давний спор, докладчик вновь отверг вероятность прототипичности фигуры Розанова для чеховского Беликова и привел новые детали в пользу традиционной версии (М.О.Меньшиков).

Теме «Розанов и Достоевский о “русской идее”» был посвящен доклад А.М.Саяповой (Казань).

А.А.Дякина (Елец) в докладе «“Домо-строй” В.В.Розанова и творчество А.А.Блока» (с.28-29) предложила оригинальное прочтение личности и творчества писателей, объяснив их взгляды в вопросах дома и семьи необычайно схожими.

Красведческие исследования на чтениях были представлены докладами С.В.Красновой (Елец) «Елец в жизни и творчестве В.В.Розанова» (с.39-41) и Г.П.Климовой (Елец) «Диалектика елецкого бытия В.В.Розанова» (с.33-35). Очевидно, организаторам конференции не показался лишним в этой связи и доклад С.Е.Шамаевой (Воронеж) «Истоки религиозности В.В.Розанова», посвященный описанию того, как «сделал Евангелие бессрочным ельчанин Феофан Затворник».

В сборнике материалов к конференции напечатаны также тезисы докладов, не прозвучавших на Чтениях: Кошелев В.А. «Много вообще антиномий кроется в странной душе человека»: В.В.Розанов об А.С.Хомякове (с.13-14); Чернов А.В. К типологии русского консерватизма: В.В.Розанов и М.Л.Магницкий (с.15-16); Александрова Р.И., Мальченкова В.А. В.Розанов — М.Бахтин: Созвучие нравственных идей (с.16-18); Палабугин В.К. В.В.Розанов: Революция и проблемы духовного непонимания (с.19-21); Смирнов А.А. Преподавание русской литературной классики XIX века в школе в оценке В.В.Розанова (с.21-22); Митчина Р.Б. В.В.Розанов о Пушкине (с.23); Благово В.А. Соотношение «фрагмента» и «тона» в автобиографической трилогии В.В.Розанова и «Моей исповеди» Н.П.Огарева (с.26-27); Рассадин А.П. Симбирские страницы жизни Розанова (с.35-37); Дудина Т.П. В.В.Розанов и русская литература XVIII века (с.37-38); Харлампиди О.Д. В.В.Розанов и русская культура (с.38-39); Строганова Е.Н. В.В.Розанов и С.А.Рачинский (с.41-42); Ерохин В.Н., Ружицкий И.В., Строганов М.В. «Дайте выкрикнуть слова...»: (Розанов и судьба литературы) (с.42-44); Николина Н.А. Лингвистическая философия В.В.Розанова (с.44-46).

Алалей Котылев

К ПУБЛИКАЦИИ
«БЕСЕДЫ О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВОЛЬФИЛЕ»
De Visu. 1993. № 7

История петроградской Вольной Философской Ассоциации действительно представляет собой «особую страницу в духовной жизни»* пореволюционной России. И публикацию стенограммы одного из заседаний Вольфилы на страницах журнала, снискавшего уважение и доверие читателей, можно было бы только приветствовать, если бы не значительное количество ошибок и неточностей, допущенных публикатором. Укажем на некоторые из них.

1. Разумник Васильевич Иванов (псевдоним: Иванов-Разумник) попеременно величается здесь инициалами Р.В. и Р.И. Хотя известно, что свои произведения он подписывал псевдонимом без инициалов (что в свое время вызвало ядовитую реплику В.В.Розанова, см.: Бляха № 101 // Новое время. 1911. 17 декабря) — здесь же публикатор, ссылаясь на книгу «Вершины», приписывает автору один инициал.

2. Е.В.Иванова утверждает, что А.Белый за время существования Вольфилы (т.е. с 1919 по 1924 гг.) «дважды уезжал в Берлин». Обращение же к «Хронологической канве жизни и творчества А.Белого», составленной А.В.Лавровым, убеждает, что за это время Белый единственный раз «уезжал» в Берлин: 18 ноября 1921 г. он приехал в Берлин из России, а спустя почти два года, 23 октября 1923 г. вернулся на родину (см.: Андрей Белый: Проблемы творчества. М., 1988. С.795-797).

3. А.А.Гизетти именуется «после революции» — «правым эсером», что также не совсем точно, ибо далеко не все не-«левые» эсеры «после революции» оказывались «правыми» (были еще и эсеры-центристы): «левые» группировались вокруг газеты «Знамя труда», «правые» — вокруг «Воли народа», а «центристы», к которым и относились В.М.Чернов, Н.С.Русанов, С.П.Постников и А.А.Гизетти (отчество которого было, кстати, не «Александрович», а «Александрович») выпускали центральный печатный орган партии — «Дело народа».

4. Согласно публикатору, «инициатива создания Вольфилы исходила от писателей и литераторов, образовавшихся в 1916 г. литературную группу «Скифы»; далее в качестве «инициаторов» называется целая группа авторов двух выпусков альманаха «Скифы». Может показаться, что в 1918 г., т.е. во время рождения Вольфилы, у колыбели ее стояли и первые соредакторы «Скифов» — А.И.Иванчин-Писарев (умер в июне 1916 г.) и С.Д.Мстиславский (во второй половине 1918-го и в 1919 гг. находился сперва под арестом, потом на Украине, и был полностью поглощен партийными и военными делами). Следовательно, остается Иванов-Разумник — в единственном числе. Именно ему, а не «литературной группировке» принадлежала инициатива создания Вольфилы — объединения интеллигенции «скифской ориентации» вокруг учебного заведения типа «Академии».

5. «Конкретные разговоры» о создании Вольной Философской Академии «начинаются» не в «январе 1919 г.» «на квартире Иванова-Разумника», но значительно раньше. По свидетельству самого Иванова-Разумника, извлеченному нами из «Протокола дознания» по делу о так называемом «заговоре левых эсеров», «мысль об образовании “Вольной философской академии” возникла в Петрограде в марте-апреле 1918 г. среди петроградцев: А.Блок<а>, меня и Эрберга<а>, а в Москве <инициаторами были>: Андр<ей> Белый и Лундберг» (Архив ФСК, С.-Петербург). Заметим попутно, что деликатнейший Иванов-Разумник никогда бы не стал приписывать исключительно самому себе заслугу образования Ассоциации, но следует быть исторически справедливым: инициатива создания Вольфилы в той ситуации могла принадлежать только ему — связующему звену разрозненных литераторов и партийных «структур» «левых» эсеров. Публикатор, конечно, мог не знать о приведенном выше свидетельстве, сохранившемся в «ведомственном» архиве. Но косвенные подтверждения приведенных выше фактов есть и в дневниковой записи А.А.Блока от 2 мая 1918 г.: «Разумник Васильевич придет в 6 1/2. <...> ...из Москвы. Масса рассказов, планов, новых предложений (1) чтение курса лекций в “Социалистической академии общественных наук” в Москве (курс — полгода); 1000 руб. в месяц и билет 1 класса; во главе: три большевика и три левых с.р. <...>» (Блок А. Записные книжки. 1901-1920. М., 1965. С.404). Социалистическая Академия, первоначально отожествляемая «скифами» с Философской Академией, после 6 июля 1918 г. стала невозможной для сотрудничества, и тогда вопрос вплотную встал о создании самостоятельной «Вольной Философской Академии» в Петрограде. Подтверждает это и другой архивный источник (на сей раз известный публикатору и цитируемый во вступительной статье) — «Примечания мемуарного характера к собранию писем из архива Конст. Эрберга (К.А.Сюннерберга)». «Вольная Философская Ассоциация, — пишет К.Эрберг, — предполагалась первоначально, по предложению А.В.Луначарского, в форме Философской Академии. Предположение это было сделано на одном из первых собраний в квартире Вс.Н.Всеволодского, где одновременно рассматривался и проект положения о Театральном Отделе Наркомпроса» (ИРЛИ. Ф.474. Ед.хр.53. Л.56). Таким образом, не остается никаких сомнений в том, что датой рождения замысла Вольфилы (который, безусловно, стал откликом «скифов» на инициативу правительства по созданию Социалистической Академии) следует считать март-апрель 1918 г.

6. Собрание на квартире Иванова-Разумника (состоявшееся не «25 января» 1919 г., а 26-го, о чем свидетельствует и соответствующая поденная запись Блока, см.: Блок А. Записные книжки. С.447) было учредительным, т.е. переведшим «конкретные разгово-

* Здесь и далее курсивом выделены цитаты из предисловия и примечаний Е.В.Ивановой.

воры» в юридический статус. После чего «последовала» не «полоса долгого "проталкивания" Вольфила в инстанции», а арест большинства членов инициативной группы 13-15 февраля 1919 г. Событие это примерно на полгода вообще «заморозило» какие бы то ни было организационные усилия «скифов», которые в глазах власти предрешали были теми же «левыми» эсерами — только беспартийными. Лишь во второй половине 1919 г. в отношении правительства к идее создания Вольфила происходит перелом — после того, как летом этого года были приняты «Тезисы ЦК ПЛСР», в которых основной задачей революции объявлялось со стороны «левых» эсеров «самое активное отражение наступающих на многочисленные фронты Советской республики контрреволюционных сил» и отвергались методы вооруженной борьбы с большевиками, а также «контрреволюционные действия, клонящиеся к дезорганизации Красной Армии» (цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 454). В октябре 1919 г. (т.е. как раз тогда, когда Вольфила была «полностью и окончательно» утверждена в соответствующих инстанциях) ЦК ПЛСР принял циркулярное письмо, призывающее объединить «все течения партии на почве отказа от вооруженной борьбы с правительственной партией коммунистов» (цит. по: Знамя. 1920. № 5. Стлб. 1). Крыло «легалистов» в ПЛСР («большинство в ЦК») возглавили И.З.Штейнберг и А.А.Шрейдер — как раз те самые «левые» эсеры, с которыми Иванов-Разумник больше всего находился в контакте (в 1919 г. он вошел в редколлегию журнала «Знамя» вместе с вышеперечисленными лидерами).

7. Отношение Блока к Вольфиле нам представляется далеко не столь однозначным, как это выглядит в предисловии: «Участие Блока в создании Вольфила было, однако, недолгим, и к началу работы Ассоциации он утратил интерес к ней...» Напомним, что «работа» Вольфила как раз и началась со знамени-

того блоковского доклада «Крушение гуманизма». Да и в 1920 г. Блок частично принимал участие в деятельности Ассоциации, положительно отзываясь о ее заседаниях. Действительно, Блок не проявлял особого рвения к лекторской или заседательской работе, но это, как нам кажется, связано не столько с Вольфилой, сколько с отношением Блока к общественной жизни в целом. На наш взгляд, его кратковременный арест 15 февраля 1919 г. по уже упоминавшемуся выше делу о «заговоре левых эсеров» стал переломным в общественной позиции поэта и самым негативным образом сказался на его душевных переживаниях. Объясняет позицию Блока по отношению к Вольфиле и запись в дневнике А.Белого: «В Вольфиле Блок не хотел работать в 1920, 1921 годах, говоря откровенно Р<азумнику> В<асильевичу>, что ему надо зарабатывать деньги и оттого он не может уделять время такому чистому делу, как "Вольфила" (скромность и искренность его)» (Литературное наследство. М., 1982. Т. 92. Кн. 3. С. 799).

8. И еще несколько замечаний. Нам кажется, Е.В.Иванова могла бы использовать при подготовке публикации мемуары А.З.Штейнберга «Друзья моих ранних лет» — источник не менее важный, чем в значительной мере «вторичные» воспоминания Н.И.Гаген-Торн (пересказанные в предисловии), а также комментарии А.В.Лаврова к переписке Блока и Иванова-Разумника, в которых, в частности, идет речь о том, что на заседание, посвященное «пролетарской культуре», приглашались Блок и Горький, что «беседа» была продолжена «ввиду неисчерпанного списка ораторов и по просьбе ораторов и по просьбе собравшихся» (А.Белый) 4 апреля 1920 г. в «Палас-Театре» на Итальянской, 13, а также многие другие любопытные подробности вокруг этого заседания Вольфила (Там же. Кн.2. С.412-413).

В.Г.Белоус

ЛР № 070205 от 22.10.91 Формат 60×84 1/8

Печать офсетная Бумага офсетная № 1

Заказ 3846 Тираж 1000 Усл. печ. 17,5

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ
140010, Люберцы, Октябрьский пр-кт, 403

Агентство “Алфавит.” 1994